

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
СЛУГИ
ОЛИГАРХА**

Оглавление

О КНИГЕ.....	6
ПРОЛОГ.....	10
ЧАСТЬ 1.....	12
Глава 1	12
Глава 2	13
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	41
Глава 10	48
Глава 11	56
ЧАСТЬ 2.....	58
Глава 1	58
Глава 2	61
Глава 3	65

Глава 4	71
Глава 5	82
Глава 6	85
Глава 7	89
Глава 8	90
ЧАСТЬ 3	101
Глава 1	101
Глава 2	104
Глава 3	110
Глава 4	113
Глава 5	117
Глава 6	123
Глава 7	128
Глава 8	136
Глава 9	141
Глава 10	146
ЧАСТЬ 4	152
Глава 1	152
Глава 2	159
Глава 3	162
Глава 4	168
Глава 5	171

Глава 6	175
Глава 7	180
Глава 8	183
Глава 9	185
Глава 10	187
Глава 11	191
Глава 12	194
ЧАСТЬ 5.....	200
Глава 1	200
Глава 2	205
Глава 3	207
Глава 4	209
Глава 5	212
Глава 6	214
Глава 7	217
Глава 8	219
Глава 9	222
Глава 10	227
Глава 11	231
Глава 12	236
ЧАСТЬ 6.....	245
Глава 1	245

Глава 2	249
Глава 3	254
Глава 4	259
Глава 5	265
Глава 6	270
Глава 7	275
Глава 8	281
Глава 9	282
ЧАСТЬ 7	286
Глава 1	286
Глава 2	297
Глава 3	305
Глава 4	307
Глава 5	310
Глава 6	313
Глава 7	317
Глава 8	324
Глава 9	333
Глава 10	340
Глава 11	343
Глава 12	349

© 2013 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

О книге.

«Сказал я в сердце своем о сынах человеческих... что они сами по себе – животные».

Екклесиаст 3:18

С.А.

Зелинский

**Возвращение
слуги олигарха**

Altaspera

CANADA

2013

С. А. Зелинский

Возвращение слуги олигарха

С. А. Зелинский.

Возвращение слуги олигарха. Роман.—

CANADA.: Altaspera Publishing & Literary Agency
Inc, 2013. — 256 с.

ISBN 9781304747327

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY
AGENCY

© Зелинский С. А., 2013

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть
данной книги не может быть воспроизведена в
какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.

роман

Возвращение слуги олигарха

'Сказал я в сердце своем о сынах человеческих... что они сами по себе - животные'. Екклесиаст 3:18

Пролог

"Мерседес" летел по улицам, не обращая внимания на светофоры, дорожные знаки, свист регулировщика. Он должен был, во что бы то ни стало убраться из этого проклятого города. А там, - хоть быльем порастит.

Впереди виднелся железнодорожный переезд. Шлагбаум уже опустился. А поэтому колонна машин покорно дожидалась своей очереди. Поезд был уже близко, о чем и свидетельствовал длинными предупреждающими гудками.

"Мерседес" не стал дожидаться своей очереди и, не снижая скорости, пронесся около стоявших машин. До переезда оставалось несколько метров. Тепловоз - тоже несшийся на полном ходу - был уже рядом. Колеса "Мерседеса", поравнявшись с железнодорожным полотном - остановились. Техника была отменная. Все-таки, спецзаказ. Поэтому послушная машина тотчас же замерла на месте.

Тепловоз слишком поздно выхватил стоявший поперек движению "Мерседес" (машинист не успел даже включить торможение), и смел его на полной скорости. Изжеванная машина еще с десятков метров кувыркалась, протараненная тепловозом, по рельсам, пока не оказалась сброшена в кювет и взорвалась.

В последний момент какая-то неведомая сила выталкивает Сапфинова из машины. Скатываясь кубарем с насыпи

автострады, в одночасье перед ним проносится цепь последних событий, замыкающаяся убийством Мировского, и, уткнувшись лицом в траву, он теряет сознание.

.....
..

После покушения на него Сапфорова, Мировский выжил. Правда, если это только можно было назвать жизнью. Потому что сейчас - после серии проведенных операций - он еще находился в полубессознательном состоянии, и на самом деле вопрос выживания был поставлен на первое место.

На первое место для близких, и, наверное, даже в большей степени для Бомшева, который считал делом чести вывести Мировского из комы и вернуть его к нормальной жизни. Чем он сейчас, собственно, и занимался, подключив все свои профессиональные возможности, и финансовые возможности Мировского.

А Сапфиров... Бенедикт Валерьянович Сапфиров оказался под следствием.

А потом суд вынес приговор: семь лет общего режима за покушение на убийство. И он пошел по этапу...

Часть 1

Глава 1

Прошло десять лет. Почти сразу по выходу из колонии, отбывший свой срок полностью, Сапфиров покинул страну, и переехал в США. Как он решил, на постоянное место жительства.

Почти сразу после приезда Бенедикту Валерьяновичу удалось поступить в Нью-Йоркский колледж экономики. Еще находясь в колонии, Бенедикт Валерьянович заочно получил дипломы двух вузов (по экономике и юриспруденции). А также выучил английский. Благо, что времени у него там было предостаточно. И вот теперь он решил упрочить полученные знания, а заодно - применить их на практике: Сапфиров открыл свой бизнес.

И вроде как все шло хорошо; он было даже чуть не женился. Но... в последнее время его все больше тянуло на Родину.

Словно бы он чувствовал, что там остался у него какой-то неоплаченный долг. И когда уже терпеть вроде как стало совсем невмоготу - он решился.

Но теперь Бенедикт Валерьянович уже был далеко не тот как прежде. Куда-то ушла его женственность (в России это еще называют интеллигентностью). Годы в колонии научили его к жесткости, к расчетливости, и даже наверное к властности. Он и

на самом деле стал теперь властным. Почти таким же, каким раньше ему всегда казался Мировский. Как раз желание увидеть его, как понимал Сапфиров, и было тем основным моментов путешествия, которое в срочном порядке заставило отложить текущие дела, и вылететь в Россию.

Ну а чтобы поездка совсем уж не прошла даром (кто знает, что за десять лет случилось с Мировским? -- то, что тот выжил, Сапфиров узнал, когда уже жил в Соединенных Штатах), Бенедикт Валерьянович решил открыть в России представительство. Причем для начала выбрал Москву, и только потом перенес его в Санкт-Петербург.

Глава 2

Почти сразу после приезда в Россию, Сапфиров стал собирать сведения обо всех, с кем связывали его последние события перед тем как его осудили. Как оказалось, Аня, узнав о случившемся с Мировским (но она не знала, что виновником трагедии с ее возлюбленным был Сапфиров) почти полтора года провела с ним, пока он находился в больницах (в институте на это время девушка взяла академический отпуск). Но почти сразу после того, как врачи наконец-то отпустили его домой, Мировский попадает в автокатастрофу. И почти одновременно с этим (словно злой рок преследовал Аню), у нее умирает от инфаркта отец (дядя к тому времени тоже умер), и она, не в силах больше находиться в

большом городе, который принес ей столько несчастий - возвращается на родину.

Мировский же после автокатастрофы (которая, вероятно, лишь доделала то, что не успели ранения, полученные от Сапфирова) словно бы (медленно и верно) стал перенимать черты, которые когда-то стремился искоренить в своем прежнем 'слуге' -- Сапфирове. А пока он лежал в больницах, Ольга, жена Мировского, с настойчивого одобрения своего отца, принялась захватывать (иным образом это наверное и не назовешь) империю Георгия Георгиевича. Причем, на ее удивление, это и не составило большого труда. Мировский теперь был подобен ребенку. В течении минуты он мог последовательно рыдать как младенец, и улыбаться, чуть ли не пуская пузыри. И если в нем что и еще осталось от себя прежнего, так это его член. Который все также мог стоять на протяжении долгих часов занятий любовью с Ольгой (былая ненасытность Ольги стала как-то даже удовлетворяться); а также во время его занятий мастурбацией. Которую Георгий Георгиевич теперь практиковал по несколько раз на дню. И при этом все так же - как и раньше - не кончал. Семязвержение, казалось, било куда угодно ('в голову',-- как шутила Ольга), но только не выстреливало из его конца. Да он теперь нисколько и не переживал из-за этого. Коллекционируя порнокассеты, и ожидая 'своего часа'.

Глава 3

--Еще не время... совсем не время... Хотя почему, черт возьми, не время?! - все чаще после возвращения в Петербург Сапфиров отгонял от себя становившееся навязчивым желание бросить все, и уехать обратно. Но так было делать нельзя. Он и сам это знал. Знал, что никогда себе не простит подобного малодушия.

--Ну а как это еще назвать? - отгонял от себя Бенедикт Валерьянович предательские мысли о бегстве. Он понимал, что стоит поддаться в малом, и как снежный ком захлестнет его лавина, подпав под которую он тут же скатиться к себе, прошлому.

А прошлое он не любил. Он, быть может, даже боялся его. Но... но он понимал, что нынешний его приезд в Санкт-Петербург как раз и связан с желанием вернуть прошлое. Попытаться возратить те события, которые принесли ему столько несчастий. И... отомстить.

Должно быть, только сейчас Бенедикт Валерьянович Сапфиров впервые себе признался, что именно желание отомстить за прошлое и было его чуть ли не основной целью возвращения в город на Неве. Да. Это было так. Но в этом отмщении теперь не будет той прямолинейности, которая погубила его раньше. Он не будет действовать столь необдуманно. Да и простое убийство Мировского (если он действительно еще жив) наверняка не принесет успокоения его нервам.

Нет. На этот раз он должен действовать более избирательно. И в первую очередь - унижить, растоптать Мировского, превратить его существование в пытку. Только так, а не иначе, тот сможет хоть на какую-то долю процента загладить,

---

искупить вину перед ним. Перед ним, перед Бенедиктом Валерьяновичем Сапфировым.

И перед памятью тех, кто погиб по вине Мировского.

Требовалось, конечно, его еще разыскать. Но уже здесь Сапфиров не сомневался, что у него не будет трудностей. За деньги в России по-прежнему можно было сделать все что угодно. И даже как будто возникающая перед ним сложность что Мировский, по всей видимости, к этому времени только упрочил свое влияние (и богатство, это чертово богатство), не останавливали его. Да и как они могли остановить Сапфирова? Ведь и он теперь был богат. Пусть и не настолько как Мировский, когда он служил этому монстру, но без всяких сомнений тех денег, которые были у него теперь -- хватит, чтобы претворить задуманный план в действие. И Сапфиров решил действовать. Хотя и сначала, разумеется, необходимо было еще больше упрочить свое положение. А для этого бизнес в России должен был заработать.

Но ведь он и не мог не заработать. Если торговля автомобилями ему приносила доход в США, то почему же такого не должно было произойти и в России. И словно бы опасаясь что что-нибудь сможет зацепиться об юридические и налоговые преграды Российского законодательства, Сапфиров открыл сразу несколько представительств заводов американских производителей: по два в Москве и Санкт-Петербурге. А со временем еще намеревался,-- хотя бы по одной,-- на севере и на юге России.

И можно сказать, что у него получилось. А всего за полгода Сапфирову удалось заработать капитал, на который в Америке у него бы ушли годы.

Бенедикт Валерьянович уже не сомневался, что у него получится. Получится стать влиятельным бизнесменом (то, к чему он в душе своей всегда стремился). И получится воплотить в жизнь свой план по отмщению.

Но сначала... А черт его знает, что должно быть вначале. Вот разве что?

Сапфиров задумался. У него промелькнула мысль найти жену Мировского (если тот, конечно, по-прежнему с ней жил, а не женился на более молодой,-- подобное, знал Бенедикт Валерьянович, часто встречалось), и уже подчинив себе эту женщину, попытаться со временем и заполучить Мировского. Человека сгубившего ему жизнь.

Глава 4

--Ты совсем охуел, мой милый,-- нежно сказала разомлевшая от любовных утех Ольга, жена Мировского. Теперь уже бывшая жена.-Я давно уже не имею ничего общего с этим увальнем,-- сказала Ольга, полулежа на кровати, и игриво поглядывая на сидящего рядом с ней, и такого же обнаженного как она, Сапфирова.

--И тебе удалось полностью отобрать у него все владения,-- догадался Бенедикт Валерьянович, с появившейся у него опаской посмотрев на женщину.

--А она по-прежнему красива,-- подумал он. Любуясь четко очерченной полной грудью и упругими загорелыми холмиками ягодиц, бросающимися в глаза на фоне белоснежной простыни.

--Ну почему же отобрать,-- немного недовольно произнесла женщина.-Я просто возвратила себе то, что и так по праву принадлежало мне.

--Намекаешь на помощь отца? - произнес Бенедикт Валерьянович, выдыхая дым сигареты.

--Что значит помощь? - не сразу поняла Ольга. ('Неужели он знает, что это благодаря отцу я сделала Мировского нищим'?- промелькнуло у нее в голове).-О какой помощи ты говоришь? - Ольга посмотрела на Сапфинова, но тут же заметила, что член его начинает наливаться эрекцией, и подчиняясь неведомой силе (которой, впрочем, подчинялся всегда) обхватила тот губами.

Сосала она по-прежнему хорошо. Даже быть может с прежнего раза (десятилетней давности) еще лучше,-- подумал Бенедикт Валерьянович, перевернув свернувшуюся в клубок у его ног женщину на бок, и положив обе руки ей на голову, стал загонять мяч в ворота. Точнее, тот уже был там; и теперь следовало не дать выпустить его из силков, совершая фрикции, и приближаясь к финалу.

--Нет, нет, еще рано,-- Ольга с трудом вырвалась, и положив Сапфинова на спину, водрузилась на него сверху.

Памятуя о ненасытности Ольги, Бенедикт Валерьянович решил нисколько не препятствовать естественному ходу событий, и наслаждаться тем, что дает ему природа. Природа, и эта

женщина. Которая на поверку оказалась все такой же блядью. Чему сейчас (Сапфиров мог признаться) он был даже рад. Ведь одним разом (за одно и то же время) удавалось и узнать все,-- так необходимые ему,-- подробности о Мировском, и утолить свою страсть. Страсть, которая тоже возросла в последнее время.

Хотя дело тут было скорее всего в той неудовлетворенности, которая началась еще в годы нахождения в колонии, где у него был небольшой выбор: или заниматься онанизмом, или разряжаться в 'петухов' (местных гомосексуалистов). И он чередовал первое со вторым. Давая себе слово -- на воле оторваться по полной. Что и делал уже в течении трех с половиной лет которые был на свободе, не скупясь в своих заказах проституток, и заставляя их делать с ним, по сути, черт знает что.

Можно было даже сказать, что в этом Сапфиров сравнился с Мировским. С тем Мировским, которого он знал. И который, по словам Ольги, сейчас уже был совсем даже не такой.

--Это даун. Настоящий, вполне состоявшийся идиот,-- подтвердила Ольга свои слова, сказанные Бенедикту Валерьяновичу при встрече, когда он спросил о ее жизни с мужем.

--Поэтому вы и развелись,-- спросил Сапфиров, перевернув Ольгу на живот, и теперь накачивая ее сзади.

--Что?.. Что ты говоришь,-- от учащенного дыхания и вырывающихся из нее стонов Ольга не могла полностью разобрать о чем ей говорит Сапфиров. А он в предвкушении подступавшего оргазма только усилил свои толчки, с силой разъяренного конкистадора врываясь в тело женщины, и, по сути, насилувавшего ее.

--Нет, это не насилие,-- поймал себя на мысли Сапфиров, и при этом какие-то произносимые им слова утонули в потоке стонов наслаждений, единым потоком вырывававшихся из женщины.

--Бей меня, еби меня, я блядь,-- разобрал Сапфиров выстреливая в ее анус своим семенем, которое пульсирующими потоками принялось заполнять прямую кишку бьющейся под ним в экстазе женщины.

Глава 5

Мужчина шел вдоль берега одного из небольших поселков черноморского побережья юга России, и сквозь черные очки с любопытством поглядывал на загорающих.

Интересовали его, конечно, в первую очередь девушки. Быть может как раз из-за его страсти к девушкам от него год назад ушла жена. Хотя кто-то говорил, что он сам с ней расстался, не в силах больше подстраиваться под нрав скандальной супруги, которая еще к тому же и охладела к сексу. Нет, Валентин Сергеевич Гранатов (а это был именно он) не то что подчинил свою жизнь сексу, нет. Главным для него по-прежнему являлась работа (у него был издательский бизнес). Но вот в один прекрасный момент (почему бы этому моменту не быть прекрасным?) ему вдруг надоело лгать и приспособливаться.

Да и, по сути, ведь и не было ничего страшного в том, что мужчине под пятьдесят нравятся молоденькие девушки. Это может даже и замечательно. Тем более что стоило ему только

вспомнить о тех наслаждениях, которые дарили они ему ночью,-- и чувствовал Гранатов как пробегает по его телу волна удовольствий. Удовольствий, которое сегодня он тоже должен испытать. Иначе, зачем тогда жить? (К тому же если еще и денег было более чем достаточно, чтобы оплатить услуги даже самых дорогих проституток).

Но сегодня Гранатову хотелось переспать с обычной девушкой. С этакой, милой и несмышленной студенткой. Приехавшей на юг из какого-нибудь небольшого городка и еще не избалованной большими деньгами.

Именно ее он собирался удивить своим 'Феррари' последней модели, на которой и приехал на юг (привычка ездить на юг на своей машине сохранилась у него еще со времени работы в горкоме комсомола, и наверное еще немного раньше, когда еще будучи студентом Ленинградского Университета он выгодно продавал привозимую ему из-за границы аппаратуру, на вырученные деньги от продажи которой и купил свой первый автомобиль: 'Москвич'). Еще Гранатов мог удивить девушку десятками изданных им книг, которые продавались чуть ли не на каждом лотке, расположившихся по дороге к морю. Еще? Ну еще, наверное, джипом 'Лексус' с охраной. И теми деньгами, которыми он мог щедро усыпать пребывание на юге любой девушки, которая ему понравится. Если, конечно, он понравится ей тоже. Хотя в этом Гранатов не сомневался. Потому как его вид героя-любовника из американских фильмов о Джеймсе Бонде сводил с ума женщин даже если они не знали о его деньгах. А уж с

деньгами, должно быть, они должны были тут же опускаться на землю и раздвигать ноги.

Так думал Гранатов. И в какой-то мере он был недалек от истины. Западная жизнь, которая в начале нового тысячелетия вносила в жизнь россиян свои ориентиры, выдвигая какие-то особые нормы и стандарты, вполне сопутствовала, в том числе, и развращению нации. А уж летом, на юге, да еще вдали от родного дома мало какая девушка сможет не поддаться искушению весело и беспечно провести время. Особенно когда это сдабривалось солидными финансовыми вложениями Гранатова. А деньги на удовольствия он никогда не жалел.

.....

.....

Неожиданно его взгляд уперся в стоящую на берегу девушку, которая, закинув руки за голову, загорала, зажмурив глаза.

Ну или это ему так казалось, что глаза у нее были закрыты. Тогда как наоборот, она смотрела на него. Сквозь черные очки.

Гранатов не любил когда люди в черных очках. Он вспомнил как когда-то стремился изжить из себя этот комплекс, и заказав сразу пять путан, заставил надеть им черные очки, связал их, и в течении почти часа насиловал всевозможными способами. После чего приказал связать уже себя, и сосать у него каждую из этих пяти путан.

Кончил он на третьей.

.....

Воспоминания сейчас видимо готовы были сыграть свою роль, потому как Валентин Сергеевич почувствовал шевеление у себя в плавках, и усилием воли приказав своему члену 'не вставать' -- подошел к понравившейся ему (а она действительно ему понравилась) девушке.

--Как вас зовут? - решил он сразу с брода в карьер.

--Аня,-- ответила девушка.

Гранатов почувствовал, что в ее глазах промелькнуло что-то, что заставило Валентина Сергеевича внимательнее присмотреться к ней.

Почти тот час же в его голову что-то ударило.

Видимо какая-то мысль стремилась зацепиться за извилину и задержаться таким образом.

Гранатов усмехнулся подобным ассоциациям возникшим в его голове.

--Меня зовут Валентин Сергеевич Гранатов,-- представился он.

--Гранатов? - какие-то воспоминания прошлого действительно видимо стали всплывать в памяти девушки.

--Вы меня знаете? - Валентин Сергеевич несколько удивленно всматривался в лицо девушки, не узнавая ее.-Мы встречались?

--Да нет,-- покачала головой Аня.-Мне просто показалось, что знакома ваша фамилия.

--Ну, это видимо что сейчас лето,-- улыбнулся Гранатов, намекая на связь между фамилией и известным фруктом.

--Да. Видимо так,-- согласилась Аня.

--Не желаете прокатиться со мной на яхте,-- выложил Гранатов один из припасенных козырей, на который обычно сразу покупались большинство из встречаемых им на юге особ женского пола.

--На яхте? - удивилась Аня.

--Да, у меня своя яхта, но, признаться, как-то скучно плавать одному,-- улыбнулся Валентин Сергеевич.

--У вас наверное есть и катер?-зачем-то спросила Аня.

--Есть,-- признался, несколько смутившись, Гранатов.- Если хотите, можем прокатиться и на нем.

Секунда-другая ушла на то, чтобы побороть искушение воспользоваться предложением, и девушка покачала головой.

--Ну почему же вы отказываетесь?-несколько недоуменно произнес Гранатов.

--А что, все кому вы предлагали -соглашались?

--Вы считаете, я хожу по берегу и предлагаю всем желающим со мной прокатиться?-внимательно посмотрел на девушку Гранатов, стараясь показаться немного обиженным.

--Ну почему же всем?-усмехнулась Аня.-- Но признайтесь, не каждая девушка устоит перед искушением прокатиться на яхте.

--Не знаю,-- пожал плечами Гранатов.-Я только сегодня приехал...

--И еще никому кроме меня не успели предложить? - саркастически заметила Аня.

--Считайте что так,-- жестко произнес Гранатов, и развернулся, собираясь уйти.

--Ну что же вы обиделись,--спохватилась Аня.

Гранатов заинтересованно посмотрел на нее. Он подумал, что было бы неплохо уложить в постель именно эту девушку. Высокая, с вздымающейся вверх грудью (третий размер,-- на глаз определил Гранатов), худенькая, стройная и невероятно красивая, Аня послужила бы неплохим украшением и ему, и его машине, да и вообще быть может и его жизни.

В том случае если она, конечно, не окажется блядью,-- совсем некстати подумал Валентин Сергеевич и отчего-то у него начало портиться настроение.

--Если не хотите на яхте, можно просто выпить по бокалу шампанского,-- предложил Гранатов.

Аня пристально посмотрела на него.

Видимо угадав что она подумала что-то не очень хорошее, Гранатов поспешил успокоить девушку, мотивируя свои слова желанием побыть в компании понравившейся ему девушке.

--Ну, время для шампанского наверное еще не наступило,-- предположила Аня, намек на утро.

--Ну тогда вино. Такого вина как здесь я мало где пил,-- решил не сдаваться Гранатов.

Девушка смутилась и немного покраснела.

--Я что-то сказал не то,-- спохватился Гранатов.

--Нет, нет,-- смущенно произнесла Аня.-Я просто почти совсем не пью вина... да и вообще алкоголя...

--Ну, так бы сразу и сказали! - заметно повеселел Гранатов.-А я тут вам предлагаю разное,-- заулыбался он.

Девушка тоже улыбнулась.

--Тогда давайте, знаете, просто посидим где-нибудь в тени, да попьем соку, пепси, ну или все что пожелаете, а? - с надеждой посмотрел на девушку Гранатов.

--Сок,-- согласилась девушка.-Но на пляже все так дорого,--бессознательно вырвалось у нее и она тут же смутилась.

Гранатов сделал вид что не заметил ни ее слов ни смущения. Он только стал задумчиво оглядываться по сторонам в поисках в поисках летнего кафе.

--Деньги не проблема,-- чуть слышно сказал он.-Главное чтобы найти где их можно потратить.

Девушка оценила тактичность мужчины, и улыбнулась.

--А вот и кафе,-- кивнул Гранатов на видневшееся на пригорке летнее заведение.

Девушка согласно кивнула. Мужчина подождал пока она свернет полотенце, на котором лежала (пляж был из мелкой гальки), оденет короткую юбочку, и они направились в кафе.

Гранатов решил было сразу обрушить на нее то богатство, которое было у него, и пригласить ее в ресторан, но тут же догадался, что девушка может быть совсем не избалована таким вниманием, и чувствовать смущение; поэтому он решил пока выбрать кафе.

.....

.....

Вечером (а они договорились встретиться еще и вечером) Валентин Сергеевич все же не удержался, и заехал за Аней (она снимала комнату в частном секторе, на улице с забавным названием 'Партизанская') на 'Феррари'.

.....

Переспали они в ту же ночь. Гранатов остановился в одной из самых дорогих гостиниц Геленджика (поселок Кабардинка, где он встретил Аню, был совсем рядом), но утром девушка попросила отвезти ее обратно.

--Тебе не понравилось?-спросил Гранатов.

--Да нет, отчего же,-- смутилась девушка.-Просто мне нужно...

--Понял, понял,-- догадался Гранатов (хотя, если честно, он ничего не понял).

А еще через время Гранатов уже весело рассказывал анекдоты хозяину комнат, в одной из которых и жила Аня.

Хозяин - Николай - был когда-то моряком, капитаном, и объездил без малого весь свет.

На чем они и сошлись. Ведь Гранатов тоже бывал во многих странах.

Поэтому когда к ним подошла вышедшая из комнаты Аня, она стала свидетельницей одних из самых занимательных историй, которые когда-либо могла услышать. И богатое воображение девушки (а была она очень впечатлительной

натурой) тут же унесло ее далекие страны, где она теперь - благодаря Гранатову - вполне может и оказаться.

Почему?

Да потому что он уже предложил ей бросить все (Аня жила в поселке Красноармейском Краснодарского края) и переехать к нему в Санкт-Петербург.

--Я уже жила в Петербурге,-- призналась девушка.

--А я знаю,-- произнес Гранатов. Он уже вспомнил эту девушку. Несмотря на то, что когда-то видел ее всего несколько раз в окружении своего друга Жоры Мировского, он еще больше был наслышан о ней от него.

И поэтому сейчас (а Гранатов не удержался, чтобы утром, пока Аня еще спала, не списать данные ее паспорта, и не дать задание пробить ее по базе данных) он просто стал рассказывать о Питере, зная почти наверняка, что это является одним из самых любимейших городов чуть ли не любого жителя страны.

--Мы когда-то встречались? - слушая рассказ Гранатова, девушка все же не удержалась, чтобы не задать ему этот вопрос.

Гранатов не только ответил на него, но и рассказал даже при каких обстоятельствах, и прочее и прочее.

--Как поживает Георгий Георгиевич?-немного опустив глаза, спросила Аня.

Гранатов рассказал все что знал о том, что сейчас происходило с Мировским.

И... И Аня не устояла, чтобы не принять его предложение, став его женой.

А заодно Гранатов и услышал от нее, что с ней произошло с тех пор, как она вернулась обратно домой.

Как оказалось, из Санкт-Петербургского института она перевелась в Краснодарский институт культуры и доучилась уже там.

Вышла замуж за однокурсника. Развелась. А после окончания института вернулась в родительский дом. И работала в местном Доме Культуры, где когда-то - заведующим - служил ее покойный отец.

А еще у Ани была дочь, Анастасия.

И еще. Согласилась она принять предложение Гранатова не оттого, что ей было трудно растить ребенка, и после жизни в Петербурге (особенно с тем богатством, которое было у Мировского) выживать на символическую зарплату. Нет. Основным было то, что Гранатов был человек из прошлого. Из ее прошлого. Из того прошлого, куда Аня так хотела возвратиться.

Глава 6

Бенедикт Валерьянович все увереннее осваивался в Санкт-Петербурге.

Несмотря на то, что за годы его отсутствия в городе (как и в стране) произошли изменения, тех нескольких месяцев, что он

здесь находился, ему вполне хватило чтобы показалось, что он отсюда и не уезжал.

В городе еще больше прибавилось иномарок. Правда, многие из тех машин, которые в 90-е так восхищали его взор -- теперь устарели, но им на смену пришло большое количество новых. А еще куда-то исчезли бандиты, которые теперь вполне легализовались, став влиятельными бизнесменами

Время зарабатывания легкого капитала прошло. И теперь все больше приходилось юлить и приспособливаться, чтобы хотя бы элементарно выжить.

Правда это в какой-то мере не касалось Сапфинова. Он даже в душе порадовался, что денег у россиян заметно прибавилось. И машины, которые он экспортировал в страну, с легкостью находят своих обладателей.

Однако, бизнес бизнесом, но и требовалось решать вопросы, из-за которых он, собственно, и вернулся в Россию. И пусть это возвращение было лишь на какое-то время (а Сапфинов именно в России окончательно решил стать гражданином Соединенных Штатов), но...

Вот это 'но', сейчас и мучило его.

Секс с Ольгой постепенно начинал приносить разочарование.

Бенедикт Валерьянович понимал, что она в какой-то мере теперь являлась хозяйкой империи, созданной когда-то ее мужем. И все что теперь требовалось от него - эту империю у нее отобрать.

Как он это сделает - Сапфиров пока не знал. Хотя и помнил о тех способах, которые когда-то использовал Мировский, и подумал, что было бы вполне справедливо бить его - его же оружием.

Однако все же требовалось что-то делать и с Ольгой.

Но Сапфиров пока не знал что. И решил до поры до времени оставить ее козырной картой. Чтобы включить в игру тогда, когда будет нужно.

Вот правда когда это будет нужно он пока не знал. Но - сомнениям было не место.

--По крайней мере сейчас,-- решил Бенедикт Валерьянович, и стал набирать номер... Гранатова.

--...Валентин Сергеевич... У меня есть интересная для вас информация и я хотел бы встретиться,-- произнес он, когда услышал щелчок соединяемой связи, и вопрос Гранатова: кому он понадобился.

--Кто говорит?-несколько недовольно спросил Гранатов.

--Один ваш бывший знакомый... Когда-то вы могли меня видеть в окружении Георгия Георгиевича Мировского.

--Сапфиров?!-безошибочно угадал Гранатов.

Валентин Сергеевич знал, что Сапфиров выжил. Догадывался он и о том, что выйдя на свободу тот захочет встретиться с ним. Хотя и Валентин Сергеевич был уверен, что он

не один в списке тех, с кем захочет встречаться Бенедикт Валерьянович. И уж в отношении кого угодно могли быть у того претензии, но только не Гранатова.

Сапфиров вообще не мог знать, что когда-то он, Гранатов, оказывал какую-то помощь Миrowsкому. Да и наверняка уже прошло столько лет, чтобы заставить об этом забыть кого угодно.

Но только, видимо, не Сапфирова.

Но что же он хочет от него сейчас? Ведь времени действительно прошло столько...

--Валентин Сергеевич,-- наставительно произнес Сапфиров.-В ваших интересах не оттягивать встречу.

--Да что вы вообще можете знать о моих интересах,-- гневно взорвался Гранатов, и бросил трубку.

Тут же он набрал номер начальника охраны и предупредил его о возможной опасности со стороны Сапфирова Бенедикта Валерьяновича. А заодно и попросил собрать о нем всю имеющуюся информацию.

.....

После разговора с Гранатовым настроение у Сапфирова было двойственным. С одной стороны было подозрение в том, что может и не стоило звонить Гранатову.

Но с другой,-- он понимал, что этот звонок заставит того понервничать. А это было сейчас необходимо. Потому что на самом деле Гранатов не входил в число запланированных лиц, которым, по мнению Сапфирова, следовало отомстить. На первом

месте все же был Мирковский. А уж уничтожать знакомых, родственников, или осведомителей того было, быть может, и не необходимо.

Но... встретиться с Гранатовым было нужно. И это Сапфиров понял после разговора с Гранатовым. И главное - после неадекватной реакции самого Гранатова. Хотя, какой эта реакция еще могла быть? Прошло десять лет со времени событий, которые он вполне справедливо мог и забыть. Хотя, уже получается, если помнил его фамилию - то не забыл.

Но в любом случае Сапфиров решил освежить воспоминания бывшего друга бывшего 'хозяина'. И в первую очередь тем, что Гранатов причастен к тому, что когда-то произошло с Сапфировым (и главное, быть может, к самоубийству Лоры, его любовницы, с которой он собирался оформить отношения) Сапфирову поведала Ольга, бывшая жена Мирковского, которой тот и рассказал всю правду о произошедшем. И, главное, о чуть ли не прямом участии Гранатова в самоубийстве друга Сапфирова - Барта.

И уже в доведении до самоубийства Барта действительно была прямая вина Гранатова. А косвенно Гранатов был виноват еще и в цепочке всех последующих событий, произошедших с Сапфировым. Ведь кто знает, если бы у Барта не отобрали институт (подставив его), и если бы задуманный проект с заводом удался,-- то не пришлось бы Сапфирову пресмыкаться перед Мировским. А можно было смело уйти, выплатив ему долги, да и зажить с Лорой. А так...

Воспоминания прошлого сменяющимися друг друга картинками стали всплывать в памяти Сапфирова.

--Нет. По крайней мере, пока он жив - он доведет начатое дело до конца,-- пообещал сам себе Бенедикт Валерьянович, и набрал телефон охранного предприятия, сказав, что хочет заказать себе телохранителей.

Глава 7

--Нет, нет, не нужно,-- девушка попыталась вырвать руку, но мужчина крепко держал ее за запястье и только ухмыльнулся в ответ.

--Я говорю что могу тебя проводить,-- огромный детина, под два метра ростом, сверху вниз смотрел на худенькую девушку.- Но если не хочешь - раздевайся здесь.

Девушка в бессилии оглянулась по сторонам, и, понимая, что поблизости нет никого кто бы ей мог помочь, начала раздеваться.

--Юбку можешь оставить,-- буркнул парень, когда, расстегнув лифчик, девушка положила его рядом, намереваясь сделать тоже самое с юбкой.

У нее была великолепно очерченная грудь, худенькие плечи, и достаточно симпатичное, даже быть может красивое, лицо.

Не дожидаясь пока девушка предпримет очередную попытку кого-то позвать на помощь, мужчина высвободил из штанов свой - уже эрегированный - член, и приказал девушке взять его в рот.

Та на удивление теперь не сопротивлялась, и присела перед мужчиной, раскрывая свои губы и намереваясь взять своими пальчиками возвышающийся перед ней огромный орган любви.

--Нет, я сам,-- произнес мужчина, и одна его ладонь легла на затылок девушки, а другая обхватила член, и вставила его в раскрытый перед ним рот.

Девушка принялась сосать, постепенно распаяясь и стремясь полностью поглотить в себя пенис мужчины.

Тот сделал несколько шагов назад, и оперевшись руками об подоконник (действия происходили в квартире) чуть выдвинул свой таз вперед.

Он достаточно снисходительно относился к попыткам девушки зачем-то проглотить его пенис, но как бы то ни было, решил пока не препятствовать событиям, и посмотреть что будет.

Прошло пять минут.

Ничего нового не происходило. Девушка, видимо осознав тщетность своих попыток, теперь просто сосала, периодически выпуская член изо рта, облизывала его языком, почмокивала, посапывала, и в общем можно было заключить что она получала удовольствие.

Видимо не желая, чтобы на этом все не закончилось, мужчина, приложив какое-то усилие, вытащил член изо рта девушки, развернул ее к себе спиной, наклонил, и ввел пенис между ее ягодиц, предварительно поменявшись с ней местами.

Теперь об подоконник упиралась она, а он накачивал ее сзади.

Так прошло еще минут десять-пятнадцать. После этого мужчина вновь вытащил свой член из девушки, лег на пол, а ее посадил на себя сверху.

И вот тут, казалось, она дала всю волю своим чувствам.

Она и стонала, и кричала, и даже быть может пела, ерзая при этом на члене мужчины, закатив вверх глаза, и непрерывно кончая.

--Стоп! Снято!

Голос режиссера за кадром на самом деле не остановил это представление, а только говорил о том, что можно выключить камеру, и, главное, девушке слезть с мужчины. После чего режиссер (средних лет мужчина неопределенной внешности) положил девушку на спину, раздвинул ей ноги, и ввел давно уже вздымающийся свой орган любви ей в вагину.

Одновременно с этим занялась между собой любовью и массовка (которая должна была играть гостей, восседающих за праздничным столом в соседней комнате), а звукорежиссер стал сосать член у оператора.

Оставшийся было без дела двухметровый мужчина, перекинул ноги в окно, усевшись на подоконник и потихоньку насвистывая мотив какой-то песенки, принялся драть.

.....

--На сегодня все закончено,-- произнес когда уже действительно все закончилось режиссер, и выдав каждому из участников съемок задуманного им фильма конверты с деньгами, сказал что можно расходиться по домам.

--Валерия, я могу тебя подвезти,-- предложил он главной героине только отснятой им сцены.

--Спасибо, мне тут недалеко,-- проворковала девушка на удивление милым и приятным голоском, и выпорхнула в дверь.

--А ведь в ней по-прежнему нет ничего блядского,-- подумал режиссер.- Даже несмотря на то что она снялась уже в трех порнофильмах.

.....

--Ну что, дочка, как на работе?- спросила Валерию ее мать, Елена Сапфинова, когда та пришла под утро домой.

Елена знала, что ее дочь - после окончания театральной академии - работала актрисой, снималась в кино. Вот только ни одного фильма с ее участием ей пока не удавалось посмотреть. Но она считала, что это временно.

--Все нормально, мамочка,-- все так же нежно как когда-то режиссеру, проворковала Валерия, и прошла в ванную комнату. Там она разделась, достала из сумочки бутылку джина, и улегшись в предварительно наполненную матерью ванну (об этом она ее попросила по телефону) пультом дистанционного управления

включила видеомэгнофон, и закурила. Жизнь продолжалась. И это было главное.

Глава 8

В какой-то момент Сапфиров подумал, что может было бы неплохо ему встретиться и с Еленой. Так сказать, прошупать ее настроение.

Но пока он это откладывал.

А с дочерью встретился почти сразу после приезда, позвонив ей и пригласив в ресторан. И, по сути, все основные события о своей бывшей жене он узнал от нее. Елена еще два раза выходила замуж. Но оба раза неудачно. Мужья умирали. Причем от каких-то нелепых обстоятельств. Одного сбила машина. Другой подхватил какую-то заразу, когда ездил отдыхать в Африку.

Можно было даже сказать, что Елену преследовал злой рок. Хотя? Сейчас, как знал Сапфиров, она была любовницей какого-то бизнесмена средней руки. Наверное извращенца,-- подумал Бенедикт Валерьянович, памятуя о тех любовных вседозволенностях, которые использовала Елена в своих отношениях с мужчинами, охотно идя на одновременный контакт с двумя, а то и с тремя.

У Сапфирова даже не было сомнений, что его жена до сих пор периодически (а то и постоянно) участвует в оргиях. Тем более он помнил, как застал как-то жену извивающуюся под несколькими неграми, трахающими ее во что только было можно.

--Блядь, она и есть блядь,-- подытожил Бенедикт Валерьянович воспоминания. И тот час же почувствовал, как у него встал член.

Сапфиров включил телевизор, вставил диск с порно в видеомагнитофон, разделся, и расположившись на диване стал поглаживать свой возбужденный пенис.

Через время он уже дробил закатив глаза.

Зазвонил телефон.

--Суки,-- выругался Сапфиров, двигая рукой еще быстрее, но телефон звонил не переставая, и еще раз выругавшись, Бенедикт Валерьянович снял трубку.

--Бенедикт Валерьянович,-- раздался на другом конце провода приятный женский голос.- Меня зовут Лера. У меня остались кое-какие бумаги от Исаака Альбертовича Барта. Я думаю, вам было бы интересно на них взглянуть.

--Лера?- недоуменно произнес Сапфиров (его мысли все еще были увлечены как так и не состоявшимся оргазмом, так и сценами, разыгрывавшимися сейчас на экране).

--Да, Лера. Когда-то Исаак Альбертович был моим научным руководителем.

--А, любовница его,-- неожиданно вспомнил Сапфиров.

--Да, да, Лера, я вас помню,-- вежливо произнес он.- Если хотите - можете приезжать ко мне.

--А когда можно?- спросила девушка.

--Да хоть сейчас,-- улыбнулся про себя Бенедикт Валерьянович, и вновь стал поглаживать свой набирающий силу пенис.- Записывайте адрес.

.....

Девушка должна была приехать через полчаса.

Как ни пытался, но Сапфиров почему-то не мог вспомнить, как выглядела эта девушка. Хотя наверняка он ее видел. По-крайней мере его покойный друг не раз хвалился своей молодой любовницей (разница между ними была лет пятнадцать). Но вот как она выглядела?..

.....

--Здравствуйте,-- открыв дверь, Бенедикт Валерьянович увидел красивую тридцати шестилетнюю женщину (почему-то ему показалось, что ей именно тридцать шесть), блондинку, высокого роста, с огромной грудью и слегка полненькую.

--Проходите,-- сказал Сапфиров, вспоминая, успел ли он выключить видеомэгнитофон.

.....

--Еще, еще, еще, еще,-- стонала Лера, обхватив руками бедра разместившегося между ее ног Сапфирова.

--На, на, получай,-- врывался Бенедикт Валерьянович своим членом в распахнутую пизду женщины.

Дождавшись подступления оргазма, Бенедикт Валерьянович вытащил член, и, поддерживая его руками, вставил в рот девушки.

Та приняла все без остатка, вытерла платочком губы, и, поблагодарив Бенедикта Валерьяновича, выскользнула было из квартиры.

--Когда мы еще встретимся?- спросил Сапфиров, чуть придерживая входную дверь.

--Если можно, я вам позвоню,-- попросила Лера.

--Не позвонит,-- подумал Бенедикт Валерьянович, и открывая дверь, мысленно пожелал ей убраться ко всем чертям.

Перед лифтом девушка полуобернулась и послала воздушный поцелуй.

--Иди, иди, не задерживайся,-- подумал Сапфиров, и только сейчас вспомнил о документах, которые та принесла.

--Сожгу,-- решил он, признаваясь себе, что не хочет чтобы что-то напоминало ему о смерти его друга.- Ведь если разобраться...

Да надо ли было разбираться?

Бенедикт Валерьянович вернулся в комнату, и открыл оставленную Лерой папку. Там лежал план благоустройства мира.

--Видимо Исаак Альбертович действительно под конец жизни начал сходиться с ума,-- чертыхнулся Сапфиров захлопывая папку.

Георгий Георгиевич Мировский начал постепенно приходить в себя.

Более десяти лет прошло после покушения на него Сапфинова, после чего вся его некогда размеренная жизнь пошла кувырком. Влиятельный бизнесмен, владелец многих десятков предприятий, магазинов, клубов и казино - Мировский в одночасье потерял все, став нищим. Нищим и больным.

Его бывшая жена, Ольга, правда, подбрасывала ему на жизнь несколько сотен долларов. Но это была усмешка в сравнении с теми миллионами, которыми он когда-то владел.

Что же до его болезни, то главным образом Георгий Георгиевич пострадал после автокатастрофы. Потому как если пулевые ранения после того как стрелял в него Сапфиров пришлось в тело, то после случившейся автокатастрофы у него пострадала голова. И это было, наверное, самое страшное.

И хотя окончательно идиотом он не стал, его прежняя деловая хватка, благодаря которой когда-то он сколотил многомиллионное состояние, став самым настоящим олигархом, исчезла. И теперь Георгий Георгиевич Мировский являл собой пример человека слабого и ранимого. Даже может быть в чем-то нежного. И что уж точно - нерешительного. Совсем нерешительного. А вот раньше...

Мировский вспомнил о разыгрываемых когда-то оргиях. Оргиях, в которых участвовал и Сапфиров (его бывший однокурсник, которого он буквально подобрал на улице, дав ему работу), и жена Сапфинова (эта полоумная истеричка, на уме

которой был только секс), и эта неудачница, подруга жены Сапфинова, ставшая любовницей Бенедикта, и из-за которой наверное все и произошло.

--А ведь, наверное, стоило мне тогда отпустить Лору с Бенедиктом, и не было бы у меня таких проблем,-- подумал Мировский.

В отличие от Сапфинова Мировский любил свое прошлое. Там он был сильный и могущественный. Там у него было все, о чем он только мог когда-то мечтать. Самые шикарные женщины бились за право обладания им. И главное,-- в своем прошлом Мировский был вершителем судеб. Человеческих судеб. И люди, с которыми он общался - подчинялись ему.

А теперь?..

Георгий Георгиевич открыл холодильник, и достав оттуда початую бутылку третьесортного коньяка, налил себе полный бокал и разом осушил его.

Пить он тоже пристрастился в последнее время.

Но если раньше он мог позволить себе заказывать коллекционные напитки, то теперь...

--Неужели это время безвозвратно прошло?- с сомнением покачал головой Мировский.

Георгий Георгиевич любил алкоголь. Благодаря ему он возвращался в прошлую жизнь.

И благодаря ему все время верил, что эта жизнь еще возвратится.

Причем чем больше пил Мировский, тем больше появлялась у него уверенность в этом.

И еще.

После незначительного приема алкоголя (обычно это был коньяк, хватало одной - двух рюмок) у Георгия Георгиевича вставал член. Поэтому сейчас, после того как он влил в себя уже второй бокал - член у него стоял всюду.

И уже требовалось хоть как-то попытаться кончить.

Почему 'хоть как-то'? Да потому что те проблемы, которые когда-то были у Георгия Георгиевича (член мог стоять часами, несмотря на любые ухищрения женщин) никуда не исчезли. Разве что, быть может, уже не было средств на оплату услуг женщин, и Мировский активно практиковал онанизм.

Притом что (и об этом никто не знал кроме него) все записи разыгрываемых им в прошлом порноспектаклей ему удалось сохранить. Они сейчас были запрятаны в надежном месте. А копии... А копии Мировский периодически просматривал. Возбуждаясь и кончая в том числе и от этого.

У него был выработан даже особый ритуал просмотра видеофильмов.

Если настроение у него было хорошее - он смотрел записи с участием Лоры, возлюбленной - ныне уже покойной - Бенедикта Валерьяновича Сапфирова.

Лора была словно рождена для секса, и тому неистовству, с которым она отдавалась мужикам, можно было только позавидовать.

Если настроение было не ахти - Мировский просматривал записи с участием Елены Сапфиновой (бывшей жены Бенедикта

Валерьяновича). Елена тоже вполне наслаждалась тем, что делала в постели с многочисленными мужчинами. И уж по крайней мере в отношении ее Георгий Георгиевич мог быть доволен: ведь это именно он когда-то развратил эту женщину, открыв у нее безудержную любовь к наслаждениям (то что Елена была блядью по жизни, и вполне практиковала беспорядочные половые связи и раньше - Мировский не знал).

Ну а когда настроение у него было совсем хреновое - Георгий Георгиевич смотрел порнофильмы, в которых насилюют Сапфинова. И это было самое желанное, что он мог бы увидеть в таком своем состоянии. От этого у него улучшалось настроение, проходили головные боли (начавшее мучить его еще после аварии), и вставал член.

Именно сейчас и было у Мировского подобное состояние, и он, обхватив ладонью свой член, двигал ей вверх-вниз, намереваясь со временем достигнуть оргазма. Причем серию мини оргазмов Мировский мог получать и не кончая.

'В голову, твоё семя бьет тебе в голову',-- вспомнил Мировский слова своей бывшей жены, и в который уже раз пожалел, что ни разу не снял ее на камеру. Хотя...

Георгий Георгиевич чуть не выронил бокал, который он держал в свободной руке (другая рука все еще возлежала на члене - по-прежнему эрегированном).

Мировский вспомнил, что еще после того как он вышел из больницы (после покушения на него Сапфинова), и вместе с Аней пришел к своей бывшей жене, то пока Аня курила с его бывшей супругой (вышли подышать после принятого алкоголя - тогда было что-то прощального ужина - Мировский уходил от

жены и начинал жить с Аней) ему удалось забрать все порнокассеты с участием его супруги (это были записи с вмонтированных в стены камер скрытой видеозаписи,-- записи измен его супруги,-- у той было заболевание, в народе именуемое как 'буйство матки', и Мировский, установив когда-то камеры, просто был уверен, что в его отсутствие женушка будет ему изменять). Кассеты хранились в сейфе, о существовании которого не знал никто кроме него.

--Куда же он потом их отвез?- мучительно принялся вспоминать Мировский.

С одной стороны, конечно, можно было бы и вовсе про это забыть.

Но с другой...

Но с другой стороны ему вдруг захотелось хоть как-то отомстить своей супруге. А для него сейчас как раз просмотр порновидеокассет и был этим отмщением. Ведь он знал, что Ольга любит, когда ее берут силой. Поэтому на тех видеокассетах ее и насиловали все кому ни попадя.

.....

Женщина прошла в комнату, игриво поглядывая на входящего вслед за ней мужчину.

--Присаживайся,-- сказала она, подмигнув ему.

--Ну, ну, не смущайся,-- женщина включила музыку, и достав из бара бутылку шампанского и два бокала, поставила все вместе на журнальный столик.

Лицо мужчины Мировский узнать не мог. Видимо это был кто-то незнакомый ему. Тогда как Георгий Георгиевич знал, что Ольга (а женщина была она) изменяла ему (в жесткой форме и по несколько раз) почти со всеми его работниками высшего и среднего звена.

--Слава Богу, у нее хватило ума не переспать с рабочими и обслуживающим персоналом,-- подумал он, не догадываясь, что она спала и с ними. Но только в снимаемом специально для этих целей номере гостиницы (с владельцем гостиницы она тоже спала).

Дождавшись пока мужчина разольет шампанское в бокалы, женщина присела около его кресла, расстегнула ему ширинку, и достав член - принялась сосать.

Причем почти сразу довела мужчину до оргазма.

--Слабак,-- гневно выпалила женщина полунабитым спермой ртом.

--Слабак,-- вторил вслед своей жены Мировский, перематывая запись, и останавливаясь на том моменте, где Ольга, наклонившись, взяла в рот член у другого мужчины, тогда как еще один вставил свой член ей в зад.

--А это уже поинтересней,-- радостно заметил Мировский, и вытащив из штанов свой пенис, принялся дрочить.

.....

Кончить Георгий Георгиевич смог только тогда когда заканчивалась третья видеозапись (две валявшиеся рядом видеокассеты ни к каким результатам не привели).

После этого Мировский достал из портсигара специально припасенную папиросу с марихуаной.

От анаши у него тоже вставал. Причем, совсем независимо кончил ли он до того.

Глава 10

Гранатову нравилось заниматься с Аней любовью.

Некогда скромная и застенчивая девушка, она и с Гранатовым оставалась такой же.

Ее не развратил в свое время даже Мировский.

Хотя у Георгия Георгиевича Мировского в отношении ее вообще был какой-то комплекс, и он предпочитал больше дрончить, чем заниматься с ней любовью.

.....

Девушка лежала на красной простыне (любимый цвет Гранатова). Она была обнажена и искоса поглядывала на стоявшего рядом с кроватью Валентина Сергеевича.

Гранатов тоже был обнажен. Его член вздымался, словно поднятый шлагбаум, и взоры Ани (это была она) были прикованы к детородному органу мужчины.

Ей нравилось то, как занимается любовью ее новый муж. Правда, сначала он долго изучает ее обнаженное тело (заставляя ее лежать в течении чуть ли не получаса без движений). Потом медленно раздвигает ей ноги, кладет их на как будто специально для этого припасенные пуфики, а сам ложится между них, и принимается вылизывать ее половые губы, всасывая в себя лепесток клитора, да и вообще создается впечатление, что Валентин Сергеевич Гранатов никогда и не начнет заниматься с ней любовью обычным способом.

Потому как после того как Аня уже будет не в состоянии сдерживаться, пытаясь втащить Гранатова на себя и умоляя его ввести поскорее свой член в ее вагину, Гранатов попросит ее перевернуться на живот, и еще какое-то время будет всовывать свой язык между ее ягодиц.

Если честно, Аня и не думала никогда, что ей это будет приятно. Можно даже сказать, что никто кроме Валентина Сергеевича и не практиковал с ней подобное.

Притом что на этом, конечно же, еще ничего не закончится. И вслед за языком в ее анус войдет пенис Гранатова.

Хороший такой пенис. Пусть и не очень большой, но в то место, в которое входил он, его размера было достаточно. Именно такой был и нужен. По-крайней мере ей. Ей...

Аня до сих пор, несмотря на возраст (было ей двадцать восемь лет) стеснялась признаться, что ей нравилось заниматься любовью.

Худенькая и беззащитная в жизни, девушка и в постели оставалась такой.

И все попытки Валентина Сергеевича хоть как-то развратить ее, по сути, оставались безрезультатными. Она даже до сих пор стеснялась брать его член в рот. Хотя внутренне и понимала, что ей это может доставить удовольствие.

А может не доставит. Аня не знала. Но она была готова к тому, что когда-нибудь она махнет рукой на предрассудки (а вместе с ними и на свою стеснительность), и прикоснется своими губами к мужскому органу любви. Причем даже можно предположить, что не только прикоснется, но и вполне будет готова начать сосать его.

Как, например, леденец. Или мороженное. На палочке.

Если честно (и признаться в тайне от всех), Аня даже пыталась учиться оральному сексу. На банане. Но вот только то, что в конце концов она этот банан съедала, быть может несколько смущало девушку. Ведь представить, что по запарке (мало ли увлечется) она сделает что-то подобное и с членом мужа (мужу Аня не изменяла) немного отодвигало момент 'начала практики'. Хотя, опять же, Аня была почти готова к тому, чтобы принять член Гранатова себе в рот. Вот только она не знала, как на этоотреагирует сам Гранатов. Хотя можно было предположить, что ему это понравится.

--Ну а почему нет?- рассуждала девушка.- Ведь по сути это нравится большинству мужчин. А чем ее муж отличается от них?

--Да, наверное и ничем,-- заключала Аня, решая про себя, что по всей видимости скоро настанет тот час, когда она сделает своему мужу минет.

.....

Гранатов теперь перевернул девушку вновь на спину, ввел свой член ей между ног, и заставив свести эти самые ноги - принялся осторожно ее ебать.

Почему осторожно? Да наверное потому, что на Гранатова иной раз находило.

А если честно, ему нравилось заниматься с Аней любовью еще и потому, что она была полностью пассивна и в его власти. И, по сути, он мог делать с ней все что хотел. Хотя пока он и не решался проявить свою фантазию, поддавшись необузданным желаниям.

Тем более что фантазия щедро воплощалась в действительность во время занятий любовью с проститутками (а их Гранатов по-прежнему заказывал).

Но проститутки проститутками, а его молодая жена (разница в возрасте между ними составляла почти двадцать пять лет) была совсем иное дело.

Можно даже признаться (как если бы предположить, что Гранатов вдруг решил бы в этом кому-нибудь признаться), что Валентину Сергеевичу нравилась Анина неопытность. И девушка напрасно думала, что он так-то уж хочет, чтобы она сосала его член. Несмотря на искреннюю любовь к оральному сексу, Гранатов все-таки пока был не готов, чтобы ему это делала Аня.

Можно даже сказать,-- он сам всячески отодвигал этот момент.

--Да и зачем,-- вопрошал он самого себя, когда ему вдруг начинало хотеться (периодически такое желание все-таки подступало) чтобы Анины покрашенные губки обхватили его детородный орган любви.

--И действительно, зачем?.. Тем более что этой самой любви у него как вроде бы было в избытке.

.....

Анины же фантазии иной раз наоборот - рождали настоящее непотребство.

Виною тому видимо были порнокассеты, которые она как-то нашла, просматривая видеозаписи мужа в надежде отыскать какой-нибудь фильм.

'Фильм' оказался действительно занимательный.

И можно даже сказать,-- Аня увидела для себя много нового.

Но... повторить подобное с Гранатовым, значит способствовать тому, чтобы у него закралось подозрение в ее испорченности (развращенности?). Попытаться найти кого-нибудь, и поэкспериментировать на стороне?

Тоже был не выход.

Хотя в чем-то ведь этот выход быть должен.

Ну, например, Аня могла признаться, что ей очень нравился анальный секс.

Но это быть может ее некая физиологическая особенность. Так сказать - особая чувствительность прямой кишки.

А еще... А еще Ане наверное понравилось бы заниматься любовью с женщиной.

Но в этом Аня вообще боялась кому-то признаться. Так же как и признаться в желании, чтобы рядом с женщиной оказался еще и мужчина.

.....

--Ты знаешь, я нашел Мировского,-- как-то за ужином сказал ей Гранатов.

--И как он?- стараясь казаться безучастной, поинтересовалась Аня.

--Да вроде как и никак,-- усмехнулся Гранатов, отправляя в рот наколотый на вилку кусок мяса.

--Угу,-- все также отвлеченно кивнула Аня.

--Ну, в смысле, что стал совсем простым человеком,-- произнес Гранатов.

--Простым, это значит бедным?- намекнула Аня на многомиллионное состояние Гранатова.

--Да,-- запросто ответил тот.

--А как у него со здоровьем?- решила на вопрос Аня.

--Да как вроде бы выкарабкался

--А кем работает?

--Да я же говорю - никем,-- несколько удивленно посмотрел на нее Гранатов.- Живет на содержании бывшей жены,-
- пояснил он.

--Это ты узнал от него?- поинтересовалась Аня.

--Ну, не от него, разумеется,-- ответил Гранатов.

--Значит от нее,-- подумала Аня.

--И не от нее,-- сказал Гранатов, угадав ее предположения.

--А, я совсем ведь забыла о твоей службе безопасности,-- саркастически ухмыльнувшись, выдавила из себя Аня.

Аня помнила, что когда-то точно также Гранатов собрал все необходимые сведения о ней.

--Зря ты к этому так относишься,-- Гранатов был не настроен на скандал.

К сожалению, он мог признаться, что видимо безделье его супруги (по приезду в Питер Аня не работала) послужило причиной развития в ней истерии. Хотя и возможно что подобная симптоматика скрывалась в ее подсознании раньше. Но была видимо запрятана достаточно глубоко. Жизнь же в Питере (довольно, заметим, обеспеченная жизнь) словно бы начало выводить то что скрывалось - наружу.

--Отношусь -- к чему?! - попробовала было зацепиться Аня, но смутилась, увидев как Гранатов достал свой пистолет (недавно он получил разрешение на ношение оружия) и направил на нее.

--Еще раз услышу что будешь ехидничать - застрелю,-- полусуто пригрозил он.

--Да что ты! Я же по-шу-ти-ла! - вставая, громко произнесла Аня, театрально разводя руками.

--Ну а если пошутила, то давай заниматься любовью,-- предложил Гранатов, тоже вставая и убирая пистолет.

--Ты серьезно? - не поняла Аня, в удивлении замерев на месте и пытаясь предположить: правда ли то, что сказал ее муж.

--Ну а почему нет?- деланно удивился Гранатов (или разыграл удивление,-- подумала Аня).

--Да нет... нет, нет, я сейчас не готова,-- попробовала было отнекиваться, отступая от него Аня, но Гранатов уже повалил ее на пол, и разорвав юбку, ворвался в нее своим членом, отодвинув рукой в сторону край ее трусиков.

--Что ты делаешь?- все еще пыталась протестовать Аня, но Гранатов только увеличил темп своих движений, и опасаясь что сейчас кончит, а она так и не почувствует наслаждения, Аня с трудом выскользнула из-под него, и не дожидаясь его вспышки ярости - взяла пенис Гранатова себе в рот.

Она могла признаться, что ей это очень даже понравилось. Гранатов же вообще охуел от такой вольности. И наверное еще бы долго пребывал в некой прострации, если бы Аня не принялась помогать себе рукой (ее маленькая ладошка с трудом обхватывала его член), и он не разрядился в нее одним из самых замечательных оргазмов, которые когда-либо с ним случались.

На удивление, кончила и Аня.

Причем девушка этому не только удивилась, но и при случае могла повторить попытку.

А пока она достала сигарету из пачки лежащей на столе, и закурила.

--Ты же не куришь?- удивился Гранатов.

--Все мы когда-нибудь делаем в первый раз,-- философски заметила Аня, разглядывая выпускаемые ей колечки дыма.

--Вот те раз,-- подумал обескураженный Гранатов.- Она не только теперь сосет, но и курит.

--Вот такая я,-- словно говорил сам за себя самодостаточный вид девушки.

Глава 11

Игорь Андреевич Бомшев (среднего роста, гладко выбритый, в дорогом костюме) когда-то был главным врачом одной из частных клиник Санкт-Петербурга и другом Мировского.

Хотя, конечно, в этой дружбе было больше покровительства со стороны Георгия Георгиевича. Но Бомшев к этому относился спокойно. Тем более что считал, что уже сполна выплатил свой долг Мировскому (именно на деньги Мировского и была когда-то построена клиника Бомшева), потому как именно благодаря ему Мировский, собственно, сейчас и жил. Ведь после полученных когда-то пулевых ранений только очень смелый оптимист мог бы предполагать, что Георгий Георгиевич Мировский сможет выжить. А он не только выжил, но и

практически стал на ноги. И только случившаяся почти сразу после того как он вышел из больницы (а в общей сложности Георгий Георгиевич провел по больницам почти год) автокатастрофа (когда в лобовую с шестисотым 'Мерседесом' Мировского столкнулась 'Ауди'-А4, и в катастрофе погибли шесть человек - четыре в 'Ауди' и два в 'Мерседесе',-- кроме водителя с Мировским еще ехал его охранник, сидевший на переднем сидении) отбросила Георгия Георгиевича в плане выздоровления далеко назад.

Но тогда Бомшев ведь тоже его не бросил. И уже словно в благодарность (подключился влиятельный тесть Мировского) Игорь Андреевич вскоре открыл частную клинику еще и в Москве; а еще через время - его пригласили на работу в министерство здравоохранения.

Сейчас он был в ранге заместителя министра. Но уже готовился баллотироваться в Госдуму. И все говорило о том, что он победит.

Часть 2

Глава 1

Сапфиров приступил к осуществлению главного плана.

Цель - подчинить Георгия Георгиевича Мировского, превратив его в раба. Такого же раба, каким когда-то являлся сам Сапфиров, когда после распада Советского Союза развалился и НИИ, в котором работал кандидат химических наук Сапфиров, оказавшийся в результате всего безработным, и принятый на работу Мировским (его бывший однокурсник к тому времени стал олигархом - владельцем заводов, газет, пароходов...)

Сапфиров тогда не знал, что Мировский еще со студенческих лет завидовал более умному и интеллигентному Сапфирову.

Как не знал Бенедикт Валерьянович и о сексопатологических особенностях личности бывшего однокурсника, который не только устраивал оргии, но и сделал Сапфирова главным героем. А заодно втянул туда и его жену, Елену Сапфирову, и подругу жены, Лору, которая влюбилась в Сапфирова, и с которой тот - после того как фактически перестал жить со своей супругой - решил пожениться.

Но Мировский отказал Лоре, умолявшей его о браке с Бенедиктом Валерьяновичем, и о желании прекратить участвовать в оргиях, да еще и распространил на стадионе, где та работала детским тренером фотографии, на которых было изображено как

она занималась любовью с многочисленными мужчинами разных национальностей, возрастов и из которых следовало, что она вообще -- блядь.

Лора вскрыла вены.

И видимо это послужило последней каплей, буквально взорвавшей мягкого (даже слишком мягкого) Сапфинова, который, из специально приобретенного незадолго до этого пистолета, стреляет в Мировского.

А потом решает покончить жизнь самоубийством.

У него тогда не получилось. В последний момент хладнокровие ему изменило. И он остался жив.

Но долгие годы в колонии изменили характер Бенедикта Валерьяновича. Поэтому теперь, решив расчитаться с Мировским, он не стал его убивать (хотя не только мог бы это сделать, но и нисколько бы не мучился от мук совести), а решил уничтожать его медленно и планомерно.

Сейчас он решил повторить прежний сценарий, в котором оказался когда-то. Разве что теперь поменяться с Мировским местами.

.....

.....

Сапфинов сидел в своем кабинете, когда к нему доставили Мировского.

Бенедикт Валерьянович решил не разыгрывать долгих комбинаций, расставляя сети, в которые со временем попался бы Мировский, и просто приказал телохранителям доставить того к нему в офис.

Что охранники и сделали.

--Располагайся,-- Сапфиров широким жестом обвел свой кабинет, приглашая Мировского присаживаться на любое место.

--Будешь мстить?- спросил Мировский, давно уже догадывавшийся, что подобная встреча когда-нибудь состоится.

--Отчего же?- улыбнулся Сапфиров. - Просто я хочу тебе предложить работу.

--Работу?- не поверил Мировский, предполагавший что угодно, но только не это.

--А что, разве ты не ищешь работу?- спросил Сапфиров.

--Нет,-- ответил Мировский.

--И не нуждаешься в деньгах?

--Нет,-- покачал головой Мировский.

Сапфиров пристально на него посмотрел.

--Да нет. Я же говорю тебе что нет,-- снова покачал головой Мировский.

--Ну, это уже, в принципе, не имеет значения,-- уверенно произнес Бенедикт Валерьянович.

Мировский вопросительно на него посмотрел.

--Ты будешь работать у меня,-- отрезал Сапфиров. - Вот...

Он достал конверт, и пустил его по столу к Мировскому.- Здесь три тысячи евро. На эти деньги можешь напиться, купить себе приличную одежду, да и вообще делать все что угодно, но

только чтобы завтра утром - когда за тобой заедет машина - ты был готов к своему первому за долгие годы рабочему дню.

Мировский все также удивленно на него смотрел.

--Зарплата у тебя будет семь тысяч евро. Пока все...

--Да,-- спохватился Сапфиров, когда вошедшие по его звонку охранники подошли к Мировскому, намереваясь его выпроводить.- Не вздумай бежать. Тогда уж точно убью.

Глава 2

Практически все участники задуманного Сапфировым спектакля собрались.

Главным действующим лицом был Мировский.

Одетый в рыцарский костюм, он прогуливался по лужайке в ожидании начала представления, и периодически поглядывал на приготовления к началу фильма, задуманного Сапфировым.

Неподалеку от восседавшего на режиссерском стуле Бенедикта Валерьяновича стояла стайка молоденьких девушек в костюмах фрейлин.

Была здесь и плаха, рядом с которой находился мужчина, одетый в одежду палача.

Сапфиров подождал, пока рабочие сцены закончат возводить декорацию замка, оглядел группу рыцарей, состоящую из пяти человек, и дал отмашку начала представления.

Из замка вышла в сопровождении своей свиты, состоявшей из девушек и трех загорелых и полуобнаженных (с голым торсом) пажей, которых играли специально нанятые для этого два юноши стриптизеры, какая-то королевская персона (женщина) и остановившись в нескольких метрах от рыцарей, с вызовом посмотрела на них.

От рыцарей отделился один из них (Мировский), и приблизился к женщине.

--Вы сделали то, о чем я вас просила?- поинтересовалась женщина строгим поставленным голосом.

Мировский, которому было жарко в рыцарском костюме, молчал и посапывал.

--Ну что же вы молчите? Отвечайте! - грозно приказала женщина.

Мировский по-прежнему молчал.

Женщина недоуменно посмотрела в сторону Сапфинова.

--Отвечай, пидор,-- в громкоговоритель раздался недовольный голос Сапфинова.

--Я... я забыл сценарий,-- обескуражено промямлил Мировский.

Сапфинов дал отмашку одному из своих помощников, тот подскочил к Георгию Георгиевичу и сунул ему в лицо лист бумаги.

---...Прочитал?- спросил Сапфинов через время.

--Я рыцарь,-- наигранным голосом начал было Мировский.

--Подожди, подожди,-- усмехнулся Сапфиров в усилитель.- Камеру еще не включили,-- сказал он уже про себя, оглядывая задуманную им экспозицию, и дождавшись пока помощник вновь станет рядом с ним.

--Начинай,-- крикнул он.

--Я рыцарь!-- вымученно произнес Мировский.

--Да ты что же, блядина, совсем хочешь сорвать спектакль?-- выругался Сапфиров.- Давай так как тебя учили,-- уже немного мягче произнес он.- С интонацией.

Мировский еще несколько раз пытался произнести заготовленную фразу, но ничего у него не выходило. Уж слишком наигранным был его голос.

--Ебите его,-- устало махнул рукой Сапфиров, про себя решив, что эту сцену доснимет потом, и намереваясь перейти сразу к основному действию спектакля.

Женщина присела перед Мировским на корточки и высвободив его член, взяла тот в рот. Ее фрейлины, дождавшись пока пенис Мировского примет нужные размеры, подошли к Георгию Георгиевичу и стали его раздевать, по ходу высвобождаясь от одежды и сами.

--Да. Одежда здесь действительно не нужна,-- согласился наблюдавший за ходом девушек Сапфиров, и стал поглаживать набухающий у него в штанах орган любви.

После того как девушки раздели Мировского и разделись сами, они положили его на траву, опустившись около него.

--Ну, ну, не забывайте сценарий,-- прикрикнул на них в микрофон Сапфилов, и оглянувшись назад, где стояла костюмерша (рыжая девушка в синих джинсах и с высокой грудью вырывавшейся из-под футболки) поманил ее рукой.

Тем временем, не дожидаясь нового окрика режиссера (он же был и спонсором мероприятия), девушки рассредоточились.

Одна из них раздвинув свои ноги, села Мировскому на лицо.

Две других, улегшись по обеим бокам от Георгия Георгиевича, принялись поочередно облизывать его член.

Еще две девушки легли рядом с девушками занятыми пенисом Георгия Георгиевича, и уткнувшись своими губами им между ног (между их широко разведенных ног) принялись вылизывать их половые губы, клитор, периодически проникая языком в вагину.

Мужчины тоже не теряли время даром.

Сняв с себя рыцарские доспехи, они подошли к девушкам.

Двое сразу же легли на лижущих вагины девушек, и раздвинув им ягодицы - вставили члены им в анусы.

Еще двое мужчин подошли к девушке, которую вылизывал по-прежнему лежащий на спине Мировский. Они стали по обе стороны от нее и достав свои эрегированные пенисы, дали его в руки (левая обхватила один, правая другой) девушки.

Один из пажей подошел к ней же, и она, взяв его член в рот, принялась отчаянно сосать.

Последний из рыцарей, оставшись было без дела, подошел к одному из стриптизеров (тот тоже снял форму пажа) и взял у него в рот.

Ну а третий стриптизер медленно расхаживал вокруг начавшейся оргии и дробил.

Женщина же игравшая королевскую особу, видя, что Мировским давно уже занялись другие, встав на четвереньки, сосала член у одного из двоих помощников Сапфирова, тогда как другой помощник трахал ее сзади.

--Ну вот и все получилось,-- радостно подумал Сапфиров, поглядывая то на разыгрываемую сцену задуманного им порноспектакля, то на примостившуюся возле его ног костюмершу, сосущую его пенис.

Глава 3

Интерес Ани к словам мужа о Мировском не был случайным.

Она по-прежнему любила Георгия Георгиевича.

И пусть девушка в этом боялась признаться даже себе, но ее возвращение в Петербург, было, прежде всего, продиктовано как раз желанием оказаться рядом с Мировским. Хотя бы в одном городе. И если честно, чем черт не шутит...

.....
.....

Они случайно встретились.

Несмотря на то, что они когда-то вместе жили и как вроде бы спали - сексом они не занимались.

Сначала Мирковский, встречаясь с молоденькой девушкой, берег Аню. Потом, после ранений Мирковского и его курсирований из больницы в больницу, тоже как вроде бы не получалось. Причем Аня как будто и была готова отдаться (и тогда бы Мирковский стал ее первым мужчиной) да всякий раз ее что-то удерживало.

И лишь теперь, когда они случайно встретились, Аня сама стала инициатором их отношений.

.....
...

Девушка не узнавала того человека, в которого когда-то влюбилась в первого взгляда.

Вместо сильного и властного мужчины, хозяина жизни, человека заработавшего огромные капиталы собственным умом и хваткой, теперь перед ней был кто-то совсем другой. Какое-то подобие ее любимого, которого она помнила, и все эти годы о нем вспоминала.

Куда-то ушла его уверенность.

Куда-то... Да чуть ли не все прежние качества Георгия Георгиевича куда-то исчезли.

И теперь перед ней было нечто неопределенное.
Проблема заключалась в том, что это 'нечто
неопределенное' она до сих пор еще любила.

.....
.....

--Чем ты сейчас занимаешься?- спросил Георгий
Георгиевич, всматриваясь в глаза девушки.

--Пытаюсь устроиться на работу,-- потупив взор,
призналась Аня.

--И куда?

--Не знаю,-- пожала плечами девушка.- Может в
турфирму... Может в какой-нибудь музей.

--Ты хочешь работать в музее?- удивился Мировский.

--Да нет,-- призналась девушка.- Наверное все-таки для
меня ближе турфирма.

--А что там?- начал было снова задавать вопросы
Мировский, но было заметно, что Аня не очень охотно желала
говорить на эту тему.

--...Скажи,-- спросила Аня через время.- А у тебя не
осталось связей найти мне какую-нибудь работу?

--Да зачем тебе работа?- посмотрел на нее Мировский.-
Ты же живешь с Гранатовым. А его денег хватит, чтобы
прокормить полгорода.

--Я уйду от него,-- потупив взор, призналась Аня.

--Уходишь?.. Ты уходишь от Гранатова? - не поверил тому что услышал Мировский.

--Да,-- тихо произнесла девушка.

--И... И ты будешь одна?-решился Мировский на давно мучивший его вопрос. Он подозревал, что брак Ани с Гранатовым долго не продлится.

Девушка молчала, и широко раскрытыми глазами смотрела на Мировского.

Георгий Георгиевич боялся нарушить это молчание.

Он вдруг понял...

--Я хочу быть с тобой,-- подтвердила его догадку девушка.

.....

.....

--Осторожно,-- попросила стоявшая на четвереньках обнаженная девушка, оглядываясь на мужчину, который, положив левую руку ей на поясницу, пытался вставить правой рукой свой член ей в зад.

--Не бойся,-- мягко произнес Мировский, в который уж раз возобновляя свою попытку.

Наконец-то у него получилось. Теперь девушка стала насаживаться сама.

--Давай ляжем,-- попросила она.

Обхватив лежащую перед ним девушку за обнаженные плечи, и посматривая на ее ягодицы, между которыми был его

член, Мирковский с настойчивостью путепроходчика пробивался к заветной цели.

--Только не кончай,-- попросила Аня, когда Мирковский, уже перевернув ее на спину и устроившись между ног, накачивал ее исходящим из него желанием.

Через два часа непрерывного секса, порядком изможденная девушка сама перевернула Мирковского на спину, взяв его все еще и не думающий опускаться член в рот, и помогая себе рукой, принялась приводить Георгия Георгиевича к оргазму.

Через полчаса Аня обессилено легла рядом с Мирковским. Тот так и не кончил. А Аня уже была мокрая, словно она выскочила из сауны.

--Давай я попробую сам,-- предложил Мирковский, и попросив девушку сесть и широко разведя ноги начать заниматься сексом с собой,-- взял находившийся в состоянии эрекции член в руку, и поглядывая на имитирующую затянувшийся оргазм девушку, принялся дрочить.

Видя что Мирковский вот-вот кончит, Аня в последний момент успела припасть губами к его пенису, приняв в себя все содержимое.

--Ну вот и получилось,-- умиротворенно подумал Мирковский, откидываясь на спину, и погружаясь в легкий сон.

Девушка устроилась рядом, и стала думать о жизни.

Чем она становилась старше, тем чаще на нее накатывали подобные размышления.

И можно было сказать - она их немного пугалась. Страшилась того, что все, что с ней происходит,-- происходило как-то не так.

'Все слишком странно и загадочно,-- признавалась она себе.- Все не так... не так как она это когда-то планировала...'

.....

Почему так происходит - девушка не знала.

И, в принципе, все ее попытки прийти хоть к какому-то заключению в своих размышлениях вполне могли бы так и остаться безрезультатными. Если бы... если бы Аня не отказалась от них. Решив, что нечего изводить себя. И следует принимать жизнь такой, как она была. Без всяких условностей и попыток просчитать алгоритм возникновения тех или иных событий.

'Это было залогом выживания,-- решила девушка.- Залогом того, что ей удастся хоть какое-то время удержаться в жизни. Без попыток к самоубийству (мысли об этом нет-нет да и возникали в ее голове), да и вообще, наверное, без всяких там глупостей!'

Мировский тоже раздумывал о жизни.

Это он только притворился, что спит.

На самом деле его мучили не менее серьезные проблемы.

Например, он раздумывал о том, как остановить то, что он все больше и больше попадает в зависимость к Сапфирову.

И существует ли вообще способ выбраться от власти Бенедикта Валерьяновича. Ведь даже если предположить, что оргии всегда нравились Мировскому, и он не избегал участия в них и раньше, когда у него было много денег, и когда он мог сам заказывать музыку. Ведь если...

'Но это были совсем разные вещи,-- сказал Георгий Георгиевич сам себе.- Главное: под чьим все контролем...'

Глава 4

Квартира, заставленная всяким хламом. Какие-то коробки с аппаратурой. Ящики с книгами. Огромные целлофановые мешки с одеждой.

Полная женщина лет сорока пяти, полураздетая, лежит на диване.

Рядом с ней стоит высокий мужчина в сером костюме, и симпатичная девушка в накинутом на ее обнаженное тело больничном халате. Можно подумать что это медсестра, или врач.

--У меня есть шансы выздороветь?- спрашивает женщина, обращаясь к мужчине.

Тот смотрит на девушку.

--Вы здоровы,-- говорит девушка.

--Видишь, доктор сказал, что ты здорова,-- любящими глазами мужчина смотрит на женщину. Видимо это его жена, или любовница.

Девушка выходит из комнаты и вопросительно смотрит на мужчину, вышедшего вслед за ней.

--Ванна там,-- показывает мужчина на одну из дверей квартиры.

Девушка проходит в ванную комнату, включает воду, и начинает мыть руки.

--Вы думаете, что с ней действительно все в порядке?- интересуется мужчина у девушки. На вид девушке чуть больше двадцати. У нее черные короткие волосы, она чуть выше среднего роста, стройная, с бросающимся в глаза четко очерченным большим ртом и почти не накрашенными губами.

--Она здорова,-- говорит девушка, вытирая руки полотенцем.

--Сколько я Вам должен?- спрашивает мужчина, доставая бумажник.

--Нет, нет, денег не надо,-- несколько смущаясь, говорит девушка.- Вы и так помогаете нашей клинике.

--Но я же не могу совсем ничего Вам не заплатить,-- смотрит на нее мужчина, и достает несколько стодолларовых купюр, протягивая их девушке.

--О, это слишком много,-- смущенно произносит она.

--Но у меня нет меньше,-- оправдывается мужчина.

--Тогда я верну Вам сдачу,-- немного подумав отвечает девушка, и опускаясь на корточки перед мужчиной, расстегивает ему ширинку, и извлекая оттуда член - берет его в рот.

Казалось мужчина несколько обескуражен подобным поворотом, но по мере того как девушка сосет его пенис, он приходит в себя, и положив руки ей на голову, начинает постанывать.

--Чем это вы тут занимаетесь?- в проеме двери появляется женщина, которая видимо хватившись мужа, пустилась на его поиски.

--Вы извините,-- смущенно отвечает девушка, прервавшись от своего занятия, и в нерешительности переминаясь на месте.

Женщина решительно отстраняет девушку, хватая ее за руку, и тащит за собой в комнату.

Та сопротивляется, халатик ее распахивается, являя красивое тело, небольшую грудь, и аккуратно выбритые волосы на лобке.

Но силы неравны, и женщине удается затащить девушку в комнату, захлопывая ногой дверь.

Мужчина какое-то время в нерешительности продолжает стоять на том же месте где его застигла жена, потом, раздумывая, потихоньку подходит к двери и осторожно приоткрыв ее, смотрит, что там происходит.

Женщина лежит на диване. Ее ночная сорочка закатана, полные груди обнажены, ноги разведены в стороны и полусогнутые стоят стопами на диване; обнаженная девушка (халатик ее валяется рядом) лежит, уткнувшись лицом между ног женщины.

Какое-то время видимо раздумывая как это следует понимать, мужчина наконец-то решается, и осторожно входит в комнату, и подойдя к девушке, пристраивается сзади.

.....

....

--Все! Снято!-- раздается голос режиссера, молодого парня, у которого это был первый фильм. И который, если честно, очень переживал как бы не произошло никаких сбоев.

В главной роли была задействована начинающая порнозвезда Валерия Сапфирова. Девушка к тому времени уже снялась в нескольких фильмах, и по всему было заметно, что ей это нравилось.

Валерия закончила Санкт-Петербургскую театральную академию. Свой выбор она сделала самостоятельно. Притом что ее мать не только не одобрила желание дочери стать актрисой, но Валерия заметила, что у ее матери просматривался явный негатив к подобному выбору.

Несколько раз она даже порывалась устроить скандал.

Но Валерия с честью выдержала все ее нападки, и не только поступила и закончила театральную академию, получив диплом актрисы театра и кино, но и снялась уже в четырех фильмах.

'И что с того, что эти фильмы были эротического, даже может быть порнографического содержания,-- рассуждала

девушка.- Главное ведь, что она снималась. Была востребована. И это в то время, когда не каждый из выпускников мог похвастаться подобным'.

Елена Сапфилова не знала в каких фильмах снимается дочь. Но ей было известно, что та снимается. И даже приносит домой довольно приличные гонорары за съемки.

Больше всего Елена боялась повторения того, что когда-то происходило с ней.

Ведь ей самой когда-то пришлось сниматься в порнофильмах.

Но тогда ее выбор был продиктован исключительно желанием заработать большие деньги. За что она и поплатилась, потому что к тому времени когда она уже насытилась и деньгами и всеми этими мужскими членами, которые в невероятных количествах и с завидной даже для извращенцев частотой проникали во все ее более-менее доступные части тела - она убедилась, что ничего сделать не в состоянии. Обратного пути не было. И если бы ее бывший муж (который тоже был втянут в эти съемки) не решил убить Мировского (главного заказчика и спонсора подобных мероприятий), то и до сих пор неизвестно, не занималась бы она тем же самым и по сей день.

Для олигарха Мировского это было хобби, его болезнь, удовлетворение таким образом своих самых низменных страстей. Поэтому в то, что он когда-нибудь прекратит подобное - в этом не было никакой гарантии.

'Поэтому сомневаться в том, что когда-нибудь он это действительно бы прекратил'?-еще раз подумала Елена, и в который уж раз при воспоминании о прошлом у нее появился зуд между ног.

Женщина прошла в ванную комнату, набрала воды, и, раздевшись, легла, слегка разведя ноги и просунув туда ладошку.

В последнее время у нее не было постоянных партнеров. Все мужчины куда-то разом исчезли. Ну а может она отпугнула их своей необузданностью в сексуальной жизни да ненасытностью сексуальных фантазий.

Но ведь ей и действительно нравилось заниматься любовью. Но нравилось делать это по своей воле. И тем более ни перед камерами.

Хотя?..

Елена задумалась. Она вспомнила как когда-то Мирковский первый раз при ней включил камеру и достав свой огромный член попросил взять тот в рот.

Она тогда смутилась, до этого не подумав что Георгию Георгиевичу нравилось запечатлевать свои занятия любовью на камеру.

Но он тогда повторил свою просьбу. И только Елена взяла член Мирковского в свои руки, как тот начал заметно увеличиваться в размерах.

Она никогда и не думала, что он у него такой большой.

И особенно она ощутила его размеры, когда вставила его себе между ног, повернувшись к Георгию Георгиевичу и наклонившись, опираясь руками на стул.

--Стул ненадежное средство,-- пошутил тогда Мировский, и она поняла это и сама, когда Георгий Георгиевич начал медленно набирать обороты, все более воспаляясь и возбуждая саму Елену.

Тогда он трахал ее три часа. И под конец, когда число ее оргазмов превысило все мыслимые количества, Елена даже стала желать, чтобы он поскорее кончил.

Но сейчас, при воспоминании об этом, Елене очень захотелось, чтобы Георгий Георгиевич Мировский был сейчас здесь, рядом. И...

Зазвонил телефон.

Елена, которая уже почти довела себя до оргазма, вытащила руку из воды и взял трубку, лежащую на кафельном полу.

Звонил... Сапфиров.

--Чем ты сейчас занимаешься?-поинтересовался Бенедикт Валерьянович.

Елене вдруг захотелось сказать правду, тем более она вспомнила что и с Сапфировым ей когда-то нравилось заниматься любовью, но вовремя сдержалась ('еще неизвестно как это все обернется',-- подумала она), и сказала что принимает ванну.

--Валерия дома?-поинтересовался Сапфиров.

--Нет, у нее ночные съемки,-- ответила женщина.

--Я сейчас приеду,-- сказал Сапфиров и повесил трубку.

.....

.....

Когда в дверь позвонили, Елена с неохотой вылезла из ванной (нежась в горячей воде она пила вино), накинула на обнаженное и все еще прекрасное тело халат, и прихватив его на груди,-- пошла открывать дверь.

Бенедикт Валерьянович тот час же оценил ситуацию.

А потому лишь только закрыл дверь, привлек к себе податливое тело женщины, и стал целовать ее, постепенно опускаясь все ниже.

--Я же мокрая,-- пробовала отстраниться Елена.

Сапфиров выпрямился, и приблизившись вплотную к Елене, запустил свою руку ей между ног, принявшись пальцами раздвигать половые губы, поглаживая их и между ними.

--Что ты делаешь?-чуть с придыханием (страсть уже ударила ей в голову) спросила Елена.

Но Сапфиров, положив одну руку женщине на плечи с небольшим усилием надавливал, вынуждая ее опуститься, а другой рукой извлек свой уже вставший член.

Елена присела перед бывшим мужем и взяла его пенис в рот.

Ей нравилось сосать. В этом она могла признаться кому угодно, и даже себе. Она даже могла кончить только оттого, что член мужчины находился у нее во рту (правда для этого мужчина должен был хоть немного постанывать, ведь она должна понимать, что ее усилия не напрасны). Наверное в этом заключалась еще ее и жертвенность; даже какое-то преклонение перед мужчинами.

Елена должна чувствовать, что она нужна мужчине. Что какими-то своими действиями она приносит ему наслаждение, удовольствие.

И поэтому сейчас, услышав что Бенедикт Валерьянович, прижавшись спиной к входной двери стонет от наслаждения, Елена ощутила как между ее ног разливается волна удовольствия.

.....

--Я приехал вообще-то по делу,-- сказал Сапфиров, закуривая сигарету и принимая от бывшей супруги чашку чая.

--Я и поняла,-- игриво заметила Елена. Она не так быстро отходила от занятий любовью, поэтому окончательно еще не расслабилась, словно бы внутренне была готова к повторению произошедшего.

--Нет, я серьезно,-- сказал Сапфиров, затягиваясь, и выпуская дым, внимательно посмотрев на Елену.

--И какова же цель визита?- поинтересовалась Елена.

--Видишь ли,-- внимательно разглядывал свою бывшую жену Сапфиров, словно решая: стоит ли ей говорить об этом.

--Ну же, не тяни,-- попросила Елена. Желание повторения близости внезапно прошло, и она была немного раздосадована этим.

--Я хочу предложить тебе стать моей любовницей,-- ответил Сапфиров.

Женщина несколько удивленно посмотрела на него.

--Ты хочешь, что бы когда у тебя возникало желание в кого-то спустить свою сперму, этим кем-то была я?- спросила она.

--Странная постановка вопроса,-- немного опешил Сапфиров.- Но в принципе, ты права,-- согласился он.

Женщина закурила.

--И еще,-- постарался поймать ее взгляд Сапфиров.- Я буду выделять тебе каждый месяц по три тысячи долларов.

--Чем обязана такой чести?- поинтересовалась Елена.

--Нет, если не хочешь, могу и не давать,-- заметил Сапфиров.

--Ты что же, думаешь испугать меня этим?- готова была сорваться на крик Елена.

--Заткнись и слушай,-- грубо оборвал ее Сапфиров.

Женщина съежилась и замолчала.

--Я возобновил спектакли,-- признался Сапфиров.

Елена недоуменно посмотрела на него.

--Теперь в них главным героем выступает Мирковский,-- продолжил Сапфиров.

Ему хотелось предложить ей тоже участвовать, но пока он ограничился тем, что пригласил ее на премьеру.

--Я не приду,-- сказала Елена.

--Ты придешь,-- произнес Сапфиров.

--Нет...

--Да...

--Нет...

--Я сказал что да,-- четко отчеканивая слова сказал Сапфиров.- И, кстати, тобой интересовался Бомшев.

--Бомшев?..- не сразу вспомнила Елена главврача, который когда-то помог вылечить ее дочь.

--Игорь Андреевич Бомшев,-- Сапфиров вкратце напомнил при каких обстоятельствах они с ним познакомились, и кем сейчас стал Бомшев. Он был депутатом Госдумы.

--А почему он мной интересуется?- недоуменно заметила Елена.

--По-моему, Игорь хочет чтобы ты стала его женой,-- посмотрел на женщину Сапфиров, про себя оценивая произведенный своими словами эффект.

--Я?- растерялась Елена.

--И если он тебе действительно это предложит - ты согласишься,-- сказал Сапфиров.

--Ты еще будешь решать с кем мне спать или жить?..

--Буду. Я буду решать с кем тебе спать и с кем жить,-- перебил ее Сапфиров.

--А что если я не соглашусь,-- спросила Елена.

--Да что ты ломаешься!- взорвался Сапфиров.- Бомшев хороший мужик. Красивый и богатый. Тебе такие нравятся.

--Откуда тебе знать какие мужики мне нравятся?- несколько недовольно посмотрела на него Елена, но он уже почувствовал, что женщина согласна.

--Если он конечно не изменился?- начала было Елена, вспомним холенное лицо Игоря Андреевича Бомшева.

--Если изменился, то только в лучшую сторону,-- ответил Бенедикт Валерьянович вставая, и всем своим видом показывая что разговор закончен.

Глава 5

--Ольга?- поинтересовался Сапфиров, услышав на другом конце провода голос бывшей жены Мировского.- Это Сапфиров.

--Что хочешь, Сапфиров?- спросила Ольга.

Судя по голосу она была под шефе, но Сапфиров решил не откладывать разговор, и предложил встретиться.

--А не пошел бы ты на хуй, Сапфиров,-- неожиданно ответила Ольга, и бросила трубку.

--Вот сука,-- выругался Бенедикт Валерьянович, и снова набрал ее.

--Ну что ты от меня хочешь?- спросила Ольга.- Снова приехать и начать меня ебать?

--Хочу предложить тебе выйти за меня замуж,-- спокойно ответил Сапфиров.

--Замуж?- растерялась Ольга.

--Да, замуж,-- сказал Сапфиров.

--Но я не хочу выходить за тебя замуж,-- честно призналась Ольга.

--Я сейчас приеду,-- сказал Сапфиров и уже готов был положить трубку, как услышал что женщина о чем-то ему кричит.

--... ты слышишь, урод, я не только не собираюсь выходить за тебя замуж, но и велю охране не подпускать тебя ко мне.

--У меня ведь тоже есть охрана,-- подумал Сапфиров.

--Подожди, давай спокойно поговорим,-- попросил Сапфиров.

--Давай,-- согласилась Ольга.

--Значит, как я понял, ты ни при каких условиях не собираешься выходить за меня замуж,-- уточнил он.

--Ни при каких,-- ответила Ольга.

--И тебе не нужно время подумать?

--Нет.

--Точно?

--Да точно, точно!- гневно выпалила Ольга.

--Ну что ж, сука, тогда послушай что я решил: я отберу у тебя все то, что ты украла к Мировского...

--Ну что ж, попытайся,-- сказала Ольга, и положила трубку.

.....

.....

Стоило признать, у Сапфирова поначалу не было мыслей возвращать Мировскому его бывшую империю. Как не было и сейчас. Все предприятия, заводы, фабрики и прочее, хозяином которых когда-то являлся Георгий Георгиевич и чем сейчас управляла его бывшая жена - Сапфиров намеревался оставить

себе. После того, конечно, как ему удастся отвоевать все это у Ольги.

А что воевать придется - в этом Бенедикт Валерьянович не сомневался.

И словно подтверждением этому, на следующий день кто-то обстрелял один из выставочных павильонов Сапфинова в котором продавались автомобили. (Пока главным и единственным доходом бизнеса Бенедикта Валерьяновича Сапфинова была продажа новых и поддержанных автомобилей из США, где у него было такое же предприятие - он был один из дилеров завода 'Форд-Моторс').

Прокуратура было завела дело по факту нападения на фирму Сапфинова, но Бенедикт Валерьянович махнул рукой следователю на его вопрос кто бы по его мнению это мог быть, буркнув что-то вроде того, что разберется сам.

--Как бы в результате этого разговора не пролилась чья-то кровь,-- вздохнул следователь.

Сапфинов еще раз поблагодарил капитана, и сказал что всем этим займется его служба безопасности.

Бенедикту Валерьяновичу совсем было не нужно внимания к нему прокуратуры. И несмотря на то, что судимость у него была погашена (деньги помогли сделать это досрочно), он по-прежнему опасался связываться с милицией. Тем более не хотел ей быть в чем-то обязанным.

.....

....

Как ни странно, но Сапфиров подозревал кого угодно, но только не Ольгу. Тем более это не мог сделать Мировский,-- решил он, зная наверняка что Георгий Георгиевич теперь совсем другой нежели раньше, и несмотря на порой выражаемое недовольство против властвования над ним Бенедикта Валерьяновича - решится на открытое противостояние он был не способен.

--Скорей всего стечение обстоятельств,-- решил про себя Сапфиров, и позвонил своему режиссеру (порноспектакли Сапфирову ставил - как когда-то и Мировскому - профессиональный режиссер), дав указание подготовиться к завтрашней съемке.

В последнее время секс стал единственным, что помогало снять психоэмоциональное напряжение, забыть о проблемах.

И подумав о том, что он завтра увидит, Бенедикт Валерьянович вытащил свой член и стал дрочить.

--Требуется разгрузиться,-- решил он.

Глава 6

Когда Рудик Карпов только вошел в этот мир, он наверное не думал, что тот настолько сложен.

И должно быть уже с юных лет Рудик пообещал себе, что будет делать все что угодно, но не допустит, чтобы жизнь - хотя бы когда-нибудь - становилась для него тяжелой.

Среди десятков профессий, в которых Рудик вполне мог найти применение, он выбрал одну. Рудик стал артистом. И пусть его отчислили со второго курса театрального института за пьянство, он на следующий год смог поступит вновь, и ему не только удалось закончить его без происшествий (за исключением того, что против него чуть не возбудили дело за изнасилование женщины-милиционера), и уже начиная с четвертого курса он стал сниматься в кино.

А на женщине-милиционере он женился. И даже стал вполне верным мужем. Изменяя разве что только в кино. Рудик снимался в эротических фильмах.

Нет, конечно, не все фильмы с его участием были эротического содержания. Например, он снялся в боевике (где 'его' убили в середине фильма), снялся в мелодраме (играл трансвестита), снялся... Да мало ли в каких фильмах снимался Рудик. Главное было то, что он снимался. И можно было сказать, что начало карьеры положено.

.....
.....

С Сапфировым Рудик познакомился совершенно случайно. Забежав как-то на Ленфильм узнать какие там сейчас

снимаются фильмы, у Рудика обратился какой-то мужчина, в нерешительности оглядывающийся в поиске бара.

Рудик ответил.

--Простите,-- сказал Сапфиров (тем мужчиной был он).- Мне кажется, что лицо Ваше мне знакомо.

Так они познакомились.

И Рудик и Сапфиров вывалились тогда с Ленфильма 'на рогах'.

А на следующий день продолжили пьянку в ресторане.

.....

.....

Познакомился Рудик и с Ольгой Мировский. Причем стал ее любовником. И как-то так выходило, что не сразу Рудик понял, что это в большей мере не он, Рудик Карпов, а его новый друг, Бенедикт Валерьянович Сапфиров был заинтересован в том, чтобы Рудик спал с Ольгой. И понял это Рудик только потому, что как-то так ненавязчиво Сапфиров стал выпрашивать Рудика и его жизни с Ольгой. И о делах этой самой Ольги.

Ну а какие у нее были дела? Бизнес.

Но опять же, почему бы Рудика и не рассказать Сапфирову про все, что он слышал от Ольги? Ведь Бенедикт Валерьянович как-никак был его другом. Да еще постоянно помогал ему. И к тем двум тысячам долларов, которые ему давала на расходы Ольга, Сапфиров еще доплачивал тысячу евро. Так сказать, на мелкие расходы.

И почему не обрадоваться Рудик у таким финансовым вливаниям в его жизнь? Приехал он из Самары. Родители были в родном городе что-то навроде местной достопримечательности: папа и мама работали художниками-оформителями. Но денег им всегда не хватало. Заказы поступали нерегулярно. А тут он мог вполне свободно отсылать им по тысячи долларов. И считать, что жизнь удалась. Тем более что Бенедикт Валерьянович периодически предлагал ему и роли в своих фильмах. Пусть сюжет в них был... Пусть почти не было никакого сюжета. Но за каждую такую съемку Бенедикт Валерьянович дополнительно давал Рудик у пятьсот евро. И он был в принципе доволен. Ведь было Рудик у Карпову двадцать пять лет. С женой он недавно развелся (с одобрения Сапфирова). И все еще у него было впереди. Вот только...

Вот только со временем Рудик стал уставать от ненастности Ольги. Но скандалить не решался. Тем более что Ольга подарила своему любовнику новенький 'Ситроен'. Пусть это был и не 'Мерседес' (как мечтал когда-то Рудик), но ему вполне хватало, чтобы ездить по городу. Да и не только по городу. Например, съемки фильмов иногда проходили в пригороде: в Пушкине, в Павловске, в Ораниенбауме... И на машине туда добираться было немного лучше, чем на электричке или автобусе.

А еще Рудик снимался на Ленфильме. А Ольга обещала профинансировать съемки нового фильма. В котором у Рудика должна была быть главная роль. У его женщины были хорошие связи. И хоть Рудик не сомневался, что заработала она эти связи пиздой, для него это было безразлично. Связи они и есть связи.

Глава 7

--Ты извращенец?!- удивленно произнесла Аня, когда Мировский попросил бить его веником - они были в бане - и одновременно сосать у него член.

--Ты извращенец,-- усмехнулась Аня, все еще не веря, и думая что это шутка.

--Ну пожалуйста,-- начал скулить Мировский, поддерживая рукой свой эрегированный член и укладываясь на полку.- Пососи пожалуйста... И хоть немножечко побей...

--Давай я только отсосую?- предложила Аня.

--Вот сука,-- подумал Георгий Георгиевич, убеждаясь что девушка продолжает выебываться.

--Ну тогда давай пройдуь по тебе веником я,-- предложил он, вставая с полки и уступая место Ане.

Девушка заняла его место. Георгий Георгиевич стал осторожно гладить по ее спине веником, периодически останавливаясь на ягодицах.

Потом он забрался сзади, и запустив руку между ее ног (пальцы тотчас же проникли сквозь заросли, раздвигая мокрые половые губы), осторожно ввел свой пенис между ее ягодиц.

Ягодицы было вообще то, что Георгию Георгиевичу всегда нравилось. Да и девушка нисколько не сопротивлялась. А даже наоборот, подаваясь назад, стала насаживаться на его член.

--А ей ведь нравится,-- подумал Георгий Георгиевич.

--Мне нравится... еще... еще...-- попросила Аня.

Мировский несколько ускорил движения. Теперь он обхватывал ягодицы девушки руками (его толстые короткие волосатые пальцы смотрелись несколько загадочно на белоснежной округлой попке Ани), врываясь в нее своим членом.

Член готов был лопнуть от напряжения.

--Сядь на меня,-- попросил Георгий Георгиевич.

Когда девушка села на его член, он, обняв ее за плечи, прижал к себе, а сам ввел свой палец ей в анус.

Аня стала постанывать.

--Подожди,-- девушка слезла с Мировского и выйдя в предбанник, вернулась через время держа в руке фаллоимитатор.-- Вставь лучше его,-- смущенно опустив глаза,-- у нее были длинные ресницы и большие красивые глаза, - попросила она.

Когда она вновь села на него, прижавшись к его груди своей, Георгий Георгиевич ввел в ее попку фаллоимитатор.

--Теперь другое дело,-- прошептала Аня, и через время она уже кричала от наслаждения словно кошка, которую ебут сразу несколько котов.

Глава 8

В последнее время Бенедикт Валерьянович заметил что Мировский, которого он не только принял на работу, но и сделал своим слугой (тот готов был выполнять любые его приказания) стал изменяться.

Сапфиров списал это на влияние Ани, новой жены Мировского, и в голове Бенедикта Валерьяновича созрел план... увести Аню от Мировского.

Нет, она ему была не нужна. Влюбляться в нее Бенедикт Валерьянович не хотел. А заниматься любовью ему было с кем. Десяток актрис его порнофильмов готовы были выполнить любую просьбу Сапфирова.

Он даже открыл свой сайт, где основанная им фирма по производству кино и видео продукции приглашали девушек для съемок. Причем девушки могли быть необязательно актрисами. Просто им необходимо было прислать несколько фото (в полный рост, вид спереди, сзади, портрет, и любой любимый снимок с их изображением), а также указывалась начальная сумма, которую они будут получать за участие в съемках.

То что съемки будут порнографическими предполагалось по желанию увидеть фото девушек обнаженными, да быть может гонорами начинавшимися от ста евро за съемочный день.

Сапфиров никогда не стремился к большим деньгам.

Но они у него были. И за понравившуюся ему работу он вполне готов был платить любые деньги. Гонорары иных 'актрис' снимавшихся в его картинах доходили до нескольких тысяч долларов за съемочный день.

.....

.....

Раздумывая над тем, как ему заполучить Аню, у Бенедикта Валерьяновича промелькнула мысль пустить на разведку Рудика.

С внешностью того (а это был жгучий брюнет с гривой длинных волос, высокий, мускулистый и невероятно красивый) Сапфиров полагал что это будет сделать не сложно. Тем более что специально для этих целей Сапфиров выделил Рудика десять тысяч евро, которые тот должен был использовать исключительно для того чтобы закадрить любую понравившуюся ему, Бенедикту Валерьяновичу, красотку.

Вот правда у самого Рудика неожиданно начались проблемы. Он стал спиваться. Да еще и Ольга все чаще стала закатывать скандал молодому любовнику, догадываясь что он изменяет ей направо и налево с молоденькими девушками (у Ольги Мировской развился прямо-таки комплекс по отношению к юным девушкам, чуть ли не каждая из которых - считала она - желает потрахаться с ее 'бой-френдом').

Поэтому Сапфиров решил ускорить процесс банкротства Ольги. Тем более что у него были подозрения, что инициатором обстрела павильона продажи автомобилей все же была Ольга ('наезд'-то был несерьезный,-- подумал Сапфиров.-Так, обстреляли стекла, больше поугатать, чем нанести реальный урон').

.....

.....

--Но все-таки, как же ему заполучить Аню?- раздумывал Сапфиров, уткнувшись в подушку.

Сон не шел. Мысли о Ане и о том, что он должен разорить Ольгу не отпускали его.

.....

...

--Сапфиров?- услышал Бенедикт Валерьянович в телефонной трубке голос своей бывшей жены.- Это Елена. Можешь меня поздравить: я выхожу замуж.

--За кого?- машинально произнес Бенедикт Валерьянович и тут же перед ним всплыло лицо Бомшева.

--За Бомшева,-- весело произнесла Елена, видимо улыбнувшись.

По крайней мере Сапфиров сейчас подумал, что Елена улыбается.

--Ну что ж. Я желаю вам семейного счастья,-- произнес Бенедикт Валерьянович.

--Ну что ты? Дуешься?- игриво поинтересовалась Елена.

--Да отчего же мне дуться?- удивился Сапфиров, и подумал что он видимо и на самом деле не очень доволен сообщенной ему новостью.

--Ты знаешь, Сапфиров, приезжай ко мне,-- предложила Елена.

--Зачем?- не понял сапфиров.

--Ну...-- замямлила женщина.

--А, ты об этом,-- догадался Бенедикт Валерьянович.

--Приедешь?- спросила Елена.

--Приеду,-- ответил Бенедикт Валерьянович, и стал собираться.

.....

..

--Проходи,-- Елена посторонилась, пропуская Сапфинова и закрывая за ним дверь.

--Где будете жить?- поинтересовался Бенедикт Валерьянович, когда сел в кресло.

Елена села в кресло напротив.

--Наверное у Бомшева?- предположил Бенедикт Валерьянович.

--Ну нет,-- запротестовала Елена.- В Москву я не поеду.

--Ты думаешь он бросит свои дела и вернется в Питер?- недоуменно посмотрел на Елену Бенедикт Валерьянович.

--Да нет,-- вздохнула женщина.- Я так не думаю.

Сапфинов внимательно посмотрел на Елену.

Та отчего-то смутилась.

--Как я понимаю, ты не просто меня пригласила?- поинтересовался Бенедикт Валерьянович, пододвигая свое кресло ближе к Елене, и расстегивая ей халат на груди.

--Какой ты испорченный,-- усмехнулась Елена, и стала расстегивать Бенедикту Валерьяновичу ширинку.

.....

.....

--У тебя по-прежнему прекрасная грудь,-- на миг Сапфиров оторвался от груди лежащей на кровати полуобнаженной Елены, и посмотрел ей в глаза.

Елена, до того поглаживавшая пенис Сапфирова, перевернулась, и приоткрыв губы - сомкнула их на члене Бенедикта Валерьяновича.

Сапфиров начал постанывать.

Голова женщины всю двигалась вверх-вниз, когда Сапфиров вдруг почувствовал что еще немного, и он кончит.

--Подожди,-- попросил он.- Давай как в старые времена?

Елена, оторвавшись от своего занятия, несколько недоуменно посмотрела на него.

--Ну, помнишь, когда мы на кухне...-- произнес Бенедикт Валерьянович, вспоминая как когда-то, когда он еще только начинал работать с Мировским, и после многих лет пока был без работы стал получать несколько тысячедолларовую зарплату, Елена к приходу его с работы накрыла праздничный стол, а потом отдалась ему с неистовостью, на которую только была способна.

Бенедикт Валерьянович взял Елену за руку (ростом Елена, когда-то бывшая мастером спорта по волейболу, была несколько выше Сапфирова. И моложе его почти на пятнадцать лет. Сейчас ей было около сорока) и провел ее на кухню.

Там, посадив на стол, развел ей ноги в стороны, и уткнувшись между них ртом, принялся вылизывать женщину.

Когда Елена буквально втянула его голову себе в пизду, разрядившись оргазмом, Сапфилов повернул бывшую супругу к себе спиной, наклонил - так, что своей небольшой грудью она теперь лежала на столе, и проведя рукой по ее стройным, загорелым ногам (Елена круглый год загорала в солярии), вошел в нее сзади.

Елена Сапфилова сама стала задавать темп толчкам Бенедикта Валерьяновича, с наслаждением насаживаясь на его член, уже в течении четверти часа находившегося в ней, и обхватив руками стол, словно бы удерживала его, чтобы тот не так бился об газовую плиту.

--Еби, еби, еби меня,-- кричала женщина.

--Получай, получай, получай,-- отрывисто выговаривал Сапфилов, врываясь в половую щель женщины с частотой отбойного молотка.

--Я сейчас кончу,-- признался Бенедикт Валерьянович уже через несколько минут, и тогда Елена высвобождаясь от него, обхватила губами его пенис, и помогая себе рукой, приняла содержимое накопившегося желания Бенедикта Валерьяновича в свой рот.

С удовлетворением пропустив сперму внутрь себя, она вытерла губы висевшим на кухне полотенцем, и улыбнувшись бывшему мужу, призналась, что теперь она с чистой совестью может снова выходить замуж.

--И мы не будем встречаться?- показал свою наигранную встревоженность Сапфилов.

--Нет. Я честная женщина и не могу изменять мужу,-- то ли тоже наигранно, то ли искренне произнесла Елена.

--Ну, изменять одному мужу с другим это быть может и не измена,-- предположил Сапфиров, закуривая, и наливая кипяток из щелкнувшего электрочайника в чашку с кофе.

--Как знать,-- неопределенно сказала Елена, кивнув Бенедикту Валерьяновичу после того как он заполнил кипятком и ее кружку.- Будешь коньяк?-спросила она, приподнимаясь, и доставая из шкафа бутылку коньяка.

Сапфиров заметил, что к содержимому кто-то уже прикладывался.

Секунду-другую подумав, он махнул рукой, заметив, почему бы и не выпить.

Достав два бокала и плеснув в них коньяка, Елена выглянула в окно.

--Охрана тебя всегда дожидается,-- улыбнувшись, поинтересовалась она, заметив рядом с 'Бентли' Сапфирова джип 'Мерседес' с охраной. (У Бенедикта Валерьяновича был целый парк автомобилей, и он чуть ли не каждый день выезжал на новом. В зависимости от настроения выбирая ту или иную марку).

Сапфиров неопределенно кивнул.

--А ты все еще ездешь с водителем?- поинтересовалась она.

--Да,-- пожал плечами Бенедикт Валерьянович, про себя удивляясь вопросу.

--Возьми к себе водителем племянника моей подруги,-- попросила Елена.

--Если надумаю увольнять своего водителя, то обещаю подумать,-- сказал Сапфиров.

--Хорошо,-- кивнула Елена, закуривая, и сменив тему, стала рассказывать о какой-то ерунде.

--Ты знаешь чем занимается Валерия?- спросил Бенедикт Валерьянович, перебивая болтовню женщины.

--Снимается в кино,-- ответила Елена.

--А ты видела фильмы?

--Нет,-- покачала головой женщина.- А что, они совсем плохие?

--Я тоже не видел,-- соврал Сапфиров, который только недавно узнал, что его дочь снимается в порнофильмах. Но еще дома намереваясь сказать об этом бывшей супруге, сейчас он передумал.

Бенедикт Валерьянович чувствовал вину за то, что дочь росла без его участия. И за те семь лет пока он сидел, она не только выросла, но и - как оказалось - превратилась... Бенедикт Валерьянович не мог произнести это слово.

Достаточно легко обзывая им девушек легкого поведения, игравших в его картинах (а Бенедикт Валерьянович помимо съемок порнофильмов, продюсировал и несколько достаточно высокого качества эротических фильмов) у него просто не поворачивался язык назвать блядью свою дочь.

И пусть Валерия уже приближалась к тому возрасту, в котором когда-то находилась его теперь бывшая жена, Елена, когда получив предложение от Мировского брать в рот у мужчин и подставлять им пизду перед камерами, она согласилась. У

Бенедикта Валерьяновича не укладывалось в голове, что его дочь могла заниматься тем же самым.

Сказывалось наверное отцовская любовь к дочери. Дочери, которая выбрав профессию актрисы, отчего-то стала сниматься только в порнофильмах. Где никакой особой игры не требовалось.

Причем, что было еще удивительным, на все попытки Бенедикта Валерьяновича отвадить ее от подобных занятий, предложив устроить съемки в нормальном фильме - девушка, выпуская дым сквозь зубы, готова была послать его на хуй. Так показалось Сапфирову. Но видимо еще по каким-то причинам сдерживалась.

--Наша дочь блядь,-- эти слова хотел сказать Сапфиров своей бывшей жене при встрече. Но не смог. Не смог еще и оттого, что сам помнил, как когда-то и он и Елена участвовали в устраиваемых Мировским оргиях. И получалось, что винить в том, что дочь пошла по родительским стопам было как будто и некого. Вот разве что...

Перед глазами Бенедикта Валерьяновича вспыхнули злобные глазки Мировского, когда он, Сапфиров, как-то случайно перепутал адрес в который послал его Мировский, и застав собственную жену за занятием сексом сразу с несколькими мужчинами, и сразу догадавшись чьих это рук дело, стал умолять Мировского прекратить это представление. А тот, злобно ухмыльнувшись, втолкнул в комнату его, приказав мужчинам заняться им. Те тогда его так отъебали, что он несколько дней с трудом передвигался.

--Я его убью,-- произнес Сапфиров.

--Кого?- не поняла Елена.

Сапфиров посмотрел на женщину, и все еще находясь в каком-то затуманенном состоянии (нахлынувшие события десятилетней давности не отпускали) быстро попрощался и вышел.

Через несколько секунд Елена услышала шум отъезжавших автомобилей, залпом осушила свою рюмку, и прикуривая потухшую сигарету, задумалась.

'Какие еще радости или несчастья принесет эта жизнь?..- подумала она.-К сожалению, никому это не дано понять...'

Женщина встала со стула, затушила сигарету, и стала прибираться на кухне.

Часть 3

Глава 1

По большому счету, ситуация складывалась таким образом, что Бенедикт Валерьянович Сапфилов вполне мог как вроде бы и беспрепятственно одержать победу в начатой войне против Ольги.

Хотя, конечно же, говорить о каких-то масштабных действиях не приходилось. Все проходило на удивление мирно и спокойно. Правда денег вбил в это Сапфилов немеренно.

Но затраты вполне себя окупали. Начавшиеся одновременно налоговые инспекции всех предприятий принадлежащих Ольге Миrowsкой выявили многочисленные нарушения. Против нее и ближайших ее заместителей были возбуждены уголовные дела по факту этих самых нарушений. Несколько человек были взяты под стражу. Сама Ольга оказалась под подпиской о невыезде.

Чтобы бывший тесть Миrowsкого не мешал Сапфилову, Бенедикт Валерьянович 'сдал' и его. Ведь в руках Сапфилова оказался весь компрометирующий материал собираемый когда-то Миrowsким. На 'черный' день. И сейчас, получается, этот 'черный' день для кого-то мог наступить.

Правда чтобы получить этот материал Сапфилов должен был поделиться о своем замысле с самим Миrowsким. И Георгий

Георгиевич поначалу было воспринявший слова Сапфинова с подозрением, наконец-то решился, и сказал место схрона.

В ответ Сапфинов пообещал ему отдать ровно половину всех предприятий, ранее принадлежавших Мировскому, и которыми теперь распоряжалась Ольга.

Бывший тесть Мировского гораздо быстрее Ольги понял откуда дует ветер, и срочно встретился с Сапфиновым, убедив его что совсем не будет против того, если бывшие владения его бывшего зятя перейдут или к самому бывшему зятю, или к кому угодно. 'В том числе и к Вам',-- сказал он, улыбаясь и протягивая руку в качестве перемирия.

Проверки против бывшего тестя Мировского были прекращены.

А вот Ольга упорствовала до последнего. Пока не поняла, что может просто-напросто оказаться в тюрьме за финансовые нарушения. Причем женщина, у которой на уме был только секс, в работу собственных предприятий не вдавалась. И даже когда начались проверки, она до конца не верила, что это к чему-то приведет. К чему-то плохому до нее. 'Ведь в таком случае,-- рассуждала она,-- фирмы изымут, а сам Сапфинов (у нее не было сомнений, что это его рук дело) останется без ничего'.

Но Сапфинову на предприятия Мировского было наплевать. 'Пусть даже совсем они прекратят существование,-- рассуждал он.--Главное чтобы Ольга осталась нищей. Ну или по крайней мере - лишилась их'. (Он вполне отдавал отчет, что

женщина подстраховалась и открыла счета за границей). Тем более что в последнее время его стало беспокоить кое-что еще. Сам вроде как способствовал тому, чтобы Бомшев стал жить с его бывшей женой (оформив отношения, Елена осталась в Санкт-Петербурге, а Игорь Андреевич стал жить на два города), Бенедикт Валерьянович вдруг передумал. Но на все просьбы к Елене, чтобы та оставила Бомшева - не только Елена посылала его, но и подключившийся к ней Бомшев. И чем больше Сапфиров надоедал Елене с Бомшевым (это у него уже чуть ли не развилось в какую-то маниакальную болезнь, но он признался себе, что уже совсем не может остановиться), тем больше он настраивал против себя Игоря Андреевича Бомшева, бывшего замминистра здравоохранения, а ныне депутата Госдумы.

А тут еще Бомшев узнал о том, что Сапфиров пытается разорить Ольгу (Ольга, которая была когда-то любовницей Бомшева, все представила в совсем ненадлежащем для Сапфирова свете). И нет чтобы вспомнить, как рассуждал Сапфиров, что империя-то была когда-то создана Мировским (который и самого Бомшева выгнали из врачей скорой помощи, сначала способствовав назначению главным врачом частной клиники, а потом и переводу его в Москву, в министерство здравоохранения). И это как раз Ольга отобрала все у бывшего мужа, пока тот маялся по больницам.

Но Бомшев, казалось, об этом не только забыл, но и забыл сознательно.

В результате всех передраг Бомшев встречается с Сапфировым, угрожая ему, и предлагая оставить в покое всех: его, его новую жену - Елену Сапфирову - и Ольгу.

В ответ Бенедикт Валерьянович демонстрирует Бомшеву старые записи, в которых Елена Сапфирова занимается любовью с любым, кто пожелал ее трахнуть; причем обычно сразу с несколькими мужчинами одновременно.

Бомшев в ярости бросается на Сапфирова. Между ними завязывается драка. В результате которой Бомшев - когда-то кандидат в мастера спорта по боксу - избивает Бенедикта Валерьяновича. (Охрана и того и другого мирно курила на улице, не подозревая какая драма разыгрывается в кабинете Бенедикта Валерьяновича).

А тут еще Сапфиров - не успев оправиться после пережитого - узнает, что Гранатов, решив что это именно Бенедикт Валерьянович является инициатором того, что от него ушла Аня - находит и влюбляет в себя его дочь. Причем, как узнал Сапфиров, Гранатов принялся чуть ли не продюсировать порнофильмы, в которых снимается Валерия.

Глава 2

Арсений Магов начинал понимать что жизнь ускользает от него. Не сама жизнь. В его тридцать четыре как будто задумываться о смерти было рано. Хотя, с другой стороны, кто знает, сколько она ему отмерила. Может год. А может и десять,

---

тридцать, пятьдесят лет?.. Но еще пятьдесят лет жить ему не хотелось. И даже тридцать. И даже...

Отчего-то Магов был уверен, что все решится на исходе третьего десятка. Ну может в начале четвертого. Жить больше не хотелось.

На почти точно так же Магов понимал, что он еще ничего и не успел совершить в этой жизни.

Совершить такого, чтобы наверняка осталось в чьей-то памяти. Если бы.

Магов был неудачник.

Откровенный неудачник.

Но в этом он бы не смог признаться никому. Даже себе. Еще вернее - не мог бы признаться в первую очередь себе. Потому что себя он обманывал. Постоянно. А дни его жизни проходили словно в тумане.

И хотя нельзя было сказать, что так-то уж туман застилал все пространство его бытия. Со стороны могло показаться что жизнь его течет по своему... какому-то своему отмеренному (кем?) плану.

Но уже думать так - значит ошибаться изначально. Потому что как раз изначально... изначально ему следовало понимать, что ничего в этой жизни у него и не будет-то легко.

И за расхожей фразой таилась глубокая истина. Потому что почти еще ни разу в своей жизни Магов не сказал правду. Он словно бы по привычке юлил, изворачивался; причем делал все так, что наверняка ни у кого не возникало и тени сомнения. Так...

быть может догадывались что кое-что не сходится в словах Магова. Но обычно дальше этого не доходило.

'Жизнь слишком быстротечна, чтобы еще решать чьи-то ребусы',-- рассуждали другие. И принимали слова Магова за истину. Не проверяя их. Да быть может - толком - и не задумываясь. Зачем? Жизнь и на самом деле быстротечна. И начинать жить жизнью других?..

Магов тоже не хотел жить ничьей жизнью.

Ему бы прожить свою...

.....

.....

Магову совсем не хотелось жить.

Он не знал: как ему жить?

Нет, конечно, можно было по-прежнему жить той жизнью, которой он и жил.

Но Магов... устал.

Как же он на самом деле устал жить этой жизнью!

Жизнью, в которой головоломок было больше... намного больше... несравненно больше...

Магов запутался.

Арсений Магов в который уж раз запутался...

Запутался окончательно. Теперь он запутался окончательно.

И ему совсем не хотелось распутывать этот жизненный клубок.

Он словно бы почувствовал, что ни к чему это не приведет. И почему-то появилось предположение - что ничего 'распутать' он не сможет. Не получится. У него ничего не получится. Ни - че - го. Ничего. Почти ничего...

.....
.....

Все что получалось - было обманом. Таким обманом, о котором теперь ему совсем не хотелось вспоминать. Ведь все такие воспоминания - это боль. Душевная боль. Боль, которую ничем невозможно унять.

И наверняка - от отчаяния - можно было послать все на хуй.

И это было наверное самое разумное. Потому что...

'Но ведь это означало бы - что я и дальше буду продолжать так жить',-- подумал Магов.

Продолжать...

Продолжать - действительно означало продолжать жить. Жить без какой-то постоянной работы. Без стабильного заработка. Жить словно бы все время в подвешенном положении. И с нестабильной психикой. Уже от этого. А насколько долго так могло продолжаться? Год... Два... Три... пять... пятьдесят лет...

Магов не верил, что это протянется даже в течении года.

Он должен действовать. Самым решительным образом действовать. Изменить судьбу. Сломать этот ебаный ход времени. Послать в пизду все страхи и недомолвки. И начать жить. Просто жить. Жить так, как никогда раньше он еще не жил. Вынужденный... 'По сути я все время вынужден был приспособливаться',-- подумал Магов.

И остается только предполагать что будет дальше?

.....

.

Магову бы тридцать четыре года. У него было два высших образования (геолого-разведочный факультет горного института и факультет автоматизации сельского хозяйства сельхозинститута). Причем ни по одной специальности он не проработал ни дня. Хотя когда-то (когда, сразу после школы, поступил и стал учиться сразу в двух вузах) думал иначе.

Еще Магов хотел защищать диссертацию. По педагогике. По спортивной педагогике. Он был мастером спорта по пулевой стрельбе. И если два института он закончил в двадцать два года, то с мыслью о защите диссертации носился в период между двадцатью пятью и двадцати семью годами. Причем диссертацию почти написал. Вернее, закончил теоретическую часть. Полагая что провести эксперимент и написать о нем не составит сложности.

Но к цифрам так и не подошел. Наметил их последовательность, прикинул что и как, действительно не

сомневался что справится со статистическим анализом (статистика ему вообще всегда легко давалась), но...

У Магова всегда были жизненные шатания. И ни в коем случае это нельзя было считать разносторонностью интересов - как думали некоторые.

Нет.

Магов искал себя.

Магов всю жизнь искал себя. И - не находил.

.....

.....

Решив в тридцать четыре года кардинально изменить свою жизнь, Арсений Макарович Магов принял свой первый заказ.

Заказчиков вступил некий Бенедикт Валерьянович Сапфилов.

А 'жертвой'.... Предполагаемой 'жертвой' должен был стать Бомшев.

Некто Игорь Андреевич Бомшев. Депутат Госдумы РФ.

Но Магову было все равно кого убивать.

И он уже как вроде бы принялся прорабатывать вопросы, необходимые ему для того чтобы отработать полученные пятьдесят тысяч евро - как на него неожиданно вышел сам Бомшев. И предложил ему столько же за убийство... Сапфилова.

.....

Магов понял, что ввязался в слишком опасную игру.

Причем, оказалось, что понял он слишком поздно.

И пути назад - у него не было.

Даже если он расскажет одному - про другого, это уже ничего не изменит.

Да и что ему -- вновь менять работу?

Нет... Тут требовалось все продумать...

Причем так - чтобы после - не ликвидировали уже его.

Арсения Макаровича Магова. Неудачника, по сути...

Глава 3

Гранатов гладил полные округлые ягодицы стоявшей перед ним девушки.

Несмотря на то, что его руке было по чему пройти - сама девушка была худенькая и стройная. У нее и груди-то как будто совсем не было. Особенно в сравнении с буферами тех девушек (блядей да проституток), которых периодически заказывал Гранатов.

Валентин Сергеевич вернулся к блядям после того как ушла Аня.

Аня ушла к Мировскому. А теперь была с Сапфировым. Бенедикт Валерьянович увел ее от бывшего хозяина. Который теперь стал его рабом. Все поменялось. И это никак не укладывалось в голове Гранатова. Так же как не укладывалось: почему от него ушла Аня?

И даже то, что девушка ушла сначала к Георгию Георгиевичу совсем не играло роли. Сейчас она была с Сапфировым. Трахалась с ним как блядь. Как последняя блядь, какую из нее когда-то сделал Гранатов. Сколько труда он на это положил! Ведь и свой первый в жизни минет - она делала именно ему. Да и анальный секс - она ведь полюбила с ним. И всем тем многочисленным позам -- научил тоже ее он. Да и отдавалась она со страстью, которую - опять же - именно ему удалось в ней разжечь.

И вот теперь...

--Повернись,-- Гранатов посмотрел на развернувшуюся к нему девушку. Та, скосив вниз глаза, и заметив что стоявший перед ней мужчина вытащил из ширинки свой член - присела и взяла тот в рот.

Пенис Гранатова стал набухать, почувствовав тепло и осторожные поглаживания языком и губами.

--А ты ведь умеешь сосать,-- еле слышно произнес Гранатов, и подумал, что перед ним опять - очередная блядь. Которых он пачками снимал на Староневском проспекте. И которых уже и знал-то почти всех. А это видимо была 'новенькая'.

--Ты откуда?- поинтересовался он, высвободив свой пенис изо рта девушки.

--Из Украины,-- проямлила та. Ее губы тянулись к лакомству. Тем более за это 'лакомство' ей пообещали сто баксов.

--Ну на, соси,-- слегка раздражительно проговорил Гранатов, и снова сунул свой член в рот девушки. Та, словно опасаясь что его снова отберут - стала быстрее исполнять соло на трубе.

--И ведь подумать только,-- рассуждал Гранатов.- Как могло так случиться, что этот ублюдок отобрал у него Аню. Его - Аню. Девушку, которую он сам воспитал. Превратил ее в послушное орудие его сексуальных фантазий.

И теперь всем этим пользуется Сапфиров!

Гранатов положил левую ладонь на лоб сосущей у него (сидя перед ним на корточках) девушки, а другой обхватил ствол своего пениса, и потянув таз назад - а ладонью слегка надавив на лоб удивленной девушки - высвободил член из ее рта.

--Ну почему?- словно бы умоляюще та посмотрела на него.

--Повернись,-- распорядился Гранатов.

--Туда я не буду,-- неожиданно встала в позу девушка.

--Куда это туда?- заинтересованно посмотрел на нее Гранатов, и на его губах промелькнула ехидная улыбочка.

--Ну, у нас анальный секс оплачивается отдельно,-- проямлила было она.

Гранатов с размаху ударил ее по лицу.

--Или ты будешь делать то что те скажут...

--Не буду!- лицо девушки постепенно наливалось краской от злости.

--Да ты что, охуела, красавица?!- опешил Гранатов. И вытащив из заднего кармана брюк портмоне, достал оттуда две столонларовые бумажки, показав их девушке.

--Этого хватит?- спросил он.

Та кивнула головой, и став на четвереньки, повернулась к нему задом.

Он и вошел в этот самый зад. И даже не вошел - а ворвался, обхватив руками ее круп - и разрывая изнутри своим огромным членом ее анус.

--Тебе не больно, милая?- внезапно остановившись, ехидно поинтересовался он, заметив что стоны девушки стали заглушать ту легкую музыку, которая играла в магнитофоне.

--Еще... пожалуйста, еще,-- попросила девушка.

--А чего ж ты тогда выебывалась?- подумал Гранатов, и не вынимая своего члена из нее, положил девушку, и вновь стал с силой ожесточенного тигра врываться в распластанное на полу тело девушки.

--Ну, еще-еще-еще...-- стонала та, извиваясь перед ним, и периодически содрогаясь в оргазме.

--На... на... сука... сука... блядь... блядь... ебу-ебу-ебу-ебу-ебу-у-у-у-у...-- кричал Гранатов, чувствуя как сперма, словно бурелом пробирается сквозь него и выворачивая его наизнанку - выстреливает через пенис в прямую кишку проститутки.

--Какая же ты все-таки блядь!- с нескрываемой радостью произнес Сапфиров, после того как Аня, только закончив делать ему минет, сглотнула полученную от Бенедикта Валерьяновича сперму, и улыбнулась.

--Зачем вы так, Бенедикт Валерьянович,-- игриво произнесла она.

--А ведь ты такой не была?- заинтересованно посмотрел на забравшуюся к нему на колени девушку Сапфиров, положив руку ей между ног. Его пальцы слегка просунулись между ее половых губ.

--Не была,-- согласилась она.- Но ведь вам это нравится?

--Кому это 'вам'?- не понял Сапфиров.

--Ну вам, мужчинам...

--Подожди, подожди,-- перебил ее он.- Ты что же, собираешься меня ровнять с каждым мужчиной, который был у тебя?

--Да у меня и много-то никогда не было,-- разомлев (палец Сапфирова поглаживал ее клитор) произнесла Аня.

--Это верно,-- согласился Бенедикт Валерьянович, который давно уже навел о девушке справки.

Почувствовав своими ягодицами что член Сапфирова набухает, девушка собралась было развернуться к нему.

--Сиди, сиди,-- поприжал ее Бенедикт Валерьянович, еще быстрее став работать пальцем.

--Но я хочу что-то сделать и вам,-- попросила девушка.

--Давай я лучше сама сделаю,-- произнес Бенедикт Валерьянович, и высвободившись от девушки, до этого все еще сидевшей у него на коленях, положил ее на спину, а сам - разведя ее длинные ноги в стороны - уткнулся лицом между них, принявшись лизать, периодически всасывая клитор, обхватывая губами ее половые губы, просовывая язык в вагину или щекоча им дырочку ануса.

От всего этого Аня не только уже давно 'завелась', но и вот-вот готова была кончить.

--Войди в меня,-- попросила она, попытавшись вытянуть его за голову на себя и уже предвкушая как его хуй войдет в ее разгоряченную плоть.

--Еще не время,-- произнес, на миг отрываясь от своего занятия Сапфиров, и вновь его язык принялся за свое дело.

Почувствовав подступление оргазма, девушка чуть сильнее вдавила голову Сапфирова себе между ног, разведя те еще шире.

Дождавшись пока она кончит, Бенедикт Валерьянович подался вперед, и оперевшись на локти - всунул давно уже разрывающийся от желания член в лоно девушки. Тот вошел словно в кастрюлю с водой.

--Кто тебя успел так раздолбать?- подумал Бенедикт Валерьянович, и осторожно перевернув девушку на живот, слегка отжал своими пальцами левой руки ее ягодицы, другой же рукой взяв член, ввел тот в приоткрывшееся отверстие.

--А вот теперь другое дело,-- подумал Бенедикт Валерьянович, ощутив как на его пенисе защелкнулось кольцо ануса девушки.- Теперь совсем другое дело,-- еще радостнее повторил он, чувствуя что еще немного и сможет кончить.

--Вы меня любите?- неожиданно спросила Аня.

--Ну, милая, за этим-то занятием?.. - Сапфиров несколько ускорил свои движения, опасаясь, что еще пара-тройка подобных вопросов - и кончить он уже не сможет никогда.

--Нет, правда,-- не унималась Аня.

--Люблю, конечно же, люблю,-- быстро произнес Бенедикт Валерьянович, чувствуя как к нему подступает оргазм.

--И я вас тоже,-- произнесла Аня.

Сапфиров - вдавив тело девушки в диван - кончил.

--Получилось,-- подумал он, и устало откинулся на спину.

.....

.....

В последнее время Бенедикт Валерьянович стал несколько опасаться за свои возможности испытывать оргазм.

Периодически он боялся, что у него совсем не встанет.

И хотя подобного как вроде бы еще не случалось, у Сапфирова появились подозрения, что с его нынешней жизнью (когда проблемы неожиданно стали навешиваться одна на другую) подобное может произойти.

Вполне может произойти. Если он не ускорит выполнение своего плана. А по нему - требовалось решить вопрос с Бомшевым (Бенедикт Валерьянович уже отдал приказ о его ликвидации).

Окончательно втоптать в землю Ольгу Мировскую. Еще больше превратить в полнейшее ничтожество Мировского. И быть может убить Гранатова.

Мысль о Гранатове появилась только сейчас. Но Сапфиров, поразмыслив, согласился что эта мысль вполне имеет место быть. Тем более что психика Валентина Сергеевича Гранатова все чаще начинала становиться неадекватной.

Да и к тому же Гранатов неожиданно стал любовником его дочери. И только за это он заслуживал смерти. (Где-то в глубине души у Бенедикта Валерьяновича промелькнуло, что его давно уже ставшая совершеннолетней дочь, к тому же снимавшаяся в порносериалах, и Гранатов, с его страстью к неформальным половым связям, видимо нашли друг друга. Но об этом не хотелось думать.)

Глава 5

Феликс Измайлов был пьяница и вор. Притом что работал он в весьма ответственном месте (банке) и воровал, получается, у себя.

Но воровал. И 'воровство' было странным. Добрая треть зарплаты уходила на игровые автоматы (в которые Феликс Рудольфович с неизменным успехом проигрывал). А вторая треть зарплаты - благополучно пропивалась. Так что и те и другие деньги уходили из его жизни полностью и безвозвратно.

И только третья часть (из его восьми с половиной тысяч долларов годового дохода) попадала в семью.

Семья, правда, состояла из одного человека - самого Феликса Рудольфовича. Потому что даже мама его не смогла терпеть безобразия сына и купила квартиру отдельно (мама Феликса Рудольфовича была председателем правления банка).

Что Феликсу было всегда интересно - так это разыскать своего отца.

Нет, тот был жив. И даже периодически спал с мамой. Но потом куда-то уходил. И, по сути, никто не знал - куда? Мама по крайней мере не признавалась. Хотя Феликс не раз пытал ее. Надеясь получить более-менее вразумительный ответ. Но та обычно отмахивалась. А могла и прикрикнуть в негодовании чтоб не вмешивался куда не следует.

Маме Феликса недавно исполнилось сорок семь. И на первом месте у нее была карьера. А на втором... А на втором месте у Веры Геннадиевны Измайловой был секс. Или лучше сказать, сексуальные забавы с проститутками.

Но эта сторона жизни ею скрывалась. Главное, на ее взгляд, не допустить огласки. Поэтому основные свои оргии она устраивала на даче. А в другое время трахалась в номере элитной гостиницы. Где никому не было дела - кто и с кем (за номер вера Геннадиевна платила сразу за год вперед).

.....

Феликсу Измайлову было двадцать семь. И он - после окончания Санкт-Петербургского финансово экономического института ('Финека') работал в банке. В мамином банке. В другой

бы наверное его не взяли. Потому как диплом Феликса Рудольфовича был по большому счету куплен. И знания, если какие и были, то лишь те, которые остались от обучения в экономическом колледже. Потому как в колледже он действительно учился. А потом расхотел. И в институт уже и поступил и закончил 'по блату'.

Но все это было абсолютной ерундой в сравнении с тем, что Феликс Измайлов был глубоко патологической личностью. И одним из занятий, от которого он никак не мог избавиться - было воровство удочек у рыбаков.

Для этого Феликс часами просиживал в засаде. В кустах. Уезжал куда-нибудь в пригород Санкт-Петербурга. Находил речку или озеро (так чтобы рядом был лес, где он и устраивал засаду). И незаметно подкрадываясь к рыбакам - пиздил удочки и рыбу. И съебывал. Оставляя рыбаков в недоумении...

Дело было нехитрое. Надо было только дожждаться, пока рыбаки напьются и уснут. Или отвлекутся.

И у Феликса Измайлова было несколько мест на примете. Из которых он мог осуществлял свое воровство. Из зарослей. А рыбаки находились на небольшом пятачке на берегу. Потом шла тропинка. А после тропинки сразу лес. В лесу-то Феликс и прятался.

Обычно, он уезжал с неплохим 'уловом'. Но иногда задавался вопросом на хуя ему была нужна эта рыба. Ведь ее он

все равно выбрасывал. А удочки сжигал. Обливал бензином и сжигал. Они ему были не нужны.

В конце каждого месяца мама Феликса подкидывала ему по пятьсот долларов. Еще двести - присылал папа.

И Феликс очень хотел разыскать папу. И даже подозревал, что тот существует. Хотя у него и случались серьезные сомнения в этом. Быть может потому что он его еще ни разу не видел?

.....

Так получилось, что в какой-то момент Феликс почти перестал кому-то верить. И это, быть может, было бы ничего. Но ведь в этом могло таиться какое-то особое разочарование в жизни. Можно сказать даже - некое обнищание жизненных ценностей. Хотя - какие-то интересы Феликса были и без этого весьма странные. И даже можно сказать - непонятные.

И ведь при всем при этом - у Феликса до сих пор не было девушки. И все свои двадцать семь лет он дробил. Причем иной раз дробил так - что даже дух захватывало. И можно было решить что ему это нравилось. Дробить. Ну а почему нет?

Вот разве что только мама иной раз удивлялась: в кого он такой? Она сама первый раз переспала с мужчиной еще в четырнадцать. А к пятнадцати уже вела половую жизнь, которой тихо завидовали ее более взрослые подруги. Когда в течении какого-то небольшого времени, Вера Бакатова (ее девичья

фамилия) бывало пропускала через себя несколько мужчин. А то и с несколькими- занималась любовью одновременно. Принимая у кого в рот (а то и попеременно у двоих), а кому подставляла свой зад; усевшись предварительно на чей-нибудь разбухший от желания пенис.

И при этом Вера понимала что и этого ей мало. И вот как раз тогда мужчины могли выстраиваться в очередь. А она, дождавшись пока лежащий на ней мужчина кончит - еще шире раздвигала ноги, раздвигая при этом своими пальчиками и половые губы - словно приглашая: входите, пожалуйста. Ебите меня по полной программе.

А если уставала ее пизда, то становилась она на четвереньки, и раздвигая все теми же пальчиками свои ягодицы - приглашала мужчин окунуть свои члены в новую дырочку. Ну а уже если - после трех-четырёх-пяти мужчин - уставала и попа, Верочка усаживалась на нее, и приоткрыв губки - скашивала глаза на члены мужчин, выстраивавшихся в ряд; мол, давайте, мальчики, подходите: отсосу!

И те давали ей в рот. А она, причмокивая, получала настоящее удовольствие. Понимая что жизнь дается лишь раз. И почему бы не пуститься в течении этой жизни во все тяжкое?!

Когда Вера училась в институте - она не только переспала со всеми мальчиками в ее группе, но и отдалась чуть ли не всему институту. Включая преподавателей, которым с каким-то особым наслаждением делала минет. Правда, не всем. Всем это было бы уже слишком.

.....

.....

В один из дней Феликс почувствовал, что это его день. И именно в этот день он встретит девушку.

Он и встретил ее. В место. И переспал с ней в ту же ночь. Впервые реализовав свои самые откровенные и гнусные фантазии. Но... девушке это понравилось. Неожиданно для Феликса понравилось. Он то думал что после этого она выговорит все что о нем думает и убежит. А она захотела встретиться еще. Что в конечном итоге и развязало руки Феликсу Измайлову. Потому как стал он трахаться направо - налево. Ебя чуть ли не все что носит мини-юбку. (На мини-юбку у Феликса как-то по особенному вставал). А еще Феликс заводился, если замечал у девушки или женщины какую-то блядинку в глазах. При этом, как понимал Феликс, девушка может и не быть блядью.

И быть может действительно уже ничего бы и не могло остановить Феликса, если бы он случайно не встретился со своей одноклассницей. Линой. В которую и влюбился без памяти. Вспомнив, что любил ее еще в школе. И со школьных времен, должно быть, сохранил эту любовь.

Лина была высокая, рыжеволосая, с широкими плечами и бедрами, небольшой грудью, и каким-то по-особенному загадочным взглядом.

Сказать чтобы она тоже влюбилась в Феликса Измайлова? Да и почему бы и нет? Долгое время девушка была одна.

Знакомиться на улице, чтобы непременно начать с каким-то своим знакомым трахаться - девушка не хотела. И не потому, что была такая уж целомудренная. Хотя, почему бы и нет? Не всем же быть блядьми?..

Глава 6

Сапфиров в который уж раз задумался о жизни.

Получалось, вернувшись в Питер он начал быть может и несколько форсировать события.

Именно такое предчувствие появилось у него. И к чему тогда было такое 'возвращение'? Ведь что получалось: сумев практически полностью отобрать у Ольги былую империю ее бывшего мужа - он по всей видимости навсегда поссорился с ней.

И при этом - точно также - поссорился и с Еленой, и с Бомшевым (отдав, кстати, приказ об его уничтожении, Бенедикт Валерьянович уже стал подумывать чтобы несколько отсрочить его. Задумавшись: не слишком ли он форсирует события? Но пока киллеру не звонил. Что-то его удерживало от этого).

При этом Сапфиров полагал, что и у Мировского должен быть зуб на него. Это только первое время тот мог пребывать в положении униженности. А после может и очухаться? (Здесь Бенедикт Валерьянович ошибался. Георгий Георгиевич Мировский был уже не тот. Не тот как десять лет назад. И вполне принимал происходившее с ним- как должное.)

Аня?.. Бенедикт Валерьянович подумал об Ане.

Насколько ему была необходима эта девушка?

Ну да. В какой-то мере ему она нравилась. Но наверное не более чем какая-нибудь другая девушка, которая бы имела красивую внешность, была моложе его, и готова была отдаться ему при всяком удобном случае. Ну, то есть, при возникновении у Бенедикта Валерьяновича желания.

Желания, которое в последнее время уже может и не возникало так часто. Но когда оно случалось - Сапфиров спешил этим воспользоваться, удовлетворив свою страсть, как говорится, по полной программе.

...Нет... Что-то было не то... Бенедикту Валерьяновичу начинало казаться, что в любой момент в его жизни может произойти что-то, из чего в последующем он может расстраиваться.

И что если интуиция его не подводит, и так будет на самом деле?

.....

.....

'По всей видимости, я запутался'?- признался Бенедикт Валерьянович мужу своей сестры, военному пенсионеру, который приехал в Питер покупать какую-нибудь подержанную иномарку, потому как его 'Фольксваген' когда-то подаренный ему покойным сыном - пришел уже в совершенную негодность; на нем приходилось возить и картошку и мешки с цементом. (Кстати,

---

Сапфиров предложил подарить зятю новенькую 'БМВ'. Но сестра Бенедикта Валерьяновича стала в позу.) После загадочной смерти своего сына, племянника Сапфирова, Григория, которого тот устроил в ту же фирму, где когда-то работал и сам (к Мировскому), и который разбился, сорвавшись с балкона, Анна Валерьяновна у брата брать ничего не хотела. Она и вообще бы к нему бы не приехала (после похорон Григория они не виделись). Если бы ее муж не начал тихо ругаться. И ругался неделю, пока женщина не сдалась. И они не поехали в Питер.

Своему зятю Бенедикт Валерьянович во всем признался. В том числе почему и как погиб Григорий. А теперь он спрашивал у него совета: как ему жить дальше.

Сапфирову нужна была свежая голова. И он был совсем не против, чтобы эта голова принадлежала мужу его сестры.

--Так чтобы ты сделал на моем месте? - спрашивал он, глядя на усталое от жизни лицо прапорщика в отставке.

--Не знаю,-- пожал тот плечами.

--???

--Я действительно не знаю,-- вздохнул тот, заметив на себе несколько недовольный взгляд Сапфирова.- Понимаешь, я всю жизнь прослужил в армии. (Максим Захарович служил в автомобильных войсках). И у нас вроде как все было просто: есть приказ - выполняем. Нет...

--Да понимаю я,-- перебил его Бенедикт Валерьянович.- Но и ты пойми: мне сейчас нужен твой совет. После всего, что со мной произошло, я понимаю, что просто - напросто стал запутываться.

--Но ведь выход должен быть?- посмотрел на него
Максим Захарович.

--Должен. В том-то и дело что должен,-- рубанул рукой
воздух Сапфилов, вставая (они сидели за столом в кухне и пили
водку. Его сестра вместе с Аней пошли по магазинам).- Но я то его
не вижу!

--А что если?..- чуть сощутив глаза, посмотрел на
Сапфилова Максим Захарович.

--Что?- заинтересованно посмотрел на него Сапфилов.

--Что если вернуть все Ольге Мировской?

--Зачем?- недоуменно произнес Сапфилов.

--Ну, чтобы ни с кем не ссориться,-- ответил Максим
Захарович.

--Ни с кем не ссориться уже не получится,-- убедительно
произнес Сапфилов.- Уже перессорился,-- добавил он.

--Нет, нет, послушай,-- не унимался прапорщик.- Что если
возвратить Ольге все, что бы только усыпить бдительность... как
там его?..

--Бомшева?

--Да, да, Бомшева!- радостно блеснули глаза у Максима
Захаровича.

--А потом?- заинтересованно посмотрел на него
Сапфилов.

--А потом уничтожить всех к ебням собачим,-- радостно
(словно он только что прошел в дамки) прихлопнул в ладоши
Максим Захарович.

--Ну не знаю,-- несколько засомневался Сапфилов.--...Так
то уж убивать?- переспросил он через время.

--Вот именно! Всех убить!- повторил Максим Захарович.

--...А быть может ты и прав,-- вздохнул Бенедикт Валерьянович, задумавшись.- Как говорится, нет человека - нет проблемы.

--Нет человека - нет проблемы,-- повторил за ним Максим Захарович.- И это быть может и есть тот самый выход, которого ты искал.

--Ну, тогда мне потребуется убить чуть ли не всех, кто когда-то встал у меня на пути,-- предположил Бенедикт Валерьянович.

--А!- махнул рукой Максим Захарович.- И убивай всех! Главное чтобы патронов хватило.

--Патронов-то хватит,-- чуть слышно произнес Бенедикт Валерьянович, то ли действительно соглашаясь с ним, то ли думая уже о другом.

--А что?- посмотрел на было приунывшего зятя Сапфиров.- Хочешь посмотреть, как снимается кино?

--Кино?- не понял тот.

--Кино. Самое настоящее кино,-- произнес Бенедикт Валерьянович.- Причем сегодня в главной роли будет сниматься Георгий Георгиевич Мировский.

--Мировский?- удивился Максим Захарович.

--Да. Георгий Георгиевич Мировский собственной, как говорится, персоной,-- радостно сообщил Бенедикт Валерьянович, смотря в глаза мужа своей сестры.

--Ну что ж,-- кивнул головой Максим Захарович.-Эту гниду всегда интересно посмотреть... А о чем фильм?

--Да в общем и ни о чем,-- произнес Сапфилов.- Ебать его будут...

--Ебать?- не верив услышанному посмотрел на него отставной прапорщик.

--Ебать,-- кивнул Бенедикт Валерьянович.- Поехали, увидишь все сам,-- встал Сапфилов, набирая по мобильному телефону номер режиссера.

--Я сейчас приеду,-- сказал он в трубку.- Будем начинать съемки.

Глава 7

Натали Бербекова являлась поданной Швеции.

Правда раньше она жила в Петербурге. Родилась в одном из домов на реке Фонтанке. И даже успела закончить институт в городе на Неве. А потом уехала в Швецию. Выйдя замуж за представителя шведской компании 'Вольво' в Санкт-Петербурге.

Было Натали сорок два. И раньше как вроде бы и неказистая девушка, уехав в середине 90-х из России - в Швеции по-настоящему расцвела. Даже грудь ее стала еще больше. Хотя это быть может был визуальный обман.

Бербекова была чувственной натурой. И в Швеции с трудом сдерживалась, чтобы не изменять своему третьему мужу. С тем свои первым шведом она развелась. Через год как приехала. А потом еще два раза выходила замуж. За шведа. И за финна. Финн,

---

правда, был турецкой национальности. Но это Натали не очень-то и интересовало. Он вообще ее почти не интересовал. Ей вполне хватало того, что он был извращенцем. И заставлял Натали вступать с ним в половую связь в людных местах. В парках, там. Или кинотеатрах. А иногда и прямо на лужайке перед их домом. Они занимали одну из квартир в четырехэтажном социальном доме. И Натали, делая Йохансону минет перед окнами, всякий раз ожидала, что это станет заметно окружающим. Но те как будто не замечали. Или сами являлись вуайеристами. И с удовольствием наблюдали как все происходит ('а кто-то еще и дрочил', - подумала Натали).

Натали Бербекова когда-то была школьной приятельницей одной из подруг Елены Сапфировой. И так получилось, что знала Елену тоже. А потому один из своих приездов в Санкт-Петербург спланировала так, что бы встретиться с Еленой (на нее она совершенно случайно вышла по интернету, после чего они стали писать друг другу письма.)

Однако так получалось, что Елена не очень-то хотела встречаться с Натали. И не то, чтобы та ей была совсем безразлична. Скорее всего сказывалось, что в последнее время Елена не очень-то хотела вообще с кем-то встречаться. После того как убили ее нового мужа (киллеры сначала обстреляли автомобиль Бомшева, а потом и прикончили его, когда он выскочил под прикрытые охраны), Елена вообще ни с кем не хотела встречаться. У женщины началась депрессия. Которая не проходила даже через месяц, прошедший после трагедии. А то и

наоборот. С каждым прожитым днем женщина начинала понимать как сильно она любила Бомшева. И страдала теперь, что тогда что-то ему не додала. Но что?.. Может любви? Может и любви.

Потому что, как только Елена поняла что Бомшев самый настоящий импотент (его член не вставал несмотря ни на какие ухищрения женщины) Елена изменила к нему отношение. Неосознанно. Просто потому что любила ебаться.

Бомшев видимо догадывался, что скрывалось за ухмылкой женщины (хотя она, конечно же, старалась сдерживаться). И потому (в дни своих приездов в Питер) по несколько раз на день делал супруге куниллингус. Чтобы хоть как-то ее удовлетворить.

Но удовлетворить до конца не получалось. Даже несмотря на фаллоимитатор, которым ему всегда казалось он умело пользовался.

И Бомшев уже было подумывал о том чтобы вживить в член инплантант (и даже консультировался по этому вопросу с известным в Петербурге сексологом). Но Елена об этом не знала. И выйдя замуж за Бомшева, начинала понимать, что вновь ей придется спать черт знает с кем. Чтобы удовлетворить свою ненасытную плоть.

.....

Натали Бербекова предложила Елене переехать к ней в Швецию. Но зачем она нужна была Натали Елена не знала. И

поняла только когда Натали забралась к ней в ванну. Тогда между ними все в первый раз и произошло.

После этого они уже не стали стесняться своих чувств. И отдавались друг другу с неистовством настоящей страсти. Ну а чтобы до конца уж не прослыть лесбиянками - иногда брали в свою компанию мужчину. С удовольствием - на пару -- забавляясь с его членом. И предоставляя тому возможность попеременно входить в любую их дырочку. Причем и Елена и Натали были уверены, что мужчине это приятно.

'А разве нет?'- вопрошали они, глядя в глаза тому или иному их сексуальному партнеру.

Мужчины стеснительно кивали головами, соглашаясь. А женщины давали себя ебать, получая от этого только удовольствие. И больше вопросов ни у кого не возникало.

.....
.....

Елена пока не решалась предложение Натали и переехать к ней в Швецию. Даже несмотря на то что в нее влюбилась. Потому как она стала любовницей Гранатова. Не догадываясь что с Валентином Сергеевичем Гранатовым спит и ее дочь, Валерия.

Хотя... мало ли с кем Валерия спала? Помимо Гранатова у нее было еще десяток партнеров... Притом что Валерия Сапфинова блядью себя не считала. Быть может потому что не вступала в сексуальные контакты с мужчинами в обычной жизни. Только на съемках фильмов. Порно фильмов. А то, что стала жить

половой жизнью с Гранатовым быть может объяснялось только тем, что в него влюбилась. Впервые по настоящему влюбилась. В мужчину. Правда мужчина был миллионер и владелец солидного издательства? Но что с того? Ведь не из-за этого же она спала с ним? (Злые языки говорили что как раз из-за этого).

Лучше всех себя, видимо, чувствовал Гранатов. Ведь он обладал сразу двумя женщинами (а с учетом и Натали - которая уже не могла расстаться с Еленой - и тремя. Причем две из них были родственницами).

.....
.....

Елена почувствовала вкус к жизни. Можно даже сказать, в ее жизни наметился новый виток, который, по сути, и неизвестно к чему мог ее привести. Но ей отчего-то хотелось верить только в хорошее.

--Да и почему, черт возьми, она должна не верить в это?!-
вопросила она себя.- И жизнь-то как вроде бы еще не
заканчивалась. Она просто не могла закончиться так скоро. Ведь
ей было всего лишь чуть больше сорока. Так что о чем можно
было говорить?

.....
.....

После смерти Бомшева у Елены практически не осталось сомнений кто виновник.

'Сапфиров. Вот заказчик',-- Елена в этом нисколько не сомневалась. (Она знала подробности - от Бомшева - избиения Сапфирова. И как-то связывала с этим его смерть. Бенедикт Валерьянович умел мстить. И она это знала.)

И все-таки в ней видимо еще осталось какое-то чувство к бывшему мужу. Тем более что теперь это уже был не тот Сапфиров, нытик и неудачник, с которым она жила десять лет назад. Теперь его сменил, казалось, совсем другой человек. Властный, жесткий, решительный. И такой неутомимый в постели. Хотя, впрочем, в постели он был такой и раньше. Лишь, быть может, иногда менжуясь по поводу того куда ее ебать. И ей приходилось самой брать в руки член - и вставлять в то свое место, куда ей больше всего хотелось. Ну а чего ждать-то? Разыгрывая из себя девочку и недотрогу...

Она и вставляла. А потом и еще подгоняла мужа, заставляя его совершать фрикции с такой скоростью, от которых она всегда быстро кончала. После чего сжимала головку члена наменекюранными пальчиками, пережидая время, и велела ему ебать ее вновь.

Если Елена трахалась - она трахалась основательно. Предпочитая быть основательно отъебанной.

.....

Елене нравилось заниматься любовью с Сапфировым. Нравилось настолько, что она периодически порывалась набрать

его номер. Зная почти наверняка, что если он придет - между ними состоится это.

'Ну а почему бы и нет? Пусть ебет',-- подумала женщина, откинувшись в кресле, и ее рука инстинктивно легла ей между ног, став там производить движения, так нравившиеся ей.

Елена вообще не чуралась доставлять сама себе удовольствие. И к количеству мужчин, которые были у нее - это совсем не имело никакого значения. Точнее - она любила себя независимо от их количества. Тем более что сейчас-то у нее был только один - Гранатов. Который, признаться, и не удовлетворял ее. Так. Разминка какая-то. Потому что стоило только взять у него член в рот - как Гранатов почти тут же кончал. Вернее, чтобы не кончить - брал свой полунапряженный пенис в руки, и ходил с ним как дурак по комнате. Словно выжидая момент, когда психологически станет готов вставить этот член в женщину.

Если бы это была другая женщина, она быть может повела себя по-другому.

Елена же негодовала. И... расстраивалась. Потому как в последнее время на ее пути попадались одни импотенты. 'А если мужчина не в состоянии удовлетворить женщину,-- то на черта такой мужчина нужен'?- рассуждала Елена. И ей становилось обидно. Она даже готова была начать ругаться. Матом. Но сдерживалась. И занималась любовью сама с собой. Посредством рук. Или фаллоимитатора, который вставляла во влагалище и получала удовольствие, доводя себя до оргазма. Ей нравилось испытывать оргазм. Очень нравилось. Ну а почему нет? А вот мужчина... Ей нужен был мужчина. Вернее - нужен был его хуй.

Потому что выходило что сам по себе мужик был не нужен.
Зачем? Выслушивать его слезы и подтирать сопли?

.....

Елена позвонила Сапфирову. Позвала в гости. Стала ждать. Зная что он отъебет ее по полной программе. У него вообще в последнее время был какой-то переизбыток спермы. И помимо Елены и Ани -- Бенедикт Валерьянович трахал еще и секретаршу и костюмершу (ту рыжую бестию, которая когда-то сама предложила ему сделать минет); периодически навещал Леру (бывшую любовницу покойного Барта), забавлялся с порноактрисами продюсируемых им фильмов. И даже вступил в интимные отношения с режиссером. В душе признавшись что понравилось. Хотя последний раз трахался с женщиной когда еще работал у Мировского, лет десять назад. (По поводу своих голубых связей Бенедикт Валерьянович несколько ошибся. Когда он сидел в колонии, то вступал там в контакт с местными пидарасами - петухами. Но это быть может и не относилось к делу.)

Ну и конечно же, так же как и Елена, Сапфиров по-прежнему не отказывал себе в удовольствии заниматься любовью с собой. И не раз, бывало, достав член и приведя его в боевую готовность - забавлялся поглядывая на экран, на котором демонстрировался порнофильм или просто девушки показывали свои части тела. И по глазам девушек было заметно что они мечтают чтобы их отъебали.

Несколько раз Сапфиров корил себя что не смог развить в себе необходимую гибкость, чтобы сосать у самого себя.

.....

..

К Елене Сапфиров не приехал. Он вообще в этот день к кому-то приехать не смог.

Потому что какие-то негодяи взорвали его автомобиль. Когда Рудик Карпов, собираясь прогреть мотор, сел в автомобиль и завел двигатель. А Сапфиров (задержавшись в ванной комнате) только собирался открыть железную дверь парадной, услышав прогремевший взрыв.

Глава 8

Георгий Георгиевич Мировский стоял на балконе собственной однокомнатной квартиры, выходящей окнами на Гражданский проспект (в квартиру он вернулся после многолетних мытарств по 3-х - 4-х - 6-ти - 8-ми комнатным квартирам, которые покупал, когда был на плаву).

Ситуация, в которой он оказался теперь - по сути, ничего хорошего не предвещала. Как-то так получалось, что он последовательно растерял все что было. Что он заработал когда-то своим трудом. И путь, которым он шел - в одночасье оказался путем в никуда.

И это тогда, когда к нему уже как вроде бы начала подбираться старость.

Хотя о старости говорить было рано. Миrowsкому не было еще и шестидесяти. И он был вполне полон сил. Тем более и спортивное прошлое (в прошлом Миrowsкий был членом сборной Союза по вольной борьбе) играло свою положительную роль. К тому же Георгий Георгиевич вновь приступил к тренировкам. Так. На всякий случай. Может для здоровья. А может и на случай каких-нибудь непредвиденных ситуаций. Опасностей. Тем более что сами опасности как будто все чаще начинали его подстерегать.

Вот, например, каким-то великовозрастным подросткам вдруг вздумалось снять с него часы и забрать куртку, которую ему подарил Сапфиров, привезя ту из Штатов. Такая, знаете ли, бордовая красивая куртка (с одной стороны бордовая, а с другой темно зеленая).

Один из нападавших не удержался от подсечки, и словно акробат со взметнувшимися от неожиданности ногами упал на асфальт, ударившись головой. Другой попал на такой прием как 'мельница', и тоже оказался припечатанным к поверхности земли. Третьему Миrowsкий просто сломал нос, приложившись в тот своим локтем.

--Ты что это, папаша?- опешил случайно заставший сцену прохожий.- Ты же их убил.

--Нет, не убил,-- спокойно произнес Миrowsкий, ощупывая пульс у лежащих без сознания нападавших.- Жить будут.

--Подожди,-- не унимался все тот же прохожий.- Надо вызвать скорую.

--Проваливая лучше отсюда,-- неожиданно резко произнес Мировский.- Скорую он захотел...

--Ты чего, мужик?- не понял прохожий. Которого только сейчас (была осенняя ночь и на того упал свет от фонаря) разглядел Мировский. Перед ним стоял мужчина лет сорока с фигурой бывшего боксера тяжеловеса. Лицо его излучало явное недружелюбие.

Георгий Георгиевич решил не искушать судьбу, и сунув руку в карман, выстрелил в парня несколько раз. Тот упал.

Мировский обошел каждого из четырех лежащих на асфальте, и приставляя дуло к их голове - нажимал на курок.

После этого он вставил новую обойму (старую положив в карман), снял пистолет с предохранителя, и медленно пошел по тротуару, по возможности периодически ускоряя шаги.

Сердце на удивление билось ровно. Хотя должно наверное...

Свет фар урчащего и выворачивавшего на тротуар автомобиля выхватил его из темноты.

Машина остановилась. Это был милицейский 'УАЗ'.

-'Одну минуточку,-- один из вылезших из машины двух сержантов обратился к Мировскому.- Ваши документы'.

Мировский выстрелил в каждого. Потом подскочил к сержанту сидевшему на заднем сидении - и несколько раз выстрелил в него.

После чего обошел милиционеров, и еще по разу стрелял им в голову.

Теперь он уже побежал. Медлить было нельзя. За ним уже было семь трупов. И это как минимум пожизненный срок. А еще вернее - он не доживет даже до начала следствия. Его убьют менты.

.....

Мировский бежал.

'Хорошо хоть машину оставил перед входом в парк',-- пронеслось в голове Георгия Георгиевича. (События происходили в ЦПКиО им. С. М. Кирова, где Мировский любил гулять, вспоминая молодость).

Машина находилась со стороны Каменного острова, наименее безлюдного в сравнении с тем если бы подъехал со стороны Приморского проспекта или Крестовского острова (парк находился на Елагином острове. Попастъ туда можно было через любой из трех небольших мостиков со стороны Приморского проспекта, Каменного и Крестовского островов).

Мировский, запрыгнув в 'Форд' (машину предоставил ему во временное пользование Сапфилов), рванув с места событий. Первой мыслью было попасть на находящийся поблизости Приморский проспект (всего-то свернуть с Каменоостровского проспекта на который он выбрался сейчас налево) и уже оттуда - рвануть на выход из города.

Но в последний момент у Георгия Георгиевича появилось предположение что охранники из парка (пост охраны находился у каждого из мостов) наверняка могли заметить и его и его

припаркованный автомобиль. А значит ориентировка поступит в милицию. И тогда все.

Мировский, притормозив, свернул на обочину. Его мысли, пустившиеся было в суматошный бег, подчиняясь силе воли - остановились. Спокойно,-- сказал Георгий Георгиевич. Если мне удастся выехать из города - я смогу попробовать затаиться на даче. Или по трассе попытаться вообще уехать куда-нибудь подальше из города. Но везде посты. И мало ли на каком из них... (Мировский, включив свет, попытался оглядеть себя. Пятна крови были заметны на штанах, свитере, даже руках...)- Нет. Это не вариант.

--Черт побери... Надо срочно переодеться.

Георгий Георгиевич почувствовал растекающуюся по толу дрожь. И с этим уже ничего нельзя было поделать.

Дача действительно была сейчас как один из вариантов. Но...

Мировский внезапно понял, что и менты наверняка станут проверять дачи. А тем более если еще и действительно его 'Форд' успели запомнить охранники. 'Эх, надо было захватить у них хотя бы один автомат',-- подумал Мировский.

Георгий Георгиевич рванул с места. Он решил ехать домой. И просто начать жить обычной жизнью. Как будто ничего не произошло. Ну... заставить себя жить так, как будто бы ничего не произошло... Иначе он уподобится загнанному зверю. И в итоге загонит сам себя.

.....

'Форд' Мировского мчался по городу. На всякий случай пистолет (со вставленной новой обоймой - две обоймы, которые он сегодня днем купил - оказались как нельзя кстати) лежал рядом и был снят с предохранителя. При любой опасности Мировский готов был открыть огонь. 'Хотя и лучше бы,-- подумал он,-- если бы этой опасности не было'.

Глава 9

--Ну что же ты?- девушка несколько недоуменно посмотрела на лежащего рядом мужчину. Мужчиной был Гранатов. Он был обнажен, и периодически поглядывал то на груди, то на набухшие от желания половые губы лежащей перед ним девушки.

Валерия действительно недоумевала. Как вроде бы они собрались заниматься сексом. И член мужчины вроде как стоял, когда они - смеясь и раздевая друг друга - укладывались в постель. А тут, когда как будто и нужно было начинать само действие - пенис Гранатова поник. И теперь склонившись головкой к одному из бедер - вставать не решался.

--Попробуй взять его в рот,-- попросил Валентин Сергеевич.

Валерия послушно исполнила его просьбу. Но несмотря ни на какие ухищрения - ничего не получалось. Член не вставал.

--Черт те что,-- выругался Гранатов, отстраня от себя девушку.- Наверное сегодня уже ничего не получится.

Девушка встала с постели и подошла к окну. На ее поясице была небольшая родинка. И это сейчас привлекло внимание Гранатова.

--Наклонись, пожалуйста,-- попросил он, свешивая свои ноги с кровати, и наблюдая за девушкой.

Та наклонилась, оперлась об подоконник руками, и выгнув спину, стала смотреть в окно.

Гранатов стал осторожно поглаживать член рукой, не отрываясь от девушки.

Та словно почувствовав его взгляд, легла грудью на подоконник, и руками раздвинула щель половых губ. Гранатов тотчас же припал к ним губами.

Девушка стала извиваться тазом.

Не забывая поглаживать член, Валентин Сергеевич вылизывал Валерию, почти заползши под нее. Его рука стала доставала до ее груди, поглаживая тотчас же набухшие соски.

Гранатов почувствовал что его пенис стал набухать. Через секунду-другую он уже пришел в полную боевую готовность.

Валентин Сергеевич приподнялся, и осторожно вставил свой орган любви в девушку. Тот почти до упора проскользнул в раскрытую перед ним щель.

Боясь, что его хуй может снова поникнуть, Гранатов, обхватив девушку за бедра и скашивая глаза на ее родинку - принялся ее любить.

Любил он с такой силой, что его раскалывающиеся от желания яйца принялись больно ударяться об ягодицы Валерии.

Но сейчас Гранатов совсем не обращал на это внимания. Он был преисполнен решимости кончить. И уже знал, что сделает это во что бы то ни стало (телефон он отключил, дверной звонок выкрутил, все три входные двери его квартиры были предусмотрительно обиты поролоном - на случай если бы кто надумал в них стучать, так что вроде как никто не мог ему помешать).

Валерия, заметив подступавший у мужчины оргазм, попыталась было выскользнуть из под него, чтобы принять содержимое яиц мужчины себе в рот.

Но Гранатов ее держал крепко. А попытки высвобождения - только подогрели его страсть, бросив в нее охапку новых поленьев.

.....

Валерий Сергеевич кончил так, словно это был его первый за многие годы оргазм. И даже после того как поток его спермы иссяк, он продолжал врываться своим членом в лоно девушки. И член на удивление стоял словно оловянный солдатик. Стоял так, что Валерия, дождавшись когда Гранатов все же устанет - выскользнула из под него, обхватила ствол полового органа мужчины рукой, взяла его в рот, и принялась одновременно и сосать и дробить, словно в тайной надежде что он снова кончит.

И Валентин Сергеевич действительно чуть не кончил. Но потом желание внезапно исчезло. И еще через несколько минут -

---

мужчина и девушка уже пили чай. Словно бы ничего между ними и не было. А может и было. И тогда уже, получается, они запивали содержимое страсти друг друга, полученные в себя.

--Скажи, Гранатов,-- спросила девушка, закуривая сигарету, и изучающее рассматривая Валентина Сергеевича.- А ты никогда не думал, что природа тебя может наказать за то что ты обманываешь сразу двух женщин?

Отвлеченный было взгляд Валентина Сергеевича, которым он смотрел на Валерию, стал загадочным.

--Кого же это я обманываю?- шутя, поинтересовался он.

--А разве ты не спишь еще кроме меня и с Еленой Михайловной?- спросила девушка.

--С какой Еленой Михайловной?- не понял Гранатов.

--С Еленой Михайловной Сапфировой,-- язвительно произнесла Валерия.

--Нет,-- удивленно посмотрел на девушку Гранатов.- А с чего ты взяла?

--Да может показалось,-- задумалась девушка.

'Сама-то, шлюха, ебется с кем ни попадя',-- подумал про нее Гранатов. Но вслух не сказал. А лишь прижав девушку к себе - нежно провел рукой по ее голове.-'Не переживай,-- заглянул он в ее глаза.-Я на самом деле люблю только тебя... И ни с кем не собираюсь тебе изменять'.

У девушки от нахлынувших чувств благодарности к мужчине выступили слезы.

--Ты знаешь...-- посмотрела она на него.- Я хотела тебя спросить о моем отце... Что ты о нем думаешь?.. Ведь вы знакомы.

--О, это шапочное знакомство,-- попытался уйти от ответа Гранатов.- Твой отец когда-то работал заместителем у моего товарища. И я виделся с ним несколько раз. Да и то встречи были весьма эпизодические.

--А что это за товарищ?- спросила девушка.- Ты сейчас с ним поддерживаешь отношения?

--С Мировским?- посмотрел на нее Гранатов.- Да практически нет,-- признался он, встретившись со взглядом девушки.- Лет десять назад мы потеряли друг друга. И после как будто не виделись,-- задумчиво произнес Гранатов.

--Точно?- вопросительно посмотрела на него Валерия.

--Да,-- произнес тот вздыхая.- Так уж вышло.

--И с тех пор тебе никогда не хотелось узнать как он живет?- спросила девушка.

--Ну что ты ко мне привязалась, сука!-хотелось сказать Гранатову.-Да знаешь,-- пожал он плечами.- Как-то не было времени... А почему ты спрашиваешь?

--Да дело в том, что я кажется понимаю о ком идет речь... Я видела его. Он снимается в порнофильмах.

--В порнухе?- вырвалось у Гранатова.- Вот те раз... Расскажи,-- попросил он девушку.

--Да что там рассказывать,-- устало произнесла она (у Валентина Сергеевича промелькнуло в голове, что ведь и Валерия снимается в порно. И тут же он представил, как любвеобильный Жорик Мировский дает в рот сидящей перед ней девушке. И у Гранатова стал вставать член).

--Что рассказывать,-- пожала плечами Валерия.- Можешь сам посмотреть (она потянулась к сумочке). Я захватила диск.

Валентин Сергеевич почувствовал что его член сейчас взорвется от напряжения, и повалив девушку на пол, он стал ее насиловать.

--Потом посмотрим,-- подумал он.

Глава 10

Сапфиров понимал, что по большому счету он действительно ввязался в игру, из которой может и не было выхода.

Но пока так считать было рано. Иначе можно было рассудить что Бенедиктом Валерьяновичем двигало отчаяние. А с недавних пор он этого позволить не мог. Пусть и не был способен сейчас предположить, что у него есть какой-то выход из положения, но он был уверен что этот выход? Тем более, что Сапфиров - несмотря на навалившиеся на него неприятности - был преисполнен решимости идти до конца. И что уж точно - не пасовать перед трудностями. И даже, быть может, постараться подчинить их. Заставить жизненную ситуацию простираться в той плоскости, в которой ему было наиболее привычно их рассматривать. Подчинить ее. Сделать все так, чтобы ему не было мучительно больно за происходящее.

Действительно ли у него что-то могло получиться? В последнее время Бенедикт Валерьянович не раз задавался подобным вопросом.

И если загадка на самом деле пока не разрешалась, то и отчаиваться ему не хотелось. А это, пожалуй, было самое главное. Ведь означало, по меньшей мере, что жизнь продолжается. И что он не намерен ее прерывать на полуслове. Как когда-то его друг - Исаак Альбертович Барт. Да и что мог сделать Сапфилов? Застрелиться? Застрелиться...

Бенедикт Валерьянович вдруг почувствовал необычайную тревогу.

Он подбежал к тайнику в стене квартиры, набрал шифр, и облегченно вздохнул.

Пистолет ('Вальтер') покоился на месте. Тут же лежали и несколько обойм. А так же две гранаты 'Ф-1' (в народе известные как 'Лимонка') и дымовая шашка. Все это Бенедикт Валерьянович купил у мужа сестры. Тот, правда, предлагал взять еще и пистолет 'Макарова'. Но Бенедикт Валерьянович решил что ему пока хватит. (Как знал Сапфилов, пистолет его зять продал Мировскому. Предварительно, правда, посоветовавшись с Сапфиловым. Сапфилов не возражал).

--Смотри, как бы не принесло тебе угрозу наличие у Мировского оружия,-- предупредил его тогда Максим Захарович.

--Да брось ты,-- успокоил его Сапфилов.- Не думаешь же ты, что Жора будет в меня стрелять?

--А почему нет?- предположил Максим Захарович.- Ты же когда-то в него стрелял?!

Бенедикт Валерьянович тогда внимательно посмотрел на мужа своей сестры, Анны, но ничего не сказал. Верить в то, что когда-нибудь Мировский захочет его убить - ему не хотелось. Хотя и вполне возможно что продажей оружия Мировскому он испытывал судьбу. Как знать...

Но думать об этом не хотелось.

А что хотелось сейчас - так это просто немножечко выпить. Что-нибудь из тех коллекционных вин, которые ему недавно преподнесла в подарок Ольга, бывшая жена Георгия Георгиевича Мировского. (Бенедикт Валерьянович сам позвонил ей, приглашая приехать, и убедив что заканчивает любые действия против нее, возвращает то что каким-то образом уже перешло у нему, и готов снова дружить).

Ольга тогда ворвалась в его квартиру радостная и возбужденная. Настроение у нее было заметно приподнято. Как новостью полученной от Сапфинова, так и тем обстоятельством, что ее отец переходит на работу в правительство. Причем она была уверена наверняка, что Сапфинов об этом просто не мог знать. Об этом в Питере еще никто не знал. Отец только недавно вышел из кабинета премьера, и тотчас же позвонил ей. Поделиться радостью.

Звонок застал женщину когда она направлялась к Сапфинову.

Бенедикт Валерьянович о сообщенной им Ольгой новости действительно не знал. И только порадовался своей

прозорливости. Помирившись с ней, он как бы снимал с себя проблему в виде ее отца. Который вполне мог решить разобраться с Бенедиктом Валерьяновичем. Ведь теперь тому было это сделать намного легче.

--Ты считаешь, что все уже действительно в прошлом?-- спросила Ольга Мировская, оперевшись на локоть лежа в постели и смотря в глаза Бенедикту Валерьяновичу.

Он лежал тут же, накрыв простыней свое мужское достоинство (отдыхающее после только что состоявшейся работы) и курил.

--Ну а почему нет?-- спросил он.- Или ты считаешь, что Жора сможет наконец-то воспрянуть духом, и стать тем Георгием Георгиевичем Мировским, которого мы когда-то знали?-- посмотрел он на лежащую перед ним обнаженную женщину.

Ее большая грудь по-особенному прекрасно выделялась на фоне полумрака комнаты и падающего света от уличных фонарей освещения. Бенедикт Валерьянович даже залюбовался.

--Да мне кажется, что время уже ушло,-- раздумывая, произнесла Ольга, заметив взгляд Сапфинова и в душе порадовавшись этому вниманию к ее фигуре.

--Да я тоже думаю что нет,-- признался Сапфинов.- Хотя иногда мне начинает казаться, что Жора стал изменяться.

--И в чем это выражается?-- заинтересовано посмотрела на него Ольга.- Не хочет сниматься в твоих порнофильмах?

--Да нет,-- усмехнулся Бенедикт Валерьянович, отметив что женщина знает о съемках.- В них Мировский по-прежнему номер один. И знаешь... мне иногда кажется, что если бы я ему не

предложил сниматься - он бы об этом попросил меня сам... Уж очень ему нравится то что он делает,-- добавил Сапфиров.

--Да он всегда был извращенцем,-- поспешила заметить Ольга и тут же, скользнув взглядом по простыне лежащей на Сапфирове, заметила что та начинает приподниматься.

Посмотрев в глаза Бенедикту Валерьяновичу и увидев еле заметный кивок его головы, женщина распахнула на Сапфирове простынь, и припала губами к его действительно уже вставшему члену.

Пальцы Бенедикта Валерьяновича сжались на простыне под ним, и он стал постанывать, сдерживая себя чтобы не кончить.

Ольга, убедившись что член Бенедикта Валерьяновича стоит как памятник, примерилась и водрузилась на него.

Теперь руки Сапфирова легли на ее бедра, и обхватив их, он стал помогать ей раскачиваться вверх-вниз на его органе любви. Попутно отмечая про себя что женщине это приятно.

А еще он любовался ее телом. Телом пятидесятилетней женщины которое было все так же прекрасно, как и десять лет назад, когда он впервые увидел жену своего начальника обнаженной, и не в силах совладать с собой - овладел ей.

У Ольги была небольшая полнота. И от этого она казалась только привлекательнее. Сексуально привлекательнее. По крайней мере Бенедикту Валерьяновичу всегда было трудно сдерживать себя, когда он спал с такими женщинами. И оргазм его всегда был по настоящему сильный и насыщенный эмоциональным возбуждением исходившим от его воображения, а также, вероятно,

---

какими-то филогенетическим наследием дошедшим к нему из далекого прошлого. В далеком прошлом предки Бенедикта Валерьяновича видимо любили как раз таких женщин. Нет, не толстых. А именно с такой умеренной полнотой, чтобы та только возбуждала, а не отталкивала. Хотя Сапфиров вполне соглашался с собой когда считал что вполне мог отрахать и какую-нибудь толстушку. Во все места. Он вообще любил трахаться.

Бенедикт Валерьянович кончил так, что его рев огласил ночную тишину квартиры. И видимо не один из соседей подумал, что их сосед, Сапфиров, вновь испытал оргазм.

Да к этому они, впрочем, привыкли...

Часть 4

Глава 1

Мировский понимал, что он вступил на тот путь, с которого уже будет не так-то просто сойти. А остановиться быть может и вовсе невозможно.

Однако требовалось отбросить какие-то сомнения по поводу своей несостоятельности. К чему были нелепые рассуждения о смысле жизни? А ведь именно подобные мысли у него уже как вроде бы стали появляться.

Требовалось самым решительным образом начинать действовать.

В голове Мировского -- впервые после случившегося с ним -- все стало на свои места. И теперь он понял - что со всем не потерпит такого как сейчас отношения к себе.

Георгий Георгиевич словно бы взглянул на происходящее другими глазами. Пока он болел (в т. ч. и душевно) люди, которым он когда-то доверял - отобрали у него все. Все, что создал он. Своими руками (уничтожая иной раз неугодных конкурентов), своей волей (не сдаваясь и не пасуя перед трудностями) и своему характеру. Благодаря этому самому характеру он когда-то выжил в ситуациях, в которых кто-то другой разом бы сник, заплакал и отчаялся. А он... он смеялся в лицо судьбе. Презирал ее. Никогда

не шел на поводу у жизненных обстоятельств. А наоборот - перекраивал их по-своему.

Так почему же он терпел все последние годы от людей, которые когда-то находились в его полном подчинении? Почему позволил им закабалить себя? Почему? Почему? Почему?..

Вопросов было много.

Но к решительным действиям он решил приступить только сейчас.

Однако... до поры до времени следовало не показывать, что он изменился. Что к нему вернулась его уверенность. Что он вновь стал обладателем той воли, которая раньше помогла ему преодолеть все на своем пути.

Раньше... Раньше - и теперь.

'И... следовало подбить бабки',-- подумал Мирковский, усаживаясь в кресло, и закуривая марихуану.

К ней он пристрастился недавно. А еще он с недавнего времени стал нюхать кокаин. На тот и уходили почти все деньги из тех подачек, которые ему периодически подбрасывали Сапфилов и Ольга.

Но это все было полной ерундой. Никакого вреда от этого не было. Хотя бы потому, что ни от анаши ни от кокаина не было привыкания. Об этом знал Мирковский от покойного Бомшева. А Бомшев все-таки был врач.

.....

.....

'Может убить Сапфинова'?- рассуждал Георгий Георгиевич. Хотя... Если убивать его - то наверняка точно также не имели права на существование и Ольга и ее отец. А еще вполне возможно что и Гранатов. Гранатову он вообще не мог простить, что тот когда-то жил с Аней. С его Аней. (И где-то промелькнула мысль что Гранатов когда-то еще и спал с его женой. Да наверное продолжает это делать и сейчас...)

Аня... Несмотря на то что Аня потом сбежала к Сапфинову, виновником всего Мировский все же считал Гранатова.

И потому именно Валентин Сергеевич Гранатов стал первым в его списке отмщения. Если он когда-то решит начать за все мстить...

--Сапфинова я тоже убью,-- подумал Мировский.- Но чуть позже...

.....
.....

Аня стала жить с Мировским. И казалось, души не чаяла в новом муже. Тем более что именно Георгий Георгиевич Мировский когда-то открыл для нее другую жизнь. Именно благодаря ему она поняла, что в больших городах происходит все совсем иначе, чем в том небольшом захолустье, где она когда-то родилась (родилась Аня в поселке Красноармейском Краснодарского Края). И именно Георгий Георгиевич вдохнул в нее другую жизнь. Ту жизнь, благодаря которой у нее появилось желание жить. Жить той жизнью, которая она знала - к ней

непременно вернется. И пусть в отличие от Гранатова с Сапфировым, да в отличие от себя прежнего, сейчас у Мировского было не так много денег (а после наркотиков - их почти не оставалось). Но Аня верила, что ситуация скоро изменится. И Георгий Георгиевич вновь станет тем богатым и влиятельным бизнесменом, каким он когда-то был. Обязательно станет. И Аня будет рядом с ним. Будет верить в него. Будет не задумываясь исполнять любые желания и прихоти этого человека. Потому что она его любит... Любит... И это было самое главное. Не каждому было дано испытывать те чувства, которые испытывала она. Это было великое чувство любви. И девушка была благодарна судьбе, за то что с ней такое было возможно.

.....
....

Аня устроилась на работу. Сама. И работала она теперь в турфирме. (Почти сразу по приезду с Санкт-Петербург у нее появилось желание работать. Но только сейчас оно смогли воплотиться в какую-то реальность.)

Пусть получала она не так-то много (как ей хотелось бы); но если приплюсовать это к тем деньгам, которые получал Георгий Георгиевич - им на жизнь вполне хватало. И даже изредка они могли позволить себе небольшие радости. Поход в ресторан, например. Или покупку какой-нибудь бытовой техники.

Что испытывал при этом Мировский (состояние которого раньше измерялось в миллионах долларов, и который вынужден

был сейчас 'считать копейки', прикидывая, сможет ли он купить новый пылесос или швейную машинку) - Аня старалась не думать. И почему-то вспомнила что когда-то у Георгия Георгиевича помимо иностранных автомобилей самых последних марок, яхт, катеров и т. п. - был даже и собственный вертолет. Где он теперь?..

.....

.

Георгий Георгиевич щелкнул затвором 'Макарова'.

Какие-либо убийства пока он решил отсрочить. Но если потребуется - будет стрелять не задумываясь. В руки ментам он не сдать. И будет отстреливаться до последнего. А уж в рукопашную его взять будет не так-то просто. Георгий Георгиевич теперь усиленно тренировался.

.....

.....

Выходило так, что с каждым днем Мировский все больше и больше ожидал, что милиция выйдет на его след.

Он стал озираться по сторонам; вслушиваться в тишину. Ему казалось, что в любую минуту его подстерегает опасность.

--Мне нужно уехать,-- сказал Георгий Георгиевич, обращаясь к Сапфирову.

--Куда?- не понял тот.

--За границу, -- честно признался Мировский.

--За границу?.. Зачем за границу?

--Я так больше не могу,-- посмотрел куда-то в сторону
Георгий Георгиевич.- Я устал от такой жизни... Мне необходимо
развеемся...

--Ты хочешь взять отпуск?- догадался Бенедикт
Валерьянович, уже было подумав о чем-то другом.

--Ну да,-- кивнул головой Мирковский.

--А с кем поедешь? С Аней?

--Нет,-- быстро произнес Георгий Георгиевич.--

...Наверное нет,-- чуть подумав, ответил он.

--Понимаю,-- улыбнулся Сапфиров.- Присмотрел какую-
нибудь молоденькую девицу?

--Да не то чтобы...-- уклончиво ответил Георгий
Георгиевич.- Нет,-- уже тверже сказал он.- Я собираюсь поехать
один.

--Ну один так один,-- согласился Бенедикт Валерьянович.-
Деньги на билет я могу дать.

--Я уже купил путевку,-- признался Георгий Георгиевич.

--Вот оно как!- удивился Сапфиров.- И куда, если не
секрет.

--В Чехию,-- навскидку произнес Мирковский.

--А Чехию?- не поверил Сапфиров.- А почему в Чехию?

--Ну, хочу в Чехию,-- пожал плечами Мирковский.- А ты
куда подумал?- посмотрел он на шефа.

--Ну, например, во Францию... Или Голландию,--
улыбнулся он от неожиданно пришедшей мысли.- Посетил бы
там...

--Проститутки и гомосексуалисты мне безразличны,-- перебил его Мировский.- Я еду просто отдохнуть.

--Да-а-а?- удивился Сапфиров.

--Да,-- кивнул головой Мировский.

--Ну, отдохнуть так отдохнуть,-- кивнул Сапфиров.- Хотя переспать с кем-нибудь тоже может входить в программу отдыха,- раздумывая, произнес Сапфиров.- Особенно если это будет какая-нибудь стройненькая и сексапильная девушка.

--Или мальчик,-- поймав настроение товарища, засмеялся Мировский.

--Или мальчик,-- кивнул, соглашаясь, улыбающийся Бенедикт Валерьянович.--Ну да ладно,-- уже серьезно сказал он.- На какой срок собираешься уехать?.. Неделя, две, три?..

--Месяц.

--Месяц?- недоверчиво посмотрел на него Сапфиров.- Почему месяц?

Мировский пожал плечами.

--Ну, месяц так месяц,-- кивнул, соглашаясь, Сапфиров.

--Если разрешишь - полтора,-- сказал Мировский.

--Полтора?- Бенедикт Валерьянович внимательно посмотрел на него.

Мировский выдержал взгляд.

--Хорошо, полтора месяца,-- согласился Сапфиров.

Мировский подумал что надо было просить больше.

--И все-таки зачем ты едешь?..- задумчиво произнес Сапфиров, когда Мировский уже готовился открыть дверь, чтобы выйти из кабинета Сапфирова.

Георгий Георгиевич стал бороться с искушением пристрелить Сапфинова.

--Мне нужно полтора месяца,-- твердо сказал он.

--Да хорошо, хорошо,-- закивал головой Сапфинов.-

Только знаешь...

Мировский напряженно посмотрел на него.

--Возвращайся,-- произнес Бенедикт Валерьянович.

--Ну разумеется,-- сказал Георгий Георгиевич, и вышел.-

Мне бы только сесть в самолет,-- подумал он.

Глава 2

После ухода Мировского, у Бенедикта Валерьяновича появилось какое-то нехорошее предчувствие.

Даже быть может какие-то сомнения.

Но в чем конкретно они выразались -- Бенедикт Валерьянович понять не мог. Что-то вроде и вертелось в голове, но до конца не сходилось. Причем создавалось впечатление, что не хватает-то всего лишь чего-то одного. Но вот чего?-- Бенедикт Валерьянович не знал. И от этого у него сейчас испортилось настроение. Оно и раньше-то было не ахти какое. А сейчас ощущение надвигающейся опасности стало усиливаться.

--Черт знает что это было на самом деле,-- подумал Сапфинов. И вроде как и не хотелось думать ни о чем, о чем-то плохом, но...

Бенедикт Валерьянович стал понимать, что он попадает в какую-то западню. Попав в которую, у него уже не будет возможности выбраться обратно.

'Надо что-то делать',-- в который уж раз решил про себя Сапфиров. Причем в том, что надо было делать что-то конкретное - он не сомневался.

И Сапфиров в который уж раз попытался нащупать ту арианову нить, которая выведет его. Вдохнет в него новую жизнь.

Неожиданно Бенедикт Валерьянович стал как будто что-то понимать. Быть может причина его нынешней хандры (он боялся признаться, что у него начиналась депрессия) заключалась в том, что он стал догадываться, что тот план, который он задумал еще в Америке, и начал реализовывать возвратившись в Россию...

'А ведь я отдалился от этого плана,-- пронеслось в голове у Сапфирова. - Ведь как было задумано: вернуться - чтобы начать мстить. И в первую очередь Мировскому. Превратить его в ничтожество, в раба. Унизить, растоптать, смешать с...'

Сапфиров понял, что задумывая этот план, он так до конца и не верил, что Мировский примет навязываемые ему правила игры. И без всякого протеста займет свое место в игре. Не выказывая никакого сопротивления. Как тот это сделал.

И это было самое удивительное...

.....

.....

--И что же получалось?- в который уж раз вопрошал себя Сапфиров.- Отказаться от плана? Но если так - то тогда зачем его нахождение вообще в этом городе?.. Не лучше было бы вернуться обратно. В США.

--Вернуться...-- задумался Бенедикт Валерьянович.- А не кроется ли проблема как раз в этих его возвращениях? Ведь по всему выходит сейчас - что ему и не следовало приезжать. Но...

--Нет, если так, то тогда все задуманное им летело ко всем чертям!- воскликнул Сапфиров, принявшись возбужденно расхаживать по кабинету.

--Устал...-- внезапно он действительно почувствовал усталость и сел в кресло.

--Аллочка! - Сапфиров нажал кнопку селекторной связи, соединявшей его с секретаршей.- Зайди ко мне.

--Все поняла Бенедикт Валерьянович,-- нежно проворковала девушка.

И еще через минуту она уже жадно всасывала в себя все накопившиеся у ее шефа тревоги за текущий день, присев перед ним на корточки.

--Как-то я быстро кончил,-- подумал Сапфиров, разряжаясь в рот девушки, устало откидываясь в кресле и застегивая ширинку.

--Больше я пока не нужна?- все так же нежно спросила Алла, посмотрев на Бенедикта Валерьяновича.

--Да, милая, можешь идти,-- произнес Сапфиров, с благодарностью посмотрев на секретаршу.

Глава 3

Мировский не уехал.

И виной тому - Елизавета Семеновна, мама Ани, которая внезапно приехала в гости. Проведать дочь и любимого зятя.

Между ними произошло все внезапно.

Аня в тот день ушла на работу, пообещав что вернется к обеду (на время приезда матери девушка собралась взять отпуск 'за свой счет', и пошла об этом известить начальство). А Георгий Георгиевич, проснувшись когда все уже давно встали, пошел в ванную, заметив мимоходом что его теща моет пол в кухне.

И тут он не удержался. Желание в нем вспыхнуло моментально. И он буквально подскочил к -- в очередной раз наклонившейся -- женщине, стянул с нее трусы и всадил член в разгоряченное от работы лоно.

Член у Мировского вошел как по маслу. Женщина еще не успела ни о чем подумать, а он уже - обхватив ее за бедра руками - врывался в нее, совершая фрикции и чувствуя что еще немного и он вообще кончит.

Он и действительно скоро кончил. И извинившись, поспешил в ванную.

.....

Елизавета Семеновна была с ним примерно одного возраста. И полюбила своего зятя еще в первый приезд того к ним в поселок десять лет назад.

Но несмотря на то что десять лет они не виделись - женщина периодически вспоминала о нем. А когда узнала что дочь сошлась с Мировским вновь - приехала.

Елизавета Семеновна не понимала зачем она приехала. Ей казалось - навестить дочь. А оказалось...

--Что мы скажем девочке?- всплакнула Елизавета Семеновна, уткнувшись в плечо вышедшего из ванной комнаты Мировского.

--А зачем что-то говорить?- удивился он.

--Ну как же?... - всхлипнула женщина. - Мы же не можем ее обманывать.

--А зачем кого-то обманывать?- не понял Мировский. - Мы теперь будем жить вместе.

--Вместе?- Елизавета Семеновна совсем запуталась, посмотрев на зятя.

--Ну да,-- сказал как будто о чем-то обыденном Мировский. - Ведь вы теперь переедите к нам.

--Нет, нет,-- поспешила ответить Елизавета Семеновна. - Я не могу...

Мировский внимательно посмотрел на женщину.

--У меня хозяйство,-- оправдываясь, произнесла она.

--Да какое там хозяйство!- в сердцах махнул рукой Георгий Георгиевич, который вообще не понимал, зачем держать какую-то живность, когда можно все купить в магазине.-
Переезжаете к нам, и все.

--Но я правда не могу,-- посмотрела на него Елизавета Семеновна.- Да и как мы будем жить?.. После всего-то...-- она готова была расплакаться.

--Ну, знаете,-- Мирковский начал постепенно заводиться.-
Что произошло-то?.. Вполне нормальная ситуация...

--Как нормальная?- недоуменно посмотрела на него Елизавета Семеновна.

--Ну подожди,-- поспешил что-то сказать Мирковский, чувствуя что женщина начала отдаляться от него.- Разве Вы меня не любите? (в общении с тещей он периодически переходил с 'ты' на 'вы', словно не решаясь определиться с местоимением).

--Люблю,-- неожиданно призналась Елизавета Семеновна, опустив глаза.- Но как я могу в этом признаться дочери?

--К черту дочь,-- хотел было сказать Мирковский, но вовремя одумался.

--Давайте Вашей дочери все же ничего не скажем,-- попытался он заглянуть в глаза женщине.

--Придется,-- вздохнула женщина.- А что если она сама догадается?-со страхом появившимся в глазах она посмотрела на Мировского.

--Да как же она догадается, если Вы ей не скажете?- удивился Мирковский.

--Ну...-- замялась женщина.

--Что?- посмотрел он на нее.- Я не скажу.

--Не скажешь?-в вопросе женщины угадывалась
благодарность.

Мировский вздохнул, и нервно зашагал по комнате.

--Ну подожди,-- попросила женщина, которая сейчас
действительно была на распутье.- Не сердись.

Георгий Георгиевич обнял женщину. У него
промелькнула мысль снова поставить ее раком и отдрючить.

--Если Вы будете делать все правильно, она не заметит,--
улыбнувшись, произнес он.

--А как правильно?- с надеждой посмотрела на него
женщина.

--Ну, не выказывать ни каких чувств ко мне при ней,--
предположил Георгий Георгиевич.- Неужели она не сможет
обмануть какую-то девчонку,-- подумал Мировский.

--Эта девчонка моя дочь!- блеснула глазами Елизавета
Семеновна ('значит он не подумал, а сказал вслух',-- понял
Мировский).

--Ну что Вы, право, дочь, дочь,-- попытался разыграть
легкое недовольство Мировский.- Я знаю - что она ваша дочь. ('И
что с того,-- хотелось добавить Мировскому.- Буду ебать вас по
очереди').

--Хорошо что знаете,-- произнесла женщина.- Только
хорошо бы если бы вы задумались об этом когда решили
изнасиловать меня.

--Я вас не насиловал,-- быстро произнес Мировский.

--Что же, я сама по-вашему...

Мировский схватил женщину, повалил ее на пол, и теперь уже точно изнасиловал. Причем такого удовольствия он давно уже не получал.

Последний стон Елизаветы Семеновны совпал с щелчком открывающейся двери.

--Дочь,-- подумала женщина, все еще придерживая за ягодицы лежащего между ее ног Мировского.

--Аня,-- подумал Мировский, нехотя приподнимаясь. Замок был защелкнут на щеколду (он сам это сделал, выходя из ванной). Поэтому если ей не откроют, сама Аня войти не сможет.

Раздался звонок в дверь.

--Иду, иду,-- громко сказала Елизавета Семеновна, вставая с пола. Мировскому показалось что сказала женщина это не очень охотно. Но ведь он и на самом деле был хороший любовник.

.....

--Я так устала,-- войдя и на ходу раздеваясь, Аня направилась сразу в свою комнату.- Дорога ужасная...

--А мы с Георгием Георгиевичем только собрались пить чай,-- поспешила заметить Елизавета Семеновна, смотря вслед дочери, и боковым зрением пытаясь поймать Мировского, который - она отметила - тот час же поспешил ставить чайник.

--Да,-- раздалось из комнаты Ани, которая переодевалась (послышался шум закрывающегося шифоньера).- Мне отпуск не дали.... Обидно,-- добавила она, выходя из комнаты.

--А я думал что мы все это время проведем вместе,--
изобразил разочарование Мировский.

--Ну, ну, не грусти,-- подошла к нему девушка, и
поцеловала.- Ты побольше времени проведешь с моей мамой.

Елизавета Семеновна закашлялась.

--Плохо себя чувствуешь?- обеспокоено посмотрела на
мать Аня.- Не заболела случайно?

--Нет, нет,-- замотала головой женщина.-Перепады
климата я переношу нормально (разница между югом откуда
приехала она и Питером была градусов десять-пятнадцать).

--Но все равно прими на всякий случай лекарство,--
нежно сказала дочь.

--Как же все-таки так получилось с работой?-
обеспокоено произнес Мировский, желая сменить тему.- Что им
стоит дать отпуск...

Аня развела руками, мол, я тоже так считаю, но что я
поделаю.

--И ты завтра идешь на работу?- спросила Елизавета
Семеновна.

--Да я и сегодня должна была,-- оправдываясь сказала
дочь.- А если завтра не выйду - меня вообще уволят.

--Кто же тебя уволит,-- подумал Георгий Георгиевич, у
которого почему-то появилось предчувствие, что Аня вступает в
половую связь с начальством.

Засвистел чайник. Елизавета Семеновна поспешила на
кухню.

Мировский поспешил обнять девушку, прижавшись к
ней. Его правая ладонь легла между ног.

--Нет, нет, ты что,-- испуганно произнесла Аня.- Ведь там же мама.

--Твоя мама уже получила свое,-- хотел было сказать Мировский, вспоминая как его член чувствовал себя очень уверенно в вагине тещи.- Ну хорошо,-- сказал он, понимая, что девушка в общем-то права. Да и он вряд ли так сразу сможет что-то сделать после произошедшего. Надо чтобы прошло хоть небольшое время (у Мировского, впрочем, всегда была очень хорошая потенция).- Если хотите, можем съездить в Петродворец,- сказал он девушке, заметив что в проходе коридора появилась теща.

--Правда?- радостно захлопала в ладоши Аня, припрыгивая на месте.

--Правда, правда,-- устало произнес Георгий Георгиевич, подумав, что хорошо было бы как-нибудь их отъебать обоих. Одновременно.

Глава 4

--Какая же ты все-таки сука!- искренне произнес Гранатов обращаясь к Валерии, когда та сказала что уходит от него.

--Но почему?- ласково произнесла девушка.- Ведь я же пообещала, что мы все равно будем встречаться...

--Встречаться и вместе жить - это немного разные понятия, строго сказал Валенти

--Какая же ты все-таки сука!- искренне произнес Гранатов обращаясь к Валерии, когда та сказала что уходит от него.

--Но почему?- ласково произнесла девушка.- Ведь я же пообещала, что мы все равно будем встречаться...

--Встречаться и вместе жить - это немного разные понятия, строго сказал Валентин Сергеевич.- А значит ты - сука. Да еще и блядь. К тому же. И я всегда тебе хотел об этом сказать.

--Ну а ты тогда козел старый,-- вырвалось у девушки.- Козел и импотент.

--Импотент? Ну, сука,-- Гранатов схватил девушку за волосы и нагнул к себе, стал расстегивать ширинку.- Сейчас ты увидишь какой я импотент.

Девушка прильнула губами к появившемуся из штанов пенису Гранатова, принявшись как ни в чем ни бывало сосать его член.

--Действительно сука,-- произнес Гранатов, пытаясь отобрать свой член обратно.

Девушка не выпуская пенис Валентина Сергеевича из своего рта, обхватила его таз руками, прижав к себе, словно говоря, давай, кончи в меня...

--Ах, ты этого хочешь?!- вскипел Гранатов.- Ну тогда давай я кончу сюда,-- он, обхватив пенис рукой, вытащил его изо рта девушки, разворачивая ее к себе спиной и задирая ей юбку.

--А, так ты хочешь сюда?- срывающимися голосом воскликнула Валерия, поворачиваясь, и переступая ногами, освобождаясь от трусиков, которые с нее стягивал Гранатов.- Ну давай, давай, еби меня!

--Выебу, не волнуйся,-- спокойно сказал Гранатов, вставляя член девушке в анус.

--Смажь хотя бы,-- полуобернулась она к нему.

--И так войдет,-- сухо произнес Гранатов, делая очередную попытку проникнуть в девушку.

--Ну что, не получается?-- со злорадством сказала она, опустив голову и все еще выпячивая попу, около которой колдовал Гранатов.

Валентин Сергеевич неожиданно всунул член ей во влагалище. Мышцы влагалища плотно обхватили возбужденный пенис Гранатова. Валентин Сергеевич стал не спеша ебать Валерию. Девушка ему подмахивала.

--Блядь, блядь, блядь!.. - кричал Гранатов, выбрасывая семенную жидкость в лоно стоявшей перед ним 'раком' девушки.

Валерия почувствовала что и к ней подступает оргазм, и ускорив свои движения тазом (а пальцами став тереть клитор) кончила.

Мужчина и девушка, усевшись на пол, закурили.

Взгляд Валерии скользнул по дорогой обстановке квартиры Валентина Сергеевича.

Ей вдруг расхотелось уходить.

--Я остаюсь,-- сказала она, выпуская дым изо рта.

Валентин Сергеевич кивнул, подумав что все-таки хорошо что он ее отъебал.

Глава 5

Магов задумался: насколько он должен был выполнять заказ, если заказчика уже убил? Ведь того тоже заказали. И решать, кого из двух клиентов убивать первым - должен был он, Арсений Макарович Магов.

И так получилось, что первым он убил Бомшева.

А должен ли он был еще убивать Сапфинова (эти чудачки заказали друг друга,-- усмехнулся Магов)? Или может быть достаточно того, что он заминировал его автомобиль?

Магов понимал, что заказ на убийство Сапфинова он выполнил спустя рукава. И даже не проконтролировал результат взрыва. Хотя в соответствии с планом, если после покушения Сапфинов останется жив - его следовало пристрелить.

Но этого сделано не было. Зато в результате взрыва погиб какой-то парень, который вышел чуть раньше Сапфинова, и сел в его автомобиль прогреть мотор (зарядное устройство должно было сработать когда заведется двигатель).

Но наверное самое интересное заключалось в том, что такой план... был разработан при участии Сапфинова.

Ну а как иначе? Магов рассудил, что одному из его клиентов будет небезынтересно узнать, что его тоже заказали (и в одном и в другом случае заказ к Магову пришел через женщину. Которая даже переспала с ним словно в подтверждение заказа и тем ста тысячам долларов, которые она передала ему (по пятьдесят с каждого заказчика).

И еще. Магов предположил, что введя в курс дел Сапфинова, он обретет в его лице надежного покровителя. Тем более что в результате произошедшего он становился хранителем некоей тайны. Можно сказать - компромата на Бенедикта Валерьяновича Сапфинова. Бизнесмена. Богатого бизнесмена (имя Бенедикта Валерьяновича даже несколько раз промелькнуло в новостях: он жертвовал какую-то значительную сумму на восстановление то ли собора то ли еще какого памятника архитектуры). Да и ко всему - инсценированием покушения на него - Магов прикрывал Сапфинова на случай если тем заинтересуются в связи с убийством Бомшева. А так вроде как и сам он пострадал.

Кстати, Магов не переживал за свою жизнь. Поначалу он было подумал, что Сапфинов решит его убить. А потом успокоился. Тот этого сделать не мог. Ему наоборот - необходимо было оберегать его как свидетеля того, что ему сделал заказ Бомшев (при том что сам Магов при этом попадет под подозрение в причастности к убийству Бомшева - Арсений не подумал).

И все как вроде бы сходилась у Магова. Он даже порадовался, что помимо ста тысяч от двух клиентов, Сапфинов принес ему еще сто - за молчание и триста - за не выполнение заказа в отношении его. Да еще и подарил новенький 'Мерседес'. И все как вроде бы сходилась у Магова. Но он совершенно забыл об Ольге (Ольга как раз и была женщиной, выступившей посредником между Бомшевым, Сапфиновым и Маговым). И Ольга, поначалу обрадовавшись что сможет руками Бомшева и Сапфинова устранить их обоих, растерялась, узнав о смерти

Рудика Карпова. Ее любовника. И поняла, что должна отомстить за его смерть. (В последние годы у Ольги Мировской прогрессировала болезнь, в народе именуемая как 'буйство матки'. Она совершенно не могла насытиться. И Рудик Карпов был единственный, кто удовлетворял ее. Трахая, порой, часами. А она, в качестве благодарности и желая удержать такого любовника - выдавала ему ежемесячно по десять тысяч долларов. Она могла себе это позволить. Суммарная прибыль ее предприятий составляла миллионы долларов. И при этом какую-то часть разворовывали ее топ-менеджеры. Даже несмотря на свои ежемесячные зарплаты в сорок, пятьдесят, а у кого и сто тысяч).

.....
....

Ольга решила рассчитаться с Маговым.

Но решить-то решила, а как это сделать? Заказать другому киллеру? 'Киллера - киллеру',-- прорифмовала женщина. Так вдруг тот окажется знакомым Магова? И они вместе убьют ее. Попросить отца? Так тот теперь, став членом кабинета министров, не хотел слушать о каких то нарушениях закона. И хотя бы временно решил работать по закону. Ему надо было закрепиться в должности.

Женщина задумалась. Она понимала, что должна принять решение. Но вот в чем это решение должно заключаться?..

Перед глазами Ольги промелькнуло изображение Мировского. Жора ехал на каком-то коне.

--Причем здесь конь?- подумала Ольга, заметив что слегка задремала. Виной тому видимо был коньяк, к которому она в последнее время пристрастилась.

--А что если попросить об этом Мировского?- женщина заставила себя вернуться к своим мыслям. - Хотя, кто бы за это ни взялся - он должен был делать это быстрее. Ведь помимо всего, Магов еще вполне мог рассказать Сапфирову кто ему передал деньги за заказ. А значит у Бенедикта Валерьяновича появлялись все причины убить уже ее...

.....
.....

Умирать Ольге не хотелось. А потому она набрала номер телефона Мировского, намереваясь попросить его об одном небольшом одолжении: пристрелить Магова.

Она даже могла за это щедро заплатить. А в деньгах Мировский-- как знала Ольга-- сейчас нуждался.

В момент соединения Ольга нажала на рычаг.

Нет. Жора Мировский не подходил. Да и с какой стати он будет ей помогать? Он бы и сам наверное с удовольствием пристрелил ее. Ведь она...

Ольга не хотела об этом думать... Не хотела думать о том, что именно она оставила без копейки бывшего мужа, пока тот находился в душевном кризисе после покушения на него Сапфирова. Причем Сапфиров отсидел, а Мировский так дураком и остался. Ну или придурком. Полуидиотом...

Ольга задумалась. По всему выходило, что у нее не было никого, кто бы смог выполнить заказ. А ей пришла еще одна мысль: убрать Сапфинова с Мировским.

Но кто это сделает?..

Глава 6

Аня недоумевала?

Как могло так получиться, что мужчина, которого она любила - ушел к ее матери? Да еще и уехал с ней в деревню, с которой когда-то сбежала Аня, не в силах больше сравнивать ту с Санкт-Петербургом.

А Мировский взял да и уехал. И ему словно было наплевать на сельскую действительность, на...

У девушки это не укладывалось в голове. Кто же так поступает?

Мировский. Так мог поступить только Мировский... Но сколько он продержится в глуши? Неделю?

.....

Как ни странно, но о своей матери Аня ничего плохого не думала.

Ну не думала и все! Это была ее жизнь. И как Аня могла осуждать свою мать? Тем более что у той по всей видимости была последняя любовь. В которую она и окунулась с головой.

'Если, конечно, со стороны Мировского это была любовь'?- подумала Аня. В способности Георгия Георгиевича влюблять в себя женщин она не сомневалась. Но вот любил ли когда-нибудь он? Вряд ли!- решительно закачала головой девушка. Ему нужно только ебаться, ебаться, ебаться!- Аня готова была сойти с ума. она вдруг представила, что сейчас Мировский занимается любовью с ее матерью. И ей стало нехорошо...

.....

Аня не сомневалась, что Мировский вернется обратно. 'Наебется и вернется',-- подумала она. И тогда... Аня задумалась... Она знала, что тогда все будет по-прежнему. И она точно также будет общаться со своей матерью. Словно бы ничего и не было...

Неожиданно Аня подумала о своей дочери. Как там она? (Дочь Ани осталась жить с бабушкой. По настоянию самой бабушки, убедившей Аню что та сначала должна обустроиться в большом городе. А с дочкой это будет сделать значительно труднее).

Теперь Аня решила забрать девочку. Негоже ей видеть как бабушка спит с мужем ее мамы. Девочка могла запутаться в таких отношениях.

Неожиданно кто-то позвонил в дверь.

--Кто бы это мог быть?-' подумала Аня, мельком бросив взгляд на часы: было начало одиннадцатого ночи.

В дверном глазке показалась улыбающаяся физиономия Гранатова. В одной руке у нее были цветы. В другой - бутылка шампанского. Под мышкой был зажат какой-то сверток.

Аня впустила Валентина Сергеевича.

Тот, каким-то образом прознав про отъезд Мировского - уже приходил. Но Аня тогда выставила его. И вот сейчас он видимо решил повторить попытку.

Открыв дверь, девушка вопросительно уставилась на Валентина Сергеевича.

--Милая Аня!-- начал было он, но девушка неожиданно захлопнула дверь.

Дверь открылась снова.

--Милая Анечка,-- уже с меньшим энтузиазмом Гранатов видимо все же решил досказать заготовленную фразу. Но заметив что у девушки явно не было сейчас настроения, просто вручил ей цветы, шампанское и сверток ('конфеты',-- сказал он), и начал разуваться.

--У меня есть очень серьезный разговор,-- сказал он.

--Да Вы что?-- предположила Аня, усмехнувшись.

--Анечка,-- Валентин Сергеевич посмотрел на девушку.- Я хочу чтобы ты ко мне вернулась.

--Валентин Сергеевич,-- Аня строго посмотрела на Гранатова.- Я же Вам уже говорила, что нет.

--Говорила?- удивился Гранатов, делая попытку обнять девушку, но та звонко смазала ему по щеке.

--Убирайся!-- гневно прокричала она.

--Ну что ты, что ты?- пошел на попятную Гранатов.- Ну извини меня...

--А за что Вы просите прощения?-неожиданно мягко произнесла Аня.

Гранатов как-то странно на нее посмотрел.

--Ведь Вы меня любите?

--Люблю,-- кивнул он, опустив глаза.

--А как же Вы можете любить того человека, которого совсем не знаете?

Гранатов с подозрением, ожидая какого-то подвоха, посмотрел на нее. Он никак не мог понять, к чему клонит Аня.

--Почему... Почему я тебя не знаю,-- медленно произнес он.

--Ах, знаете!-сверкнула глазами Аня.-А если знаете - то выходит считаете, что я шлюха?! Что я способна вот так, -- переходить от одного мужика к другому? А если и тот выгонит - ничего! Найду еще одного?!

--Ну Аня, я ведь так совсем не считаю,-- взмолился Гранатов.-Я просто пришел чтобы сказать тебе что тебя люблю... А дальше уж решать тебе...

--Уходите!

--Что?- не понял Гранатов.

--Уходите!- повторила Аня.

--Как это уходить?- смутился Гранатов.- Я же пришел к тебе...

--И что?- не поняла Аня.

--Ну как это что? Я пришел к тебе. Пришел с предложением руки и сердца. А ты...

--А что я? Почему Вы считаете, что я должна бросать все, и выходить за Вас замуж?

--Ну можно и не замуж...-- уклончиво произнес Гранатов.

--То есть просто трахаться с Вами?!- решила девушка.

--Ну почему сразу трахаться?.. Трахаться... Хотя в принципе, можно и...

--Уходите,-- не дала ему договорить Аня.- Пожалуйста, уходите,-- попросила она.

--Да уйду я!.. уйду... Но чуть позже.

--Что же, мне надо было вообще Вас не впускать?- устало произнесла Аня.

--Аня, подожди,-- попросил Гранатов.- Давай просто посидим, выпьем шампанского...

--Да не хочу я пить шампанское,-- замотала головой Аня.

--Не хочешь?- посмотрел на нее Гранатов.

--Не хочу.

--Ну и пошла ты!- вырвалось у Гранатова, и повернувшись, он хлопнул дверями, начав спускаться.

--И не приходи больше!- крикнула Аня ему вслед, открыв дверь.- И цветы свои заberi,-- выбросила она их на лестницу.

Сбегавший со ступенек Гранатов отметил про себя что конфеты с шампанским девушка все-таки оставила себе.

Конфеты чуть не упали ему на голову, когда он выходил из подъезда. (Аня жила на четвертом этаже).

Бутылка с шампанским упала рядом, на газон.

--Дура!- крикнул Гранатов, садясь с свой 'Бентли'.- Действительно дура,-- повторил он, заводя мотор.- Нет, нет, она ведь и вправду дура,-- произнес Гранатов отъезжая.- Но как же я ее люблю... Люблю...

Это были последние слова Валентина Сергеевича Гранатова. Проходившая мимо женщина с детской коляской, поравнявшись с его машиной, выхватила из коляски укороченный автомат 'Калашникова' (в автомат был вставлен пулеметный рожок) и практически в упор расстреляла его. После чего подошла к водительской двери - и всадила еще одну пулю в голову из пистолета, который вынула из внутреннего кармана кожаной куртки.

После чего прыгнула в затормозившее рядом такси, которое тут же рвануло, скрывшись с места происшествия.

Сев в машину, девушка набрала номер на мобильном телефоне, и через два сигнала дала отбой. Это означало что все сделано.

На другом конце города зазвонил телефон. Мужчина, заметив высветившиеся цифры, улыбнулся. Заказ выполнен. Можно и расслабиться.

Бенедикт Валерьянович не любил оставлять неоплаченных долгов.

Глава 7

--Ты такая красивая!-- молодой человек не в силах был сдерживать своего восхищения от вида девушки, снявшей сейчас последнее, что оставалось на ней из одежды, и теперь обнаженной стоявшей перед ним. Ее рыжие волосы спадали на высокую грудь, с набухшими и торчащими в разные стороны сосками.

Большие бедра и плечи совсем не казались таковыми из-за высокого роста девушки.

А еще она была красива. Ослепительно красива. Точно так же, как и ее мать. Покойная мать...

--Лина, подойди ко мне,-- попросил молодой человек, который сидел в кресле, курив сигару.

На журнальном столике рядом с ним стояли бутылка Аперитива и два бокала.

В вазе лежали виноград, бананы, и россыпь каких-то экзотических фруктов.

Девушка взяла бокал, сделал глоток, и присела у ног мужчины.

Он провел ладонью по ее голове.

--Ты очень красива,-- повторил он.

--Я знаю,-- ответила девушка, улыбнувшись.

Мужчина тоже улыбнулся.

--Я хочу сделать для тебя что-то хорошее,-- сказал он, доставая из внутреннего кармана пиджака (мужчина был в костюме) портмоне, туго набитое сто долларовыми банкнотами, и извлекая из него чуть ли не половину содержимого.- Ты можешь принять от меня подарок?

Девушка не отрываясь смотрела на него. Она знала что красива. И чувствовала, что имеет какую-то власть над мужчиной.

--Я хочу тебе еще кое-что подарить,-- сказал он, выпуская деньги. Те скользнули на обнаженные бедра девушки, усыпав их.

Мужчина сунул руку в левый карман пиджака, и достав оттуда небольшую коробочку, передал ее девушке.

Когда она ее раскрыла, полумрак комнаты осветился светом бриллиантового колье.

--Это тебе,-- прошептал мужчина.

У девушки прихватило дыхание. Перед ней сейчас лежало целое состояние. Неужели это и вправду все ей?..

Лина уткнулась лицом между ног мужчины, нащупывая губами собачку замка, и зацепив ее зубами - стала расстегивать молнию брюк. Потом - не помогая себе руками - справилась с ремнем и пуговицей на брюках, после чего, оттянув резинку трусов, обхватила губами его член и принялась сосать.

Сосала Лина с таким искусством, что мужчина уже бы кончил несколько раз. Если бы она - словно предчувствуя это - не отпускала его, спускаясь по стволу мужского органа к яйцам, облизывая их, и возвращаясь обратно. Причем словно в оправдание за небольшое отсутствие - сосала с такой скоростью, что мужчина, вцепившись пальцами ей в волосы, стонал и умолял не останавливаться.

Наконец, обхватив голову девушки, он разрядился в нее всем тем, что скрывалось в его огромных яйцах, покачивавшихся в такт движениям.

Стон мужчины перешел в рев дикого зверя.

--Спасибо,-- прошептал он, впадая в полузабытье.

Влажные губы девушки растянулись в улыбке. Они медленно провела по ним тыльной стороной ладони, словно бы

промокала, и с чувством глубокого удовлетворения посмотрела на Феликса Измайлова. Который только что сделал ей предложение. И ее недавние действия были подтверждением того, что она это предложение приняла.

Глава 8

Сапфиров решает было возобновить прекратившиеся порноспектакли. Но вот только оказывается, что все основные актеры разбежались. Уехал в деревню, взяв отпуск, Мирковский. Погиб Рудик Карпов. Елена, которую он уже было привлек к съемкам, неожиданно отказалась, послав его на хуй.

Он считал, что ему удалось уговорить ее сниматься в кино. Но ее мобильный с недавних пор отвечал только одно: 'абонент находится вне зоны действия сети'.

Можно было, конечно, еще привлечь к съемкам и Аню... Но не мог же Сапфиров превратить в порно-блядей всех своих знакомых...

Да и так ли это уже было для него необходимо?.. Зачем?.. Только лишь чтобы доказать Мирковскому, что он тоже умеет финансировать подобные проекты?.. Да снимать того в главной роли?.. Ну еще, быть может, беспрепятственно трахать костюмершу и актрис. Но ведь он их и так может трахать. За деньги.

А что по поводу Мирковского, так здесь по замыслу-то предусматривалось другое. Мирковскому вся его работа должна

была быть в тягость (как когда-то Сапфирову, когда его заставлял этим заниматься Мировский). А получалось наоборот: Мировский наслаждался возможностью участвовать в групповых съемках, и еще получать за это деньги. Причем сами деньги ему были безразличны. Тем чем он занимался - он готов бы был заниматься и бесплатно. Уж очень ему это нравилось...

И уже думал Сапфиров, что хорошо было бы внести коррективы в происходящее.

Да пока ничего придумать не мог.

А потом случилось нечто, что заставило на какое-то время Бенедикта Валерьяновича забыть и о снимаемых им порнофильмах, и о бизнесе. Да и вообще чуть ли не обо всем.

Он... влюбился.

Влюбился Сапфиров в девушку, которая оказалась точной копией его когда-то любимой женщины. Лоры. И словно бы Лина (так звали девушку) - это была Лора. Но только воскресшая, и заметно помолодевшая.

Как не убедить себя что это любовь?.. Тем более что это любовь и была!

.....

Девушке Сапфиров тоже нравился. Хотя что ей в нем нравилось больше - внешность, характер, или его миллионы - девушка не знала. Как не знал и Сапфиров. Но, конечно же,

---

задумывался об этом. Точнее - только поначалу задумывался. А потом махнул рукой. Решив, что раз он ее любит, то ему и все равно: почему она любит его. Тем более что был уверен, что если это потребуется, то не сомневаясь бросит эти миллионы к ее ногам. Так что уже получается, они вроде как и не его. Ему до них не было дела. Ему хотелось Лину. Иной раз так хотелось, что у него свербели от напряжения яйца. И тогда он извлекал свой член, и занимался онанизмом. А что ему еще оставалось? Когда даже думать ни о чем не мог. Не было времени. Необходимо было срочно выбросить семя. Чтобы успокоиться. И подумать, как ему заполучить Лину. Он и думал. Но сначала дрочил. Дрочил и думал. Думал и дрочил. И ему это нравилось...

Глава 9

Так получилось, что внезапно вспыхнувшая любовь казалось и действительно отдалила все проблемы Бенедикта Валерьяновича. Тем более что девушка вроде как отвечала взаимностью.

Но у Сапфинова почему-то вертелось в голове мысль, что это делает она из какого-то одолжения. Словно бы он ей и действительно нравился. Может даже она в него была влюблена. Но каждый раз при общении с ней Сапфинов не мог избавиться от ощущения, что это было не по настоящему. Что в любой момент может произойти нечто, что тут же отдалит ее от него. Заставит ее взбрыкнуть - и зашагать прочь. Зацокать каблучками на длинных

ногах. Мотнуть гривой рыжих волос. И даже (этого Сапфиров очень боялся) презрительно ухмыльнулся красивым ртом.

Сколько во сне Бенедикт Валерьянович целовал этот рот. Наслаждаясь, посасывал ее губы. Целовал груди, живот, бедра. Забуривался головой ей между ног, всасывал и вылизывал все там.

Но вот что могло показаться нехорошим знаком - Лина в этих сновидениях никогда не отвечала взаимностью. И Бенедикт Валерьянович боялся обнажить перед ней свой член. И поэтому всегда находился в брюках. Опасаясь раздеться даже до трусов.

Почему же тогда девушка позволяла целовать ее, целовать везде - этого Бенедикт Валерьянович не знал. Хотя ведь дальше этого и не шло. А просто поцелуи быть может и не несли в себе той смысловой нагрузки, которую бы хотелось.

Что ему было делать?

Признаться ей в любви?

Но он ведь и так всячески намекал об этом.

Можно было, конечно, забросать ее деньгами (тем более Бенедикт Валерьянович догадывался, что девушка любит деньги). Но так ли нужно это было делать? Да и не опасно ли? Мало ли как она может себя повести? Вдруг решит что он ее покупает? А еще возьмет, например, да и порвет деньги. Или сожжет их...

'Нет. Денег он ей пока давать не будет',-- решил Сапфиров. Мало ли что.

Но вот любые развлечения - пожалуйста. Можно даже свозить девушку на курорт. Франция, Италия, Египет, какие-нибудь острова. Бенедикт Валерьянович мог обеспечить любой отдых. Какой она только пожелает. Но... Пожелает ли?..

Неожиданно Бенедикту Валерьяновичу пришла мысль, о которой он удивился что та почему-то не приходила раньше. А что если Лина... дочь Лоры?.. Да нет. Нет, нет, что это я?- удивился Бенедикт Валерьянович сам себе. Наверное любовь совсем вскружила голову... Но вот что будет правильным - это навести о ней справки. Кто, что, откуда родом, что будет возможным?..

Бенедикт Валерьянович набрал номер начальника охраны - и дал соответствующую команду.

А также он решил установить слежку за девушкой. Ему необходимо было знать - есть ли у него конкуренты.

Неожиданно, информация пришла совсем скоро. Девушка жила одна. Встречалась с неким Феликсом Рудольфовичем Измайловым, двадцати семи лет, служащим банка, где его мать (когда стали на всякий случай пробивать и его родителей) была председателем правления банка. Об отце Феликса Измайлова сведения собрать не смогли. Начальник охраны Сапфинова предположил что тот как-то связан со спецслужбами. Но подкрепить фактами свою теорию не мог. Попросив на это дополнительное время. Но Бенедикт Валерьянович махнул рукой. Отец Измайлова его не интересовал. Тем более что было установлено самое главное: Лина была родная дочь Лоры! И все предположения Бенедикт Валерьянович подтвердились.

Глава 10

Георгий Георгиевич начал жить сельской жизнью.
Насколько это у него получалось?

Действительно, как и считала Аня, городскому жителю Мировскому будет необычайно трудно обвыкнуться в деревне. Тем более даже те деньги, которые ему сейчас платил Сапфиров - шли ни в какое сравнение с доходами селян. И... Георгий Георгиевич вновь почувствовал себя миллионером.

Это было упоительное чувство. И он вновь испытал его. Даже местную проститутку можно было снять всего за пятьдесят рублей. А если вы дадите ей сто - она останется с вами на всю ночь. А если дадите пятьсот - скорей всего обидится. И почувствовав подвох ('столько в деревнях за любовь никто не платит') -- откажется.

Но пока Мировскому было не до проституток. Он внезапно окунулся в страсть с Елизаветой Семеновной. И на удивление та оказалась очень чувственной женщиной. Вот, правда, до минета у них никак не доходило. Деревенская женщина была категорически против подобных форм сексуальных отношений. А уж если бы Мировский предложил ей заняться анальным сексом (вторая бывшая жена Мировского, дочь Елизаветы Семеновны, очень, кстати, его любила) - женщина его могла бы и убить. Коромыслом по голове, например.

Но Георгию Георгиевичу пока вполне хватало и традиционного проникновения. Елизавета Семеновна действительно легко отзывалась на ласку. И даже отдавалась

Георгию Георгиевичу в разных позах. Особо, правда, не фантазируя. Но... Мирковский на удивление был доволен. У него даже получалось кончать в положенный срок. А не так как раньше, когда он - после многочасового марафона - начинал мучиться сам и невероятно мучить партнершу.

.....
.....

Сапфиров, позвонив Мировскому, и узнав что отдых у него проходит удачно (а пока речь действительно шла только об отдыхе; по-крайней мере о своем намерении остаться в деревне жить Георгий Георгиевич не упоминал), несколько озадачился.

С одной стороны, конечно, это вполне укладывалось в общее следствие мнения Бенедикта Валерьяновича о Мировском. О Мировском, который был уже не тот как прежде. Но вот уже и именно это, как ни странно, озадачивало Бенедикта Валерьяновича. Ведь он помнил Мировского совсем другим человеком. И поверить в то, что из человека, перед которым простирались миллионы и столичная жизнь в любых ее проявлениях - теперь он постепенно превращался в деревенского жителя... В это как-то верить не хотелось. Уж слишком внушительная была разница между одним и тем же человеком.

Мирковский наверное и сам в себя не верил. И с каким-то даже опасением ждал, когда от всей этой деревенской действительности ему станет тошно. И он захочет возвратиться обратно.

И это быть может было еще ничего (ну, в том плане, что если бы произошло, то не было бы ничего удивительного), но... Но как тогда ему поступить с Елизаветой Семеновной?.. Взять ее с собой?.. Но тогда получалось - она должна была с ним жить и в Санкт-Петербурге. А как же Аня?.. Как ее мать будет реагировать на то, что не только живет в одном городе с дочерью, но и живет с ее мужем? Тем более что и развод они даже официально не оформили... Ведь одно -- когда вас разделяют полторы тысячи километров. И совсем другое -- когда можно вот так вот, просто, сесть в метро - и приехать в гости?

Мировскому не очень хотелось себя запутывать. Слишком все получалось... закручено, что ли. И поверить, что в ближайшее время ничего не изменится - он не мог. Он быть может просто не был способен столько ждать. Но если он должен был что-то решать, то как тогда обстояло с тем обстоятельством, что он не просто уехал из города на Неве, но и еще получается скрылся. Спрятался в деревне от уголовного преследования. Взял, так сказать, время отсидеться (находясь в небольшом поселке юга России, Георгий Георгиевич очень тщательно изучал все криминальные новости северной столицы. И его немного удивляло, что об убийстве на Елагином острове не сказали ни слова! И это при том что погибли семь человек. Из них трое - сотрудники милиции).

Этому можно было действительно удивляться. Создавалось впечатление, что ничего такого из ряда вон выходящего и не произошло. Или же... Или он пропустил сообщение об этом. Но Георгий Георгиевич специально -

---

подстраховываясь - предпринял дополнительные поиски через Интернет. И там тоже ничего не было. Ни слова! И это уже было действительно странно. Как-то не мог он допустить мысль, что менты просто скрывали информацию. Зачем им это было нужно? Одно дело если просто решили не будоражить общественность. Дав СМИ команду молчать. Или же... Или же он попал в оперативную разработку. И сказали СМИ молчать тоже. Пока его не найдут. И это означало одно. Его ищут...

Глава 11

Аня испытывала чувство вины за произошедшее с Гранатовым.

Так получалось, что в случившемся она винила себя. Ведь если бы только допустить, что Валентин Сергеевич остался у нее. И быть может и не произошло бы всей этой трагедии?

Нет, девушка конечно понимала, что если киллеры решили убрать кого-то -- они наверняка это сделают. И она тут уже будет не при чем. Но... понимать-то понимала. Но поделаться ничего с собой не могла. И наверное даже не пыталась.

'А интересно, кто бы это мог сделать'?- неожиданно подумала девушка (неожиданно - потому что мыслей подобных раньше к ней как-то не приходило)? Кто был заинтересован в смерти Валентина Сергеевича?..

Но уже вскоре девушка отказалась от попыток прийти к каким-то правильным выводам. Она ведь совсем не знала какими интересами жил Гранатов после того как она ушла от него. Но если даже предположить, что он по-прежнему жил все теми же интересами - то список вероятных заказчиков мог быть обширен. От каких-то коллег-конкурентов по бизнесу,-- и заканчивая...

Имя Бенедикта Валерьяновича Сапфирова совсем внезапно пришло на ум девушки. Уже достаточно времени она с ним не только не общалась, но и после того как они расстались - имя Сапфирова находилось под запретом. В отношении него Аня была в какой-то информационной блокаде. И 'заслуга' в этом принадлежала Миrowsкому. Который словно опасаясь что Бенедикт Валерьянович при желании может легко отбить у него девушку - при ней - о нем - не упоминал.

На его имя было наложено табу. И в какой-то мере это было оправдано. Хотя... Неужели Георгий Георгиевич считал ее такой вот блядью, которая сможет с легкостью менять мужиков?..

Но ведь уже получается, точно такой же блядью ее считал и Гранатов (раз пришел к ней с предложением жить с ним чуть ли сразу как узнал, что ее бросил Миrowsкий). И это уже как-то не укладывалось в голове девушки. Неужели она именно такое производила впечатление?

Аня не могла в это поверить.

Да и как бы она могла поверить в такое, когда просто-напросто выходило, что она шлюха! А мужчинам, которые ее окужали - от нее надо было только одного.

'Нет, нет,-- Аня покачала головой, закусив губу.-Так ведь это не было... Ну нравился ей секс. Ну отдавалась она мужчине вся без остатка. Ну не было у нее никаких запретов на любое проявление чувств со стороны любящего ее мужчины. Ну, по крайней мере, получалось, что переходила она от одного - к другому. Хотя...!' Аня как-то об этом не подумала. Ведь получалось, что все эти мужчины (ну, за исключением ее первого мужа) знали друг друга. И уже получается - передавали ее как эстафетную палочку.

И от этого девушке стало обидно. На глазах у нее выступили слезы. И в любой момент она готова была просто разрыдаться.

Но почти так же неожиданно девушка успокоилась. Она вдруг представила, что если остановиться на фигуре Сапфинова,-- предположив что он и есть заказчик,-- то наверняка должны быть еще люди, кому Бенедикт Валерьянович перешел дорогу. И не успела внутри нее оформиться эта фраза, как девушка уже знала - кто ненавидел Сапфинова гораздо больше чем она. Ольга. Ольга Мировская. Женщина, которую, как знала Аня (знала в том числе и от Сапфинова,-- когда она еще жила с ним он как раз и начал реализовывать подобное) - Сапфинов разорил.

Аня открыла записную книжку. Телефона Ольги не было. Но это, в принципе, и не мудрено. Они не дружили.

И тут Аня догадалась, что телефон наверняка должен быть в бумагах Мировского.

Девушка подставила стул, и стала рыться в стенке (уехав, Мировский все бумаги оставил дома).

'Вот он!'- радостно произнесла Аня после того как казалось уже переворошила все бумаги, оставшиеся от Мировского (которые она после его бегства собрала в кучу и зачихнула в стенку).

Девушка набрала номер Ольги.

--Это Аня,-- представилась она, услышав знакомый голос женщины.- Мне срочно необходимо с Вами переговорить.

Глава 12

Время неумолимо бежало вперед.

Можно даже сказать - оно летело. Летело, набрав совсем нереальные скорости. Так - что совсем невозможно было хоть как-то спрогнозировать разрешение ситуаций. Будущее разрешение. Ибо сейчас Бенедикт Валерьянович, оказываясь в них, не был способен практически ничего понять. А уж тем более спрогнозировать.

Он только лишь подчинился суматошному процессу, именуемому жизнью. И как знать - действительно ли он должен был следовать ему. Обязан был придерживаться правил. Правил, уже получается, навязываемых ему. И чем больше он об этом думал - тем яснее понимал, что он быть может уже и окончательно запутался.

А какой бы то ни было более-менее четкой линии поведения у него нет. А есть лишь набор хаотичных передвижений. И реагирование на жизненные обстоятельства в

соответствии с обстановкой. С той обстановкой, которую ему диктовала жизнь. И отступить от намеченного плана не получалось.

.....
...

Бенедикт Валерьянович понимал, что на него ополчились сразу несколько женщин. Причем так получалось, что у каждой из них на то были причины.

Свои причины. И Бенедикт Валерьянович Сапфиров готов был даже с ними согласиться. Признать легальность существования их. А если бы он попытался как-то воспротивиться - это бы уже ничего не изменило.

Не изменило в положительную сторону.

А только бы привело к еще более удручающим последствиям.

Сапфиров понял, что он затянул решение вопроса с Ольгой.

А потому сам встретился с Маговым, попросив его ускорить решение вопроса с Ольгой.

Магов заверил, что разработка женщины (график работы и жизни) уже закончена. И он может предложить Бенедикту Валерьяновичу несколько вариантов смерти Ольги Миrowsкой. На выбор.

Сапфиров переборол искушение, и, отмахнувшись, сказал Магову чтобы тот решал сам. Но только чтобы было наверняка.

--Все сделаем по высшему разряду,-- улыбнулся Магов.-
У меня осечек не бывает.

--Ну, уж постарайся,-- пробурчал Бенедикт Валерьянович. С недавних пор этот парень стал его раздражать. И он бы с удовольствием отдал приказ об его уничтожении. Но так получалось, что не мог. Не мог перебороть себя признать, что время для этого действительно настало. Да они как вроде бы и сработались. Магов понимал его с полуслова. И всегда безоговорочно исполнял его приказы. Словно бы заранее признавая их легитимность.

То, что эта легитимность была подкреплена соответствующими финансовыми вливаниями... так разве это новость? За все надо платить. И Сапфилов к этому привык.

Ну а Магов ему естественно не сказал, что Ольгу он бы убил и бесплатно. И все равно убил бы ее. Это было необходимо для его же безопасности.

Он, кстати, уже несколько раз порывался привести приговор в исполнение.

Но словно бы каждый раз что-то его отдаляло.

Все время находились какие-то причины.

'Причинами' становились какие-нибудь знаки. С недавних пор Арсений Магов начал верить в то, к чему раньше его отношение не иначе как скептическим - и назвать-то было трудно.

Но в последнее время Магов действительно изменился. И стал уделять внимание разным - как он это все еще называл -

---

пустякам. Причем начинало иметь значение даже количество окон, которые горели в соседнем доме в послеполуночное время.

Число окон вообще имело для Магова значение. И увеличение и уменьшение их -свидетельствовали о чем-то важном. Это были знаки.

Правда, значение их - Арсений Магов еще не разгадал. Но был уверен, что они несут в себе какую-то смысловую нагрузку. Так же как и цвет автомобилей, стоявших на стоянке неподалеку от его дома. Если превалировали темные тона - то это свидетельствовало о чем-то нехорошем. Белые - об ожидающей его удачи. Если же машины были каких-нибудь неопределенных цветов... Впрочем, таких пока не было. А о том что пока не случилось - Магов предпочитал не задумываться. И так было о чем думать. Например о том, почему в его парадной все чаще стала гаснуть лампочка. В то что ее выкручивали наркоманы или пьяницы,-- как предположил сосед Магова по лестничной площадке,-- Магов не верил. Он склонялся к тому, что это тоже знак. И знак не очень хороший.

Вообще, оказывалось, что чем больше Магов пытался отыскать какие-то закономерности в происходящих событиях - тем больше тех вокруг него становилось больше.

И в конце концов Магов вероятнее всего запутал бы себя окончательно - если бы в один из дней его не прошла автоматная очередь, когда он выходил из подъезда своего дома. Причем, не помог даже бронезилет.

.....

..

Сапфиров еще не знал об убийстве Магова, когда ему позвонил неизвестный мужчина, и предупредил его не предпринимать никаких действий в отношении известных ему женщин.

На вопрос Сапфирова кто эти женщины - на другом конце провода посоветовали ему прекратить свою деятельность в России, и возвращаться в США.

--А что будет если я не уеду?- поинтересовался Сапфиров, сожалея что не поставил телефон на прослушку и не удастся выяснить откуда звонили. Хотя звонить могли с любого мобильного телефона, зарегистрированного на вымышленное имя, и потом просто выбросить сим-карту. Разломав для надежности еще и телефон (так сделала женщина-киллер, после убийства Гранатова позвонившая Сапфирову).

--А если Вы не уедите - мы вынуждены будем начать предпринимать меры,-- ответили Сапфирову.

--Передайте пожалуйста Вашим заказчикам - я никуда уезжать не собираюсь,-- вежливо ответил Сапфиров.- По крайней мере пока.

В телефоне раздались гудки.

Кому он мог перейти дорогу Сапфиров не сомневался. На него ополчились как минимум три женщины. И они даже вполне могли объединиться.

Ну а то, что, по всей видимости, верховодила всеми Ольга Мировская - у Бенедикта Валерьяновича сомнений не было. Несмотря на их перемирие - оба понимали, что это на самом деле лишь отсрочка. Необходимая отсрочка перед началом полномасштабных действий.

И сейчас Сапфиров решил эти действия начать.

Хотя тоже самое решила по всей видимости и Ольга. А значит ему необходимо было действовать на опережение.

Часть 5

Глава 1

Мировский почувствовал что он не может остановиться.

Уже несколько дней в его душе начинал клочкотать настоящий пожар. Который если еще не вылился во что-то неадекватное (и наверняка непонятное тем, кто его сейчас окружал) - то только благодаря тем невероятным усилиям, которые предпринимал Георгий Георгиевич; сдерживая себя. Всячески сдерживая себя.

Но дальше терпеть было невозможно. Он даже напиваться пробовал. Не помогло. Он и раньше-то не любил пить. Хотя, случалось, выпивал. Но что уж говорить о нынешнем времени. 'Нет. Это - не выход',-- подумал он. Алкоголь помогал уйти от реальности. А от реальности он уходить не спешил. Слишком рано. Еще не все завершено в этой жизни. Мировский понял, что он уже внутренне готов начать действовать.

Прежде всего он признался Елизавете Семеновне что должен уехать.

--Вернуться в Санкт-Петербург?- шепотом произнесла женщина, борясь с очевидностью непоправимого.

--Нет,-- неожиданно произнес Мировский.- Я уезжаю в Москву.

--В Москву?- непонимающе посмотрела на него женщина.- Почему в Москву?

Георгий Георгиевич заметил что в голосе женщины исчезло беспокойство. Он успокоился.

Теперь он был уверен - что женщина все поймет. Ну или, на крайний случай, уже не будет так переживать.

Но неожиданно дело начало принимать несколько иной оборот. И Георгий Георгиевич этого как-то не предусмотрел.

А дело все в том, что женщину, всю жизнь прожившую в поселке - уважали там. И, конечно же, все знали и ее покойного мужа (отца Ани). Знали и о том, что Аня вышла замуж за олигарха и уехала к нему Петербург. Оставив свою дочь на попечение матери.

И поначалу никто не поверил, когда Елизавета Семеновна начала жить с каким-то мужчиной. Причем,-- не могла же она держать его под замком,-- мужчину вскоре все увидели. И узнали что он из Санкт-Петербурга. А кое-кто, как оказалось, помнил мужчину с момента его первого визита, десятилетней давности, когда он приезжал с Аней - свататься.

Большая часть жителей поселка поведение женщины не одобрили. И перешукивались при виде ее.

Ее обсуждали за глаза. Она даже стала причиной оживления поселковой жизни. Да и какие там были до этого новости? Так, пустота какая-то.

А тут возвращение женщины из Ленинграда (по старинке Питер называли прежним именем), куда она ездила проведывать

дочь - и вернулась с мужем дочери, вызвало всплеск эмоций у деревенских жителей. Это ли не новость!

--Слышь новость,-- шушукались бабки.- Лизка мужа отбила у дочки.

--Да ну? И чем же она его взяла?

--Сексом!

--Сексом?.. А что это такое?

--Ну это когда - куда хочешь, где хочешь, и как хочешь,-- вступала в разговор какая-нибудь продвинутая старушка, насмотревшаяся различных сериалов да ток-шоу.

...Только недавно как будто слухи стали стихать.

И тут такое.

Но Мировский оставался непреклонен. Если он что-то решил - то намерен был идти до конца.

И казалось никто его уже не сможет остановить.

Но... неожиданно к нему в деревню приехал Сапфиров.

--Ты что это дурака валяешь?- строго посмотрел на него Бенедикт Валерьянович.- Что за зехера отмачиваешь?

--А в чем, собственно, дело?- непонимающе уставился на него Мировский.- Это моя жизнь...

--Твоя жизнь на параше,-- сорвался на крик Сапфиров.- Если каждый фраер будет выкалывать коленца - куда ж мы тогда придем?- посмотрел он на Мировского, словно ища в нем понимания в таком простом факте.

--Это моя жизнь...-- опустив голову, повторил Мировский.

--Нет, дорогой, это уже не твоя жизнь,-- спокойно проговорил Сапфиров.- Ты находишься в моей команде. И своей беспутной половой жизнью - ставишь под удар престиж организации.

--Да какой к черту организации? - закричал Мировский.- Ты что гнида возомнил о себе? Что ты Господь Бог? А твоя вшивая фирма - дочерняя структура КГБ?

Ворвавшаяся охрана Сапфирова (они разговаривали в доме) попыталась скрутить Мировского. Он неожиданно выхватил пистолет

--Назад, суки! - прокричал Мировский.- Одно движение - и буду стрелять.

--Убери ствол! - сухо сказал Сапфиров, махнув телохранителям чтобы они вышли обратно на улицу.- Силой тебя увозить никто не собирается. Но если ты не одумаешься - мы убьем тебя.

Сапфиров вышел из дома, и вскоре Мировский услышал шум отъезжающих авто (Сапфиров с телохранителями приехали на двух машинах - 'БМВ' Сапфирова и джип 'Мерседес' охраны).

Они встретились на следующий день. Сапфиров сам позвонил Мировскому, сказав что приедет.

--Ну как ты? - спросил Бенедикт Валерьянович, когда Мировский, встретивший его у калитки, протянул ему руку и посторонился, пропуская в дом.

Георгий Георгиевич пожал плечами.

--Я думаю нет повода нервничать,-- произнес Сапфиров.-
Ситуация складывается таким образом что тебе действительно
необходимо возвращаться в Питер.

Мировский посмотрел на него с удивлением.

--Ко мне поступила информация о твоём беспределе в
парке,-- отпивая чай, и стараясь казаться невозмутимым,
проговорил Бенедикт Валерьянович.

Мировский зыркнул на него глазами, но тут же ответ
взгляд в сторону.

--Информацию я естественно попридержу,-- как ни в чем
не бывало рассуждал Сапфиров.-Но это серьезный компромат,--
Бенедикт Валерьянович внимательно посмотрел на Мировского.

--Да я понимаю,-- кивнул Георгий Георгиевич.

Первой реакцией Мировского было броситься на
Сапфирова и сломать ему шею. Потом выхватить пистолет и
перестрелять охрану.

Но он переборол искушение.

--Ты за мной следил?- спросил Мировский, имея в виду
события в парке.

--Следил?- не понимаяще посмотрел на него Сапфиров.-
А, ты об этом?- догадался он, улыбнувшись.

--Или подкармливаешь ментов?- не унимался
Мировский.- От куда ты узнал о парке?

--Ну,-- развел руками Сапфиров.- Об этом сейчас весь
Питер говорит...

На самом деле Сапфиров действительно дал команду установить за Мировским слежку. И ежедневно Сапфиров получал информацию обо всех действиях Георгия Георгиевича. Пришла информация и об убийствах в парке. Причем тогда Сапфиров решил ее до поры до времени попридержать. Сейчас такое время пришло.

--Хорошо, я поеду,-- сказал Мировский.- Но...

--Не волнуйся,-- посмотрел на него Сапфиров.- Пока ты со мной - можешь быть уверен в собственной безопасности.

Георгий Георгиевич как-то странно на него посмотрел, но ничего не сказал. Да и что он мог сказать? Снова задавать какие-то вопросы? Так иногда было спокойнее - когда чего-то не знаешь...

Сапфиров знал что говорил. Убийства в парке к этому времени уже были раскрыты. Причем 'убийца' сам пришел в милицию. Точнее - собравшись уже было идти, он решил покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна девятого этажа. Но оставил записку. В которой во всем признался.

Дело закрыли в результате смерти преступника.

Глава 2

Ольга Мировская недоумевала. Почему так могло случиться, что она все чаще оказывалась в какой-то безысходности? И в который уж раз находилась на грани

душевного срыва. Ведь даже с Сапфировым она не могла до сих пор еще разобраться. Словно все время что-то отдаляло тот момент, когда этот негодяй должен быть убит. Словно все время что-то мешало этому. Мешало Ольге принять решение, которое до конца бы избавило ее от мучительных страданий.

Но она быть может и вообще бы в итоге махнула рукой на Бенедикта Валерьяновича. Но в желании смерти этого человека ее поддерживала Аня. И - Елена Сапфирова. Причем Елена, которая до сих пор не могла простить Бенедикту смерть нового мужа, порывалась даже сама решить вопрос с мужем бывшим. Подсыпав ему, например, яда.

Но Ольге удавалось пока удержать ее от столь, как она считала, необдуманного шага. Но сколько это будет еще продолжаться?.. Ведь пока был жив Сапфиров - он был опасен. Потенциально опасен.

И наверняка в любой момент он может предпринять какие-нибудь действия против нее.

.....
.....

В один из дней Ольга, Елена и Аня - вылетели в Москву.

Ольга уже позвонила отцу, частично введя его в курс дела по телефону. Теперь необходимо было все в подробностях рассказать лично. Причем на встречу отец должен был взять своего друга - зам. генерального прокурора страны. А значит разговор должен был получиться конструктивный. Со всеми

вытекающими из него негативными последствиями для Сапфинова.

Они и встретились.

И сразу после этого Бенедикт Валерьянович Сапфинов попал в оперативную разработку. Им заинтересовалась генеральная прокуратура. И по подозрению в нескольких убийствах на нем в любой момент могли защелкнуться наручники.

Глава 3

Сапфинов негодовал.

Ему только что пришла информация о намечаемом замужестве Лины. Причем он был в еще большей ярости от того, что девушка должна была выйти замуж за настоящего придурка и психопата. Сексуального психопата. Да к тому же еще и наркомана.

--Ничего себе наборчик?!- делился Бенедикт Валерьянович с начальником охраны, который и принес ему такую весть (этого парня, начальника своей охраны, Сапфинов подумывал еще больше приблизить к себе, сделав мужем дочери. И потому в последнее время часто делился с ним своими соображениями. Нисколько не беспокоясь что соображения его были криминального характера, и парень становился опасен, надумай использовать услышанное против Сапфинова.

Сапфинов действительно этого не боялся. Начальник охраны был повязан с ним кровью - ведь через него передавались

почти все последние приказы о ликвидации неугодных. Да и еще Бенедикт Валерьянович знал, что, в крайнем случае, он его всегда может сам ликвидировать. Поэтому любые опасения были действительно напрасны.

--Ну нет, ты сам посуди: за кого она выходит замуж?- не мог успокоиться Бенедикт Валерьянович, огромными шагами меряя комнату, и не находя себе места.- Вот ведь паскуда!

Высокий худощавый белобрысый парень смотрел на своего шефа и недоумевал. Отчего тот так беспокоиться? Ведь он одним щелчком может прихлопнуть этого урода. Достаточно только чтобы шеф разрешил ему действовать на свое усмотрение, и он сам решит: каким способом убить 'жениха'.

--Подстрой ему автокатастрофу,-- словно догадавшись о его мыслях, посмотрел на парня Сапфиров.- И постарайся чтобы все действительно походило на несчастный случай.

--Все понял!- кивнул парень, разворачиваясь и собираясь уйти.

--Нет, ты действительно должен постараться,-- попридержав его за плечо, попросил Бенедикт Валерьянович.- Эта девочка мне очень дорога. И я не хочу, чтобы у нее появилась даже тень сомнения по поводу того, что ее жениха кто-то убил.

--Так может ему сделать инфаркт?- внимательно посмотрел на него парень.

--Да нет,-- покачал головой Бенедикт Валерьянович.- Слишком молод он для инфаркта.

--Ну, тогда давайте сделаем передозировку наркотиков,-- предложил начальник охраны, который сам собирал информацию о конкуренте в делах своего шефа.

--Пусть он разобьется на машине в состоянии наркотического опьянения,-- решил Сапфиров.- И постарайся с этим не затягивать.

--Не переживайте, Бенедикт Валерьянович.- Все сделаем. Сапфиров кивнул в согласии.

Глава 4

--Ну зачем... зачем... я не хочу!- сорвалась на крик Валерия, заходившись в порыве негодования от того, что сразу шесть мужчин мяли и целовали ее тело, срывая одежду, и волоча ее к огромной кровати, занимавшей почти всю комнату.

Несмотря на протесты - девушку уже положили на кровать, двое из мужчин, зажав ее руки - целовали груди Валерии, еще один - уткнулся ей между ног, принявшись вылизывать все во что упирался его нос и язык, четвертый мужчина всовывал свой член ей в рот. Член девушка тот час же обхватила губами, принявшись сосать.

Еще двое мужчин стояли рядом, по обе стороны от кровати, и обхватив ладонями свои вздымающиеся пенисы - драчили.

Поглаживал свой пенис и режиссер, улыбаясь от удовольствия, что все получалось так как он и задумал. И снимаемая сцена обещала действительно получиться.

Оператор тоже радовался. И тому что пленку ему на этот раз предоставили отличную. И тому что аппаратуру недавно заменили. Ну и тому, что его помощница, убедившись что он вполне справляется и сам, уже расстегивала ему ширинку, собираясь взяться за дело более основательно (для этого она только поглаживала член оператора скрывающийся за плотной джинсовой материей).

Валерия уже не сопротивлялась. Она села на хуй одного из мужчин, прижавшись к его груди, и давая возможность другому пристроиться к ней сзади. Еще один мужчина, третий, вставил член в рот Валерии. Четвертый - трахал в зад третьего.

Еще двое мужчин, которые до этого дровичли, теперь занимались любовью друг с другом. Причем, если один из них вполне нашел применение своему члену, вставив его в рот партнера, то другой вынужден был все равно дровичь. Хотя по тем звукам которые он издавал можно было догадаться что ему это нравилось.

.....
.....

После смерти Гранатова - Валерия участвовать в порносьемках с еще большим воодушевлением.

Ну или отчаянием.

И уже ничто ее не было способно остановить. Можно даже сказать, она так втянулась в это дело, что и не думала завязывать. И даже отклонила предложение известного столичного режиссера, предложившего ей сняться в его картине. В роли главной героини.

А отказалась Валерия потому, что на это же время у нее были запланированы съемки очередного порно-фильма. А от жесткой эротики ее и действительно уже не возможно было оторвать. Хотя и,-- надо отдать ей должное,-- девушка со временем все равно хотела завязать. Ну или сниматься уже не так часто, как сейчас. Как она это проделывала сейчас. Изю дня в день пропуская через себя все новых и новых мужчин. Партнеров. Вступая с ними в сексуально - порнографическую связь. Которая... ей нравилась.

'Нравилась настолько, что вероятно будет трудно от этого отказаться',-- думала девушка. Ведь случись подобное - и где она найдет такое количество мужчин, которые захотят заниматься с ней любовью? Причем одновременно. Разве что вступить в какой-нибудь клуб любителей оргий? Найдя о нем информацию, например, через интернет.

Впрочем, сеть за компьютер у девушки времени не было. В перерывах между съемками она - впадая в наркотический дурман - отдыхала.

А во все остальное время работала. И пока работа приносила ей только удовольствие.

.....

Девушка давно уже запуталась где была ее настоящая жизнь.

Все как-то (постепенно и ненавязчиво) смешивалось. Пока она окончательно не растворилась в собственных поступках и желаниях. Потакая всем своим прихотям. И все меньше задумываясь: что же она на самом деле делает?

Да и зачем задумываться, если ей это на самом деле нравилось. Нравилось любить и быть любимой множеством мужчин. Пусть любовь эта была быстротечна. Но пока недостатка в новых партнерах как будто не было. И Валерия могла не останавливаться.

Глава 5

Сапфиров поначалу было расстроился, что разговор с Мировским по сути ни к чему не привел.

Правда, тот все же послушался, и возвратился в Санкт-Петербург. Но при этом отказался работать у Сапфирова. Пояснив что у него другой путь. А на попытку Бенедикта Валерьяновича напомнить ему что может дать ход делу - Мировский откровенно рассмеялся. С недавних пор Георгий Георгиевич почувствовал что ему нечего терять. И что суждено - то суждено. Хотя и в руки ментов он все равно не сдастся. И на крайний случай - если не удастся уйти, отстреливаясь - примет яд. Капсула с ядом была вшита в лацкан пиджака. Оставалось только надкусить.

К подобным рассказам своего приятеля Бенедикт Валерьянович относился скептически. Он им попросту не верил. Как в последнее время и перестал вообще верить Георгию Георгиевичу. Понимая, что в одних вопросах он заблуждается. А в других попросту врет. Порой самым бессовестнейшим образом.

Бенедикт Валерьянович подумывал даже наказать его за это.

Но с недавних пор Мировский действительно вышел у него из подчинения. И осуществить что-либо подобное в отношении его - казалось уже даже быть может и невозможным. Разве что убить его. Но этого делать Бенедикт Валерьянович был не намерен. По крайней мере пока.

А значит оставалось придумать какую-нибудь иную тактику в отношении его. Например...

Нет... Ничего путного в голову Бенедикта Валерьяновича не приходило.

А тут на него еще внезапно навалились проблемы, о существовании которых он раньше и не догадывался. Вернее - попросту упустил этот момент. Поверив человеку, который сам пришел когда-то к нему с мировой - и теперь же его предал.

Инициатором начавшегося против него уголовного преследования Бенедикт Валерьянович считал отца Ольги Мировской. Нет, конечно, может масла в огонь подлила эта сучка, его дочка ('форменная блядь, между прочим',-- подумал Сапфиров об Ольге, вспоминая как она сосала у него и при этом подставляла

свой зад воображаемому половому партнеру, как если бы тот пристроился к ней сзади). Но Сапфиров не сомневался, что то, что им занялась сразу генеральная прокуратура - 'заслуга' Александра Николаевича Кононова. Отца Ольги и бывшего тестя Мировского.

На самом деле Сапфиров даже представить не мог, с какой скоростью начнут развиваться события.

И совсем скоро он уже оказался в тюрьме. Где и должен был находиться в ожидании приговора. Дело оставалось только за малым - доказать что именно он выступил заказчиком целого ряда заказных убийств.

Глава 6

В тюрьме Сапфирова навестила Лина. Он сам попросил ее придти. А когда увидел девушку (свидание проходило через стекло, по телефонным трубкам) - признался ей, что когда-то очень хорошо знал ее покойную мать. И даже несколько раз видел ее, Лину, тогда еще маленькую девочку.

А еще Бенедикт Валерьянович признался в любви к девушке (та, кстати, нисколько не верила что Сапфирова осудят, и скорее считала его нахождение за решеткой как фарс). Попросив... стать его женой.

По все же видимо запланированному стечению обстоятельств 'Тайота Карина' Феликса Измайлова вместе с накаченным наркотиками хозяином автомобиля, протаранив

ограждение моста - ушла под воду. Когда чуть позже водолазы извлекут из машины его тело - Феликс Рудольфович Измайлов будет уже мертв.

Но когда Лина придет на 'короткое' свидании с Бенедиктом Валерьяновичем - она еще ни о чем не будет знать. А потому задумается, как сказать Бенедикту Валерьяновичу что она уже дала согласие стать женой одному парню. А так же подумает, что как бы ей и вовсе не попасть в неловкое положение. Тем более после признания Бенедикта Валерьяновича о знакомстве с ее матерью - на Лину нахлынули воспоминания. Воспоминания и былые чувства. Когда-то девочке понравился новый муж мамы. Она даже быть может его полюбила. И оказалось что любовь пронесла через годы.

.....
.....

Сапфиров, конечно же, не мог сказать Лине, что раздумывать ей не о чем. Что приказ об уничтожении ее парня, -- жениха,-- как презрительно называл его Бенедикт Валерьянович вслед за своим начальником охраны - уже отдан. И в любой момент ему должны сообщить о приведении приговора в исполнение.

Но сейчас он внезапно догадался о чувствах девушки в отношении его. И впервые Бенедикту Валерьяновичу захотелось отменить свой приказ. Оставить парня жить. И даже переиграть сценарий. Просто выставив Измайлова в крайней негативном свете - как пьяницу, развратника, и наркомана.

И Сапфиров стал дожидаться конца свидания, чтобы повернуть киллеров обратно (связь с волей была отлажена. Это можно было сделать даже просто позвонив по телефону - один - два мобильных телефона всегда находились в камере. До первого шмона, разумеется. Но потом появлялись снова. Уже другие. А можно было и продублировать отмену приказа через тюремную почту. Такая связь тоже имелаась).

Но у Бенедикта Валерьяновича появилось предчувствие, что уже поздно. Быть может слишком поздно.

А значит следовало теперь сделать все, чтобы у девушки не закралось сомнение что к несчастному случаю с ее женихом был как-то причастен Сапфиров. И Бенедикт Валерьянович так бы не переживал будь он на свободе. Но здесь, на нарах, многое для него было затруднительно. И основной проблемой было прежде всего отсутствие времени для общения с Линой. Он уже понял что способен убедить ее в чем угодно. Но для этого необходимо только одно: время.

Времени у него как раз не было. Да к тому же против против него играло еще и то, в чем его собирались обвинить. Ведь обвинить его должны были как раз... в серии заказных убийств. И тут любой бы мог отчаяться.

Любой, но не Сапфиров. И он совсем не отчаивался. Да и к какому бы то ни было сроку ему было не привыкать. Это было в первый раз трудно. Когда он, интеллигент до мозга костей оказался в колонии усиленного режима за попытку убийств. И он отсидел свой срок от звонка до звонка. Все семь лет. Причем не

сcurвился, не стал стукачом, сукой, не работал на администрацию, а честно сносил тяготы лишения свободы. Причем наверняка ему было намного труднее чем человеку, который не привык к той жизни, какая была у Сапфинова на воле. Когда с людьми малообразованными (основной контингент колонии) он старался не пересекаться по жизни. А каких-либо уголовников видел разве что в кино.

Что было Сапфинову бояться? Он и теперь чувствовал себя в тюрьме достаточно уютно. У него даже появилась что-то навроде ностальгии. А прошлый опыт заключения помогал ему элементарно выжить.

И все быть может было бы у Сапфинова вполне сносно, если бы... если бы бывший тесть Мировского не встретил Лину. Случайно встретил. А встретив - влюбился в нее без памяти. (Супруга А. Н. Кононова умерла полгода назад. И все это время Александр Николаевич находился как бы в свободном полете).

Этого Сапфинов не мог предусмотреть. Он даже вообще об этом не мог подумать. Да и как?

Глава 7

Узнавший о такой новости Бенедикт Валерьянович потребовал ликвидировать Кононова. 'Как можно быстрее его необходимо убить!'-- распорядился он в одной из записок, переданных на волю.

Сапфиров, конечно, рисковал. Ведь сообщение из тюрьмы не всегда попадали в руки тех, кому они предназначались. Но в этот раз начальник охраны Сапфирова прочитал предназначавшееся ему сообщение. Правда, предпринять какие-то меры не мог. Да и вряд ли наверное так бы рисковал. Ведь парень знал, за что был арестован его шеф; и догадывался что он сам 'под колпаком'. И вполне возможно что за ним давно уже следят. И какая-то отсрочка - лишь временная.

На самом деле его никто не 'вел'. По какому-то необъяснимому стечению обстоятельств фигура начальника охраны выпала из внимания работников правоохранительных органов. Но он об этом не знал. И его сгубили нервы. Когда он проходил по улице и из резко затормозившего рядом микроавтобуса с затемненными стеклами стали высыпать СОБРовцы в полной боевой выкладке - касках, автоматах и бронежилетах - парень открыл по ним стрельбу, выхватив пистолет из кобуры закрепленной под мышкой.

И был тут же убит из подъезжавшего другого микроавтобуса. Притом что СОБРовцы брали не его (как он было подумал). К ним поступила информация что у посетителей кафе, около которого они и остановились - есть оружие. А некоторые из них находятся еще и в розыске.

Начальник охраны Сапфирова был убит. И так уж вышло, как раз в этот день следователь выписал ему повестку в прокуратуру. На допрос. Обнаружилось, что начальник охраны Сапфирова должен был фигурировать в уголовном деле против

Сапфинова как минимум по нескольким эпизодам. А если пойдет на контакт со следствием,-- тешил себя надеждой майор,-- то и прольет свет на некоторые обстоятельства, по-разному трактуемые теми людьми, которых он уже успел допросить. Но...

.....
....

Сапфинов негодовал.

Да что там -- он был в настоящем отчаянии. У него готовились забрать его любовь. А в отношении того что касалось его собственности... Здесь Бенедикт Валерьянович ни перед чем не остановиться. Дело чести.

Глава 8

Елена Сапфинова все больше и больше превращалась в блядь.

Конечно, если разобраться, то не иначе как блядью ее давно уже и нельзя было назвать. Так она считала, впрочем, и сама. И все ее порывы хоть как-то откреститься от подобного мнения - ни к чему не приводили.

А потом женщина махнула на себя рукой, все больше и больше погружаясь в пучину разврата.

.....
....

После смерти Бомшева с Елены словно сорвало планку. Теперь она освоила интернет. И с легкостью - разместив эротическое фото с необходимыми комментариями на сайтах знакомств - находила себе сексуальных партнеров. Пускаясь с ними в откровенное безобразие, и совсем не решаясь себя как-то сдерживать. 'Да и зачем'?- рассуждала женщина. И склонялась к выводу, что вроде как и не надо. А что надо - так лишь взвинтить темпы, еще быстрее двигать своим тазом, еще лучше проделывать так любимые ей манипуляции губами и языком; да и вообще - пускаться во все тяжкое. Постаравшись не замечать разглагольствований некоторых о том, что, мол, ее пизда слетела с катушек.

'Причем здесь пизда'?- недоумевала Елена. 'И что здесь плохого, что она любит мужчин'? Соглашаясь с тем что секс помогает ей забыться, переключить внимание на что-то другое, уйти от окружающей реальности.

И как-то так получалось, что чем больше Елена занималась развратом, тем больше ей хотелось. И тем легче было уходить в мир иллюзий. В мир иллюзорной реальности. Которую она не только полюбила, но и поняла, что теперь без этого совсем не способна жить. Вот так вот.

.....
.....

Конечно, это все может было и не так страшно.

Да и, по сути, почему это могло быть страшно? Елена была вполне чувственная женщина. Сексуальность в ней проснулась достаточно рано (по крайней мере если вспомнить что и с Сапфировым она познакомилась когда будучи студенткой соблазнила и изнасиловала молодого симпатичного доцента, закрывшись с ним в одной из аудиторий). Правда после этого - через какое-то время - она вышла за Сапфирова замуж. Но... изменяла ему при первой возможности. Чаще всего сама эту возможность и инициируя.

Так что, во всех отношениях женщина представляла собой некий загадочный плод, который, при случае, стремились надкусить мужчины. Высосать, вылизать все из него. Уткнуться лицом в бутон страсти - и делать все, чтобы женщина извивалась и стонала; и еще шире раздвигала ноги. И умоляла чтобы вместо губ и языка поскорее появился член. Большой, красивый, сильный и выносливый член. Который бы и ебал ее не уставая. А она бы кончала, кончала, кончала...

Примерно об этом всегда мечтала Елена. И ее мечты все чаще и чаще реализовывались в жизнь. Причем иной раз и настолько часто, что она только успевала подмыться после одного партнера (одного или нескольких), когда надо было ехать на встречу с другими.

Но женщина не уставала. Чем больше она трахалась, тем ей и действительно только хотелось еще больше. И она давно уже не страшилась никаких экспериментов. Иногда пропуская через себя десяток мужчин. И только потом на время успокаиваясь.

(Хотя на самом деле успокаивать себя Елена заставляла. Она просто боялась признаться, что хочет еще.)

Однако вскоре женщина убедилась, что ее блядство не позволяет окончательно забыть то, в какой окружающей действительности она пребывает. Притом что сама действительность быть может и не была такая уж ужасная. А если внимательно приглядеться - то и вовсе, может, для кого-то такая жизнь покажется достаточно... приемлемой. Правда - дочь блядь и актриса порнофильмов (Елена недавно об этом узнала). Да бывший муж в тюрьме за массовые убийства. Причем один из убиенных - ее новый муж. Мужчина, которого она быть может и не любила. Но так уж вышло, что вышла замуж.

Вообще же, если разобраться то многое перед Еленой все чаще представало в несколько ином свете. Не том - к которому она привыкла.

И так уж выходило, что женщина не очень была этим довольна.

Иной раз, быть может, и вовсе недовольна. Но... эта была ее действительность. Та действительность, в которой пока она обязана была жить.

Ну... Так выходило...

Глава 9

Лина начинала испытывать недовольство посягательствами на ее тело Александра Николаевича Кононова.

И ведь человек как вроде бы был приличный. И в правительстве работал. Да вот снимет бывало перед ней трусы, да стоит как дурак, поддерживая свой полувялый член, словно приглашая ее исполнить соло на трубе. Ну в смысле -- пососать.

Девушка пока не поддавалась. Хотя понимала, что устоять ей все трудней и трудней. Уж так она была устроена. Могла быть холодной и неприступной. Но если вдруг перед ней обнажался мужской половой орган - то ей непременно нужно было его как минимум потрогать. Ну хотя бы сдрочить его - если это был член. Или взять в свои ладошки - если это были яйца. Или...

Пока девушка сдерживалась.

Ее - можно сказать - даже начинали доставать попытки Кононова непременно уложить ее в постель. Хотя, как она понимала, до постели-то дело вполне могло и не дойти. Да и что этому человеку от нее нужно?

Чтобы она внимательно выслушала его. Да еще улыбалась, выслушивая.

Но вот почему при этом она должна была держать в своих руках его пенис -- девушка это не понимала. Тем более она заявила Кононову что у нее уже фактически есть муж. Сапфиров. И как только его выпустят на свободу - они поженятся.

'Не выпустят',-- вздохнув, по отечески посмотрел на девушку Кононов (разница между ними была лет сорок. Не меньше).

Лина боялась верить словам Александра Николаевича. Но у него было такое положение в обществе, что не верить ему она как вроде бы и не могла. Ну, или -- не должна была.

Притом что иногда ей просто хотелось откровенно послать Кононова на хуй. Чтобы он не приставал к ней. И не пытался уговорить ее - отдаться.

Кононов тоже недоумевал? Почему ему должна отказывать эта мокрошелка? Ведь он уже ее фактически любит? Хотя...

Александр Николаевич как-то опасался себе признаться, что больше было для него главное: заполучить девушку его врага - Сапфинова? Или же просто вдуть прекрасной незнакомке? Притом что он давно уже начал подозревать за собой страсть к молоденьким девушкам. И чем разница между ним и этими самыми девушками была больше - тем быстрее Кононов возбуждался. А уж если ему удавалось проникнуть в них в своим большим и немного вялым членом - то он и вовсе испытывал очень даже великолепный оргазм. А член его иной раз становился упругим. Хотя для этого, наверное, нужно было все-таки какое-нибудь извращение. Ну, например, попытка насилия с его стороны (игра в изнасилование), и чтобы девушка при этом хотя бы немного посопротивлялась. А еще лучше постаралась убежать. Ну хоть куда-нибудь убежать. В другую комнату, например. Или в ванную. Закрывшись там. А он бы тогда сломал дверь и изнасиловал ее. Наклонив так, чтобы она оперлась руками об саму ванну. А потом... потом положить в ванную - с ее согласия,

---

разумеется - и вымыть ее. Начать мыть ее продажное (и такое прекрасное!) блядское тело. И при этом было бы здорово если бы она делала ему минет. Хотя бы как получится. Хотя бы даже неопытно, и можно сказать почти неудачно.

Но какой-то 'неудачности' уже бы не допустил он. А сам бы в нужный момент взял пальму первенства - и довел бы себя до оргазма. Главное, чтобы она ротик свой приоткрыла. Остальное бы Кононов домыслил сам.

.....

Ему иногда действительно приходилось домысливать развитие какой-нибудь ситуации. Хотя подобное для него могло показаться странно. Ведь Кононов всегда был сугубо практичный человек. У него даже внешность была соответствующая. Высокий, грузный, чем-то похож на артиста Самойлова. Которого он почему-то очень любил. И всегда ходил на фильмы с его участием. Хотя и это было в прошлом. Когда еще не было видеомэгнитофонов. А поход в кино был сравним с настоящим событием. Памятным событием.

Александр Николаевич был извращенец. Но это тщательно скрывал. Причем настолько тщательно, что его покойная жена ни разу так и не догадалась об увлечении мужа нимфетками. А может просто закрывала на это глаза. В любом случае у нее была достаточно обеспеченная жизнь. Ее муж - начав делать карьеру еще в юности, к моменту когда их дочь - Ольга - заканчивала институт - уже занимал достаточно ответственный пост в партийной табели о рангах. (Перетаскив со временем туда и

своего новоиспеченного зятя, Георгия Мировского). Так что и причины о чем-то беспокоиться у нее как будто не было. Да и, в крайнем случае, партийные товарищи Кононова разве не занимались тем же самым? Беря с собой на охоту или рыбалку комсомолок, и с ними там же на отдыхе вступая в орально-генитально-анальный контакт. Трахая их по полной программе. Кого в рот, кого в попу. Причем по всему те оставались довольны. А жены партийных товарищей Кононова - так же как и она - закрывали на все глаза. Пользуясь благами жизни номенклатурных жен. Да и сами жены, иной раз, перепихивались с сем-то из obsługi. Ну да ладно.

.....

...

Лина начинала догадываться, что старик (а Александр Николаевич действительно был стариком) так просто от нее не отстанет. У нее промелькнуло желание поддаться уговорам. И закрыв глаза взять его дряблый член в рот?..

И Лина уже было решилась на это. Согласившись встретиться с Кононовым, и намереваясь просто поговорить. Ну а действовать уже по ситуации. Причем если по ситуации нужно будет переспать с ним - она была готова. В надежде что он после этого от нее отстанет.

И Кононов привел ее в номер. И почти тут же скрылся в ванной. А потом (все это время видимо настраивая инструмент -- решила девушка) вышел оттуда с приспущенными штанами (и

штанами и трусами). Держа в руках свой полустоящий пенис и безмолвно уставившись на нее. Словно она обо всем должна была догадаться самостоятельно.

И тогда Лина (которая при этом была полностью одета, и даже за время отсутствия Александра Николаевича зачем-то застегнула на верхнюю пуговицу блузку) просто убежала. По пути смахнув рукой выложенные Кононовым на журнальный столик деньги.

И вот теперь... Теперь старик снова приехал в Санкт-Петербург (жил он в Москве). И снова начал добиваться ее тела. Надеясь что в этот раз ему все же удастся просунуть свой член между ее губ. А потом, когда девушка насосется, развернуть ее, наклонить, и всадить член ей в зад. Чтобы кончить уже туда. И от этих мыслей Кононов почувствовал, что у него встает. И он поспешил набрать номер девушки. Чтобы кончить хотя бы от ее голоса. Помогая себе рукой.

Глава 10

Зная о произошедшем с Сапфириным, Аня, если честно, немного расстраивалась. На самом деле она совсем не так это все представляла.

Нет, конечно, она догадывалась о последствиях поездки в Москву, к отцу Ольги Мирской. Но все-таки это все было как-то... абстрактно, что ли?.. Ну, по крайней мере, Аня - словно бы и делая тот шаг, который делала - считала что во что-то

существенное это все вылиться не могло. Ну или - не должно было.

При этом вполне возможно, что девушка обманывала себя. Ведь получается, что она себе врала. И словно бы боялась в этом признаться.

Нет, конечно, она хотела чтобы Бенедикт Валерьянович понес какое-то наказание. Причем девушка по-прежнему была уверена, что это он повинен в смерти Гранатова. Но... это все было как-то неестественно. Нереально, можно сказать. Даже не допустимо может быть. Ведь так чтобы человек взял, и заказал убийство другого...

Конечно, Аня читала детективные романы. Еще внимательнее она следила за ходом событий, разворачивающихся в каком-нибудь криминальном сериале. Но чтобы это все произошло в реальной жизни?.. Да еще что бы к этому оказались причастны известные ей люди?.. Ей как-то не верилось, что подобное возможно. И в ту же секунду она уже ругала себя, ибо, получалось, вольно или невольно, но она начинала жить в мире иллюзий. А этого ей попросту не хотелось. Не хотелось...

Иногда, правда, сомнения девушки развеивались. И она уже искренне верила что Сапфиров совершил все то, в чем его обвиняют (точнее - пока только подозревают); и поэтому - вполне логично - что он должен понести наказание. Но... как-то не складывалось у нее что ли?.. Словно бы не хватало какого-то одного звена, после которого цепочка всех произошедших событий будет представлять для нее нечто вполне осязаемое и... понятное. А сейчас, получалось, кое-что ей было все-таки

непонятно. Непонятно, например, как respectable человек мог решиться на то, после чего его жизнь возьмет уж резкий крен в сторону. А то и вниз. И в этом падении его быть может уже никто и не остановит. Не спасет.

Или он надеялся на чудо?

Девушка недоумевала.

Она понимала, что что-то недопонимает. И это ее удручало. Причем иной раз становилось до того грустно, что она даже начинала мучиться от какой-то необъяснимой тревоги, накатывавшей на нее, и от которой как будто совсем невозможно было скрыться.

Но потом как будто все проходило. И Аня уже даже радовалась и смеялась.

--Может я дура?- спрашивала она себя. Но в последующую минуту сама уже готова была рассмеяться подобному предположению.

А потом наоборот - готова была разрыдаться...

По всей видимости у Ани еще до конца не была сформирована модель того, как она должна себя вести. Этим видимо и объясняются ее шатания из стороны в сторону... Подобное в себе подозревала и она сама. И быть может уже от этого расстраивалась. Расстраивалась так, что ей во что бы то ни стало хотелось все вернуть обратно. А самой - убежать в детство. Когда еще были живы ее отец и дядя. И когда она - маленькой девочкой - вместе с родителями и младшей сестренкой приезжала к дяде с тетей в Ленинград.

Прошлого было не вернуть.

И девушка это понимала...

.....

Прошло какое-то время - и Аню вызвали к следователю. И готовы были обвинить уже ее. В финансовых махинациях и злоупотреблениях должностным положением в турфирме, где она работала. Предшествовала тому внезапная проверка правоохранительных органов. Хотя может быть и не внезапная, а вполне закономерная. После скандала, который разгорелся, когда купившим путевку на отдых в Турцию было отказано в гостинице на следующий же день после того как их в этой гостинице разместили. Оказалось - российская сторона не перевела деньги. И хоть со временем выяснилось что деньги были отправлены да просто задержались в пути, какое-то время все же ушло на выяснение этого. А уже через консульство (представители русского консульства прибыли на помощь своим согражданам) - информация поступила в прокуратуру. И в туристическую фирму, в которой Аня уже к тому времени поднялась до должности заместителя директора нагрязнула проверка.

Сейчас Аню готовились обвинить сразу по нескольким статьям уголовного кодекса (проверка обнаружила и утаивание доходов, и нарушение налогового законодательства, и даже злоупотребление служебным положением, заключающееся в немотивированном отказу в приеме на работу секретарше

директора, вернувшейся из декретного отпуска). Пока с Ани взяли подписку о невыезде. Но судя по угрозам, сыпавшимся от разъяренного следователя - Аня понимала, что этим все не закончится. И ее наверняка заключат под стражу. Причем у девушки настолько опустились руки, что она даже не сообщила никому из подруг о случившемся с ней. Ну, той же Ольге Миrowsкой, например, с которой как вроде бы подружилась и у которой намеревалась попросить совета когда выйдет сразу из отделения милиции. Но как вышла - тут же об этом забыла. И закрывшись дома - прервала связь с внешним миром отключив телефон и несколько дней просто прорыдала в подушку. При этом отсутствие аппетита избавило девушку от необходимости выходить из дома (за продуктами).

А когда - по прошествии нескольких дней - успокоилась, то купила бутылку ликера (ничего крепче это напитка она пить не могла) и только благодаря этому могла поддерживать себя в более-менее сносном состоянии духа, не дав до конца отчаяться и наложить на себя руки (мысль такая появлялась не раз).

Глава 11

После ареста Сапфирова Миrowsкий было испугался. Но вскоре понял что к нему-то арест не имеет никакого отношения. Да и не верил Миrowsкий что Сапфиpов устраняет неугодных людей. Но даже если и так - он все равно был спокоен. К нему это не относилось.

Мировский понимал, что если бы у следователей хоть что-нибудь было против него - он бы уже давно чалился на нарах. А так...

Но прошло как будто совсем незначительное время, и Георгий Георгиевич начал осознавать всю пагубность произошедшего. Ведь, по сути, в любой момент могли арестовать и его. Ну хотя бы потому, что Сапфиров может быть обозлен на него. И расскажет следователям о тех выстрелах Мировского в парке.

У Георгия Георгиевича промелькнула мысль как-то достать Сапфирова в следственном изоляторе и убить. И он быть может впервые пожалел, что у него уже нет тех денег, которые были когда-то. Иначе этот вопрос можно было решить.

Мировский задумался. Неужели опасность действительно подстерегает его? Ну тогда он должен что-то предпринять, чтобы этого не допустить.

Георгий Георгиевич проверил оружие. Теперь, выходя на улицу, он носил с собой два пистолета: 'Вальтер' и 'ТТ' ('Макаров' он утопил в одном из болот Краснодарского Края. На всякий случай. Ведь по пулям в телах убитых можно было узнать из какого стреляли оружия. И Мировский решил не рисковать.)

Георгий Георгиевич вышел из подъезда. Огляделся по сторонам. Ему нужно было проведать знакомого адвоката. Когда-то Георгий Георгиевич помог молодому парню, окончившему

юридический институт, открыть адвокатское бюро. И все эти годы его не беспокоил. Но теперь Мировскому требовалась помощь. (За это время контора некогда его подопечного разрослась до невероятных размеров. А сам адвокат имел солидную репутацию в определенных кругах.) Правда, на какое-то время Мировский упустил его из виду. Но не сомневался, что тот ему поможет. Главное, чтобы он был в городе.

В городе его не было. Оказалось, что еще лет пять назад адвокат уехал в Москву. Переведя почти весь свой юридический бизнес туда.

--Вот сучонок,-- в сердцах вырвалось у Мировского.

В Москву смысла ехать не было. Раздосадованный Мировский шел по тротуару, как рядом с ним притормозил милицейский 'УАЗик', и вылезшие из него двое сержантов направились к нему, видимо решив проверить документы.

Не дожидаясь пока они подойдут Георгий Георгиевич достал паспорт, демонстрируя свою лояльность к власти.

Но стоило им подойти еще ближе - Мировский открыл огонь (пистолет скользнул из рукава - где был прикреплен на резинке - рукояткой в ладонь). После чего попытался было уйти дворами (события происходили на одной из улочек, прилегающих к Малому проспекту Петроградской стороны), но внезапно передумал, и запрыгнул в милицейский 'УАЗ'. Потом огляделся, выскочил из него, затащил тела милиционеров в машину, после чего включил мигалку, и по Малому проспекту, свернув на Каменоостровский рванул к Каменному острову.

После реки Карповки он выключил мигалку, и чуть сбавив скорость, через несколько минут уже подъезжал к школе высшего спортивного мастерства, свернув после здания налево, проехал еще сотню метров, остановился, крутанув руль вправо, на ходу выпрыгивая из машины. 'УАЗик' упал в воду, и стал уходить под воду.

Георгий Георгиевич проводил его взглядом. Осмотрелся (прохожих, которых в том месте и так почти не бывает, сейчас тоже не было). Время приближалось к полудню. И Мировский еще многое успел бы сделать. Хотя... если бы только знал что.

Он вышел обратно на Каменоостровский, перешел через Тучков мост, и пройдя через скверик, вошел в вестибюль станции метро 'Черная речка'. Спустился по эскалатор, и проехав несколько остановок вышел на станции метро 'Невский проспект'. Где поймал машину, и приехал к себе на Гражданку, где жил.

--Больше он никуда не заезжал?-- поинтересовался Александр Николаевич Кононов у стоявшего перед ним парня, которого, решив подстраховаться, послал следить за своим бывшим затем.

--Больше нет,-- улыбнулся парень, радуясь то ли проделанной работе, то ли тому что начудил Мировский.

--Хорошо,-- кивнул Кононов.- Сейчас его квартира под контролем?

--Да, там дежурят наши люди,-- быстро ответил парень.

--Продолжайте наблюдения,-- строго сказал Кононов.- И держать под контролем каждый шаг этого стрелка,-- позволил себе улыбнуться Александр Николаевич.

Кононов действительно решил подстраховаться, и установить за Мировским наблюдение. Пока на всякий случай. Решая предохранить себя от возможных неприятностей, которые мог принести ему его бывший зять. Да и кто знает, мало ли какие там отношения между Мировским и Сапфириным. Вдруг решат объединиться против него. Поэтому пока один в тюрьме - другого он будет держать под контролем на свободе. А если что - теперь - с таким-то компроматом...-- Кононов облегченно вздохнул. Георгий Георгиевич Мировский был у него на крючке. И на какое-то время о нем можно было забыть. Переключившись на другое. На Лину, например.

Александр Николаевич почувствовал как при воспоминании о Лине у него начинает набухать член. Он уже и забыл когда с ним происходило такое. Быть может только в молодости. Но теперь, получается, девушка способна была подарить ему вторую молодость.

--Но для этого надо поскорее заполучить ее,-- настроение у Коконова немного ухудшилось. По крайней мере пока - девушка была для него недоступна. Хотя - он посмотрел на часы - скоро истекает время, за которое она должна была принять решение: если ложится с ним в постель, позволяя с собой делать все что он захочет - Сапфирина выпускают на свободу. Если же нет...

Коконову почему-то хотелось верить, что девушка согласится.

В ином случае...

Что будет в ином случае -- Александр Николаевич пока не знал. Но чувствовал что был готов и просто изнасиловать ее. Хотя и после этого ее придется убить. Иначе Сапфиров убьет меня.

--А что если Бенедикт и так решил меня убить?-
неожиданно пришла к нему мысль. - И приказ уже отдан, а киллер просто подбирается ко мне, выжидая удобного часа?

Александр Николаевич подошел к окну, и сквозь приоткрытые пальцами жалюзи посмотрел на улицу.

Окна его офиса выходили на Литейный проспект. А там жизнь как будто была по-прежнему. Разве что машин как будто поприбавилось с момента его последнего приезда,-- подумал Кононов. Впрочем, тут же согласившись с собой, что он вполне может и ошибаться.

Однако, верно было одно: с Сапфировым необходимо было разбираться побыстрее.

И Александр Николаевич сняв телефонную трубку, стал набирать номер товарища - зам. ген. прокурора.

Глава 12

Серебристое огромное 'Вольво', просверливая темноту своими округлыми фарами с трудом умещалось на небольшой проселочной дороге.

В машине было двое. Красивая женщина, сидевшая на переднем сидении, рядом с водительским креслом и мужчина,

---

обхвативший руль двумя руками и всматривавшийся в дорогу. Машина была новая и ему совсем не хотелось разбивать ее, маневрируя по ухабам и объезжая то и дело возникающие ямы. Женщина сидела откинувшись в кресле, и ее роскошные длинные волосы словно павлиньи перья обволакивали кожаную спинку сидения.

На вид женщине было сорок с небольшим. На ней была красивая дорогая одежда. Вроде как обычная - светло-голубые джинсы да синий бадлон - но по всему было заметно, что стоила одежда немало. И приобретена не иначе как в каком-нибудь бутике. Мужчина же был одет попроще. Хотя и в костюме, но костюму явно было уже лет десять. Он и возрастом был как минимум лет на десять-пятнадцать моложе женщины. Ее грудь, которой явно было тесно под плотной тканью, сотрясалась всякий раз, когда мужчина - в последний момент замечая какую преграду на своем пути - выруливал в сторону, объезжая ее.

--Ты не мог бы ехать поаккуратнее,-- посмотрела на него женщина.

--Да, да, конечно, извините,- мужчина слегка сбавил скорость, переключив свет на дальний.

--Ну почему ты опять называешь меня на 'вы'?- жеманно произнесла женщина.

--Извините,-- по привычке быстро произнес мужчина.- Извини,-- поправился он, поймав ее взгляд.

--Вот так уже лучше,-- улыбнулась женщина.- Ты не знаешь - долго нам еще ехать?- спросила она, доставая с заднего сидения сумочку.

Взгляд мужчины скользнул по ткани, натянувшейся на ее ягодицах.

--Нет,-- спокойно ответил мужчина, когда женщина вернулась в кресло, и достав сумочку, принялась ее изучать.

--Нет - это хорошо,-- таким блядским голосом произнесла женщина, что мужчина даже невольно на нее посмотрел.

--Притормози где-нибудь у обочины,-- попросила она.

Машина, слегка вывернув вправо, остановилась.

--Я думаю нам никто не помешает?- произнесла женщина, и показала мужчине извлеченный из сумочки презерватив.

--Думаю нет,-- весело ответил он и потянувшись к женщине, обхватил ее одной рукой, а другой стал мять ее груди. Ее необъятные груди, к которым его рука инстинктивно тянулась при любой возможности.

Женщина тем временем расстегнула ему ширинку, вытащила начавший набухать член, и откинув набегающую на глаза челку, обхватила пенис мужчины губами (попутно высвобождаясь от своих джинсов).

Его рука по-прежнему теребила ее соски - просунувшись под бадлон и слегка приспустив ткань лифчика. Но делал это он уже не так энергично как раньше, и откинувшись в кресле спинки сидения (которое приняло почти горизонтальное положение) постанывал от удовольствия.

Выждав необходимое по ее мнению время, женщина губами надела на вздымающийся перед ней член презерватив, и слегка отодвигая в сторону край своих трусиков - осторожно села на мужской член, рукой помогая тому войти туда куда нужно.

Начался откровенный трах. Причем чтобы ни у кого не было сомнений что женщина делала это хорошо - скажем что она действительно это делала хорошо. Быть может даже слишком хорошо.

--Нимфоманка,-- даже как-то ее назвал Мировский, когда в бытность ее мужем вынужден был всю ночь провести на ней, после чего - под утро - она попросила 'еще'!

Ольга - а это была она - и на самом деле любила заниматься сексом. Причем с каждым прожитым годом казалось что либидо ее только усиливалось. И она уже не только не могла обходиться без ежедневного секса. Но и требовала от своих мужчин, чтобы они проделывали с ней это по несколько раз на день.

Сейчас одним из таких мужчин был ее молодой водитель. Причем, то ли мужчина действительно в нее влюбился, то ли ему просто нравились ее деньги - женщине это было безразлично. Тем более сейчас, когда она вполне реально ощущала внутри себя мужской член, и готова была сделать все что угодно, чтобы подольше его удержать там.

Хотя мужчине это по всей видимости нравилось.

Но Ольга не любила находиться в подвешенном положении, гадая, нравится или нет она какой-нибудь особи мужеского пола.

А потому активно сабривала любого своего партнера деньгами и подарками. Вот этому, например, подарила 'Вольво'!

--Давай, давай, не останавливайся,-- заметив что лежащий на спине мужчина начал помогать ей своим тазом она дала понять что ей это нравится.

.....

Себя она никогда не считала падшей женщиной. Если честно, такое ей даже в голову не приходило. А после ряда убийств, коснувшихся людей которых она знала, женщина и вовсе стала спешить жить. Наслаждаясь жизнью по полной программе. И уж по крайней мере - стремясь забрать от нее все. Все, что может даже ей и не предназначалось.

Ну, например, ей понравился молодой водитель. И не считаясь с тем что парень только что женился и у него был медовый месяц ('медовый месяц это когда занимаются любовью не только по утрам или вечерам, но и не встают с постели целый день',-- знала Ольга) - ей было это безразлично. И она требовала чтобы парень как можно больше времени проводил с ней. Пока не надоест,-- подумала женщина, зная что через время ее партнеры начинают надоедать ей. И тогда она находила новых. Чтобы с ними, в принципе, заниматься все тем же самым. Сексом, сексом, и еще раз сексом. В любой день, в любом месте, в любой форме.

.....

Иногда она вступала в половую связь сразу с двумя мужчинами. В отличие от других ее возлюбленных - это двое

были ее постоянные партнеры. Два двадцатилетних парня, которые все дни проводили дома за игрой в карты и пьянками ('сидение' дома Ольга финансировала). И только когда она приходила к ним, брали ее, срывая с нее одежду и насилуя, не утруждая себя даже провести в комнату, прямо в прихожей.

Они походили на двух псов, сорвавшихся с цепей. Стоило Ольге только позвонить в дверь, как она уже знала, что ей даже не дадут толком зайти в прихожую и раздеться. А втащат и изнасилуют. Иной раз даже забывая закрыть дверь.

Но иногда дверь закрыться успевала. И только это случалось, один из них уже ставил ее раком, заголяя юбку и разрывая трусы, освобождая место для проникновения своего члена, который создавалось впечатление что стоял всегда. А другой парень, взяв одной рукой ее за волосы, приподнимая голову, другой рукой вводил свой хуй ей в рот. Причем если она, по мнению мужчины, плохо сосала - ее били по щеке.

Если же хорошо, то другой мужчина, находившийся сзади, помимо своего члена вставлял в нее и фаллоимитатор. Обхватив ее за бедро одной рукой и насаживая на свой член, другой рукой он быстро-быстро двигал в ее анусе искусственным членом. Ну или протыкал им пизду, и двигал фаллоимитатором там, если его пенис в это время был у Ольги в попе. Причем сам этот парень мечтал (он как-то признался в том Ольге) чтобы в тот момент когда он трахает ее - кто-нибудь трахнул бы и его. В зад.

.....

Ольга лежала на откинутаом назад переднем сидении, а мужчина, разорвав на ней ставшие ему мешать ее трусики, врывался разгоряченным орудием желания между ее широко разведенных ног, которые она за бедра поддерживала своими руками.

Трахая Ольгу, ее водитель вместо нее представлял свою жену. Так ему легче было бороться с чувством вины, возникающим у него всякий раз, когда он вынужден был заниматься любовью со своей начальницей, предварительно наврава супруге что его вызывают на работу, потому что там какой-то аврал. Что это был за аврал - мужчина не объяснял. Девушка думала что-то производственное. На самом же деле весь аврал происходил между ног Ольги. Ее пизда горела, и жаждала чтобы в нее поскорее ворвался хуй. Молодой хуй ее водителя.

Что до Ольги, то ей было откровенно наплевать кто там что представлял. Ее ебали, и в ее случае это было главное. Причем в тот момент ей было даже безразлично кто ее трахает. Важен был сам факт. Потому как она знала за собой одну особенность: если ей захочется - то она ляжет под любого. Главное чтобы у него стоял!

Ольга всегда испытывала оргазм. И обычно не один. Причем первый раз обычно происходил, стоило только головке мужского полового органа пролезть в нее. Даже только отодвинуть им ее плоть, приоткрывая половые губы. А уж если он вошел в нее полностью - женщина уже сотрясалась в оргазме. Иной раз таком диком, что ее партнеры опасались, как бы она не сошла с ума. Но убеждаясь со временем что всему виной только ее

необычайная чувственность - ебали ее с еще большим удовольствием. Тем более что женщине хотелось еще и еще. Она вообще любила трахаться. И могла заниматься этим часами. Да и занималась. Иной раз догоняясь мастурбацией после того как ее половой партнер уставал, кончая.

Хотя и Ольга подбирала себе сильных и выносливых мужиков. Настоящих самцов. С ярко выраженной половой конституцией. И обычно она не ошибалась.

Что до ее партнеров, так они только радовались. Ведь помимо того, что им позволялось трахать роскошную женщину (а Ольга всегда следила за своим телом),-- они еще и получали 'подарки'. Обеспечивая себя и свою семью. Ведь многие из них до встречи с Ольгой влачили жалкое существование. Плохо питались, скромно одевались, да и вообще были далеки от той жизни, в которую окунулись после работы на Ольгу Мировскую. А заниматься с ней любовью им даже нравилось. И после нее - они еще лучше ебали своих жен. Словно бы искупая свою вину перед ними за измены. А может просто стали лучше питаться.

Притом что иногда мужчины Ольги приходили домой выжатые и обессиленные после секс-марафона с ней. И им требовалось какое-то хоть минимальное время, пока их яйца вновь не начинали вырабатывать семенную жидкость, и они могли залезть на своих истосковавшихся по ласкам супруг. Впрочем, насколько знала Ольга - супруги ее любовников не роптали. Им нравились доходы мужей. Как некоторым из них начинало нравиться и отсутствие мужей дома. И Ольга было известно, что некоторые из жен ее половых партнеров завели себе любовников. Но женщина этому была только рада. Лишний раз не будет

скандалов, считала она. Вспоминая как сама охотно изменяла, будучи замужем за Мировским. И при этом сквозь пальцы смотрела на его многочисленные отлучки. Ей было все равно. Свое - она получала сама. Быть может и приспособившись к такой жизни. А может и сама, в какой-то мере, провоцируя ее. Чтобы та стала такой.

.....

'Отстрелявшись', мужчина завел мотор, а Ольга, надев на себя джинсы и порядком измятый бадлон (все это время он находился под ней), села рядом и стала подкрашивать губы, периодически похлопывая ими друг о дружку, пока наконец не удовлетворилась их видом, и слегка подведя ресницы - распорядилась ехать вперед. Она специально заказала на выходные охотничий домик в глуши Лен. области на одном из озер. Отдохнуть. Ну и потрахаться, разумеется...

Часть 6

Глава 1

Адвокаты Сапфинова казалось, добились невозможного: его выпустили на свободу.

Правда, не окончательно. Только под залог и под подписку о невыезде. Но это уже была хоть маленькая, но победа.

Но радость от этой победы была неполной. Обстоятельства, случившиеся с ним, вынуждали Бенедикта Валерьяновича Сапфинова как минимум задуматься над тем, что, собственно, происходит?

Выходило так, что судьба распоряжалась им совсем иначе, чем он быть может хотел того сам.

И получалось, все выходило совсем не так, как он это задумал.

А ведь он, получив первый срок, многое передумал за те семь лет колонии. И быть может именно тогда у него сформировался план, по которому он намеривался отомстить Миловскому. Причем действовать его же методами.

Это раньше Сапфинов думал, что убрав человека - можно решить и проблему. Но долгие годы колонии его изменили. Можно было сказать, что у Бенедикта Валерьяновича действительно произошло переосмысление все своей жизни. И, главное,-- его поведения в этой жизни. И теперь вместо обычного решения проблемы он решил действовать многоходовыми комбинациями. Просто так убить - уже было для него слишком

просто. Требовалось проучить жертву. Привести ее в полубессознательное состояние. Чтобы она подседа на крючок. Чтобы понимала, что он, Бенедикт Валерьянович Сапфиров может при случае добить ее одним ударом. И каждый день жизни приносит одни лишь страдания. Когда уже быть может ничего и не хочется. А только лишь умереть...

--Но почему же так получалось,-- спрашивал себя Сапфиров.- Что начав осуществление задуманного плана - он упустил быть может самое главное: эти многоходовые комбинации. И принялся при первом возникновении опасности - убивать свои жертвы. Не подчинять их. А именно убивать. Да и к тому же - совсем не обращая внимания на последствия.

--Не возомнил ли он себя Господь Богом? - спрашивал себя Бенедикт Валерьянович.- А может у него уже начинается какое-то психическое заболевание, которое когда-то действительно должно начаться, учитывая что бабка его была сумасшедшей (бросившись в конце концов в колодец).

--Хотя кто знает, как и кому это должно передаваться?- задумался Бенедикт Валерьянович.- И почему он непременно решил, что именно ему?

Бенедикт Валерьянович стал нервно рассказывать по комнате. Все шло к тому, что он и действительно сойдет с ума, если не успокоиться.

Закуренная сигарета почему-то показалась слишком горькой. И Сапфиров нервно затушил ее в пепельнице. Хотелось выпить. Или даже напиться. Но Бенедикт Валерьянович давно уже

себе не позволял подобного. Слишком это было просто. Да и начав пить, он наверняка уже не остановится. И процесс какого-то реального осмысления не приведет к ожидаемому результату.

Можно было, конечно, попробовать крэк. Но Сапфиров боялся. Уж слишком неадекватно он себя вел в состоянии какого-нибудь опьянения. Будь-то алкогольное, или наркотический дурман.

Да и это подобный уход от проблем тоже казался Бенедикту Валерьяновичу слишком простым решением. Пусть и моментальным избавлением от страданий. Но в этом и заключалось-то самое главное, -- в который уж раз признавался Сапфиров себе.- Потому что ему на самом деле хотелось страдать. Ему хотелось все время пребывать в том состоянии, когда поселившаяся в душе тревога постепенно подчинит его. Заставит, быть может, все время пребывать в состоянии тревожности. Ожидании какой-то опасности. И... ощущении безысходности уже из-за этого... Причем постепенно начнет казаться, что выхода не только нет, но его и не существует вовсе... И тогда захочется просто застрелиться...

.....
.....

Сапфиров боролся с такими состояниями. Ему казалось, что еще немного - и он провалиться в пропасть. И тогда уже ему ничего не останется, как смириться с происходящим.

А он так не мог.

Бенедикт Валерьянович знал, что каждый раз, когда он начнет ощущать состояние бесперспективности дальнейшего продолжения своей жизни - будет находиться что-то, за что он станет цепляться. Но окончательно пропасть не сможет. В нем словно начинали противоборствовать два начала. Желание жизни. И... желание смерти.

По второму из них он будет постоянно испытывать судьбу, чтобы она в конце концов махнула рукой, предоставив его самому себе. Но за мгновение до того как это случиться - он почувствует это. И тогда в нем активируются совсем другие силы. Благодаря которым ему захочется жить, жить, жить... только жить...

Чтобы - страдать.

Но так ли он уж хотел этих страданий?.. Действительно ли они способны были подчинить, заполнить собой его?.. Не было ли это... обманом?

Бенедикт Валерьянович задумался... Получалось, что он вполне мог и ошибаться... Что на самом деле создавалась только иллюзия... Иллюзия мыслей, поступков... Когда-то совершенных поступков... Поступков, которые он быть может никогда и не совершал... И которые все равно приносили ему хоть какое-то - но успокоение. Которое, впрочем, тоже было обманом...

--Однако, надо как-то скорректировать планы,-- подумал Сапфиров.

На удивление, путного ничего в голову ему не приходило.

--Очень странно,-- еще раз произнес он.- Быть может судьбе угодно, чтобы я действовал в соответствии с обстоятельствами? И в зависимости от того, какие они - реагировал уже по ситуации?..

Бенедикт Валерьянович еще было о чем-то подумал, но внезапно на него накатила такая волна усталости, что он невольно прилег на кушетку, прикрыв глаза. Но сон не шел. Скорее всего мне нужно просто успокоиться,-- решил Сапфиров.- И быть может действительно заснуть. Тем более что какое-то решение может прийти и во сне,-- подумал он, уже заметно повеселев.

--Черт те что,-- пробурчал Бенедикт Валерьянович. Эти слишком частые в последнее время смены настроения начинали его удручать.

Нет, верно, я и действительно просто запутался,-- решил он.- И мне непременно следует отдохнуть и выспаться. А будущее покажет,-- произнес он через время последнюю фразу, проваливаясь в сон.

Глава 2

--Ты этого хочешь? Этого? Этого? Этого?- кричала разъяренная женщина, срывая себя одежду, которая разлеталась по комнате, и зависая иной раз на совсем немыслимых предметах. На люстре, например (лифчик). Или... на члене мужчины (трусики-топлес).

Мужчина стоял перед женщиной. Был обнажен. И должно быть немного недоумевал, почему сначала женщина согласилась... А теперь откидывает такие вот концерты. Выебывается, попросту.

Елена Сапфинова (это была она) наверное и сама недоумевала. Просто выходило так, что когда незнакомый мужчина подсел к ней за столик в ресторане и предложил переспать с ним - у нее неожиданно появился интерес. Захотелось посмотреть, что же на самом деле из этого выйдет.

И поначалу все складывалось хорошо. Сначала совместный ужин в ресторане (мужчина заплатил за все, угощая ее любимыми специфическими блюдами - ресторан был китайский). Потом поездка на такси по ночному Санкт-Петербургу (как раз начинались белые ночи). Да,-- все еще сопровождалось флиртом и демонстрацией того, что он как вроде бы и не так то уж горит желанием ее оттрахать. Вернее - горит, конечно. Но вполне способен подождать. Столько, сколько будет необходимо до того, как женщина почувствует что она хочет.

Однако, как только они начали подниматься к ней домой - мужчина попытался овладеть ей прямо в лифте. И видя проступившее у нее на лице негодование - подчеркнуто извинился, и сказал что пошутил, добавив при этом несколько комплиментов, что мол так трудно устоять когда перед тобой такая роскошная женщина.

Елене быть может сразу распознать какой подвох, но она решила что негоже так-то уж сразу поганить вечер. И сделала еще одну ошибку: пустила мужчину к себе в дом.

Здесь уже началось самое интересное. Даже не дав ей толком закрыть дверь, он тотчас же подсечкой сбросил ее на паркет, и тут же овладел ею. Причем кончил чуть ли не сразу как только ввел свой член в ее влагалище. После чего помог подняться (галантно подав руку) и попросил считать, что на самом деле ничего не произошло. А еще только начинается.

--Ничего себе ничего не произошло,-- подумала Елена. Сперма мужчины стекала женщине на бедра. Она промокнула бедра одеждой, которую держала в руке (пока ее насиловал, мужчина помог ей освободиться от одежды).

С трудом сдерживая себя Елена попросила мужчину покинуть ее квартиру.

Но он не обратил на это внимания. А сняв туфли и пиджак прошел в одну из комнат.

Женщина пошла за ним, да вспомнила что входную дверь она так и не закрыла.

И когда она чуть позже вошла в комнату - мужчина стоял перед ней абсолютно голый, да еще со вздымающимся членом, который он поддерживал рукой, приглашая ее 'присоединиться'.

И здесь уже Елена не выдержала.

--Ты этого? Этого хочешь?- срывала она с себя одежду (пока шла от входной двери к комнате женщина успела одеться).- Извращенец, педераст, маньяк,-- кричала она, заканчивая свое хаотичное раздевание, так что вскоре на ней уже ничего не осталось.

Мимика на лице мужчины, казалось, не изменилась. Он был спокоен. Словно бы ежедневно с ним происходило такое, и к каким-либо реакциям женщин он привык.

Ну, уже получается, что привык. Или же просто держал себя в руках. И видимо это возымело какое-то магическое действие на женщину, потому как она - покричав еще какое-то время - успокоилась, и сделав два-три шага вперед, встала перед мужчиной на колени, и взяла его член в рот. При этом не просто взяла, а принялась сосать.

Мужчине это понравилось. И он уже подхватил женщину на руки (двух метровый рост и крупное сложение видимо тоже повлияло на первоначальное согласие женщины когда она увидела какой гигант подошел к ней в ресторане), и понес на кровать. Правда перед самой кроватью он остановился, поставил женщину на ноги, попросил повернуться к нему спиной и опереться об кровать руками руками, а сам вошел в нее сзади. Правда, когда его огромный член пробурил ее анус вклинился в женщину полностью, Елена уже была не в состоянии сдерживаться, и повалившись на кровать, отдалась воле своих чувств.

И она кричала наверное так, что мужчина испугался. Ему вдруг показалось, что он чем-то сделал ей больно. И поэтому он остановился, и спустил свою жирафью шею к ней (чем-то мужчина и на самом деле напоминал жирафа), ласково поинтересовавшись: все ли в порядке?

--Да еби же ты меня наконец!-- непроизвольно вырвалось у Елены.

Мужчина начал набирать темп. Вскоре его поршень уже двигался с такой скоростью, что казалось еще немного, и он задымит, раскалившись, а потом начнет плавиться.

--Дай я сяду сверху,-- попросила Елена, опасаясь что в любой момент он кончит, а она так и не попробует тот вариант, который захотелось испробовать еще в ресторане (картинка, вставшая перед ее глазами в том злополучном ресторане видимо была еще одним поводом, почему она тогда согласилась).

Мужчина охотно передал женщине пальму первенства, и лег на спину, заложив обе руки под голову и скашивая глаза поглядывал, как женщина, примеряясь, пробует сесть на его возбужденный детородный орган.

У нее получилось. И выступление продолжилось.

...Закончили они уже под утро. Причем мужчина терпел до последнего, всячески отодвигая финал, и только сейчас позволил себе кончить.

Женщина - приоткрыв рот - приняла все в себя.

И она все глотала и глотала, а мужчина все и не думал останавливаться.

После чего у Елены появилось ощущение, что она только что сделала минет слону. Или носорогу. Уж очень у мужчины был характерный нос.

--Я не еврей,-- неожиданно произнес он, видимо заметив ее задумчивое выражение лица.- И не грек, не армянин, и не грузин.

--Да я тоже уже не русская,-- произвольно вырвалось у женщины.

За день до этого Елена получила шведскую визу. Решив уехать к Натали Барбековой. И возвращаться была не намерена.

И тогда уже этот мужчина (сейчас несколько недоуменно взвизгивающий на нее) - ее последний мужчина на территории Российской Федерации. Родины, - которую она покинула навсегда.

Глава 3

Вырвавшись на свободу Сапфиров решил реализовать то, что он надумал еще в тюрьме: выкупить Аню.

Причем быть может впервые за последние годы он руководствовался чисто гуманными соображениями: ему просто неприятно было что такая милая девушка находилась под следствием. Тем более у Бенедикта Валерьяновича не было сомнений - ее просто подставили нечестные работодатели. И он быть может разобрался бы и с ними (тем более что душе его хотелось рвать и метать), но поостерегся. Уголовное дело в отношении его не было закрыто. И даже вполне возможно, что его осудят. Но пока он на свободе - хотелось сделать что-то действительно хорошее.

.....

Аню Сапфиров откупил. Дело в отношении нее было закрыто. И девушка от радости и смущения не знала куда деть глаза, и чем она может отблагодарить Бенедикта Валерьяновича.

Но он махнул рукой, еще больше смутив ее, сказав что он просто обязан был это сделать. Мол, если не я - то кто же?

Девушка задумалась. И действительно: кто? Кому она была сейчас нужна? Кто хотел о ней заботиться, оберегать, любить ее?.. Никого не было. Даже мать и то влюбилась в ее мужа, уведя его (то что Георгий Георгиевич вернулся, девушка еще не знала).

И как-то так получалось, что Аня вдруг почувствовала острую потребность быть кем-то любимой. Она поняла что ей не хватало, и к чему она все это время подспудно тянулась. К сильному мужчине. К настоящему мужчине, с которым бы почувствовала себя в безопасности. Ей вдруг очень сильно захотелось ощутить чью-нибудь поддержку.

Аня вспомнила о дочери.

--Она непременно должна забрать ее,-- подумала девушка.- Завтра же выеду к матери и заберу...

Девушка задумалась. Если она поедет, то обязательно увидит не только дочь, но и Мировского, живущего в ее родительском доме... И видеть что вместо покойного отца ее мать сейчас живет с ее мужем?..

Девушка поняла, что ей нужно время, чтобы окончательно смириться с этим. И еще: ей необходимо как можно меньше думать об этом. Постараться совсем не думать. Только тогда...

Аня задумалась. Почему она так боится признаться что запуталась? Окончательно запуталась. И наверное прежде всего ей

необходимо разобраться в чувствах к Георгию Георгиевичу Миrowsкому. Любил ли она его?

--А если любит,-- поспешила ответить девушка на свой вопрос,-- то почему же тогда не позволяет жить этому мужчине той жизнью, которую он сам для себя выбрал?

--А разве любовь - не есть подчинение себе другого?- перебил размышления девушки вновь возникший вопрос.- И уже если так -- то вполне оправдана вся эта ее задумчивость над тем, как она предстанет перед Миrowsким.

--А может не надо пока никуда ехать?- задумалась Аня.- И тогда как бы на какое-то время у нее появится отсрочка, а значит будет возможность еще лучше все осмыслить. Чтобы при случае - уже действовать наверняка. И самое главное - не совершить новую ошибку, из которой в последствии она будет раскаиваться.

Девушка, накинув легкий плащ, вышла из квартиры, на улице остановила такси, и доехав до ближайшей станции метро (станция 'Гражданский проспект') - еще через полчаса вышла из станции метро 'Парк победы'.

Она сама не понимала, какая сила ее потянула именно сюда. Почему-то сейчас захотелось побродить по аллеям именно этого парка. Почему? Да просто так захотелось...

Аня задумалась. Раньше она как вроде бы не славилась такими уж хаотичными действиями. Предпочитая в большей мере казаться практичной, чем рассеянной. А сейчас она уже получается была рассеяна. Уже несколько минут рядом с ней идет

какой-то мужчина. Который ей о чем-то говорит - а она совсем не слышит его.

Аня остановилась и посмотрела на мужчину.

Тот не останавливаясь прошел мимо, о чем-то возбужденно разговаривая сам с собой.

--А вдруг она тоже сходит с ума?- обеспокоено подумала девушка, проводив взглядом неказистого мужичонку, одетого в изрядно поношенное демисезонное пальто.

--Да нет!- уверенно произнесла Аня.- Этого просто не может быть.

--Почему ты так считаешь?- спросил ее... Сапфиров, который стоял рядом и несколько встревожено смотрел на нее.

У девушки от неожиданности подкосились колени.

--Почему ты считаешь, что я должен догадываться куда ты пошла? - повторил вопрос Бенедикт Валерьянович.

Внезапно девушка вспомнила, что приехала на станцию метро 'Парк победы' потому что ей там назначил встречу Сапфиров.

--О чем ты думаешь?.. Что-то случилось?- участливо произнес он, и девушка на миг подумала, что Сапфиров видимо и есть тот мужчина, которому она не безразлична. Но тут же она постаралась убедить себя что заблуждается, и на самом деле никому верить нельзя.

--О чем ты думаешь?- спросил Сапфиров, про себя списывая состояние девушки на недавние события, произошедшие с ней.

--Извините, Бенедикт Валерьянович,-- чуть слышно произнесла девушка, опустив глаза.

--Не надо извиняться, Аня,-- посмотрев ей в глаза, попросил Сапфилов.- Ты ни в чем не виновата.

Девушка дала взять себя под руку, и они медленно пошли по дорожке.

При этом со стороны казалось, что пожилой мужчина (Бенедикту Валерьяновичу было около пятидесяти пяти лет) прогуливается со своей дочерью (Ане на вид - не больше двадцати пяти).

--Я хотел тебе сделать одно предложение,-- произнес Сапфилов.

Девушка несколько взволновано посмотрела на него.

--Давай забудем что между нами было плохого,-- попросил Бенедикт Валерьянович.

Аня кивнула, и вдруг уткнулась в его грудь, разрыдавшись.

--Ну, ну, что ты?-- Бенедикт Валерьянович по отечески приобнял девушку.- Все уже действительно позади... (Сапфилов подумал что девушка до сих пор еще не могла успокоиться после того как оказалась под следствием).

--Я не знаю чем даже могу отблагодарить Вас,-- сквозь слезы промолвила она.

--Ну зачем ты так,-- несколько обиделся Сапфилов (точнее - показал что обиделся).- Если я что-то сделал - то только от чистого сердца.

Какое-то время они шли молча.

--А знаешь что, Аня,-- Бенедикт Валерьянович остановился, и посмотрел девушке в глаза.- Ты никогда не думала уехать из страны?

--Уехать?-- обеспокоено переспросила Аня.

--Я сейчас не жду от тебя никакого решения,-- произнес Сапфиров.- Но быть может через какое-то время мы вернемся к этому разговору.

--Хорошо,-- еле слышно ответила Аня.

--Но обещай, что ты мне будешь верить,-- попросил Бенедикт Валерьянович, постаравшись чтобы его голос прозвучал как можно мягче.

Девушка чуть заметно кивнула.

--Ты должна мне верить,-- улыбнулся Бенедикт Валерьянович.

--Я Вам верю,-- тихо ответила девушка.

Глава 4

На свободе Сапфиров пробыл недолго. У него сменился следователь. А новый - недоумевая почему человек совершивший столько преступлений находится на свободе - дал приказ возвратить Бенедикта Валерьяновича в тюрьму. И Сапфиров вновь оказался на нарах.

.....

Бенедикт Валерьянович переступил порог камеры
--Здорово, мужики,-- поздоровался он с порога, и,
осмотревшись, стал выкладывать на стол чай, сигареты, палку
колбасы, чеснок...- Это вобщак,-- сказал Сапфиров.

Лежащий на нарах мужчина лет сорока сел, пригласив
Сапфирова подсаживаться.

--Как там на воле?- спросил Пузан (мужчина
представился, назвав свою кличку), мечтательно закатив глаза, и
явно демонстрируя дружелюбность в отношении прибывшего.

По тюремной почте уже сообщили кто приходит в
камеру. И, по сути, о Сапфирове уже все знали. Кто, откуда,
'переход' или когда-то уже 'топтал зону', ну и все прочее, включая
статью по которой его обвиняли.

--На воле хорошо,-- честно признался Бенедикт
Валерьянович.

На воле действительно было хорошо. Это Сапфиров
понял сейчас. Понял настолько отчетливо, что готов был
признаться, что готов умереть - только бы ему вздохнуть воздухом
свободы. Ну хотя бы глоток...

'Мне наверное нужно было бежать,-- пронеслось в голове
у Бенедикта Валерьяновича.- Только выпустили под подписку, и
тот час же бежать. Спрятаться где-нибудь в глуши. Переждать.
Потом перебраться за границу'.

Бенедикт Валерьянович вспомнил Америку. 'Нужно ли
было действительно уезжать оттуда?- подумал он.- Ведь жизнь, по

сути, налаживалась. Спокойно бы заниматься бизнесом. Быть может еще где-нибудь поучиться. Женился бы наконец...'

Перед Сапфировым возникло лицо Лины. Когда он вышел под залог -- они подали заявление в загс. Причем, конечно же, Бенедикт Валерьянович мог сразу добиться и регистрации. Но он намерено не сделал этого. Ему не хотелось верить, что в любой момент его могут вновь закрыть. И жениться за один день,-- не иначе как означало бы признание этого. Хотя... ведь все равно посадили,-- подумал Бенедикт Валерьянович.

.....

Бенедикт Валерьянович почувствовал, что то место, в котором он оказался, как бы наводит его на размышления. Притом что и от природы он был склонен к размышлениям. Размышлениям о чем угодно. Размышлениям как факту. Но отчего-то сейчас размышлять ни о чем не хотелось.

А может просто не хотелось думать что он может придти к каким-то выводам, которые будут все равно не способны ему помочь.

Бенедикт Валерьянович недовольно дернул головой.

--Я говорю, в свой первый срок ты наверное думал что больше не попадешь сюда,-- повторил Пузан, который оказывается все это время что-то говорил ему. А Сапфиров может даже ему что-то и отвечал. На автомате. Совсем не помня сейчас о чем говорил.

--В первый срок всегда считаешь что он последний,--
ответил Бенедикт Валерьянович, почему-то решив что он должен -
ну хотя бы из вежливости - продолжить беседу.

--Не скажи,-- оживился Пузан.- Я первый срок тянул еще
на малолетке. И уже знал, что по выходу буду продолжать
заниматься тем же. Просто постараюсь быть осмотрительнее.

--Это невозможно,-- вздохнул другой подследственный,
сидящий напротив, и все это время пытавшийся вслушаться в
разговор. На вид ему было столько же лет сколько и Сапфинову.
Пальцы его рук были синели от наколок. Превалировали перстни.
И Бенедикт Валерьянович, немного научившийся распознавать их
значение еще в первый срок, понял что парень прошел не одну
ходку. Хотя это и без того было понятно.

--Почему невозможно?- несколько недовольно (то ли
словами мужчины, то ли тем что тот вмешался в разговор) спросил
Пузан.-Ты что, на первом сроке знал что будешь всю жизнь
чалиться по колониям?

--Знал,-- честно признался мужик (Петрович,-- как он
назвал себя).- Даже более того - я хотел этого.

--Хотел сидеть?- не понял Сапфиров.

--Ну почти,-- ответил Петрович.- Я ведь так же как и
Ильич (мужчина кивнул на Пузана) первоходом пошел по
малолетке. А второй срок с малолетки перешел на взросляк...

--Сколько у тебя сроков, Петрович,-- усмехнулся Пузан.

'Видимо он знал',-- почему-то показалось Сапфинову.- 'Но
забыл. Или сбился со счета'.

--Семь,-- признался Петрович.

--Ты смотри,-- хлопнул себя по бедрам Пузан.- И у меня семь. Нет, шесть,-- поправился он.- Условный не считается... Хотя может и без него шесть или семь,-- задумчиво произнес Пузан.

--Ты что, не помнишь сколько сидел?- усмехнулся Петрович.

--Следи за базаром,-- предупредил его Пузан, зорко сверкнув на него глазами.

--Послушай, американец (за Сапфировым еще с прошлого раза как он попал в тюрьму прикрепилась прозвище 'американец'),-- игнорировал слова коллеги по нарам Петрович, обращаясь к Сапфирову.- А если ты знал что тебя повяжут менты, почему не напряг свою кофлу чтобы она отбила тебя.

Бенедикт Валерьянович немного растерялся от такого вопроса. За годы которые он был на свободе Сапфиров уже несколько отвык от того что в тюрьме было известно все. Недостатка в информации здесь действительно не было. Эта была вполне отлаженная система, куда не успели вы еще попасть - а о вас уже знали все. Ну или почти все.

--Вы серьезно?- посмотрел на него Сапфиров. Ему почему-то показалось, что мужчина пошутил. Хотя...

--Ну а почему бы и нет?- не понял Петрович.- Так почему же твои бойцы не дали бой мусорам?..

Сапфиров понял, что проговаривая подобные слова мужчина просто выдавал свое подсознательное желание чтобы так на самом деле случилось. Для него это была действительно радость: наказать ментов. Хоть как-то наказать...

Уже позже Бенедикт Валерьянович узнал, что милиционеры до смерти забили брата Петровича. А самому ему

отбили почки. А началось все с того, что милицейский УАЗик подобрал поздно возвращающуюся домой жену брата (брату было лет сорок, жене не больше тридцати). После чего пьяные милиционеры напоили и изнасиловали женщину. Выкинув ее из машины где-то около кладбища (события происходили в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга).

Женщине кое-как удалось добраться домой. Причем ее несколько раз насиловали бомжи, как предположил Петрович, с подачи мусоров.

В общем, остановив один из УАЗиков патрулирующий район (разыграв пьяных, готовых упасть чуть ли не под машину), они с братом - орудуя ножами -перерезали ментов находившихся в машине (брат Петровича только демобилизовался из армии прослужив двадцать лет в десантно-штурмовой бригаде). А когда через время они добивали бомжей (гоняясь за теми по кладбищу) их окружили несколько машин с ОМОНовцами.

Единственно о чем пожалели тогда братья - что не захватили у убитых ментов автоматы. Сейчас могли бы отстреливаться, положив хотя бы еще несколько сук в погонах.

В итоге - брата забили до смерти еще в машине (большом крытом фургоне, как помнил Сапфиров машины омовцев носившиеся по городу). А он - несколько месяцев пролежав на больничке - очутился на нарах.

--Когда меня брали, моей охраны рядом не было,-- сказал Сапфиров, желая закрыть вопрос.

Но никого это уже не интересовало. Петрович (на которого видимо накатили воспоминания недавнего прошлого) отсел на свою шконку.

А Пузана другие зека позвали играть в карты.

И у Бенедикта Валерьяновича вновь появилось время побыть одному.

Глава 5

--Давай, давай, не останавливайся,-- урчала лежащая под Мировским женщина, разведя свои короткие толстые ноги в стороны и поддерживая их за бедра руками. Между ее ног и трудился сейчас Георгий Георгиевич, врываясь в ее тело своим закипающим от исходившего от него желания членом, и с каждым толчком еще глубже запихивавшего снаряд в дуло. 'Ну или в душло',-- подумал Георгий Георгиевич, постепенно обозляясь на то что уже второй час трахает женщину, а ей все мало и мало, мало и мало, мало, мало и мало...

С женщиной Мировский даже особо не познакомился. Это была его соседка (с нижнего этажа), которая дождавшись пока он будет проходить мимо (поднимаясь после прогулки к себе наверх) под каким-то предлогом заманила его к себе в квартиру, спровоцировав на половой акт.

Еще позже Мировский узнает, что это вообще была инициатива... мужа женщины. Тот и сейчас был дома, и находясь в

другой комнате - подсматривал как его жену трахает сосед с верхнего этажа. Так получалось, что только от этого в последнее время мужчина возбуждался. И он сейчас стоял за дверью (подглядывая в щелочку), а сам гладил свой член. По установленной между ними договоренности, женщина должна была под любым предлогом оставить Мировского одного, и выйдя за дверь - отсосать у мажа. После чего могла вполне свободно вернуться обратно, и продолжить.

Муж женщины был гомосексуалист. А его жена - лесбиянка со стажем. И их брак был ничем иным, как браком по расчету. Своим союзом они должны были имитировать счастливую семейную жизнь. А сами пускаться во все тяжкое на стороне. Причем сама 'сторона' была достаточно призрачна. Каждый из них занимался любовью в одной и той же квартире. Причем обычно в то время, когда другой супруг был дома (благо, три комнаты позволяли). Но вот в последнее время жена стала все чаще проявлять желание ощутить внутри себя не только губы, пальцы, фаллоимитатор или еще какой подручный предмет, которым ее обхаживали лесбийски настроенные подружки, но и ощутить в себе живой член. Мужа, например. Но муж пока был явно к этому не готов. И тогда он сам предложил ей переспать с кем-нибудь из соседей (ну чтобы, наверное, далеко не ходить). В этот раз их выбор остановился на Мировском.

Что же до самого мужа, то уже через несколько посещений мужчинами его жены, он вдруг стал проявлять к этому интерес. Да и к тому же внезапно заметил, что член его как будто

и не встает если только поблизости не раздаются стоны его жены, которую кто-нибудь ебет.

Причем стал возбуждаться от этого мужчина столь сильно, что оказался готов чтобы его жена взяла у него в рот. Да и по сути,-- рассудил тогда он,-- чем ее рот отличается от рта пидараса. Нет, конечно, с пидарасами ему было привычнее. Но надо же было вносить какие-то вариации в семейную жизнь. Тем более что в последнее время член уже вставал не каждый раз. Вернее - не вставал без какого-нибудь извращения. Без присутствия при извращении. Притом что для самого мужчины это было и никакое не извращение. А то что кто-то трахает его жену - для мужчины было счастьем. И радостью.

И от этого у него вставал хуй. Хуй, который вдруг захотелось вставить в рот супруге.

И как-то ему удалось внушить себе, что в рот теперь должна была брать его жена. Тем более что жене это очень даже нравилось. Да и, если разобраться, она всегда была похожа на мужчину. Этакого маленького мужичонку, с небольшим пузиком, большими сиськами, и совсем незначительным членом.

У нее даже усы росли. И борода. Видимо от переизбытка тестостерона, который она в свое время принимала в жутких пропорциях (когда-то его жена была членом женской сборной России по тяжелой атлетике).

Усы и бороду мечущейся под ним женщины Мировский не замечал. Да и она, впрочем, не забывала в положенный срок делать лазерную эпиляцию. (В медицинской клинике у нее работала подруга. Подруге, кстати, тоже нравились женщины. Но

спала она и с мужчинами. И вообще считалась что она форменная блядь. Хотя речь не о ней).

Мировскому нравилось.

Правда, произошел было небольшой казус. В то время как он - поставив на этот раз ее на четвереньки - трахал женщину, в квартире неожиданно погас свет. И в этот же момент Мировский неожиданно захотел в туалет. А когда вышел из комнаты, почувствовал как его пенис обволокли чьи-то губы, и ему стали делать минет. Причем сосали настолько хорошо, что на миг Мировский даже отключился от удовольствия.

Но кончить Георгий Георгиевич не успел. Когда уже было подступал оргазм - свет внезапно включили. И Мировский в любопытстве опустил глаза, желая посмотреть, кто же эта прекрасная незнакомка ('эта могла быть или подруга оставшейся в комнате женщины, или ее сестра, или дочь',--- подумал Георгий Георгиевич). Член ему сосало какое-то бородатое убище. В котором Мировский тут же узнал мужа соседки.

--Ты охуел!- от удивления Мировский забыл что только что собирался кончить.

--Я все исправлю, все исправлю,-- спохватилась прибежавшая из спальни женщина, которая после ухода Мировского начала было догоняться самостоятельно, да спохватилась что того слишком долго не было. 'Уж не сбежал ли он ненароком',-- подумала женщина.

--Я все исправлю, все исправлю,-- повторила Ирен (Мировский вспомнил, что именно так она ему представилась в

первый раз), быстро опустившись перед Георгием Георгиевичем на колени и попытавшись взять в рот его член.

--Ну уж нет,-- запротестовал Мировский, собираясь было застегнуть ширинку да вспомнил что он голый.

В голове женщины внезапно промелькнуло какое-то озарение, и она быстро повернувшись к Мировскому спиной наклонилась и взяла в рот у своего мужа, подставив Георгию Георгиевичу свой зад.

От такого искушения он устоять не смог, и поддерживая penis руками - ворвался в пизду стоявшей перед ним раком дамы. Та завилыла задом (словно вкручивая в себя член Мировского) и принялась быстро двигать вверх-вниз головой, делая минет своему мужу.

Георгий Георгиевич поймал его взгляд. Взгляд лисы которой лизал пизду заяц.

Пенису Мировского было сейчас очень хорошо. И видимо поэтому и у самого Георгия Георгиевича улучшилось настроение. А потому муж женщины уже не показался ему таким уж безобразным. Разве что черты лица у него были неправильны,-- подумал Георгий Георгиевич.- Но ведь и сам он был наверное не красавец,-- подумал про себя Мировский. Но тут же он уже почти обо всем забыл. Женщина своими движениями делала свое дело. И оргазм Георгия Георгиевича вполне уже приближался.

Сначала кончил муж женщины, в порыве страсти схватив супругу за уши и вколачивая ей в рот сперматизирующий член. Видя это, тотчас же начал кончать и Мировский. Причем, дождавшись

пока это бородатое чудовище закончит фонтанировать спермой в рот супруги, Георгий Георгиевич ловко зацепив ее ногой повалил женщину, прижав ее к полу и изливая в нее все содержимое своих больших волосатых яиц.

Глава 6

Георгий Георгиевич Мирковский вдруг почувствовал себя необычайно хорошо. После недавнего секса он понял, что должен теперь просто не останавливаться; и по возможности брать от жизни все.

Впрочем,-- задумался Георгий Георгиевич,-- ведь он почти тоже самое делал и раньше. Это вообще была его жизненная установка. И подобное мировоззрение сформировалось еще когда он был студентом химического факультета Ленинградского гос. университета (где учился вместе с Сапфириным на одном курсе). И даже еще ранее - в школьные годы. Именно тогда он выкрал пальто учителя математики из учительской и продал его, а на вырученные деньги вместе с дворовыми друзьями они купили два трехлитровых баллона пива, сигареты, таранку, и всей компанией расположились на берегу реки, празднуя победу.

Вора тогда так и не нашли. А учитель математики вскоре уволился, так как считал что пальто у него украл учитель физкультуры, с которым он недавно поругался из-за того, что тот уже несколько раз (словно ненарочно, но при этом как-то неестественно улыбаясь) попадал в него баскетбольным мячом

(тропинка, по которой ходил домой учитель математики располагалась рядом с летней баскетбольной площадкой, на которой часто любил после работы побросать мяч учитель физкультуры).

Увидев свою безнаказанность, Миrowsкий было еще несколько раз порывался совершить какую-нибудь гадость, но что-то его всегда останавливало. И можно было бы сказать, что он и вовсе прекратил заниматься подобным; но уже участь в институте он стал вполне неплохо фарцевать; а потом к нему и вовсе пришла мысль выкрасть какую-нибудь картину из Эрмитажа; да он вовремя одумался. И чуть ли не диаметрально изменив свои интересы, стал делать карьеру по линии комсомола, перейдя в последующем (после окончания института и прошествия какого-то времени) и на работу партию.

Вообще же, кого-нибудь облапошить Георгий Георгиевич считал делом не только нужным, но и полезным. Его низкорослая квадратная фигура часто сотрясалась в приступе смеха, когда он представлял, какую он только что провернул махинацию.

.....

Вообще-то Миrowsкий не очень любил вспоминать свое прошлое. И хотя на сегодняшний момент это пока было единственное что у него осталось (с бывшей женой он как будто достиг договоренности, но финансовое положение у него пока оставалось на прежнем уровне: никакое), Георгий Георгиевич все

же предпочитал жить сегодняшним днем. А на сегодняшний день ему понравилось заниматься тем, чем он, в принципе, и занимался: сексом. Причем сексом по возможности извращенным. И - совсем не обращая внимание на последствия.

Да и не было, по сути, никаких последствий. Как не было у Мировского и детей, о чем нет-нет да вспоминал он, слегка расстраиваясь.

В их браке с Ольгой так получалось, что не могли иметь детей они оба. Ольга поначалу еще пробовала лечиться. Но рассудив, что с ее-то необузданным сексуальным темпераментом и невозможностью удержаться при виде чуть ли не любого мужчины (на самом деле не любого, а лишь того кто понравился ей, подпав под какую-нибудь градацию мужественности - в ее тайных табелях о рангах) - невозможность забеременеть было быть может и плюсом. По крайней мере с момента ее последнего обращения к врачу (еще при жизни с Мировским) женщина давно уже сорвалась с катушек. Часто думая лишь только о сексе. И вступала в половую связь с любым понравившимся ей мужиком. При этом она совсем не могла остановиться. И порой выползала из постели уже совсем никакая.

Мировский же действовал более избирательно. Он, можно сказать, берег силы. Хотя и сил у бывшего мастера спорта международного класса по вольной борьбе было в избытке. Так что можно было сказать, что он тоже не хотел останавливаться. А сейчас, так и вовсе пустился в откровенный разврат. Легко завязывая знакомство с женщинами, и так же легко укладывая их в

постель. Причем меньше всего Георгий Георгиевич обращал сейчас внимание на красоту своих партнерш. Иной раз создавалось впечатление, что ему и вовсе было безразлично кто сейчас с ним. Главное чтобы у нее были первичные и вторичные половые признаки представительницы женского пола. Хотя периодически он вступал в контакт с мужем соседки с нижнего этажа. Давая ему пососать свой пенис.

И все же Мировский был немного недоволен своей жизнью. Жизнь его складывалась не так, как на самом деле он того бы хотел. Всякий раз, когда он начинал думать о чем-то хорошем, перед ним словно возникала какая-то преграда. Которую он совсем не мог преодолеть. Вроде и хотел. И как вроде бы мог. Но в итоге ничего толком не получалось. И Георгий Георгиевич вынужден был спасаться все тем же сексом, в котором находили выход накапливающиеся в нем эмоции, сублимирующиеся таким вот нехитрым образом.

Хотя, почему нехитрым? Георгий Георгиевич периодически очень даже неплохо экспериментировал. И даже казалось, что еще немного, и наступит таким образом успокоение.

Но оно не наступало. Отодвигаясь каждый раз на какой-то срок; казавшийся Мировскому незначительным только лишь потому, что он верил, что когда-нибудь это безумие закончится. И ему станет по настоящему хорошо. А его израненная душа обретет покой.

Именно о покое в последнее время думал Георгий Георгиевич. И с каждым прожитым днем ему казалось, что когда-нибудь для него действительно все закончится. И ему незачем уже

будет за что-нибудь переживать или расстраиваться. А все образуется словно бы само собой.

Что именно должно образумится Мировский не знал. Он вообще, по сути, мало что знал. И чем больше жил, тем чаще начинал сожалеть, что он, по сути, никогда толком и не учился. А лишь только изворачивался и приспособливался. Вполне справедливо полагая, что это поможет ему взять от жизни все, что он желает.

Он и брал все время, совсем не оглядываясь назад, и словно бы не жалея ни о чем. И вот теперь, когда жизнь уже практически и прожита - Георгий Георгиевич Мировский быть может впервые задумался, что жил-то он на самом деле неправильно. Что всю жизнь чувствовал себя чужим, лишним в этой жизни. И жизнь - словно бы выдавливала его.

.....

Нет, маргиналом он никогда не был. Даже наоборот, старался так слиться с жизнью, чтобы стать незаметным; не сильно отличаться от других.

И в то же время ведь он всякий раз стремился подчинить себе жизнь. Почувствовать себя королем, хозяином этой жизни. И ведь какое-то время он считал, что все действительно у него получилось. А страдания других (причем поводом для страданий других чаще всего служило нахождение рядом с ними Мировского) он воспринимал как нечто неизбежное. И быть может даже необходимое для существования его.

Сейчас у Георгия Георгиевича Мировского появилась мысль что он должен как-то скорректировать свою жизнь. Провести, можно сказать, рекогносцировку будущих событий. Будущего захвата власти. И первым пунктом в этих событиях было убийство Ольги и ее отца, Александра Николаевича Кононова, бывшего тестя Мировского. С подачи которого - как считал Георгий Георгиевич - и началось его вытеснение с руководящих постов созданной им империи. Которой правила сейчас Ольга и сам Александр Николаевич.

'Однако само убийство было бы сейчас преждевременным',-- подумал Мировский. Он все равно убьет и эту ненасытную сучку, и ее папашу. А пока хватило бы мирно обо всем с ними договориться. Тем более что в последнее время Ольга как будто и шла на контакт. А с ее отцом они и вовсе словно бы расстались друзьями.

И все же Мировский понимал, что быть может договориться с ними и не удастся. 'И в этом случае он их убьет',-- решил Георгий Георгиевич, наливая себе очередную рюмку коньяка, и закуривая папиросу из табака перемешанного с гашишем. К легким наркотикам он пристрастился недавно. И пока привыкания не наблюдалось.

Глава 7

Бенедикт Валерьянович понимал, что рано или поздно Кононов покончит с ним. Если, разумеется, он сам первым не

нанесет удар. И как ни странно, помогли обезвредить Александра Николаевича Кононова три девушки - Лина (жена), Валерия (дочь), и Аня, объединившиеся для осуществления 'смертоносного' плана. Цель плана - посадить Кононова в тюрьму, лишив его таким образом того преимущества, которое давало ему работа в правительстве.

Суть же плана заключалась в том, что сыграв на его страсти к несовершеннолетним девочкам - подложить под него одну из них, и при этом поставить в известность правоохранительные органы; элементарно подставив Александра Николаевича Кононова - извращенца и педераста.

В последующие дни девушками были продуманы мельчайшие детали плана. При этом в роли главной затравки должна была выступить Лина, которая дождавшись очередных притязаний Кононова на ее тело - дала согласие.

Причем в оговоренный час она действительно приняла Александра Николаевича, и даже начала возбуждать его, подразнивая языком его член, и в минуту, когда тот уже готов был лопнуть от счастья, сделав ему предложение от которого тот был не в силах отказаться.

--Там меня дожидается подруга,-- подмигнула Лина Кононову.- Не хочешь чтобы она присоединилась к нам. Ей четырнадцать. И она очень любит таких мужчин как ты.

Кононов чуть не кончил от радости.

--Веди, скорее веди ее,-- захлебываясь от навалившегося на него счастья, прошептал он, пуская слюни и предвкушая юную попку, в которую войдет его член. Или юные губки, которые

обволокут его член. Или две пизды, в которые он попеременно будет всовывать свой член.

В комнате был полумрак. Обнаженная девочка (ее маленькие грудки торчали в разные стороны, отсвечиваясь в отблеске луны) зашла в комнату, подошла к Александру Николаевичу и опустившись перед ним на колени, взяла его член в рот.

Кононов, положив руки ей на голову, наслаждался неопытностью ее движений. Да и его воображение работало гораздо лучше чем сосала девушка. И все что необходимо было ему, он уже представил.

Лина в этот момент неожиданно вышла. Девочка же легла на спину, разведя ноги и приглашая Александра Николаевича войти в нее. Что тот и сделал. И какое-то время они вполне страстно ебались. Пока девушка не стала кричать чтобы он высунул из нее свой член, да и вообще, чуть ли не оставил ее в покое.

Кононов удивился. А потом подумал что этим она подогревает его страсть. А его член и на самом деле стал постанывать. И он стал еще чаще всаживать член в ее влагалище. И совсем не обращал внимание на крики и стоны лежащей под ним девушки. В узком влагалище его пенис почувствовал себя большим и упругим. И больше Кононов ни о чем не думал.

Влетевшие в квартиру оперативники застали сцену, когда грузный седой старик насиловал вырывающуюся из-под него несовершеннолетнюю девочку.

Кононову не помог даже его знакомый прокурор. А из правительства его тут же уволили. Задним числом. Педерасты там были не нужны.

А Лина с Валерией постарались раздуть скандал (скандал заодно был и их страховкой на случай, если в милиции Кононова вдруг решили бы отпустить, испугавшись его должности) и не поленились сообщить в средства массовой информации о произошедшем изнасиловании чиновником высшего ранга несовершеннолетней (о том что 'несовершеннолетнюю' они нашли на панели в Катькином саду девушки умолчали).

В камере Кононова отпидарасили. Ну или отпетушарили, что в его случае было одно и то же. А чтобы Кононов как только попал в камеру стал петухом - об этом постарался Бенедикт Валерьянович Сапфиров, сообщивший смотрящему о готовящемся прибытии любителя несовершеннолетних девочек.

Смотрящий не поленился отбить маляву во все камеры 'Крестов' и КПЗ города.

.....

..

Устранение Кононова как ни странно не принесло успокоение Сапфирову. Теперь ко всем проблемам добавилась еще одна: Кононов мог начать мстить.

И уже это стало основной причиной, по которой сначала Валерия, а потом и Лина вынуждены были ехать в Америку. Причем в случае с Линой получалось именно вынужденность.

Если Валерию Бенедикт Валерьянович уговорил сразу (девушка и так хотела покончить с тем, чем она здесь занималась, вырвавшись из всего этого кошмара), то Лина пошла оформлять визу лишь после того, как Валерия уехала.

Сейчас обе девушки были в США. Со временем Сапфиров планировал закрыть российское представительство своей американской фирмы, и тоже уехать из страны. Точнее - вернуться обратно в Америку. Если, конечно, ему позволят уехать.

Но еще труднее было выйти на свободу. Как и когда это произойдет -- Бенедикт Валерьянович не знал. Только понимал, что в любой момент собранных следователями доказательств его причастности к убийствам будет достаточно. И тогда его ожидает срок. Суровый срок. Могут дать и пожизненное, если все докажут. Хотя Бенедикт Валерьянович понимал, что ничего доказать практически невозможно. Тем более что сам он никаких убийств не совершал. А отдавал о них устный приказ. Что доказать было невозможно. Не было свидетелей.

Но и даже так вышло, что самих исполнителей уже тоже не было. Их начал уничтожать его начальник охраны как только Сапфирова арестовали. И даже задолго до того. Просто подстраховываясь.

Однако, пока Бенедикт Валерьянович еще находился в тюрьме. И как будто говорить о какой-то свободе было рано.

Правда, об освобождении можно было мечтать. Запретить это Сапфирову никто был не в силах.

А еще он знал, что адвокаты тоже делают свое дело. Причем Лина и Валерия (которым он передал дела по фирме) готовы были даже продать бизнес, но только бы выручить мужа и отца. И хоть Бенедикт Валерьянович дал знать девушкам (проводником между ними и Сапфировым выступала Аня, оставшаяся в России) что подобное делать преждевременно, в душе он был рад такой поддержке. И знал что любимые им девушки будут до последнего биться за его свободу.

К тому же после их отъезда из страны Бенедикт Валерьянович все же почувствовал облегчение. Кононову не так-то легко теперь будет их достать. Да и сам Кононов сейчас находился в таком положении, когда ему приходилось в первую очередь думать о самом себе. А в то что начнет что-то предпринимать Ольга - Сапфиров не верил. Да и знал от Ани о новых романах бывшей жены Мировского. Так что, можно сказать, она и без этого была занята.

.....
....

Однако, успокаиваться Бенедикту Валерьяновичу было рано. Вскоре он узнал, что Ольга (которую арест отца застал врасплох) предложила бывшему мужу - Мировскому - забыть былые разногласия, и объединиться.

Не жить вместе (Сапфиров понимал что от блядства женщина не откажется), а пока только объединиться.

И как подтверждение ее слов - Ольга отписала все свои предприятия Мировскому. Оставив себе лишь небольшой

ресторанчик на Староневском да сеть открытых ей самой салонов красоты, расположенных в разных частях города (как помнил Сапфиров - до недавних пор отслеживавший бизнес Ольги - ее салоны располагались в Петроградском, Кировском и Василеостровских районах города. Да еще один как вроде бы женщина планировала открыть в Купчино. Но открыла или нет - Бенедикт Валерьянович в этом не был уверен.

Глава 8

У Сапфирова впервые за последние годы появился достаточно серьезный повод для тревоги. Объединение с Мировским может еще не было так страшно, но то что теперь к Георгию Георгиевичу Мировскому вновь вернулись все его предприятия!.. Здесь уже смело можно начинать беспокоиться за все происходящее. Тем более зная Мировского.

А Сапфиров как никто другой его знал более чем хорошо. Так же как и знал, на что способен Георгий Георгиевич. И можно было только догадываться, на что был способен человек, который в одночасье лишившись своих миллионов и познавший нищету ('хотя таким уж нищим он все равно не был',-- подумал Сапфиров) - вдруг вновь стал миллионером. Мультимиллионером.

Тут уж вовремя вспомнить, как когда-то издевался над ним Сапфиров, заставляя участвовать в порнографических этюдах. И как подчинял его, всячески демонстрируя свою власть. 'Свою власть а его ничтожество',-- подумал Бенедикт Валерьянович,

---

только сейчас начиная понимать, что он начинает бояться, что может что-то начать предпринимать Георгий Георгиевич.

В голове Сапфинова промелькнула идея сдать Мировского ментам, рассказав о событиях в парке. (Сапфилов знал только об этом. О том что Мировский расстрелял еще один УАЗик он не знал. Тогда Бенедикт Валерьянович находился в тюрьме. А начальник охраны, следивший за Мировским, был мертв.)

Но это уже не имело значения. Бенедикт Валерьянович попросту никогда бы этого не смог сделать. Никогда. Если, конечно, его жизни или жизни его близких не будет угрожать серьезная опасность.

Но пока она как вроде бы не угрожала. А все страхи были преждевременны.

Сапфилов внезапно успокоился. Он почувствовал, то у него есть серьезный (очень и очень серьезный!) компромат на Мировского. А значит пока рвать и метать было преждевременно.

Да и, как вскоре узнал Бенедикт Валерьянович, Ольга решила объединиться с бывшим мужем пока только с одной целью: чтобы им вместе вытащить из тюрьмы ее отца - Александра Николаевича Кононова. Так что, пока волноваться не приходилось. Разве что совсем малость. Побеспокоиться...

Глава 9

Однако время показало, что опасения Бенедикта Валерьяновича были не напрасны.

Подключившимся московским адвокатам удалось доказать, что то якобы изнасилование - было чистой подставой. Да и с девочкой Лина ошиблась. Та только выдавала себя за четырнадцатилетнюю. На самом деле ей исполнилось шестнадцать, что документально и доказали адвокаты, а также предоставили справку что девочка с двенадцати лет ведет активную половую жизнь работая на панели. Проституткой. За несовершеннолетие ей всегда доплачивали разные педерасты.

В общем, адвокаты доказали что она не только блядь, но и блядь со стажем. И что это именно она затащила в постель Александра Николаевича Кононова. Скрыв к тому же свой возраст.

О Лине Кононов промолчал. Он сам решил разобраться с девушкой. А значит светить ее ментам смысла не было.

Как ни странно, но первым делом после выхода из тюрьмы Кононов предупредил Мировского что ему известно об утонувшем УАЗике с трупами милиционеров в Невке, неподалеку от Ушаковского моста. И что, мол, если Георгий Георгиевич тот час же не откажется от так случайно свалившегося на него богатства ('исключительно по малодушию Ольги',-- добавил Кононов), то он не только посадит его, но и добьется пожизненного заключения. 'Если, правда, тебя не убьют менты еще до суда',-- внимательно посмотрел на пожившегося бывшего зятя Александр Николаевич.

Мировский опешил. Только что он прилагал все усилия, чтобы вытащить этого старого извращенца из тюрьмы, и теперь тот грозит отправить его туда же. В случае если он не отпишет на него предприятия, которые когда-то были его же, и которые - используя его болезнь - у него отобрала Ольга, объединившись для этого со своим папашей.

--Ты ничего не понял,-- строго произнес Кононов.-
Выбора у тебя нет. Тем более если бы ты внимательно прочитал бумаги, то заметил бы, что фактический владелец я. Ольга только - с моего согласия - распоряжается имуществом, без права принятия окончательных решений, если нет моей подписи. А ее не было.

Мировский все понял. Он даже не обратил внимания на те документы, которые ему передала женщина. Тем более передачу бумаг Ольга подкрепила также и передачей соответствующих атрибутов власти: ключей от новенького 'Мерседеса', семикомнатной квартиры, и небольшого стада охранников. Включая вышколенной секретарши (по ее взгляду Георгий Георгиевич тогда понял что она всегда будет готова делать ему минет) и директоров предприятий, которые готовы были рассказать о вверенных им объектах новому хозяину. А он тогда никого не стал выслушивать, велел продолжать работать, а сам завалился с Ольгой в постель, решив вспомнить молодость.

А потом они принялись вызволять из тюрьмы его бывшего тестя. И тоже как вроде бы было недосуг рыться в бумагах, тем более он явно никогда не относился к Ольге как к серьезному противнику, поэтому даже не подумал о том что его могут элементарно обмануть. И теперь оказывалось, что у него

ничего не было. А все эти заверения его бывшей женщины не иначе как блеф и чистой воды надувательство!

Мировский растерялся.

--Но я не буду ничего предпринимать,-- заверил его следящий за его реакцией Кононов.- Просто ты должен знать, что ты у меня на крючке. На мощном крючке. Причем ты теперь сам должен заботиться и оберегать и меня и Ольгу. В том числе и от своего дружка (он так и сказал 'дружка'). А если мы почувствуем хоть малую долю опасности - тотчас же все необходимые сведения по поводу твоей персоны будут в прокуратуре. И будь уверен - до суда ты не доживешь.

.....

После разговора с Кононовым Мировский почувствовал как земля готова разверзнуться у него под ногами. А еще ему стало трудно дышать, и он поспешил расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки, откинув пиджак на плечи.

Сейчас он понял, что его обложили со всех сторон. И ничего хорошего в жизни у него уже не будет.

Часть 7

Глава 1

Мировский решил так просто это не оставлять. Обмануть его!

Хотя на самом деле его уже столько раз в последнее время обманывали, что кто другой на его месте уже бы мог и привыкнуть. Смирившись. Да и сам Мировский еще несколько лет - месяцев - дней назад быть может тоже бы смог смирится. Но только не теперь. Теперь - это был уже прежний Мировский. Мировский, который когда-то наводил ужас на бизнесменов и бандитов, без зазрения совести сводя и подставляя их, а при возможности не гнушался и физическим уничтожением.

'Что мешало ему самому стать бандитом'? - не раз, бывало, вопрошал себя Георгий Георгиевич. Тем более что лидерами крупнейших ОПГ Питера стали или его знакомые, или ученики знакомых. Которых он помнил на борцовском ковре еще мальчишками. И которые помнили его. И уважали за когда-то его спортивное прошлое. Притом что прошлое Георгию Георгиевичу хотелось вернуть. Но если честно, он по всей видимости и ничего не менял бы в той жизни, что у него когда-то была. Разве что вообще может быть не связывался бы с Сапфириным. Ну или... -- Георгий Георгиевич задумался. Скорее всего Бенедикт Валерьянович Сапфиринов в его жизни появился не случайно. Даже очень не случайно.

И Георгию Георгиевичу очень уж захотелось сделать из своего бывшего однокурсника - кюхли и мямли - человека. Мужчину. Мужественного и беспринципного. Быть может даже жестокого. Но так получилось, что то, что не вышло у него - доделала зона. И Бенедикт Валерьянович Сапфиров в итоге и стал именно таким, каким его когда-то хотел видеть Миrowsкий. Вот, правда, если бы он тогда был более внимательным... Ведь как раз то что он расслабился, махнув рукой на Сапфирова как на неудачника и совсем списав его со счетов - и послужили причиной того что Сапфиров чуть не убил его, отправив на долгие годы маяться по больницам да госпиталям. После чего все у Миrowsкого пошло крахом. И его империю - забрала бывшая жена с бывшим тестем. Это было десять лет назад. Тоже самое произошло и сейчас.

Георгий Георгиевич был преисполнен решимости действовать.

Во-первых, он решил поднять все свои связи (а когда-то ведь у него были действительно солидные связи), и вытащить Сапфирова из тюрьмы. А потом... а потом они вместе сотрут в порошок и Ольгу, и Кононова, и всех кто стал бы у них на пути.

Миrowsкий знал, что у Сапфирова есть свой интерес к Кононову.

Знал он и о том, что Кононов тоже не оставит Бенедикта в покое. И предпримет попытку во что бы то ни стало добить его. Тем более справедливо полагая, что в ином случае Сапфиров уничтожит его.

Мировский понимал, что требовалось быть может не только выработать план, но и тщательно его продумать. Тем более объединившись с Сапфировым они способны будут свернуть горы. И не дай Бог кому встать у них на пути.

.....

В какой-то мере Георгий Георгиевич желал сейчас воплотить свое желание пятнадцатилетней давности (когда он первый раз встретил Бенедикта после долгой разлуки,-- а до того они только раз виделись то ли на выставке, то ли на какой-то конференции - Георгий Георгиевич сейчас и не помнил - после их совместной учебы в университете).

И быть может, если бы раньше их отношения приняли тот вид, к которому бессознательно тянулся Мировский, и не было бы этих десятилетий, выброшенных на ветер. Потому как получалось, сейчас надо было все начинать сначала. Причем хотел этого пока только Мировский. В то время как Сапфиров может и не принять его плана...

Георгий Георгиевич нервно заходил по комнате своей однокомнатной квартиры (семикомнатная квартиру, которую ему как будто уже отдала Ольга - Георгий Георгиевич даже успел там трахнуть секретаршу, милую девушку любившую анальный секс и мазохизм - оказалась иллюзией. Мировский сам возвратил ее после разговора с Кононовым. Как отдал и ключи от 'Мерседеса', швырнув их в Ольгу - они растворились между ее огромными

грудями, попав в вырез декольте - Ольга тогда надела свой блядский наряд, чтобы отправиться в театр с очередным любовником).

--А что если Сапфиров действительно не согласится? - поперхнулся Мировский дымом сигареты, и нервно разломав ту, швырнув вместе с пепельницей с балкона.

--Тогда Сапфиров будет сухой!- зло произнес Мировский. Почти закричал: 'Последней сухой'!... 'И никак иначе',-- добавил он.

--Но нет... -- Георгий Георгиевич похлопав себя по карманам (был он в темном костюме), достал пачку сигарет, нервно вскрыл ее, извлек одну, закурил. - Нет,-- еще увереннее сказал он себе.- Он просто не может себе этого позволить... Не может...

Георгий Георгиевич внутренне настраивался на разговор с Сапфировым.

И был готов к тому, что вывернется наизнанку - но убедит того, что они должны быть вместе. Чтобы объединившись - нанести сокрушительный удар пор своим обидчикам.

Мировского тут же скривился от последнего слова. Несмотря на то, что в последнее время им фактически вытирали ноги - он ни за что бы сам себе не признался, что существовал кто-то, кто бы его обижал. Пусть в целом это было так. Но так это не должно было называться.

От всего словно пережитого заново у Мировского выступила испарина; потом он зачем-то полез во внутренний карман пиджака. Рука попала на рукоятку пистолета лежащего в

заплечной кобуре. На душе стало спокойно и весело. Георгий Георгиевич вытащил пистолет. Извлек обойму. Все двенадцать патронов были на месте. Еще две обоймы хранились в жилете, надетом поверх рубашки.

Оружие действовало магически на Мировского. С ним окончательно уходила неуверенность. И хотелось не только жить, но и действовать.

.....

К сожалению, все попытки Георгия Георгиевича выработать какой-то конкретный план заканчивались фактически ничем. И пока просматривалось лишь основная канва: вызволить Сапфинова из СИЗО и убить Кононова. И возможно Ольгу.

--Потребуется видимо еще кого-то убить,-- неожиданно подумал Мировский. Он улыбнулся.

Так получалось, что Георгий Георгиевич вдруг открыл, что ему в общем-то нравилось убивать. Справедливее сказать - ему нравилось нажимать на курок. А уже то что получалось в результате этого было как бы следствием. Чем-то, что предусматривалось само собой. Но на чем ни в коем случае не заикливался Мировский. Он вообще предпочитал особо не гонять мысли. И если все же иногда был вынужден делать это (вот, например, как сейчас) - то стремился найти подпитку для осуществления подобного в каком-нибудь допинге. Алкоголе, например. Или наркотиках.

Мировский вспомнил, что у него почти закончился кокаин. И он совсем забыл его купить. Правда еще оставалось на одну-две дорожки. Георгий Георгиевич подскочил к сейфу (кстати, когда-то Сапфиров заказал сейф после того как его увидел у Мировского), и быстро проделал необходимые процедуры.

На душе у него полегчало.

Он даже удивился, почему раньше все воспринимал с таким выраженным негативизмом. Сейчас все предстало иначе. Совсем иначе. Даже (создавалось впечатление) мозги у него разгладились. А сама голова посветлела. И сейчас по желанию могла или вместить в себя любые объемы информации (с легкостью приняв и разложив по полочкам), или же начать выщелкивать любые комбинации, любой сложности, и ему на миг показалось, что он с легкостью может просчитать поведение сотен людей, по необходимости сводя, стравливая и разводя их. Так что они бы ни за что и не догадались что ими управляет мозг одного человека: Георгия Георгиевича Мировского. Кукловода.

Георгию Георгиевичу понравилось это слово. Оно выражало то, кем он на самом деле хотел быть. Кем он в душе всегда себя чувствовал, ощущая повелителем судеб, мыслей и людских желаний. Причем прокола не только быть не должно, но и просто не могло. Изначально. Потому что он не только наделен разумом внеземных цивилизаций, но и они все отвечают за него. Всячески подстраховывая и направляя его жизнь. И являясь инициаторами всех достижений, появляющихся в его жизни. Например, когда-то он изобрел паровую машину (потом подарив свое изобретение лондонскому изобретателю). Был автором

уникального метода прорыва тоннеля (подумав, было, что можно употребить его для проложения тоннеля под Ла-Маншем, но тут же вспомнил что кому-то раньше уже рассказал о том и тот тоннель уже был). Еще Мирковский знал как необходимо так закачать воздух в воздушный шар - чтобы тот мог подняться на небывалую высоту, и находиться в воздухе столько сколько нужно.

Сейчас этот шар скользил по пыльной пустыне. Причем двигался почти вдоль песка. Периодически то касаясь его, то вздымая вверх, а потом снова приближаясь к поверхности земли, но не падая, а проносился вдоль нее. Причем сам Георгий Георгиевич находился внутри одного шара, вытянув руки и ноги в сторону.

Неожиданно пески закончились, и появилась какая-то высокая и зеленая трава. Георгию Георгиевичу показалось было странным, что трава была зеленая. Но он тут же смирился с этим, подчиняя себя воле Создателя.

Он уже летел вниз. Земля закончилась, и он просто падал в пропасть. Шар раскручивало невероятным образом, и Георгию Георгиевичу удавалось разглядеть океан, который был теперь под ним, и в волнах которого он внезапно оказался, то начиная тонуть, то в последний момент выплывая.

Мирковский неожиданно проснулся. Он находился в заполненной водой ванной (как он тут оказался?). Вода уже выливалась на пол, но вылезать из горячей ванны не было никакого желания. А еще справедливее - не было сил. Да и быть может необходимости.

Кто-то отчетливо принялся звонить в дверь.

--Вот суки,-- выругался Георгий Георгиевич, встал, накинув халат, и пошел открывать.

Звонки смолкли. Теперь зазвонил телефон. Причем звонок неожиданно оказался Мировскому столь грубым, что он нервно вырвал провода.

В дверь снова позвонили.

--Пошли все на хуй!-- закричал Мировский, повернув свое красное мясистое лицо в сторону входной двери.

Звонки смолкли.

--Мы сейчас вызовем участкового,-- робко сказали за дверью.

Подскочив к двери, Георгий Георгиевич рванул ее на себя, заметив отпрянувших соседей.

--Какого черта!!-- зло прокричал Мировский.

--Нас заливают,-- робко произнесла соседка с квартиры этажом ниже. Рядом с ней Мировский разглядел ее мужа-гомосексуалиста. Видимо до других соседей вода еще не дошла.

Георгий Георгиевич схватил женщину за руку, втащил ее в квартиру, и захлопнув дверь перед носом мужчины. Впрочем, тот час же дверь отворилась, и мужчина был впущен тоже.

.....

--Нет, нет, а-а, нет, а, о, а, а, нет, а-а-а-а... -- исходила стонами распластавшаяся лицом вниз на полу прихожей женщина, сверху которой лежал обнаженный Мировский, упираясь руками об пол и вколачивая в ее зад свой член.

Муж женщины стоял тут же, и наблюдая за происходящим, по привычке занимался онанизмом.

.....

Начинавшийся было конфликт удалось замять. Как всегда сексом. Причем Георгий Георгиевич подумал, что соседи снизу за тем и пришли, чтобы он отъебал их. Причем в последний момент Мировскому удалось поднять женщину, поставив ее на четвереньки, кивнув ее мужу, чтобы он не терялся, и вставил свой хуй в ее рот.

Георгий Георгиевич давно уже в разных интерпретациях трахал эту семью. Семью состоящую из женщины-лесбиянки и мужчины-гомосексуалиста. Бывших лесбиянки и гомосексуалиста. Так как Георгий Георгиевич научил их любить и друг друга. Правда пока выступая в этом деле посредником. Причем он замечал, что мужу соседки все же пока еще больше нравилось как он, Георгий Георгиевич Мировский трахает его благоверную. Наблюдая это, мужчина мог заниматься любимым делом: драть свой член. Хотя иногда тоже самое нравилось и Георгию Георгиевичу, когда он, поставив женщину в нужную позицию, самолично вставлял член ее мужа в нее, а потом уютно разместившись в кресле, начинал поглаживать свой пенис, все больше возбуждаясь и входя в раж от увиденного.

Иногда они занимались онанизмом втроем, усевшись в кружок друг напротив друга. Причем Георгий Георгиевич обычно

кончал когда смотрел на манипуляции женщины, теревшей свой клитор и периодически раздвигавшей половые губы.

А муж женщины - возбуждался и кончал наблюдая за тем как дрочил свой пенис Мировский.

Женщина же получала удовольствие от лицезрения их обоих.

Вообще у Георгия Георгиевича в последнее время хуй часто стоял казалось в самых неподходящих местах. Например, в метро. В час пик. Когда прижимаясь к какой-нибудь женщине, Георгий Георгиевич через засунутую в карман брюк руку поглаживал свой возбужденный пенис и чью-нибудь попу. Причем карманы его брюк были не только большого размера, но и ткани там фактически не было. И засовывая свою руку в карман Георгий Георгиевич вполне мог свободно обхватывать ствол своего хуя, совершая нехитрые манипуляции, часто кончая прямо в трусы. При этом ему было абсолютно безразлично, догадываются ли окружающие о том, что он сейчас делает. Хотя он и подстраховывался, и обычно всегда делал усталое-изможденно-отвлеченное лицо.

Еще Мировскому стало нравиться знакомиться с женщинами в метро.

Как-то так вышло, что достаточно внушительный отрезок своей молодости и зрелой жизни он провел в передвижении или на служебной автомашине с персональным водителем, или же - после Перестройки - фактически все на тех же служебных машинах. Изменилась лишь марка автомобилей ('Мерседес' сменил 'Волгу')

и то, что теперь машины он покупал сам. Причем за рулем все так же сидели персональные водители.

И уже только в достаточно зрелом возрасте Георгий Георгиевич 'открыл' для себя метро. Причем оно ему понравилось. В том числе и потому, что здесь он мог знакомиться с женщинами.

А потом заниматься с ними любовью. У себя или у них дома. И часто даже в тот же день.

.....

Возраст у женщин Мировского был разный. Чаще всего сорок - сорок пять. Иногда пятьдесят. Реже - около тридцати.

Позы, в которых женщины отдавались ему, тоже были разными. Хотя и не изобиловали особыми вариациями. Причем, при случае Георгий Георгиевич даже мог составить нечто вроде кривой их сексуальных предпочтений. Чем женщины были моложе - тем охотнее они шли на разнообразие позиций и приемлемости различных форм получения удовольствия. Чем старше - тем более тянулись к консерватизму.

Хотя вполне бывали и исключения. Георгий Георгиевич помнил двадцатилетнюю девушку которая вроде как и сама проявила желание затащить его в постель, но совсем не понимала почему непременно должна сосать его член или становиться раком. И в то же время ему как-то попалась пятидесятидвухлетняя особа, которая стремилась к тому, чтобы испробовать все формы проникновения в нее. Причем тяготела больше к анальному сексу. А сосала так, что легко обставляла и более молодых представительниц своего пола.

Георгий Георгиевич редко когда встречался с одними и теми же женщинами еще раз. У него даже стало развиваться что-то вроде зависимости. Когда с удовольствием наебавшись с какой-нибудь женщиной - в другой раз он уже ее не хотел. И ему непременно стал нужен кто-то другой. Новый половой партнер. Которого, переспав с ним, он вновь бросал. И искал следующего.

Ну чем не зависимость? Хотя и сам Мировский, конечно же, об этом не думал. Зачем? У него и так было о чем думать. А женщины? 'Так они на то и нужны что их нужно ебать',-- рассуждал он. И те женщины которые встречались Мировскому с ним соглашались.

Притом что конечно же для Георгия Георгиевича бал важен сам процесс.

И он не хотел останавливаться.

Тем более найти 'новый сексуальный объект' для него сложным не было. Он и находил. И наебавшись - искал новый.

Глава 2

--Бенедикт Валерьянович Сапфиров, чуть выше среднего роста, худощавый, с достаточно правильными четами лица, начинающими седеть темно-русыми волосами, владелец фирмы...

--Ладно, хватит! - перебил своего помощника Кононов.
Ты можешь по существу?!

--Могу, могу,-- быстро ответил помощник. - Но разве вы...

--Я понял!- хлопнул себя по бедрам, согнувшись и описав в таком положении тела полукруг, Ибрагимбеков (Ибрагимбеков

был начальник отделения милиции, и по совместительству старинный товарищ Кононова).- Он похож на него!

--Да я же и говорю что похож!- помощник Кононова, довольный, улыбнулся, и убрал в карман пиджака блокнот, с которого только что зачитывал информацию.

--А ведь и действительно похож!- даже привстал от неожиданности Кононов.- Вот только эти дурацкие очки да твоя борода меня всегда и сбивали с толку!

--Бороду я сбрею,-- сказал помощник.

--Бороду он сбреет,-- тут же повторил за ним Ибрагимбеков.- И очки снимет.

--И очки сниму,-- кивнул помощник.

--И будешь ты называться теперь... -- начал Кононов.

--Сапфировым! - радостно произнес помощник.

--А был кто?- посмотрел на него Кононов.

--Сысоевым!- скалясь, ответил помощник.

--Сысоевым... -- задумчиво произнес Кононов.

--Был Сысоевым, теперь Сапфиров,-- подытожил Ибрагимбеков.

--Значит, по твоему плану... -- Кононов посмотрел на Ибрагимбеков.

--По моему плану все продумано!- торжественно объявил Ибрагимбеков.

Это действительно бы его план. В свое время Кононов знал отца Ибрагимбекова (генерала милиции Таджикской ССР, скончавшегося от сердечного приступа еще лет пятнадцать назад). Его сын, тогда лейтенант, переехал в Санкт-Петербург и стал -

---

благодаря Кононову - продвигаться по служебной лестнице. В прошлом году сорокапятилетний подполковник милиции возглавил одно из РОВД города. И все эти годы Ибрагимбеков стремился оплатить благодарностью своему протезе. Но Кононов отмахивался. Пока он сам был на плаву. И за исключением каких-то мелких делишек (к которым периодически все же привлекал Ибрагимбекова) решал вопросы самостоятельно.

Но сейчас Ибрагимбеков ему оказался нужен. И как отметил про себя довольный Кононов -- он не ошибся, не списав со счетов Ибрагимбекова (Ибрагима - как ласково он его называл).

А сейчас Ибрагим придумал план. И план во всех отношениях великолепный.

А произошло следующее. Кононов получил информацию (с постов он был уволен, но верные люди, пусть не все, но остались), что Мировский предпринимает попытки освободить Сапфинова. Причем того по всей видимости действительно скоро освободят. Мировскому удалось найти человека, который взял на себя вину за убийства, в которых обвиняли Сапфинова. Причем псевдо-заказчиком выступал этот парень, а исполнителем был - к этому времени погибший в перестрелке - начальник охраны Сапфинова. Якобы он подрабатывал еще на стороне, устраняя 'неудобных' людей. (Как им удалось уговорить парня - Кононов не знал. Догадывался что решили вопрос деньги. Или того поймали на большом долге в карты, например. Или на наркотиках, которых тому не хватало. 'Да мало ли можно найти вариантов',-- подумал Александр Николаевич. Причем информация о самом парне была противоречива. По одной версии - он сам был киллером. По другой - когда-то был военным, служил в Чечне в войсках

специально назначения. Кононов было дано команду потрясти мужа сестры Сапфорова, бывшего кадрового военного. Да вдруг выяснилось, что к тому нужен был какой-то особый доступ по линии ГРУ).

План Ибрагимбекова заключался в следующем. Используя своих людей в системе ИТУ, они просто должны были подменить Сапфорова на внешне похожего на него помощника Коконова. И акт подмены должен был состояться как раз при выходе Бенедикта Валерьяновича из тюрьмы. Причем настоящего Сапфорова необходимо было посадить в машину и доставить в место указанное Ибрагимбековым. А подставного Бенедикта Валерьяновича... пристрелить прямо на глазах у встречающего того Мировского (причем тело должны были тут же увести в неизвестном для Мировского направлении, якобы на опознание и прочее. Естественно 'убийство' будет фиктивным. А над достоверностью должен был поработать специально выписанный из Москвы постановщик трюков).

Таким образом, по мнению Ибрагимбекова (и с ним тут же согласился Кононов) предстоящий аттракцион должен был принести исключительно положительные плоды.

--О чем задумались, уважаемый? - обеспокоено посмотрел на угрюмо покуривавшего трубку Коконова Ибрагимбеков.

--Главное, чтобы не было сбоев,-- сказал Кононов.

--Все под контролем,-- заверил того радостный Ибрагимбеков.

.....

Как это может не показаться странным (странным, в первую очередь, для самого Кононова. Неудачи в последнее время буквально преследовали его) план удался. И Бенедикт Валерьянович Сапфиров теперь находился в подвале его Санкт-Петербургской резиденции - как он называл свою виллу в городе на Неве - с прикованной наручниками к арматуре в стене левой рукой.

Рядом с Сапфиновым находилось две миски (в одной вода, в другой каша. Каша каждый день менялась: рис, перловка, греча, овес. Потом снова: рис, перловка, греча, овес...). На день выделялось полбуханки ржаного хлеба и головка чеснока. Почему он должен был пить воду с миски Бенедикт Валерьянович так и не понял. Но приспособивался. Раз в неделю к Сапфинову приводили женщину. Тогда ему предварительно заковывали в наручники еще и другую руку и обе ноги. А женщина - бомжиха, которой Кононов предложил таким образом подзаработать - сама раздевала Бенедикта Валерьяновича и насиловала. Причем иногда она его кусала. Но не сильно. Оттаскивали.

.....

.....

Поначалу Кононов не понимал: зачем ему такой пленник? По плану необходимо было спрятать куда-то Бенедикта

Валерьяновича. И тем самым воспрепятствовать его объединению с Мировским.

Но со временем Кононов вошел в раж. И даже иной раз разгуливал перед совсем уже переставшим что-либо понимать Бенедиктом Валерьяновичем обнаженным. А иногда - при нем - занимался любовью с разными женщинами. Причем делал это настолько естественно, что от женских стонов у Сапфирова вставал член.

Женщины содержались (об этом Сапфиров не знал) в соседних камерах - подвал Кононова был разделен на несколько камер. Причем перегородки между ними были обиты звукоизоляционным материалом. Поэтому никто не знал о существовании другого.

Женщин Кононову поставлял Ибрагимбеков. Тому в свою очередь 'товар' переправлялся из Средней Азии, и состоял из женщин-гасторбайтеров, в поисках заработка приехавших в Россию. Через отлаженный канал. На российской стороне их встречал Ибрагимбеков. Сортировал. Непонравившихся ему действительно устраивал на стройки в районе, где находилось вверенное ему отделение милиции. А тех кто ему понравился - он отправлял к Кононову. Обслугой на дачу. Причем те, кого уже отбирал Кононов - помещались в подвал. И использовались для сексуальных утех Александра Николаевича. После чего - бесследно исчезали. Но при этом могли задержаться у Кононова на несколько месяцев. Это был максимальный срок. После чего ему надоедали и самые любвеобильные из его наложниц.

Александр Николаевич Кононов жил жизнью шаха. Но так, если бы шах жил не у себя в Азии, а в России.

.....

Кононов любил ебать женщин. Особенно нравилось ему заниматься с ними любовью каким-нибудь изощренным образом. Часто ему это нравилось проделывать на глазах изумленного Сапфирова. Кононов замечал что у Сапфирова при этом вставал член. И Кононову это почему-то нравилось.

Кононову нравилось издеваться над Сапфировым. Это приносило ему не только удовольствие, но и какое-то моральное облегчение. И часто он дико ржал, заметив выражение лица у своего невольника.

Как ни странно, Сапфирову это тоже нравилось. И неожиданное заточение, и все проделываемые в присутствии его сексуальные экзекуции - вносили разнообразие в его жизнь. Которую в последнее время он стал считать чуть ли не бесперспективной.

Правда, все эти его нынешние состояния было скорее всего некой защитной реакцией против наблюдаемого им ужаса. И на самом деле,-- понимал Сапфиров,-- начини он реагировать как-то иначе - и совсем неизвестно, сколько он еще здесь протянет. Пока не сойдет с ума или его не пристрелит Кононов или Ибрагимбеков (Муслим Фазанович Ибрагимбеков часто захаживал к Кононову.

Его дача была по соседству. Причем - так, к сведению - Ибрагимбеков приобрел двухэтажный коттедж на деньги Кононова. Тот вообще любил, когда ему были обязаны).

И все же, то что сейчас происходило, было настоящее несчастье.

Бenedикт Валерьянович встрепнулся от неожиданности. Надо же! Он сейчас придумал самое простое слово, которое как раз и выражало то, свидетелем чегооказывался Сапфиров. Свидетелем и прямым участником. Ведь с ним на самом деле случилось несчастье. И оно заключало нечто ужасное, что когда-либо могло произойти.

'И уже произошло',-- вздохнул Сапфиров. Ему вдруг расхотелось жить. Как-то сразу и бесповоротно пришло решение закончить свою жизнь сейчас же. Не терпеть больше издевательств помешанного на сексе и извращениях Кононова.

Александр Николаевич Кононов и на самом деле свихнулся. Причем Сапфиров удивлялся, как же чего-то подобного не замечал раньше. Когда судьба только свела его с этим маньяком.

'А ведь Кононов и действительно маньяк',-- подумал Сапфиров. Подумал с каким-то облегчением. Это многое объясняло. А когда что-то понимаешь - становится легче.

Умирать ему расхотелось.

.....

Перепады настроения Сапфиров стал замечать уже давно. Притом что нынешние обстоятельства как раз способствовали подобным перепадам. Причем, если большую часть времени Сапфиров находился в подавленном состоянии, иногда на него находили вспышки какого-то необъяснимого веселья. Хотелось одновременно смеяться и... плакать.

Плакать ему тоже хотелось. И он уже было смутился, не в силах разобрать какое же у него настроение присутствовало чаще; и все же склоняясь к мысли что негативное. Хотя?..

Сапфиров задумался. Ему вдруг захотелось чтобы с ним сейчас оказалась Лина. Не здесь, разумеется, не в тюрьме. Им бы сейчас вместе очутиться в каком-нибудь другом месте. В той же Америке. Куда Сапфиров решил вернуться при первой же возможности. И больше в Россию не приезжать.

Но сначала надо было вырваться из застенков. Но Бенедикт Валерьянович и немог предположить- как?..

Глава 3

Мировский не искал Сапфирова. Трагедия разыгралась на его глазах, и он ясно видел как Бенедикт Валерьянович, выйдя из ворот тюрьмы, рухнул, изрешеченный пулями. Потом тело его товарища запихнули в какую-то спецмашину и увезли. (Со стороны могло показаться что снимался фильм. Неподалеку даже стояла машина с надписью 'Ленфильм'. Разрешение на съемки

были получены подручными Кононова. Администрацию тюрьмы Ибрагимбеков поставил в известность что снимают кино. Очередной телесериал 'про бандитов'. Правда нигде не было кинокамер. Да и ленфильмовская надпись была видна только со стороны окон администрации тюрьмы, поэтому на нее совершенно не обратил внимания куривший около такси Мировский. Увидев что произошло, он только запрыгнул в машину, попросив водителя 'поскорее съезжать'. И всю дорогу думал о чем-то о своем, не заметив замечания таксиста, что, мол, опять снимают кино).

Мировский не искал тела Сапфинова потому что понял что следующим будет он. За день до этого в его квартире не один раз надрывно звонил телефон. Но Георгий Георгиевич не снимал трубку. Он даже не сомневался что за ним следят. И попросив водителя сначала оторваться от висевшего на хвосте 'Фольксвагена', выскочил из автомобиля когда они застряли в пробке на Невском проспекте.

Вдоль реки Фонтанки и далее дворами, Георгий Георгиевич добежал до Пяти углов, и нырнул в метро на станции 'Достоевская'. Доехав до 'Восстания', он снова вышел на Невском проспекте, потом, передумав, повернул налево, пересек Лиговский проспект, далее мимо гостиницы 'Октябрьская', пересек Гончарную улицу и еще через десяток метров зашел в Московский вокзал, и купив билет, запрыгнул в первую отходящую электричку.

Проехав остановку, он вышел, поймал частника, и снова вернулся в город.

От слезки как вроде бы удалось оторваться. Притом что на самом деле за ним никто не следил. Кононов, конечно, продумывал это сделать. Но в последний момент передумал. Решив пока не накалять обстановку, опасаясь что бы его бывший зять ненароком не начал совершать неконтролируемые движения (психопат по жизни, Кононов и в других видел какую-нибудь патологию).

Мировский же задумал побыстрее убрать Кононова. Правда пока он вынужден был какое-то время переждать. Потому как опасался что санкционировавший убийство Сапфинова, Кононов сейчас будет во всеоружии, ожидая от него, Мировского, мести.

'Но потом он его все равно убьет',-- решил Георгий Георгиевич.

Глава 4

Аня не поехала к матери. И ее мать не приехала к ней. Елизавета Семеновна вышла замуж. Как-то сразу и быстро. За состарившегося и - как оказалось - всю жизнь любившего ее одноклассника. Который теперь, по его мнению, спасал женщину от позора. А ей почти было все равно. Все равно с кем. Ну и почему бы не с ним? Хотя оказалось, что годы над ним взяли свое. И пил он, как оказалось, безбожно ('почему это она раньше не замечала?'), и в постели только спал. Но женщине это действительно уже было безразлично. После того как ее бросил

Мировский, она вдруг как-то быстро поняла, что она просто старая больная женщина. И если и любила в своей жизни,-- то уже отлюбила свое. И сейчас ей надо было даже не жить, а доживать.

Что же до Ани, то девушка неожиданно осознала, что она совсем запуталась. И по всей видимости надо было как минимум сесть и подумать о жизни.

Но сейчас позволить себе подобного она не могла. Ей хотелось куда-то бежать. В ней вдруг проснулась геперактивность. Аня стремилась решать какие-то вопросы. Быть может осознав, что жизнь попросту проходит мимо - девушка убеждала себя что надо действовать, что она обязана... Что она обязана? - Аня не знала. Как не понимала, отчего в ее голове возникает такой хаос. Когда вроде как все и начинается складываться, собираясь решиться в нужном ключе, да потом куда-то наметившееся решение исчезает. А в душе начинается настоящая неразбериха. Так, что хочется выброситься из окна. Но от страха осознания смерти - она не может этого сделать. Как почти ничего и вообще не может. Даже напиться. Если она выпьет, по ее телу тотчас же выступает какая-то сыпь, и становится нечем дышать. Она краснеет и задыхается. И несколько раз попытавшись решить проблему алкоголем - Аня поняла, что это сделать теперь не в состоянии. словно кто-то свыше задумал медленно уничтожить ее. И подбирается к ней, отбирая часть за частью ее здоровье.

Аня было подумала, что может ей надо просто начать работать. Но в тех нескольких фирмах, которые она обошла - девушка получила отказы. Притом что еще в первой фирме куда она пришла намекнули что если она переспит с начальником, то ее примут. Но Ане было не до секса. Она словно бы медленно и

планомерно принялась разочароваться во всем. В том числе и в том, что ей когда-то (да даже еще совсем недавно) нравилось.

.....

.....

Пытаясь собраться с мыслями: почему так все с ней происходит, Аня подумывала было остановиться на том, что вся проблема в том, что она все время должна быть при ком-нибудь. При мужчине. При сильном мужчине. И необязательно любимом. Достаточно, чтобы он чувствовал что обязан заботиться о ней. А она бы уж точно приспособилась, чтобы оплатить ему добротой и любовью. Быть может и показной любовью. Но у нее бы наверняка получилось сделать все так, чтобы он ничего не заметил.

Аня понимала, что сейчас ей будет не легко встретить такого мужчину. Да и искать она никого не хотела. У нее совсем не то было сейчас состояние. И душа ее была изранена... А самое печальное-Аня не видела выхода. Если бы она только знала что должна делать?! - не раз думала Аня. Но так выходило, что дальше этих размышлений дело не шло. А новые приходящие ей мысли вскоре не только вытесняли старые, но и начинали противоречить им. Словно бы кто-то неожиданно накрыл ее паутиной. И теперь в этой паутине повязли и запутались любые приходящие к ней мысли.

Выхода действительно не предвиделось. Его может и вообще не было. И почему-то казалось, что с каждым прожитым днем будет только хуже. Все хуже и хуже.

Иногда какое-то решение проблескивало светлячком перед Аней. Но успевало исчезнуть еще до того, как она попытается ухватиться за так неожиданно пришедшую в голову идею. Все начинало происходить словно в тумане. И при этом словно бы что-то мешало до конца осознать, что это так. Просвета не виделось. Но и мрак как будто не заполнял ее окончательно. Ее душу. А нервы становились какими-то... непонятными какими-то. Словно бы они были. И в то же время их невозможно было нащупать. А вся она состояла из какого-то желе. И в любой момент могла расплзтись по полу. Словно растаявшая на солнце медуза.

Ане было плохо. Очень плохо. И она не знала - будет ли когда-нибудь лучше.

А если так,-- говорила себе девушка,-- то она должна просто начинать привыкать к подобному состоянию. Жить - не живя. Существовать - не существуя. И ничего не понимать. Все принимать, не понимая. И тогда уже быть может не жить, не существовать, а что-то еще, третье... Но что - она не знала. Не понимала. И не верила, что когда-нибудь поймет.

Глава 5

Валерия, попав в Америку, поняла, что это именно тот шанс, когда можно измениться. И не то чтобы начать новую жизнь, хотя безусловно и это тоже, но новая страна пребывания давала возможность и начать строить жизнь по-новому. Прежде

всего, конечно, ни о каких порнофильмах речи быть не могло. Девушка стала во главе солидной компании. Пусть в самом бизнесе она ничего и не понимала. Но ведь ей и не нужно этого,-- решила девушка. Скоро выйдет отец ('что отца выпустят сообщила Аня'), он приедет сюда и начнет дальше развивать свой бизнес. А пока она должна показать, что является дочерью владельца компании. Что менеджеры должны работать. И знать - что скоро вернется хозяин.

Вообще-то так получалось, что когда Валерия летела в самолете через океан, представление о том что она будет делать у нее не было. В голове девушки мелькали сцены из фильмов поставленных по классическим произведениям XIX века. Когда барыня или барин уличали жуликоватых приказчиков в том, что те разворовывают поместье.

При этом девушка готова была рассмеяться от подобных ассоциаций с тем что должна будет увидеть она - потому как что-то подсказывало ей, что на самом деле все и не так. То что ее ожидает - будет иное. Но что? - этим вопросом нет-нет да и задавалась девушка.

Но верить что ей будет трудно - она не хотела. 'А ведь я даже не знаю языка'- неожиданно подумала девушка, когда уже в самолете услышала американскую речь.

.....

Лиана, когда летела в Америку, тоже мучилась. Но ей было практически все равно как она там будет выглядеть со своим не

знанием английского. Лина думала о Сапфирове. Внезапно нахлынувшая на нее любовь приоткрывала перед девушкой горизонты. Иногда ей хотелось парить над землей. Хотя чаще почему-то хотелось плакать. Вспоминая Сапфирову, девушка неизменно вспоминала и свою мать. И от тех воспоминаний ей становилось очень больно. И на нее накатывало такое состояние, когда могла она совершить любой безрассудный поступок.

Ей вдруг внезапно становилось все равно. И уж тем более все равно перед тем как она будет выглядеть в Америке. Ей вообще, если разобраться, была по барабану и эта Америка, и все ее население, включая пассажиров самолета, да и вообще ей становилось все безразлично. И если бы она ехала на поезде, то она бы наверное давно сорвала стоп-кран.

Ей не хотелось никуда улетать. Если бы Бенедикт не настоял, а Аня не принесла ей билет не потащив ее еще и в американское представительство - сама Лина быть может и не решилась бы ехать. Она только что нашла любимого мужчину. Ее прежний мужчина - как будто тоже любимый - погиб в автомобильной катастрофе, наглотавшись наркотиков, да еще и был пьян. Но о Феликсе Измайлове Лина уже почти не думала. После своей смерти он остался для нее в какой-то части ее прошлого. Того прошлого, которое она могла безжалостно забыть. На передний план выступали ее отношения с Сапфировым. Этого мужчину она боялась теперь потерять. Теперь, когда она после стольких лет - влюбившись в него еще девчонкой - его нашла. И теперь, когда по каким-то надуманным обвинениям, как считала Лина, ее любимый мужчина находился в тюрьме.

Нет, вполне понятно, что ее нынешний отъезд связан как раз с опасением Бенедикта Валерьяновича уже за ее жизнь. Ведь после того, что Лина проделала с Коновым, тот действительно мог начать мстить. Причем, если она этой мести не боялась - то тогда можно признать что отъезд ее - есть ничто иное как попытка показать свою признательность любимому человеку, Сапфирову. И выполнить то, о чем просил он. А Бенедикт Валерьянович и действительно не раз в записках, передаваемых из СИЗО просил Лину поскорее уехать к Валерии. По его мнению в Америке девушки могли быть хоть в какой-то, но безопасности. Притом что в России им может быть вообще оставаться было нельзя. И тогда уже их отъезд был оправдан. Так почему же она сейчас переживает?

Нет. Она уже успокоилась. И принимает жизнь такой как та была. Со всеми ее странностями и ирониями судьбы. Полагая что в конце концов судьба выведет ее из всех неприятностей. Надо только верить. Верить в хорошее.

И девушка успокоилась. Хотя веры, в общем-то, и не было. И Лине было глубоко безразлично и к судьбе, и к... Ей вообще стало все безразлично. В ее состоянии это был какой-никакой, но выход из положения. А безразличие намного лучше чем беспокойство.

Глава 6

Бенедикт Валерьянович сбежал. Сбежал неожиданно. И это для него произошло точно в таком же тумане, как и то, когда и как он попал в подвал к Кононову. И если честно, Сапфиров был даже неуверен, что с ним действительно произошло какое-то несчастье в виде заточения в подвал. Уж очень все было странно.

'Притом что быть может и действительно ничего не было',-- вопрошал себя Бенедикт Валерьянович.

.....

На самом деле Сапфиров не сбежал. В один из дней с него просто сняли наручники, и словно бы забыли запереть дверь камеры. А он выбежал сначала в коридор, потом на улицу, и вдыхая в себя аромат весны - бежал сколько было сил.

Но оказалось, что сил-то было и не так много. Ослабленный организм отказывался выполнять какую-то работу. И в изнеможении Бенедикт Валерьянович присел у ели. Огромной ели. Растущей... на участке Кононова. Кононов давно скупил все участки, которые находились рядом с его дачей. А где-то поблизости была еще дача Ибрагимбекова. Который сделал когда-то же самое (не без помощи Кононова). Так что, по сути, Сапфирову и бежать-то было некуда. Да его никто так бы просто и не отпустил. И пока он бегал по участку, Кононов и Ибрагимбеков наблюдали за ним из бинокля. Муслим Фазанович предложил спустить собак. Но Кононов отмахнулся, сказав что пусть побегает. Потом все равно добежит до ворот. А через них перелезть не сможет. Потому что поверху шла колючая проволока с периодически подаваемым током. А еще были вышки с

часовыми. И несколько групп охранников, патрулировавших участок. Так что получалось, что оказаться на даче без ведома хозяина невозможно. Так же как выбраться из нее. Да и вообще загородный дом было что-то на вроде убежища Александра Николаевича Кононова. Который перебрался сюда почти окончательно. Благо что денег у него фактически было столько, что он давно уже мог не работать. Да и зачем ему работать, в его-то годы (приближался семидесятилетний юбилей). Притом что семьдесят лет для Кононова был еще не возраст. Отец, бабка, и прадед прожили больше девяноста. Мать его еще была жива. Ей было девяносто семь. А отец матери и вовсе прожил сто четыре горда. Так что Кононов понимал, что если его никто не убьет - то он проживет еще минимум лет двадцать. А наверняка и больше. И поэтому не скупясь тратил деньги на охрану. Александр Николаевич боялся покушений. При том что по всей видимости справедливо. Ведь было как минимум два человека, которые хотели его убить: Мировский и Сапфиров. А если бы родственники Бенедикта Валерьяновича узнали что того держат в клетке - то наверняка бы к желающим смерти Кононова приплюсовались бы еще дочь и молодая супруга Сапфинова. И после того как две эти проблядушки подставили его, подсунув малолетнюю шалаву, Кононов не списывал их со счетов, понимая, что от девушек нужно ожидать всякого.

.....

.

Сапфиров уже понял, что бежать ему не удастся. И как только он уперся в забор - ему вдруг стало безразлично абсолютно все, что с ним произойдет.

--Вам у меня не нравится?- спросил, улыбаясь и попыхивая трубкой, Кононов глядя на стоявшего перед ним Сапфирова, которого только что доставили к нему.

Сапфиров молчал. Как ни странно, он думал сейчас о том, что если броситься на сидевшего перед ним в кресле Кононова и вцепиться ему в глотку, то он быть может и успеет вырвать тому кадык, прежде чем охрана убьет его. А быть может и не успеет. Бенедикт Валерьянович посмотрел на грузного Кононова и уже понял, что действительно не успеет.

--Я понимаю, что вам у меня не нравится,-- произнес Кононов.- Но уж поймите, что после всего что вы видели отпустить я вас не смогу.

Сапфиров молчал, слушая.

--А если уважаемый Бенедикт Валерьянович скажет что он тут же уедет в США и больше не будет попадаться у нас на пути?- спросил нарочито громким голосом стоявший около окна (его, сливавшегося с солнечным светом, Сапфиров заметил не сразу) Ибрагимбеков.

--Вы действительно можете уехать и больше не приезжать?- заинтересовано посмотрел на Сапфирова Кононов.

Сапфиров молчал.

--Ну, это уже несерьезно,-- произнес несколько рассерженный Кононов.- Мы ведь с вами все-таки беседуем,-- посмотрел тон на Сапфирова.

Бенедикт Валерьянович поднял глаза и встретился взглядом с Кононовым.

--Ты сука и тварь,-- жестко ответил он.- А тебя, мусор, я сам пристрелю при первой же возможности,-- повернул он голову к Ибрагимбекову.

Муслим Фазанович выхватил пистолет и направил его на Сапфирова.

--Отставить!- скомандовал Кононов. Ибрагимбеков убрал оружие. От него сейчас исходила агрессия. И ему хотелось убить человека, стоявшего напротив его хозяина.

--Уведите Бенедикта Валерьяновича,-- распорядился Кононов появившейся в комнате охране.- А вам, Бенедикт Валерьянович, хорошо бы понять, что шансов мы вам не оставим никаких.

После состоявшегося разговора, Муслим Фазанович возненавидел Сапфирова. И решил что при первой возможности убьет его. И даже сам постарается создать эту возможность. В ближайшее время.

Бенедикт Валерьянович тоже понял это. И в свою очередь тоже обещал себе убить Ибрагимбекова. Причем быть может даже собственными руками.

Глава 7

--Ты считаешь, что мы должны его отпустить?--

Александр Николаевич Кононов с недоумением посмотрел на свою дочь.

--Его надо отпустить,-- повторила Ольга.

--Но почему?-- не понимал Кононов.- Мы провернули такую операцию. Этот негодяй теперь прочно закрыт под замком. С помощью Ибрагима мы можем изловить Мировского. И пусть сидят себе. Вместе.

--Причем здесь Мировский?-- не поняла Ольга.

--Ну как же?- развел руками Кононов.

--Да нет, про то что это будет в принципе хорошо - я понимаю,-- согласилась Ольга.

Кононов кивнул.

--Но мне непонятно твое желание непременно кого-то уничтожить,-- посмотрела на отца Ольга.- Неужели по-твоему нет каких-то иных методов решить с ними вопрос?

--Ты что, разве не знаешь что Сапфинова выпустили из тюрьмы?- посмотрел на нее Кононов.- И при том что материалов уличающих его было столько, что хватило бы как минимум упрятать лет на двадцать. А то и дать пожизненно.

--Да я понимаю,-- согласилась Ольга, задумавшись.

--Ну и о чем ты еще думаешь?- посмотрел на нее Кононов. ('Неужели у ее дочери до сих пор остались еще какие-то чувства к Сапфинову'?- подумал Александр Николаевич, знавший о том, что когда-то Сапфинов был любовником его дочери).

--Да я думаю как бы на нас не обрушились последствия,-- призналась женщина.

--Вот поэтому я и хочу закрыть Мировского вместе с Сапфировым,-- нашелся Кононов.

--Ну разве что так,-- согласилась Ольга.

.....

Кононов был в чем-то прав, предполагая интерес Ольги к Сапфирову. Она действительно его любила. Но ни за что бы не призналась в этом себе. И ни разу женщина ни с кем не говорила о предмете своей страсти. Стеснялась? Может и стеснялась. Хотя еще вернее - она просто не привыкла ни с кем делиться тем что было у нее в душе. Больше всего Ольга боялась предательства. И пусть ее никто еще не придавал, но женщина списывала это исключительно на свою закрытость для посторонних. Да она бы никогда и не решилась довериться кому-либо. Также, впрочем, как достаточно неохотно выслушивала рассказы кого-то о своих проблемах.

Сильной ли была женщиной Ольга? Ну а почему нет? Правда в сексе была несдержанна. Ну так это может к делу и не относилось. Тем более что секс уже давно стал для женщины настоящей отдушиной. Как для кого-то бывает алкоголь или занятия экстремальными видами спорта. Ну или бизнес, например. Который вероятно столь же затягивает, как и секс.

В сексе Ольга реализовывала свои скрытые желания и фантазии. Но это была лишь надводная часть отношений между мужчиной и женщиной. Что же больше всего Ольгу в сексе прельщало, так это общение. И возможность хоть на какое-то

время побыть собой. Когда не нужно думать, какой ты выглядишь со стороны. Когда можно выражать свои чувства ровно таким образом, как тебе это кажется. И самое главное ничего не скрывать. Быть естественной.

Ольга и была естественной. Чем периодически ввергала в шок своих половых партнеров (счет которым шел на многие сотни). И это было нормально. Ольга считала, что это нормально. А если так - то почему бы и нет? Притом что женщина ни с кем не встречалась дважды, если этот мужчина или женщина (периодически случались у нее и связи с женщинами) ее чем-то отпугивали.

Мужчин Ольга любила больше всего. Занимаясь любовью с ними она словно бы приобщалась к их силе. И тогда уже каждый испытываемый ею оргазм был некой кульминацией передачи энергии. Когда женщина чувствовала, что с выбрасываемой в ее влагалище спермой мужчина отдает и часть своей энергии. Хотя по большому счету это и не обязательно могло быть влагалище. Что касается мужчин, Ольга искренне готова была принимать их органы любви в любую часть своего тела. И даже просто - на тело. И даже в сторону. Если в присутствии ее, или с ее помощью мужчина хотел подрочить.

Ольга любила мужчин. И они наверное платили ей взаимностью. Причем за долгие годы занятий любовью, когда партнеры иной раз сменялись с невероятной частотой, а то и по несколько человек одновременно занимались с ней любовью - у женщины появились какие-то черты, которые безошибочно

указывали мужчине, что как раз с этой женщиной он может получить максимальное удовольствие. И никто не будет ломаться или жеманиться (выебываться, попросту говоря) перед тем как взять в рот или раздвинуть ноги. С Ольгой все будет происходить естественно. Как в древние времена. Когда мужчина если хотел женщину - то всегда брал свое. А Ольга Александровна Мировская как раз была выражением природной страсти. И секс для нее был не способ манипуляции над мужчинами, а сама жизнь. Быть может даже способ выживания. Потому как без секса Ольга не могла. И если что-то в нее периодически не входило - женщина начинала испытывать дискомфорт. А сновидения тогда уже появлялись и вовсе безобразные. В них она постоянно за кем-то бегала и насиловала. И стремилась повторить подобное чаще и чаще. Пока не просыпалась.

В обычное время спала Ольга достаточно хорошо. Набавшись с каким-нибудь мужчиной, женщина умиротворенно откидывалась на подушку - и тут же засыпала.

Но правда могла проснуться среди ночи - и попросить еще. Поэтому Ольга Мировская не очень охотно после полового сношения отпускала мужчин домой. Она знала, что среди ночи ее губы обязательно сомкнутся на пенисе спящего рядом мужчины. Чтобы привести своего полового партнера в боевую готовность. И заставить ебать ее.

Впрочем, мало кто из мужчин Ольги, разбуженный Ольгой, мог устоять видя как она откидывается на спину и широко

разводит ноги, поддерживая их за бедра. Или пальцами приоткрывает половые губы, словно говоря, ну что ж ты, чудак, заходи. Или переворачивается на живот, складываясь таким образом чтобы перед мужчиной открылась та часть, в которую он может проникнуть совсем беспрепятственно. И обхватив руками женщину за бока - насадить ее на себя. Ну и все прочее.

Мужчинам нравилось с Ольгой. Многие после секса с ней просили еще. И женщина не отказывала.

Она вообще никогда не отказывала, если дело касалось секса. Секс Ольга боготворила. И она предавалась ему с такой частотой, насколько позволяли внешние причины: найти мужчину, познакомиться, соблазнить...

Одна из фантазий Ольги была когда она полулежит на стойке бара, прижавшись к ней и опираясь на нее грудями, а любой желающий подходит к ней, вводит свой член, и насилует. Столько, сколько захочет. И чтобы было доступно всем.

Ольга даже подумывала в одном из своих ресторанов устроить нечто подобное.

Да побоялось что общество пока еще к этому не готово.

Вообще, она бы наверное удивилась, если бы кто-то назвал ее блядью.

И хоть Ольга подозревала, что она-то как раз блядью и была -- слышать подобное (даже за глаза) ей было больно.

В душе Оля была очень ранима. Правда, жизнь предъявляла совсем другие требования. И женщина давно уже вынуждена была приспособливаться. И часто за нарочитой жестокостью скрывался самый настоящий страх. И боль. Боль души. Боль, быть может даже, в отношении к жизни. Боль за то, что ее жизнь сделала такой.

Но на самом деле Ольга старалась не раскисать. Даже может быть наоборот - усилием воли женщина находила в своей жизни много хорошего. И даже не то что находила. Она жизнь принимала именно такой. Доброй и хорошей. А если обстоятельства складывались иначе (а то и очень сильно иначе) женщина не унывала. Понимая, что стоит только раз показать слабину - и все. Пиши пропало. Больше уже никогда не удастся выбраться от начинавшей накатывать хандры и уныния. А жить так как она жила уже не получится. Максимум что будет возможно - выживать. А в большинстве случаев - просто существовать. Совсем не замечая уже того хорошего, что жизнь будет нет-нет да и подбрасывать.

Ольга не хотела становиться такой. Ей намного нравилось быть сильной.

И убедив себя, что она на самом деле сильная - женщина уверенной походкой проходила мимо жизненных неурядиц. Стараясь не унывать. А еще вернее - не замечать их.

И трудности на самом деле отступали. А разве могло быть как-то иначе?..

Глава 8

Мировский задумался: с таким накалом с каким он жил сейчас - его жизнь может вполне скоро закончиться. Оборвавшись на полпути. Хотя, какой там полпути. Он должно быть прожил уже большую часть жизни,-- рассуждал Георгий Георгиевич. Но вот только если он не сможет (или не захочет. Хотя в данном контексте это одно и тоже) остановиться сейчас - то его уже никто не сможет остановить потом. И любые решительные меры пойдут коню под хвост.

Вообще-то, Мировский не хотел останавливаться. Как-то так выходило, что он бы с удовольствием вообще вернуться к той жизни, которая у него когда-то была. И если только предположить, что...

Георгий Георгиевич неуловимым движением опрокинул в себя рюмку коньяка и нервно закурил. Ничего предполагать ему не хотелось. Вообще ничего. А хотелось как можно решить проблемы, навалившиеся на него.

Мировский задумался.

Неожиданно ему захотелось женщину. И даже не то что просто к нему подступило желание, или там, он захотел выпустить пар. Нет. Хотя скорей всего и это тоже. Но самое главное было что недавно Георгию Георгиевичу Мировскому приснилось что какой-то маньяк у него отрезал член. Просто так. Потому что он маньяк.

Георгий Георгиевич инстинктивно дотронулся до местонахождения члена в трусах. Тот как вроде бы был там. Он и на самом деле был там. Ведь приснился ему сон.

Но после такого сна Миrowsкому показалось что он не сможет иметь никаких отношений с женщинами. И чтобы убедиться в обратном - ему и необходима была сейчас женщина. Любая. Главное только чтобы она хотела ебаться.

Женщина вскоре нашлась. Причем совсем неожиданно. Позвонила одна из его знакомых - бывшая, как он помнил, подруга жены - тоже бывшей. И напросилась к нему в гости.

В другое время Георгий Георгиевич быть может поостерегся бы трахать подруг жены. Пусть и бывшей жены, и быть может бывших подруг.

Но сейчас ему было безразлично. Он вдруг захотел проверить свою теорию о том, что сновидение - это просто сновидение. И член у него не только есть, но он все также может проникать в расщелины женской плоти. Доставляя им обоим удовольствие.

Однако женщина уже было согласившаяся приехать, в последний момент стала отказываться. Ссылаясь на множество внезапно возникших обстоятельств.

--Бери такси и приезжай,-- жестко сказал Миrowsкий и положил трубку.

У него промелькнуло сомнение что женщина может приехать.

Она приехала.

--Раздевайся,-- бросил Миrowsкий, встретив ее в прихожей, и указывая на вешалку.

Женщина разделась полностью. Сняв трусы и бюстгальтер, и повесив их тоже (к куртке в котором пришла) на вешалку в прихожей.

'Ненормальная', -- промелькнуло в голове у Георгия Георгиевича.

--Ты извини, просто привычка,-- видимо уловив его смущение, произнесла подруга жены, заглянув в спальню, где был Мировский.- Можно мне на пять минут заскочить в ванную.

Мировский кивнул головой, неопределенным жестом показав где у него находилась ванная комната, и начал раздеваться.

.....

--А ты почему еще не разделся?- зашедшая минут через пятнадцать женщина обратилась к Мировскому, лежащему поверх застеленной постели в трусах.

Георгий Георгиевич хотел было снять трусы, но женщина засмеялась, сказав что теперь она это сделает сама.

В предвкушении прикосновения женщины хуй Мировского начал вставать. Окончательно он принял нужные размеры уже во рту женщины. Высокая, чуть полноватая, с развитыми грудью и бедрами и длинными черными волосами, отплясывавшая танец любви на его возбужденном пенисе женщина показалась ему ведьмой.

--Возьми его в рот,-- попросил Георгий Георгиевич, чувствуя что сейчас кончит.

Женщина сползла с члена, и обхватив ствол руками, накрыла его губами.

Мировский не кончил.

Женщина переползла через Георгия Георгиевича и распластавшись на животе, раздвинула пальцами щель между ног.

Мировский ввел в член в ее попу. Пенис вошел до упора.левой рукой Георгий Георгиевич стал мять груди женщины, а правой заполз в ее пизду изнутри, став тереть пальцами клитор. Женщина кончила. Мировский пока нет. Чтобы кончить ему - требовалось время. И намного большее, чем среднестатистическому мужчине. Нормальному мужчине.

Мировский же был ненормален.

Сексопсихопатологические проблемы начались у него еще давно. Хотя сам бы он ни за что не признался, что у него действительно какие-то проблемы. Быть может главное для него было сейчас - что член у него был. Что стоял. Что он мог проникать в женщину, и доставлять ей удовольствие.

Ну а то что через какое-то время женщина начинала недоумевать: почему же не кончает мужчина? А потом появлявшаяся подозрительность у нее начинала сменяться негодованием: почему же он, черт возьми, не кончает.

И заканчивалось все тем, что женщина (отъебанная так что еле дышала) умоляла Мировского наконец-то кончить. И уже в зависимости от настроения Георгия Георгиевича на тот момент, он мог или оставить женщину в покое (сказав что-то на вроде того что сегодня решил не кончать), или же начинал легонько бить ее, представляя что вместе с ним эту женщину насирует еще взвод урок. Или же просил связать его и завязать ему глаза. Тогда

Георгию Георгиевичу легче было представить что сейчас насилуют и ее и его. Если, конечно, женщина не оставляла его в покое, связанного, а продолжала предпринимать попытки чтобы этот странный мужчина наконец-то кончил, да испытал оргазм. Бляди были ориентированы на мужской оргазм,-- знал Мировский. И в крайнем случае этот оргазм имитировал. Когда чувствовал что в пизде бабы которую он ебал уже столько слизи, что она не заметит бьет или не бьет еще в нее и сперма мужчины который ее ебет.

Встречались женщины, которые шли до последнего. И оседлав лежащего на спине и связанного Георгия Георгиевича они насильовали его, выкрикивая всевозможные ругательства под звуки Мусоргского, Дебюсси, Шуберта, Шумана, Листа... Включая заранее приготовленные Георгием Георгиевичем записи концертов различных композиторов. Только таким образом Мировский обычно слушал классику. В обычной жизни к классической музыке он был равнодушен. У него просто не было времени,-- не раз говорил он себе. Боясь признаться, что на самом деле подобную культуру ему просто не заложили в детстве.

В детстве Георгий Георгиевич слушал дворовую и блатную музыку. Становившись старше - продолжал слушать. Северный, Токарев, Гулько, Шуфутинский... Ранний Высоцкий, например. Любой Новиков...

.....

.....

Первые сомнения возникли у Георгия Георгиевича когда он не смог найти труп Сапфинова. Морги и больницы отвечали дружным отказом. Георгий Георгиевич уже было подумал идти на Литейный 4 (он решил до конца все выяснить), но ему позвонили с отделения милиции и сказали чтобы он зашел к следователю. Еще больше удивился Георгий Георгиевич когда вместо следователя его принял начальник отделения милиции, некто подполковник Ибрагимбеков. И предупредил, что если Георгий Георгиевич не перестанет беспокоить органы - то он его закроет.

--За что?- машинально спросил Мировский.

--За неоднократные убийства сотрудников милиции,-- спокойно ответил Ибрагимбеков, чуть понизив голос.

Мировскому стало жарко.

--Я никого не убивал,-- еле слышно сказал он.

--Перестаньте валять дурака!-- закричал следователь-начальник. - Нам все известно!.. Не выебывайся,-- понизив голос попросил он. - Просто делай что тебе говорят...

--Я ничего подписывать не буду,-- на всякий случай произнес Мировский.

--А нам от вас ничего и не нужно,-- улыбнулся Ибрагимбеков. Его погоны подполковника отблескивали в пробивающихся с окна лучах солнца. И Мировскому показалось что еще немного и он потеряет сознание.

--Мы просто вас предупреждаем,-- сказал Ибрагимбеков, пододвигая Мировскому стакан воды. - Успокойтесь и живите обычной жизнью. Когда будет нужно - мы вас вызовем.

--А когда... нужно,-- спросил Мировский.

--Так... Вы по-моему забываетесь,-- вновь начал закипать Ибрагимбеков.- Давайте без глупостей,-- уже мягче добавил он.

--Давайте,-- согласился Мировский.

--Ну вот и славненько,-- произнес повеселевший Ибрагимбеков.- Сейчас подойдет машина и мы доставим вас...

--Я арестован?- перебил его Мировский.

--Нет. Пока нет,-- ответил подполковник.- Но сейчас вы поедите с нами. И чтобы без глупостей,-- предупредил Ибрагимбеков.

В кустах около отделения милиции у Мировского был спрятан пистолет. 'Во чтобы то ни стало надо добраться до него',-- подумал он.

На удивление Мировского за ним зашли не милиционеры как он предполагал, а два крепких парня в серых костюмах. 'ФСБ',- промелькнуло у Мировского. Но тут же он готов был рассмеяться, подумав, что ФСБ он на хуй не нужен.

Когда выйдя из отделения Мировский понял что повезут его не на милицейском 'УАЗике' а в черной 'Волге' у него вновь промелькнула мысль о госбезопасности. Но у него уже не было времени на раздумья. Двигаясь между парней, Георгий Георгиевич неожиданно сбил одного из них подсечкой и тут же взял его шею в борцовский захват, приказав другому парню положить пистолет на землю, пригрозив что свернет его напарнику шею.

--У нас нет оружия,-- признался парень

Георгий Георгиевич быстро (свободной рукой) ощупал своего заложника. Оружия у него не оказалось.

--Сними пиджак,-- приказал Георгий Георгиевич стоявшему напротив него парню.

Неожиданно Георгий Георгиевич услышал топот ног и обернувшись увидел как к нему бегут несколько милиционеров (в форме), которых послал наблюдавший из окна Ибрагимбеков.

Мировский отшвырнул от себя парня, все-таки крутанув ему шею, а другому резко бросился в ноги, и свалив, быстро поднялся и ударил того ногой в челюсть. Парень потерял сознание.

До кустов его разделяли всего несколько метров, как кто-то повис у него на плечах. На автомате когда-то боец-международник Мировский с легкостью перебросил через себя противника. Кувыркнувшись вперед на вытянутые руки Георгий Георгиевич быстро покрыл нужное расстояние и вытянув перед собой пистолет снял его с предохранителя.

--Еще шаг, суки, и буду стрелять!-- громко сказал он.

Милиционеры остановились.

Мировский медленно попятился назад. Осмотрелся. Неподалеку от него остановился джип 'Ландровер', и из него вылез какой-то толстяк.

--Ну ты, блядь жирная,-- скомандовал ему Мировский, направив на парня оружие.- Положи ключи на капот и убывай на хуй!

Перекошенный от страха парень положил ключи на капот.

--Отойди от машины!-- закричал Мировский, выстрелив в воздух и оглянувшись на ментов, которые при выстреле прижались к земле.

Когда он повернулся к джипу, его хозяина трясла дрожь.
К тому же он обоссался.

--Пошел на хуй,-- ласково попросил его Мировский.

Тот на удивление послушался.

Прыгнув в машину, Мировский рванул с места.

Почти сразу после этого запаркованный неподалеку 'Нисан-Патрон' вырулил и поехал за 'Ландрровером', держась от него на небольшом расстоянии.

Через несколько поворотов 'Ниссан' отстал, а за Мировским увязалась 'Ауди' А-4.

Погони Мировский не заметил. Остановившись на Московском проспекте около станции метро 'Технологический институт' он нырнул в подземку. С метро 'Технологический институт' можно было двигаться в четырех разных направлениях, по четырем веткам метрополитена. Поэтому те, кого Кононов послал следить за Георгием Георгиевичем, потеряли его.

Мировский же вышел на станции метро Маяковская, и зашел в один из подъездов на улице Марата. Здесь недавно Георгий Георгиевич снял квартиру. Словно предполагая, если потребуется, затеряться.

Еще одну квартиру он снял на Моховой. Но это уж совсем было на крайний случай. Если кто-то его обнаружит на улице Марата. Но пока этого как вроде не предвиделось. И Георгий Георгиевич достав из бара бутылку коньяка и рюмку, лег на диван (пододвинув к изголовью журнальный столик), и щелкнув

телевизор - задумался. Думать было не о чем. Сначала нужно выпить. Может быть напиток.

И Георгий Георгиевич стал пить.

Глава 9

Аня понимала что все ее страхи да волнения по сути напрасны и неоправданны. И что если она что и должна была делать, так это лишь принимать действительность такой как она есть.

А еще Ане хотелось любви. Даже быть может не секса, а именно любви. Она даже позвонила Мировскому, но тот не брал трубку. Или его не было дома (девушка звонила на ту квартиру Мировскому, в котором он уже не жил. Хотя она еще и числилась за ним, потому что он заплатил хозяйке за год вперед. Пока прошло полгода).

'Почему я решила, что люблю Мировского?'- задала себе неожиданный вопрос девушка. Но легко было задать вопрос. Особенно когда ответ на него получить невозможно. И точно так же пока - девушка решила что его любит. 'Ну... как будто любит',-- уже готова была запутаться она.- 'А если и на самом деле любит - то должна быть с ним вместе'.

Примерно так рассуждала Аня. Понимая что может все ее выводы и ничего не значат. По крайней мере что делать дальше - она не знала. И оставить все как есть как будто тоже уже не могла.

.....

.....

Аня подумала, что сейчас быть может есть повод начать все сначала. Представить что она только приехала в Санкт-Петербург. Представить, что перед ней простираются огромные перспективы. Что... Аня не могла понять, что было это 'что'. Но почувствовала, что за всеми ее размышлениями остается какая-то недосказанность. Как будто она и нащупала истину, но эта истина пока не желает открываться. И что это было на самом деле,-- принялась она убеждать себя. И тут же поняла, что просто устала от всего этого. Устала от собственных мыслей, которые периодически начинали наслаиваться одна на другую, вызывая в ее душе целую гамму чувств, от каких-то банальных откровений, до чего-то поистине громадного и замечательного. Но что она никак не способна была понять: что это было?

--Быть может это и правда любовь?- подумала Аня, и присела, изможденная и уставшая в кресло.

--А может это было и какое-то другое, еще пока неведомое чувство,-- готова была признать Аня. Но признала лишь то, что она на самом деле ничего не понимает. Не понимает, что с ней происходит.

--Как бы не было беды,-- совсем некстати подумала Аня.

И ей тотчас показалось, что в любой момент может произойти что-то ужасное. Страшное и ужасное. Отчего не будет никакого спасения. И что останется просто принять все как есть. Так же как и себя ей стоит принять как есть. Со всеми

странностями, и быть может даже пороками. И что наверняка - если это произойдет - у нее уже не будет выбора. Кроме как...

Что будет, если это произойдет - девушка не знала.

Так же как не знала, что же на самом деле должно произойти. Но она чувствовала в душе беспокойство и тревогу. И понимала, что душа ее наверняка не обманывает. Но...

Все время перед девушкой возникало это 'но'. Какая-то недоговоренность и недопонятость. И как избавиться от него - Аня не знала. Так же как уже и не верила - что это когда-нибудь пройдет. Исчезнет. Пропадет навсегда. Не верила. И быть может правильно делала? Ведь, по сути, что в ее жизни было такого уж хорошего? Нет, поначалу все вроде начиналось неплохо. Ей удалось вырваться из деревни, поступить в институт в Санкт-Петербурге, и даже за один год сдать сразу четыре сессии, программу двух курсов. А еще встретить любимого мужчину. Который покорила ее не тем что был старше почти на четверть века, и конечно совсем не тем, что был миллионером. Девушка в него действительно влюбилась. Поначалу, быть может, даже боясь в этом признаться и себе.

А потом все стало рушиться. Ее любимого тяжело ранили, и почти год он находился по больницам да лечебницам. Начал было выкарабкиваться - попал в автокатастрофу. И все эти трагедии изменили его настолько, что на долгие десять лет вместо властного и решительного бизнесмена он превратился в неуверенного в себе нищего. Жена с ним развелась. И вместе с

бывшим тестем они отобрали у него бизнес (признав в судебном порядке Георгия психически нездоровым и установив над ним шефство - опеку. А сами - подозревала Аня - кололи ему психотропные препараты чтобы он был невменяем). А Аня... Аня вернулась домой, к родителям. Неудачно вышла замуж. Развелась. После брака осталась дочь, которую сейчас воспитывала мать Ани. Притом что мать Ани со временем отбила у дочери Мировского. А когда тот сбежал - все равно вышла замуж (Ане об этом сообщила ее сестра).

А до этого еще был брак Ани с Гранатовым, и возвращение в Петербург. Из которого ничего не вышло. В том плане, что оно не принесло успокоения. А Гранатова вскоре вообще убили (когда она уже с ним развелась, и стала жить с Мировским. Который впрочем тогда от нее сбежал к ее матери.)

Жизнь Ани прокручивалась сейчас перед ней, высвечиваясь какими-то запоминающимися моментами. А девушка даже не знала, хочет ли она возвращаться в прошлое. Разве что, если вернуться чтобы вмешаться в судьбу.

Но это невозможно. И девушке стало невыносимо грустно. Она давно уже (медленно и неотвратно) шла к депрессии. Хотя и пожалуй уже давно в ней находилась. Просто так получалось, что то, что она принимала за какие-то неудачи - на самом деле являлось печальным следствием ее жизни. И ситуации, возникающие на ее жизненном пути - уже не иначе как были вызваны ее депрессивными состояниями. Являлись следствиями, закономерностями того, что с ней происходило. И невозможно было прервать, нарушить выстраивающийся негатив жизни. А

изменить его можно было только одним способом - убив себя. Тогда бы это стало избавлением. Тогда бы не пришлось больше мучиться. А можно было бы и вовсе все на этом закончить. Завершить жизнь - не закончив то что было отмерено,-- подумала Аня.- А сможет ли она решиться на это?

Аня заплакала. Она поняла, что не сможет. Не сможет так-то вот взяться и решиться прервать свою жизнь. Если бы ее кто-то убил,-- совсем неожиданно подумала она. Тогда бы...

Девушка вдруг очень сильно испугалась. Представив, что кто-то вскоре ее действительно убьет, Аня подбежала к двери, проверив замки. Потом поправила закрытые шторы. Если бы только у нее был пистолет,-- неожиданно подумала девушка. Где взять пистолет - она не знала. Хотя почти тут же вспомнила, что пистолет был у Гранатова.

Девушка, руководимая каким-то необъяснимым желанием спустилась вниз, остановила 'частника', и попросила отвезти ее в Репино.

--В Репино так в Репино,-- улыбнулся водитель, включая передачу и трогаясь.

--Нет, вы знаете, я передумала,-- поспешно произнесла Аня, дотронувшись ему до плеча и улыбнувшись, увидев его недоуменное лицо.- Давайте в Павловск. Там есть деревенька неподалеку.

--Вот это поворот! - присвистнул парень.- Но в Павловск будут совсем другие деньги.

Аня, порывшись в сумочке, достала стодолларовую банкноту и протянула водителю.- Этого хватит?-спросила она.

--Хватит,-- успокоившись, ответил водитель, повернув ключ замка зажигания и трогаясь.

.....
....

У Гранатова было две дачи. Ни на одной из них Аня не была после смерти бывшего мужа. Но она помнила, что на одной из дач (а может и на обоих) Гранатов хранил оружие. Пистолет-то был всегда при нем. Но вот словно ожидая на себя нападения, Валентин Сергеевич подстраховывался, и держал оружие еще дома.

Аня нашла пистолет. 'Браунинг' благополучно хранился в одном из потайных ящичков в комод. В обычных ящичках комода лежало постельное белье, чайные и кофейные сервизы, столовые приборы и прочая мелочь, которую Гранатову когда-то дарили и он (вернее - Аня) все это складывала в комод. Но были еще и скрытые ящички. В одном из них и лежал 'браунинг'. Достав оружие, Аня готова была разрыдаться от отчаяния. Она ведь совсем не знала, как этим оружием пользоваться.

'Хоть бы фильм какой показали',-- неожиданно подумала Аня, представив, что если бы сейчас по телевизору шел какой-нибудь боевик, то там иногда...

'Стоп, стоп, стоп',-- мозг девушки неожиданно стал работать четко и уверенно.

Рядом с пистолетом Гранатов хранил еще и крэк. Девушка не удержалась. И теперь ей стало хорошо. Мысли обрели

былую легкость. Она перестала ощущать свое тело. А предстоящая ей жизнь показалась радужной и счастливой.

Аня стала рыться в тумбочке, на которой стоял телевизор и видеомэгнофон. Она вспомнила, что в одном из фильмов главный герой учит девушку как обращаться с оружием.

Аня нашла этот фильм. Перемотав запись, она отыскала и нужное место.

Взяв в руки 'браунинг' и сняв его с предохранителя, девушка нажала на урок. Пуля вошла в деревянную стону.

'Так я растрочу все патроны',-- неожиданно подумала она, и стала выгребать все ящики, помня что у Гранатова где-то хранил и патроны.

Патроны она нашла там же, где хранился и пистолет. Эмоциональное возбуждение начавшееся в следствии приема кокаина послужили результатом некоторой хаотичности в ее действиях. Но по сути для Ани сейчас это было безразлично. Для нее стал важен результат: оружие нашла. Патроны нашла. И нашла то, от чего ей стало хорошо.

Аня вспомнила слова Гранатова, когда он говорил что от кокаина, если им не злоупотреблять, не бывает зависимости. Так же как и от марихуаны. Но марихуана Аня не курила. А вот крэк - да. 'Почему бы и нет',-- подумала девушка.- 'В минуты, так сказать, душевного не спокойствия...'

А еще Аня почувствовала себя сильной. И... ей захотелось мужчину. Она только представила его красный, возбужденный от желаниа, большой и толстый член - и инстинктивно ее рука уже

потянулась между ног, и еще немного, и девушка уже изгибалась под собственными ласками, насаживаясь на руку.

Жизнь продолжалась. И эта жизнь была прекрасна.

Глава 10

--Ну что, Сапфиров, развлекаемся?- в самый кульминационный момент его страсти, когда отплясывающая свой танец на члене Бенедикта Валерьяновича девушка довела его почти до оргазма (и Сапфиров уже вытянулся в струну в предвкушении выброса семени), в подвал спустился Кононов, и рассмеялся.- Все трахаешься?- весело произнес он, отмечая про себя что только что кому-то испортил оргазм.

--Что вам нужно?- недовольно спросил Сапфиров (девушка сейчас слизывала с его начавшего увядать пениса остатки спермы).

--Мне нужно с вами поговорить,-- ответил Кононов, усаживаясь на стул посреди камеры, и жестом показав девушке чтобы та убиралась.

--Может вам сделать минет?- повернулась к нему азиатка, вытирая губы краем накинутаго на нее халата.

--В другой раз,-- рассмеялся Кононов.- В другой раз.

Девушка кивнула и поспешно вышла.

--Что вам нужно?- посмотрел на Кононова Сапфиров.- Сколько вы еще будете держать меня?

--А вам не нравится?- искренне удивился Кононов, посмотрев на Сапфирова.

--Когда-нибудь, я обещаю, вы окажетесь на моем месте,-- пообещал ему Сапфиров.

--Но, но, Сапфиров, не забывайтесь!-- предостерег его Кононов.

--Вы можете снять наручники?-- попросил Бенедикт Валерьянович.

Кононов оглянулся в сторону двери, кивнув стоявшему там охраннику, чтобы он снял наручники.

--Оставьте на левой руке,-- распорядился Кононов, когда молодой парень, достав ключи, начал 'распаковывать' Сапфирова.

--Какого черта вы вообще меня здесь держите?-- посмотрел на Кононова Сапфиров, когда они остались одни.

--Неужели Вам и правда не нравится?-- удивился Кононов.

--Вы что, надо мной издеваетесь?-- зло сверкнул глазами Бенедикт Валерьянович.

--Ну ладно, не валяйте дурака,-- грубо прикрикнул на него Кононов. - Тем более что вас фактически нет,-- уже мягче добавил он. - Вы не существуете,-- он протянул Сапфирову пачку фотографий, на которых была изображена... его смерть. Человек похожий на него лежал на асфальте, в крови, следующая фото выхватывала как тело - его тело? - запихивали в машину, потом морг...

--А вот и результаты экспертизы,-- протянул Александр Николаевич копию письменного заключения врачей, откуда следовало что он, Бенедикт Валерьянович Сапфиров умер на операционном столе, не приходя в сознание.

--Кого вы убили вместо меня?-- быстро спросил Сапфиров, посмотрев на Кононова.

--О, этот человек и так был обречен,-- заверил его Кононов.- Для него такая смерть была даже чем-то вроде удачи.

--Смерть не бывает удачей,-- парировал Сапфилов.

--Да? А вы не считаете, что точно также обрекли на смерть того парня, который взял на себя ваши преступления?-- изучающее посмотрел на него Кононов.- Его уже убили в камере. Менты.

Бенедикт Валерьянович опустил голову, задумавшись.

--Вот то-то и оно,-- наставительно произнес Кононов.- Поэтому не вам меня в чем-то упрекать.

--Что вы хотите?-- спросил Сапфилов.- Ведь я вам зачем-то нужен?

--Жизнь слишком коротка, чтобы позволять слишком длинные дискуссии,-- ответил Кононов.- Я вас быть может скоро отпущу. По крайней мере, об этом просит Ольга ('взгляд на Сапфилова, у того на миг расширились зрачки'). Но сначала я хочу чтобы вы нам помогли найти Мировского.

Бенедикт Валерьянович не понимающе посмотрел на Кононова.

--У Георгия Георгиевича Мировского какая-то патологическая ненависть к работникам милиции,-- улыбнулся Кононов.- И если его сейчас не остановить...

--Я не знаю где он,-- перебил его Сапфилов.

--Я понимаю что не знаете,-- ответил Кононов.

--Вы собираетесь меня использовать как приманку?-- догадался Сапфилов.

--Ну, что-то на вроде того,-- кивнул Александр Николаевич.

--А вы не боитесь что я убегу?-- усмехнувшись, поинтересовался Сапфиров.

--При любой попытке к бегству вас застрелят,-- пообещал Кононов.

--А если я не соглашусь,-- спросил Сапфиров.

--У вас нет выбора,-- медленно ответил Александр Николаевич, и достав из кобуры под мышкой пистолет, снял его в предохранителя, взвел, и прицелившись, нажал на курок.

Пуля прошла над головой Сапфирова, и вошла в стену. Бенедикт Валерьянович знал, что стена не бетонная, поэтому не испугался что пуля срикошетит. Он испугался самого выстрела, вроде как понимая что убить его сейчас не должны, но ведь стреляют.

Кононов нажал на курок еще раз. На этот раз пуля свистнула около правого уха Сапфирова.

--Я согласен, согласен!-- закричал он.- Я согласен!

--Ну вот и замечательно,-- невероятно спокойно произнес Александр Николаевич Кононов, и убрал пистолет в кобуру.

--За вами заедут,-- сказал он на прощание.

Глава 11

Булицкий Алик Ваганович был похож на злодея из комиксов. Правда на такое сравнение он обижался. Притом что, в принципе, позволить себе обижаться не мог. По принципу.

Алику было тридцать семь. Работал он прорабом в строительной фирме. Мечтал стать директором. Ну или хотя бы

вице-президентом. Но для этого ему нужно было или открыть собственную фирму, или хотя бы получить высшее образование. А уже для осуществления подобного необходимо было вернуться в школу, которую он бросил после восьмого класса.

Дипломы и средней школы и института (расположенных в одной из закавказских республик) Алик купил. Точно так же он хотел купить директорское кресло. И что касается кресла, так он его действительно вскоре купил. Красивое такое кресло, обтянутое красной материей. Помимо кресла Алик купил так же стол. Снял небольшую комнату (в бизнес-центре) под офис. И занялся бизнесом.

Алик продавал несуществующие товары. Для этого он заготовил несколько десятков печатей. И отгружал коммерсантам зерно, лес, моющие средства, оргтехнику... Все, на что появлялся спрос. Меняя периодически адреса своих офисов и названия фирм, где он числился директором.

Алик Ваганович был мошенник. По крайней мере, так его характеризовал Кононову Ибрагимбеков.

--А зачем он нам нужен?- непонимающе посмотрел на Ибрагима Александр Николаевич.

--Ну как же?- удивился Ибрагимбеков.- Он знает где Мировский!

--И где же?

--Живет рядом с ним, на улице Марата.

--А ты уверен что это Мировский?- засомневался Кононов.

--Да,-- кивнул тот, улыбаясь.- Я показывал Булицкому фото.

--Ну, тогда надо его брать,-- сказал Кононов.

--Не совсем,-- посмотрел на шефа Ибрагимбеков.- Мы можем сначала свести Сапфирова с Мировским, а потом подставить их.

--Подложишь наркотики?- усмехнулся Кононов.

--Нет. Мы застанем их за убийством Булицкого.

--Зачем же они будут его убивать?- посмотрел на него как на дурака Кононов.

--Ну как же,-- развел руками Ибрагимбеков.- Мировский трахает жену Булицкого.

--А Сапфиров?- спросил Александр Николаевич.

--Что Сапфиров?- не понял Ибрагимбеков.

--Сапфиров тоже трахает?- усмехнулся Кононов.

--Нет. Сапфиров просто присутствует.

План, разработанный Ибрагимбековым состоял из нескольких пунктов. Сначала они должны будут выпустить Сапфирова. Потом сделать так, чтобы тот случайно узнал новый адрес Мировского. Когда они встретятся, то нужно убить Булицкого и его жену - а Сапфирова с Мировским накачать наркотиками, и обставить все так, будто бы кто-то из них убил мужа, заставшего неверную жену с любовником, а другой пристрелил для надежности и женщину.

По 'чистой случайности' улица Марата находилась на участке Ибрагимбекова. Поэтому расследование дела он возьмет под личный контроль. А в случае если что-то будет не сходиться -

---

и Мировского и Сапфирова убьют в камерах. Мировского можно словно по ошибке отправить в камеру к ментам, предупредив тех заранее что их новый постоялец расстрелял нескольких милиционеров. А Сапфирова поместим к петухам. И те или опустят его или убьют. Вернее, за себя он постарается заступиться, поэтому его убьют.

--Хорошие перспективы их ожидают,-- присвистнул Кононов.

--А зачем их жалеть,-- не понял сарказма хозяина Ибрагим.

--Ладно, ладно,-- Александр Николаевич похлопал по плечу Ибрагима.- Еще раз все детально продумай и приступайте.

--А ребята уже приступили,-- скалясь белозубой улыбкой заметил Ибрагимбеков.- Только что отзвонились. Сейчас Сапфиров входит в парадную дома Мировского. Сам Мировский в этот момент трахает жену Булицкого. А Булицкий вероятно читает записку, в которой аноним, не решившийся больше скрывать происходившего на его глазах безобразия, рассказывает чем занимается супруга Булицкого со своим соседом по лестничной площадке - Мировским.

--Думаешь, сработает?- засомневался Кононов.

Ибрагимбеков взглянул на часы.- Мои люди ворвутся туда через... (он назвал предполагаемую цифру). И сами все сделают в соответствии с полученными инструкциями. А сейчас видимо Булицкий ломает дверь.

--Привлекая внимание?- догадался Кононов.

--Привлекая внимание,-- кивнул Ибрагимбеков.

.....

Вмешался случай. Сапфиров перепутал квартиры. А Мирковский (действительно занимаясь любовью с женой соседа) почувствовал как кто-то открывает замок входной двери. И в последний момент навалился на нее, потянув за собой книжную шифоньерку, с тут же посыпавшимися книгами.

Для надежности Георгий Георгиевич отшвырнув книги, пододвинул к двери холодильник.

Попытки проникнуть в дверь больше никто не делал.

Георгий Георгиевич быстро оделся, и через балкон перелез на этаж ниже.

В квартире никого не было. Мирковский осторожно открыл дверь и высунулся в подъезд. Ничего подозрительного как будто не было.

Он осторожно вышел из квартиры и стал спускаться. Около парадной он столкнулся с... Сапфировым.

Бенедикт Валерьянович отчаявшись что так и не нашел нужную ему квартиру, решил выйти покурить, а потом попробовать еще раз. Уже с опросом соседей.

--Сапфиров?!.. Ты жив?- забыл Мирковский что хотел куда-то бежать. Хотя и не куда-то. На Моховую, которая была неподалеку (минут тридцать ходьбы, может меньше) и где у него была еще одна квартира.

.....

....

На Моховую они не пошли. Поплутав какое-то время по городу, проверяя, не увязалась ли за ними погоня, Мировский с Сапфиловым зашли в одну из квартир на улице Чайковского.

Здесь жила их однокурсница, Света Панова. И Бенедикт Валерьянович неожиданно вспомнил о ней, когда они пересекали улицу Пестеля.

Как оказалось, Света давно уже куда-то переехала. Но дверь им открыл...

--Влад?- спросил удивленный Сапфилов. Удивленный от того что вспомнил парня, которого когда-то представлял ему покойный ныне Барт, когда желая вырваться от власти Мировского Бенедикт Валерьянович вместе с Бартом задумали открыть завод по производству теплоизоляционных материалов.

--Бенедикт Валерьянович?- удивленно посмотрел Влад на Сапфилова с высоты своего огромного роста (по росту Бенедикт Валерьянович и узнал его. Вернее, двухметровый рост вызвал соответствующие воспоминания, что у него когда-то был такой знакомый).

Владу было лет тридцать пять - тридцать семь. Гладковыбритое лицо сияло. Так же как и улыбка Влада.

У Влада Сапфилов с Мировским прожили три дня. За это время они не только переговорили на всевозможные темы, вспоминая события десятилетней давности, но и главным образом Мировский с Сапфиловым пережидали время.

Через три дня друзья покинули квартиру гостеприимного Влада (три дня были еще связаны и с тем, что все три дня они пили. Сильно пили. У Влада был свой небольшой бизнес, но все три дня он честно провел с Мировским и Сапфировым. А потом признался что ему нужно на работу). Уходя, Сапфиров подумал что он так и не сказал Владу что Мировский как раз и был тем олигархом, который когда-то мошенническим путем скупил акции их предприятия, то есть попросту - отобрал завод. А Мировский не сказал ему что они будут какое-то время жить на соседней улице, на Моховой.

Глава 12

Ольга решила найти Мировского. Ей было нужно только одного от него - любви. Именно любви, как бы это может не показалось странным. Женщина поняла, что все эти мужчины, которые сейчас ее окружают - это однодневки. День-два-три и ей наскучивали и их плоские шутки, и натянутые улыбки, и непереносимое желание угодить ей.

В то время как Мировский всегда был естественен. Если он считал что это нужно - то мог открыто послать человека на хуй. А если проникался к кому-то доверием - то дружил до конца. Пусть Ольга несколько идеализировала портрет Мировского. Она понимала это и сама. Но она так же понимала, что любит этого человека. Искренне любит. И ей будет тяжело, если он не будет с ней.

--Вопрос с Мировским закрыт,-- отрапортовал было ей отец, когда раздался телефонный звонок, и сообщили что не только Мировский жив, но и вместе с ним сбежал Сапфиров.

Александр Николаевич с силой ударил телефонной трубкой об стол. Остатки ее повисли на шнуре.

--Что случилось?- широко раскрытыми от ужаса глазами Ольга смотрела на отца. Он вообще изменился в последнее время. Или она просто долго его не видела, и забыла какой он был раньше.

--Нас скоро убьют,-- устало произнес Александр Николаевич, опускаясь на стул и свесив голову на грудь. Теперь он стал похож на старого больного человека. У него даже лицо осунулось, а седина, казалось, еще больше проступила.

Ольга все поняла.

--Мы должны с ними разойтись,-- по мужски сказала она.

--Да о чем ты говоришь!- взорвался Кононов.- Они теперь ни перед чем не остановятся.

--Значит,-- Ольга, остановившись перед отцом, посмотрела ему в глаза.- Мы должны убить их первыми.

--Я уже усилил нашу охрану,-- словно не слыша ее, произнес Кононов.- Ты теперь перебираешься ко мне на дачу...

--Будем прятаться?!- с сарказмом посмотрела на мужчину, который был ее отцом, Ольга.

--Будем прятаться,-- словно не заметив пафоса дочери, кивнул Кононов.

--И это мне говоришь ты! Ты, которая всегда добивался своих целей, не сгибаясь...

--Я еще не сдался,-- перебил ее Александр Николаевич, приподнимаясь.- И не сказал своего последнего слова,-- добавил он.

--Мы должны убить их первыми,-- жестко произнесла женщина.- Сейчас или никогда!

--Да понимаешь ли ты, что их нужно сначала найти!- взорвался Кононов.

--Ну сделай же что-нибудь,-- заметалась по комнате Ольга.- Найди своего абрека, поручи...

--Успокойся,-- металлическим голосом произнес Кононов. Женщина тут же замолчала.- Ибрагимбеков сейчас будет здесь,-- Александр Николаевич посмотрел на часы.

--Хорошо,-- кивнула Ольга, съежась, будто ее только что избили.

--Я думаю, все будет хорошо,-- уже мягче сказал ей вслед отец.

Женщина кивнула, уходя в свою комнату.

.....

Дальнейшие события развивались стремительно.

Кононов с Ольгой переехал на дачу (раньше Александр Николаевич только приезжал туда, а Ольга жила в городской квартире). И свою охрану они действительно усилили.

Но охрана не помогла, когда люди в масках и камуфляжах с надписями 'СОБР' начали штурмовать здание. Всех положили на землю. Некоторым непонятливым добавили прикладами автоматов.

А Александра Николаевича с Ольгой запихнули в машину и... вывезли в лес. Где сначала заставили копать себе могилу, а потом расстреляли.

Заказ был выполнен.

Но и сами Мирковский с Сапфировым недолго торжествовали победу. В один из дней их 'Вольво' (киллеры подгадали когда товарищи окажутся вдвоем) вместе со следовавшим за ними джипом с охраной заблокировали на одной из улиц города, и внезапно выросшие из под земли два автоматчика расстреляли машины в упор. Убили всех. Кроме... Сапфирова и Мирковского. Причем если известно что Сапфиров сейчас, тяжело раненный, находился в реанимации военно-медицинской академии, то Мирковский... исчез. Бесследно.

P.S. Лина и Валерия, узнав о покушении на Бенедикта Валерьяновича срочно вылетели в Санкт-Петербург.

А прокуратура возбудила уголовное дело по факту убийства Кононова и Ольги, о чем и сообщили начавшему приходить в себя Сапфирову, заключая его под стражу, а Мирковского объявляя в международный розыск.

И еще. Самолет в котором летели дочь и жена Бенедикта Валерьяновича - разбился при заходе на посадку. Не открылось шасси. Часть пассажиров выжила. Лина и Валерия оказались среди другой части...

Сергей Зелинский

11 сентября 2006 год.

© С.А.Зелинский. Возвращение
слуги олигарха.